

**Неудобные вопросы
для удобно устроившихся евреев**

рабби Меир Кахане

© Рабби Меир Кахане
© Перевод www.SamsonBlinded.org
Перевод Антона Чивчалова
Издано lulu.com

Содержание

ЧАСТЬ I. ГРУСТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ	
.....	4
Ненависть.....	4
Прошлое – это настоящее	8
Бульдозеры надежды	36
ЧАСТЬ II. ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ	
ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ	45
Еврейский ужас	45
Демография, демократия и демагогия	61
Арабы с «еврейскими» головами	72
Мечта.....	91
Храмовая гора – это.....	121
Художники, интеллектуалы и недоумки	130
ЧАСТЬ 4. ИУДАИЗМ ПРОТИВ ЗАПАДНОЙ	
ДЕМОКРАТИИ.....	168
Евреи и неевреи.....	168
Евреи и евреи.....	195
Яблоки и яблони.....	235
Никакой вины!.....	264
Еврейское государство	277
ЧАСТЬ VI. Возмутительная тирания	310
Израиль	310
Соединенные Штаты	332
Часть VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	360

ЧАСТЬ I. ГРУСТНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

«И сделаю тебя для этого народа крепкою медною стеною; они будут ратовать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасти и избавлять тебя, говорит Господь. И спасу тебя от руки злых и избавлю тебя от руки притеснителей» (Иеремия 15:20, 21).

Ненависть

Старые охотники на ведьм не умирают – они возвращаются в обличье израильской леволиберальной прессы, интеллектуалов, политиков, президентов еврейского истеблишмента и американских раввинов.

Те, кто по причине возраста не застал американского сенатора Джо Маккарти, втоптавшего в грязь имена и судьбы невинных людей; кому еще нет трехсот лет и он не жил в Салиме и не участвовал в охоте на ведьм, – не жалеете об этом. Маккарти и салимские охотники на ведьм вернулись в полном облачении, но на этот раз в еврейских общинах Израиля и Диаспоры.

Когда я вспоминаю события, произошедшие после того, как 26 тысяч израильтян выбрали меня своим представителем в Кнессете, я не перестаю удивляться, сколько криков ненависти раздавалось из либерально-интеллектуальной толпы. «Расист», «фашист», «сумасшедший», «свинья» – вот лишь самые мягкие эпитеты, которыми меня достаивали либеральные гуманисты, демократы еврейского государства и их адепты в Америке. «Гитлер», «нацист» – на мою голову сыпались и такие сочные проклятия. И все это – от людей, которые гордятся своей культурой, справедливостью, демократической терпимостью, интеллектом, способностью обсуждать любой вопрос научно, спокойно и рационально. Их ненависть – это губительный яд.

Со времени моего избрания в Кнессет я видел ненависть и клевету, ложь и визгливую, иррациональную, истеричную желчь – все вкуче с поразительным нежеланием полемизировать со мной ни по одному вопросу. Я видел, как государственному телевидению и радио запрещалось пускать в эфир Меира

Кахане, члена Кнессета, а также озвучивать его заявления и показывать его пресс-конференции; вместо этого давались сообщения в духе желтой прессы, перемешанные с вульгарной осознанной ложью – все для того лишь, чтобы опорочить меня и смешать с грязью. Я видел, как армия, которая должна сохранять нейтралитет, дабы спланировать общество, а не вбивать в него клин, – устраивала клеветническую кампанию против Меира Кахане, члена Кнессета, заставляя солдат посещать лекции левых, брызжащих ненавистью и ядом. Я видел, как на официальном военном радиоканале был выделен целый день для безостановочной атаки на Меира Кахане, члена Кнессета, и обсуждения его «преступлений» – желания видеть, как в еврейском государстве соблюдается еврейский закон. Я видел, как правила Кнессета за один год изменились больше, чем за предыдущие 36 лет – все для того лишь, чтобы как можно больше ограничить Меира Кахане, члена Кнессета, в его праве высказывать свою точку зрения и предлагать законопроекты. Я видел, как Кнессет принял правило, позволяющее спикеру в одностороннем порядке и без обоснования своих действий запрещать обсуждение любого законопроекта, которое он сочтет «расистским» – *без всякого определения понятия расизма*. Я видел, как были отклонены как расистские два законопроекта Меира Кахане, слово в слово цитирующие великого талмудиста Маймонида! Я видел проект закона, наделяющего политический комитет Кнессета правом запрещать любую партию как «расистскую» на основании следующего определения понятия расизма: «вызывание враждебности между группами людей» – определение, которое позволит запретить в Израиле любую партию, любую газету, каждого второго человека.

Я видел, как полиция произвольно отказывала нам в праве проведения митинга или санкционировала митинг против нас в тридцати метрах неподалеку, с орущими динамиками и ревом толпы, перекрывающими все и вся. Я видел совершенно неприкрытые и наглые попытки физически не дать говорить Меиру Кахане, члену Кнессета, как на него нападали орды левых молодчиков. Я видел, как члены Кнессета вставали и выходили из зала, как только начинал говорить член Кнессета Меир Кахане, оправдывая тем самым аналогичное поведение арабов, коммунистов и представителей стран третьего мира во время выступлений израильских представителей в ООН, которых они считают расистами лишь потому, что они

сионисты. Я видел, как либеральные и прогрессивные группы из американского еврейского истеблишмента объединялись, чтобы оболгать и облить грязью Меира Кахане, члена Кнессета, как они отказываясь сидеть с ним за одним столом и участвовать в дебатах, оправдывая таким образом сторонников жесткой линии из ООП, которые тоже не дискутируют с сионистами. Я видел, как еврейский истеблишмент в США давит на отели и конференц-залы, чтобы они разорвали контракты на выступления Меира Кахане, члена Кнессета. Я видел, как синагоги, открывающие двери арабам и чернокожим антисемитам, запрещали говорить Меиру Кахане, члену Кнессета. Я видел, как еврейский истеблишмент в Канаде и Великобритании просил свои правительства запретить въезд в их страны Меиру Кахане, члену Кнессета, – и безуспешно. Я видел, как Израиль совместно с США пытался отобрать американское гражданство у Меира Кахане, члена Кнессета, хотя за многие годы так не поступали ни с одним членом Кнессета. Я видел, как президент Израиля приглашал в свою резиденцию коммунистов и поддерживающих ООП арабов, но отказывал в этом Меиру Кахане, еврею и сионистскому члену Кнессета. Я видел, как этот же президент охотно присутствовал на съезде Израильской коммунистической партии, на котором зачитывалось обращение Арафата, осуждающее сионизм, при этом отказываясь посетить национальный съезд партии Меира Кахане, другого члена Кнессета. Я видел, как премьер-министр Израиля заявил, что не считает члена Кнессета Меира Кахане членом еврейского народа, чем отказал в этом праве и тысячам других евреев.

Я видел, как облаченная в униформу дезинформированная левая молодежь из движений «Хашомер хацаир» и «А-аноар а-овед» с искривленными от злобы лицами изображала неприличные жесты и бросала яйца и камни в других евреев, поддерживающих Кахане. Я видел крайнюю степень лицемерия, когда те, кто еще недавно с пеной у рта обличали «фанатиков» за их ненависть к Шаббату, сами кидали камни в последователей «фашизма»; как поклоняющиеся алтарю демократии пытались сорвать законное собрание и нарушить свободу слова; как те, кто поносят правых за нехватку уважения к закону, напали на платформу для выступления, установленную с разрешения полиции, то бишь законно. Я видел, как горели убийством глаза у левых – той «многочисленной оравы», которая вытравила из

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев евреев все их еврейство, которая заразила нас своим комплексом неполноценности и заставила ненавидеть других евреев. Я слышал призывы *убивать* евреев, и не один еврейский лидер, интеллектуал, журналист или либеральный гуманист не воспротивился! Я слышал открытые и истеричные подстрекательства, разрешения и даже *мобилизацию сил* для пролития еврейской крови. Я видел, как ко мне подходили евреи и с тревогой и глубокой озабоченностью советовали мне: «Береги себя, будь осторожен».

Я видел лицо настоящего фашизма, настоящей жестокости, настоящей ненависти и настоящего зверства – и важно, чтобы вы тоже все это видели. Потому что это – лицо паганизированных евреев, представляющих все чуждое и противное иудаизму, пораженных глубокой патологией – желанием уничтожить источник собственного существования.

Давайте называть вещи своими именами. Это – первобытные гонители, а их безобразие – зловоние, исходящие из глубин их души. Это и есть настоящие фашисты и убийцы. Они ненавидят Кахане и хотят его уничтожить – но лишь как символ объекта своей ненависти. Они ненавидят Кахане потому, что ненавидят иудаизм, евреев и самих себя. Они не остановятся ни перед чем, чтобы уничтожить тот каханизм, который они правильно расценивают как истинный иудаизм – иудаизм, который обличает их собственную фальшь, пустоту и нееврейскость. Именно о них раввины говорили: «Невежда ненавидит ученого гораздо сильнее, чем язычник – еврея». Сильнее, гораздо сильнее. И гораздо опаснее.

Они ненавидят Шаббат, законы иудаизма, йешив и раввинов. Они ненавидят еврейскую идентичность, ненавидят Б-га, сионизм, еврейское государство и необходимость отличаться от других – и они ненавидят Кахане за то, что он символизирует все это. И они ненавидят печальную для них реальность - сотни тысяч сторонников и последователей всего того, что они ненавидят, - так что им приходится идти на все, чтобы уничтожить евреев и еврейскость. Но что самое страшное и опасное во всем этом, это то, что я увидел и узнал его – то Прошлое, которое мы знаем под двумя именами: Ненависть и Убийство.

Прошлое – это настоящее

Стоя перед толпой, мэр прокричал: «Убейте их, пока их еще немного!».

Нет, это был не шиитский фанатик из иранской или южноливанской деревушки. Этот мэр был полной противоположностью им – Ицхак Ярон из преимущественно левого города Гиватаим, пригорода Тель-Авива, основанного воинственными пролетариями. Это был человек левых убеждений, прогрессист, гуманист, глубоко верящий в свободу самовыражения; человек, боровшийся с фанатизмом, насилием, фашизмом и ненавистью – и именно он прокричал: «Убейте их, пока их еще немного».

«Они» – это члены партии Меира Кахане «Ках». «Они» собрались в Гиватаиме на разрешенный властями митинг и вдруг столкнулись с группой левой молодежи. Мэр Ярон, а также помощники министров Ади Амораи и Шошана Арбели-Альмозлино с несколькими членами Кнессета бросились на трибуну, чтобы физически помешать проведению разрешенного митинга. «Они» внезапно оказались под градом яиц и камней, при этом из левой толпы раздавались неприличные крики; именно в этот момент наш прогрессивно-либеральный гуманист прокричал свои бессмертные слова: «Убейте их, пока их еще немного!».

Это произошло в Гиватаиме-1 в августе 1985 года, а уже в следующем месяце упрямые члены движения «Ках» добились права на проведение еще одного митинга. Разрешение полиции, полученное за неделю до мероприятия, привело к началу крестового похода, каких эта страна не видела с тех пор, как христианские защитники веры явились освободить Святую землю от неверных.

Израильское государственное радио и телевидение чуть ли не весь эфир посвятило Ярону и своре борцов против свободы и прогрессивных гуманистов, которые призывали зрителей приехать в Гиватаим и остановить митинг.

Остановить митинг? *Законный* митинг? Митинг, проводимый с *разрешения полиции*? Конечно, закон – понятие слишком субъективное для людей, которые кричат «убейте их, пока их еще мало». Для прогрессистов и творцов мира по своему

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев образу и подобию закон – вещь в высшей степени относительная. Для них политические права священны для всех – *для всех, кого они одобряют*. И они однозначно не одобряли Меира Кахане и движение «Ках». Следовательно, имело место не только право, но и обязанность остановить их и по возможности действительно убить, пока их численность еще невелика...

Вот зачем они пришли. Пришли тысячами – в основном члены киббуцов, левых коммунальных поселений. Сотни автобусов, тысячи людей. Пришли вооруженными. Вооруженными ненавистью, искажавшей их лица; ненавистью, которую можно было потрогать, да что потрогать – обонять. Они пришли с камнями и железными прутьями. Они пришли со своим гуманизмом и ненавистью к насилию – чтобы ненавидеть и крушить. Все, на ком была футболка «Ках», становились целью для смертельного яда и жестоких побоев. Били всех, кто выглядел *религиозным*. Это был самый настоящий средневековый крестовый поход. Поход под знаменем религии секуляризма, первосвященники которой отправили верных на священную войну.

Когда я на автомобиле подъехал к трибуне, она была окружена ревущей и проклинаящей толпой. Они попытались перевернуть мою машину, камнем разбили лобовое стекло. Только благодаря активному вмешательству полиции и пограничников удалось избежать линчевания четырех евреев этими апостолами терпимости и мирного сосуществования.

На следующий день газета «Аль а-мишмар», печатный орган марксистской партии «Мапам», поместила злорадную статью под названием «Как приятно видеть насилие левых». А вот что писала прогрессивная Зара: «Бальзам на сердце – видеть, как лидеры «А-шомер а-цаир» и «А-ноар а-овед» (две молодежные левые группы) вместе с рядовыми гражданами, поддерживающими закон и порядок, сердито бросают яйца и камни, работают дубинками... К *священной пушке*, потопившей «Альталену», теперь прибавился священный камень, разбивший лобовое стекло машины Кахане».

Священный камень. *Священная пушка, потопившая «Альталену»*. Мало кто за пределами Израиля понимает, что имеет в виду прогрессивный автор. Важнее то, что все знают об «Альталене» и потопившей ее «священной пушке», без чего нельзя понять аллюзию со «священным камнем» Гиватаима.

Дело в том, что эти два примера связаны конкретной исторической аналогией. Гиватаим – больше, чем просто город. Это понятие. Понятие, представляющее ненависть и способность на убийство, скрытые в идеологической утробе левого фашизма. И по этой причине Гиватаим являет собой символ того, что одни евреи могут сделать с другими.

В то ясное солнечное июньское утро 1948 года воды у побережья Тель-Авива окрасились в красный цвет. Это была кровь двадцати евреев, убитых другими евреями. Двадцать евреев с корабля «Альталена». Двадцать евреев, убитых идеологическими отцами Гиватаима. Это случилось 22 июня 1948 года, когда правительство государства Израиль, возглавляемое левыми «гиватаистами», хладнокровно убило двадцать евреев. И заказчики, и исполнители были из тех же самых групп, которые сегодня истекают пеной по поводу «каханизма», яростно сея все то же семя слепой ненависти, мечтающие снова убивать евреев.

Евреи, убитые в июне 1948 года, были членами международной группы Менахема Бегина «Иргун цвай леуми» (ЭЦЕЛЬ). Они пытались получить этот корабль несколько лет, его груз представлял собой состояние. Корабль назывался «Альталена» – псевдоним последнего сионистского лидера Зева Жаботинского. Это был американский танкодесантный корабль, купленный организацией «Еврейский комитет за свободную Палестину», командовал им американский ветеран флота Монро Фейн. В Марселе корабль погрузил на борт 5000 винтовок Ли-Энфельда, 5 миллионов патронов, 250 автоматов «Брен», 50 пушек, 1000 гранат, 400 авиационных бомб, девять танков, 50 противотанковых орудий, тонны медицинского оборудования и более 900 обученных солдат.

Новое временное правительство Израиля, состоящее из левых под руководством Давида Бен-Гуриона и его партии МАПАЙ, было извещено об этом судне и дало согласие как на его прибытие, так и на разгрузку оружия. 80 процентов должно было пойти регулярной армии и 20 процентов – ЭЦЕЛЬ, который должен был расформироваться и влиться в армию. И корабль, и его груз были подарком небес крохотному государству, атакованному семью арабскими армиями, у которого быстро заканчивалось оружие. Иерусалим был в осаде, окруженный ордами враждебных арабов. Но ненависть, *психопатическая ненависть* левых, движимых желанием

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев сокрушить любую оппозицию, препятствующую их восхождению к власти, – превозмогла над здравым смыслом, логикой и любовью к евреям и стране.

На борту был Менахем Бегин – Кахана своего времени. Левые твердо решили избавиться раз и навсегда и от него, и от «Иргуна», в котором эти духовные большевики видели угрозу своей власти.

Когда судно стало на якорь в Тель-Авиве напротив улицы Фришмана, Давид Бен-Гурион, любимец «Адассы» и «Объединенного еврейского призыва», вместе с главнокомандующим Игалем Ядином и человеком по имени Ицхак Рабин – будущим премьер-министром и министром обороны Израиля – отдали приказ открыть огонь по евреям. Чтобы убить их.

Вот что вспоминает об этих событиях капитан Монро Фейн.

«Корабль подвергался массированному обстрелу с берега в течение полутора часов. Некоторые тяжелые пушки на берегу использовали бронебойные заряды, которые пробивали переборки судна. Это привело к многочисленным ранениям среди экипажа. У нас не было врача, а некоторые раненые были в очень тяжелом состоянии. Мы связались с командованием армии и попросили прекратить огонь, чтобы дать нам возможность выгрузить раненых. С этой целью мы планировали использовать наши собственные транспортные средства и персонал...

В это время один из них (раненых) скончался. Через полтора часа после повторного запроса все еще не было признаков появления лодок. Тогда по нам неожиданно открыло огонь мощное орудие, расположенное на побережье к северу от города. Оно сделало три выстрела, но все прошли мимо, попав в воду...

Я посоветовался с главнокомандующим ЭЦЕЛЬ, сказав ему, что если корабль будет поврежден огнем, то он затонет вместе с грузом и, возможно, многими моряками. По этой причине нужно любой ценой обеспечить прекращение огня и возобновить переговоры. Он согласился со мной, но как только он принялся говорить с береговым штабом по радиации, мощное орудие снова открыло огонь.

После того как оно начало стрелять второй раз, я выставил белый флаг. Мы снова спросили у командующего ПАЛМАХа, отдан ли приказ о прекращении огня, на что он ответил, что

приказ отдан, но он «не может связаться со всеми фронтами». Через несколько секунд после получения его сообщения корабль получил прямое попадание, после чего в трюме начался большой пожар. Команда предпринимала все возможные усилия, чтобы справиться с огнем, но ввиду характера груза это было невозможно, так что я отдал приказ всем покинуть корабль.

Первой нашей мыслью было вынести раненых. Паники не было. Все действовали абсолютно спокойно и героически. Когда люди начали прыгать в воду и поплыли к берегу, те, кто еще оставался на борту, увидели, что с берега по ним непрерывно велся огонь из винтовок и автоматов. Я бросился на мостик и начал махать белым флагом, кричать, чтобы прекратили огонь по людям, спасающим свои жизни. В это же время еще один человек поднял полотно белого брезента на фале, но все впустую – огонь продолжался» (*Days of Fire*, by Shmuel Katz, W.H. Allen, London, 1968).

В тот день море у побережья Тель-Авива окрасилось в красный цвет. Оно было красным от крови – еврейской крови, пролитой евреями, пролитой хладнокровно. В тот день погибло двадцать евреев, некоторые прямо в воде, когда плыли от горящего корабля. А Бен-Гуриону оставалось к преступлению добавить непристойность. На следующий день, обращаясь к Временному Государственному совету – по сути, парламенту – он провозгласил: «Да будет благословенна пушка, потопившая этот корабль. Она достойна помещения в Третьем Храме еврейского народа».

Непристойно? Безусловно, однако куда более непристойно то, произошло 37 лет спустя – радостное напоминание о событиях 1948 года, когда потомок левых фашистов, отбросив все приличия и собственную еврейскость, похихикал не только над убийством двадцати соотечественников, но и выразил желание продолжить эти убийства.

Вот она, реальность эллинизированных, паганизированных евреев, перенявших восточноевропейский социализм и жажду власти и поставивших цель убивать евреев. И это далеко не первый инцидент. Были и другие.

Тот же Бен-Гурион, будучи главой не только Партии труда, но и Ишува – еврейского сообщества Эрец-Исраэль, тогда известного как «Палестина» – обратился к съезду «Гистадрута» в Тель-Авиве 22 ноября 1944 года. «Гистадрут» – это

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев принадлежащий Партии труда хитроумный конгломерат, представляющий собой три в одном: монопольный владелец промышленности, профсоюз и политический игрок. «Гистадрут» был экономическим стволем того пистолета, с которым левые пришли к власти. В тот ноябрьский день Бен-Гурион был взбешен и испуган. ЭЦЕЛЬ и «Борцы за свободу Израиля» (ЛЕХИ), которых он иронически называл «бандой Штерна», совершили несколько дерзких атак против британцев, чем снискали симпатии и поддержку десятков тысяч евреев страны. Это были продолжатели дела ненавистного Жаботинского (о нем мы еще вспомним чуть позже). Они представляли угрозу для умов, сердец и политико-экономической власти, которую Бен-Гурион ни за что не собирался терять. Тогда он обратился к своим левым товарищам и эллинистам и объявил войну евреям. Он начал крестовый поход, известный как «Сезон» – настоящий сезон охоты на евреев. Этот лидер этичных, моральных, демократичных и эллинизированных евреев произнес такие слова.

«Наступило время для действий. Слова ничего не значат – это холостые пули. Мы приняли решение извергнуть их из своей среды. Пусть эти слова – «извергните их из своей среды» – не останутся пустыми словами. На террористов нельзя повлиять словами... Сейчас бандиты выжидают, чем закончится этот съезд. Требование извергнуть их из своей среды должно быть переведено на язык действий каждым из нас... Мы должны подавить в своей душе любые личные чувства, и пусть они не учат нас благочестию. Пусть наши молодежные организации научат каждого мальчика и каждую девочку, что если бандиты придут к их родителям просить денег, они (дети) должны немедленно уведомить об этом власти. Если они не знают адресов, пусть идут в (британскую) полицию...

Поскольку британское правительство и полиция борются с терроризмом, в этом мы готовы с ними сотрудничать... Не помогая британскому правительству и не получая помощи от него, мы не сможем выкорчевать эту заразную болезнь. Я отвергаю доброжелательность, которая была оправданна в других ситуациях. В нашей же ситуации это искаженная доброжелательность, доброжелательность глупцов... Между нами и терроризмом не может быть никакого компромисса. Либо банды террористов, либо организованное еврейство – третьего не дано».

Левые моралисты не просто говорили. Они действовали в духе своей болезни. Спецподразделения «Хаганы», так называемой организации «обороны», занялись похищением солдат «Иргуна». Один из руководителей этих подразделений, этого позора Израиля, позже стал мэром Иерусалима. Речь идет о Тедди Коллеке, еще одном любимце еврейского истеблишмента. Евреев из ЭЦЕЛЬ и соратников Штерна отправляли в киббуцы, где допрашивали под пытками. Один подросток, 17-летний Иедидья Сигал, умер от пыток. Сочувствующих ЭЦЕЛЬ увольняли с работы, а детей выгоняли из школ. Это был эллинистический тоталитаризм в его худшем обличье. И они ничуть не изменились. Они все те же – те, кто поносят еврейские ценности и мораль, возвращаясь к временам ненависти, временам «Сезона».

Но и это не все.

Лидеры американского еврейства известны своим либерализмом и приверженностью свободе слова (они всегда готовы подтвердить это каждому вопрошающему). Действительно, очень многие арабы, левые и прочие «любящие Сион» нашли убежище под крылом либерального еврейского истеблишмента и других идеологически щедрых спонсоров. Однако, как и все в этом смертном мире, зонтик либерализма имеет свои пределы. В данном случае эти пределы пусть и не совсем точно, но совпадают с границами того круга лиц, которым либеральная идея симпатизирует. И получается так, что какой-нибудь еврейский лидер сначала наслаждается благами терпимости, демократии и свободы самовыражения для всех, кто не подвергает угрозе его взгляды и спокойное, размеренное существование, но затем внезапно превращается в яростного зверя, который стремится уничтожить «фашистов» и «фанатиков» – сначала политически, а по возможности и физически.

Это было в 1935 году. Сионистский лидер Зеев Жаботинский возвращался из Европы в Америку. Это был тот человек, которого зарубежная светская пресса назвала бы «неоднозначным и воинственным». Рыкающая еврейская пресса описывала Зеева Жаботинского как фашиствующего демагога и убийцу. Вряд ли стоит упоминать, что никто из американско-еврейских лидеров, писателей и подхалимов никогда не слышал выступлений Жаботинского и не читал ни одной из его работ. Какая разница? Еврейский истеблишмент испокон веков обладал

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев способностью выявлять источник опасности для своей власти. Со временем выработался и соответствующий условный рефлекс: всякий, кто подвергает эту власть сомнению, уничтожался – ненавистью, клеветой, поношением и грязью.

Итак, Жаботинский прибыл в Америку, чтобы обратиться к евреям. Чтобы объяснить катастрофу сотрудничества официальных сионистских властей с британцами и сдержанности (читай – пацифизма) против атак арабов. Чтобы призвать к жесткой политике и потребовать, чтобы сионистское движение открыто провозгласило своей целью создание независимого еврейского государства (что Вейцман и Бен-Гурион отказывались делать из опасения реакции британцев). Чтобы добиться понимания необходимости срочной эвакуации евреев из Европы, пока ее еще не поглотил пожар Холокоста. Либермеры – либеральные лицемеры, грешащие как Зимри и требующие награду Пинхаса, – запустили кампанию дискредитации, клеветы и шантажа, целью которой было не дать как можно большему числу евреев услышать Жаботинского.

Конечно, ни один еврейский лидер не потрудился разобраться с ситуацией. Вместо этого были задействованы все имеющиеся ресурсы, чтобы вылить на Жаботинского как можно больше грязи. Первым из числа тяжеловесов выступил Альберт Эйнштейн, гений физики и автор теории относительности. И действительно, Эйнштейн блестяще доказал, что все в этом мире относительно: можно быть гением в физике и абсолютным невеждой в области политики и идеологического мышления.

Эйнштейн предостерег Американскую студенческую сионистскую федерацию, известную также под названием «Авука», от «соблазнов Жаботинского и его последователей-ревизионистов, которые представляют такую же опасность для нашей молодежи, как гитлеризм – для молодежи немецкой». Ни больше, ни меньше! Впечатляюще хладнокровное и рассудительное изречение гения логичной физики.

Конечно, либермеры были столь рады такому сочетанию ненависти и нелепости, что предложили Эйнштейну выступить на страницах газеты «Нью-Йорк таймс». В статье Жаботинский и его движение обвинялись в «эксплуатации людей и лишении их прав. Образ мышления, формируемый ревизионизмом, представляет собой самое большое препятствие на пути к достижению мирного и дружественного сотрудничества с

арабским народом, родственным нам по крови». Вот уж, правда. Правда, очень знакомая тема...

Как и предполагалась, именно студенты стали главным оружием правящих кругов против Жаботинского. Издание «Авука бюллетин» за ноябрь 1934 года обвинило движение Жаботинского в самых невероятных грехах, таких как «убийства и поножовщина в Польше и Палестине». Но, как это нередко случается с восприимчивой и нестабильной молодежью, мятежное манхэттенское отделение «Авуки» пошло против партийной линии и организовало лекцию Жаботинского. Такая неслыханная демонстрация либеральной независимости и реализации права евреев на самовыражение была тотчас же наказана феодальными баронами, которые заправляли (и по-прежнему заправляют!) в податливом еврейском обществе. Президент «Авуки» Селиг С. Харрис – молодой человек, быстро усвоивший, что для карьерного роста необходимо убажывать баронов, – написал 20 марта 1935 года разъяснительное письмо, где заявил: «Свобода речи – вещь хорошая, но я думаю, что в силу своей природы фашизм не имеет права требовать для себя демократического права на свободу речи».

Да уж, как оно изящно умно – либерально-тоталитарное мышление. Выдвинув аксиому, согласно которой «фашизм» не имеет права на демократические свободы, остается лишь навесить на любого оппонента ярлык «фашист» – и дело сделано!

В ежемесячнике «Опинион», официальном органе Американского еврейского конгресса, издаваемом Джеймсом Ватерман-Вайзом (сыном доктора Стивена Вайза, патриарха американского сионизма), была помещена статья под названием «Владимир Жаботинский – характеристика». Впрочем, это было нечто меньшее, чем характеристика. Объективный критик назвал бы это примером злостной клеветы, характерной для либерально-гуманистических интеллектуалов. Жаботинский был назван никем иным, как «человеконенавистником, реакционером, милитаристом, тщеславным демагогом», чье ревизионистское движение уничтожает еврейскую молодежь Польши, так что «их умы заражаются ненавистью ко всему, что идеализируется в сионизме, они превратились в шайку бандитов, поставляющих в Сионистский конгресс солдат в коричневых рубашках».

Когда было заложено основание для пропаганды (27 января 1935 года 241 реформистский раввин подписался под объявлением против Жаботинского), начали предприниматься более конкретные шаги для недопущения его визита. Комитет по встрече Жаботинского, в который входили представители различных еврейских кругов, стал мишенью либерально-лицемерных феодальных баронов. «Опинион» призвал его членов подать в отставку; печатный орган ревизионистов «Ауэ войс» («Наш голос») с грустью отметил, что «в ряде загородных местностей применялись попытки принуждения – врачам, владельцам магазинов и другим специалистам угрожали, что они лишатся своих клиентов».

И, конечно же, патриарх американского сионизма Стивен Вайз – человек, который в годы Холокоста не стал рисковать своими вассальскими отношениями с Франклином Рузвельтом, организовав воинственные демонстрации с требованием бомбежки концлагерей и подводящих к ним путей, – и он тоже влился в ряды твякающих либеральных псов. В марте 1935 года, выступая в «Нью-Йорк Карнеги холле», Вайз заявил: «Под руководством господина Жаботинского ревизионизм представляет угрозу безопасности народа Израиля и опасен для будущего сионизма... он угрожает еврейскому народу и всему, что для него дорого и священо».

Вайз обрушился на ревизионизм, заявив, что это слово «означает «фашизм» на идише и еврейском» (ни на одном из которых он, будучи «раввином», не говорил). Он добавил, что «если ревизионизм победит, то через несколько лет в Палестине будут массовые фашистские армии на германский манер». Он раскритиковал Жаботинского за его стремление к «очищенной от арабов Палестине» (на ум сразу приходят определенные исторические аналогии) и за философию милитаризма, «в то время когда вся традиция еврейского народа направлена против милитаризма» (утверждение, отлучающее Маккавеев, Бар-Кохбу, царя Давида, судей и, конечно же, Моисея, который не стал вести переговоры с египтянином, убившим еврея). Затем Вайз добавляет: «Для меня демократия и либерализм почти так же ценны, как и еврейский народ». Конечно же, Вайз лукавит: демократия и либерализм для него *гораздо важнее*, чем еврейский народ, что он прямо и утверждает в следующей фразе: «Фашистское и недемократичное еврейское государство в

Палестине для меня было бы мерзостью, подлежащей уничтожению».

Жаботинский дал самый лучший ответ. Он спокойно сказал: «У доктора Вайза есть одно отличное качество – он говорит то, что думает. Но у него есть и большой недостаток – он не думает».

Впрочем, Америка продолжала оставаться оазисом еврейской терпимости в сравнении с европейскими и израильскими левыми, воспитанными в ассимиляции и психопатической ненависти Изгнания. Левоненавистники, чьи руки уже были обогреты кровью еврея Де-Хаана (терпение, дорогой читатель – мы еще вернемся к этой теме в свое время), организовали широкую коалицию против Жаботинского и ревизионистов, которая начала подстрекать к ненависти, нападениям и т. п. В заявлении, опубликованном от лица коалиции – в нее вошли «Паолей цион», А-ашомер а-цаир», «Апоэль», «Хе-халуц» и «общие сионисты» Ицхака Гринбаума – говорилось: «Все, кому небезразлична судьба сионизма, должны ясно осознавать прошлое ревизионизма. С ревизионизмом не может быть никаких контактов. Пусть нашим девизом будет: «Изгнать ревизионистских бандитов из еврейской жизни!». В другом проспекте, опубликованном левой группой «Хе-халуц», содержались злостные личные выпады и клевета против Жаботинского, который представлялся как «кровожадный зверь» и «человек с темным прошлым». *Призраки наших дней!*

Последователи Жаботинского, прекрасно зная природу левого еврейского зверя, умоляли его нанять телохранителя. Он категорично отказывался и согласился лишь после нескольких случаев шантажа: в течение двух недель его охранял дородный еврей по имени Кулиави.

Европейские левые сионисты твердо решили остановить Жаботинского, чего бы это ни стоило. Банды левых гуманистов, приверженных идеям пролетарского братства и любви к арабам, пытались силой прерывать речи Жаботинского, нападали на него. Летом 1933 года в польском городе Брест-Литовск озлобленная толпа, подстрекаемая левыми группировками и еврейскими СМИ, начала бросать в него камни по пути в лекционный зал. В Ковно (Каунас), столице Литвы, левая коалиция, в которую входили «Поалей Цион», «Бунд», «Фольспартай» и коммунисты, напала на машину Жаботинского, когда он подъезжал к зданию для выступления.

Примерно за тридцать метров до здания в машину полетели камни, один из которых разбил лобовое стекло и ранил водителя. Оставшуюся часть пути Жаботинский проделал пешком в окружении членов своей молодежной организации «Бейтар», которые пытались защитить его от злобной толпы, выкрикивающей: «Убийца! Остановите его! Вот он, остановите его!». Толпа продолжала бросать камни в крышу здания в течение всей лекции.

«Демократический характер» леволиберальных гуманистов проявился в ходе 18-го Сионистского конгресса в 1933 году. Об этом конгрессе биограф Жаботинского Джозеф Б. Шехтман писал так: Жаботинский «едва ли не физически ощущал холодную, напряженную ненависть и презрение, окружавшие его и его коллег по делегации от ревизионистов. Вся атмосфера была пронизана стремлением изолировать и унижить фракцию ревизионистов, возглавляемую Жаботинским» (*Fighter and Prophet*, Thomas Yoseloff, London, 1961).

На этом конгрессе леводемократические гуманисты снова обнажили свои зловещие клыки. Конгресс контролировали лейбористы. При выборах президиума традиция выбирать в него представителей от всех партии была нарушена: лейбористы заявили, что «в этом зале присутствует партия, вместе с которой лейбористы Эрец-Исраэля отказываются находиться в одном президиуме». Жаботинского и ревизионистов исключили.

Когда на трибуну поднялся первый ревизионист, сионистские лейбористы создали прецедент для арабов и стран-членов ООН третьего мира – они демонстративно покинули зал. Однако истинное лицо сионистской тоталитарной действительности обнаружилось в «дебатах» по поводу убийства лейбористского сионистского лидера Хаима Арлазорова, произошедшего в том году.

Арлазоров был убит, когда прогуливался по песчаным дюнам Тель-Авива. Хотя в тот период арабы постоянно нападали на евреев, левые принялись истерически обвинять в этом убийстве ревизионистов. Британцы арестовали трех сторонников Жаботинского – освободить их удалось только после длительной кампании, проводимой Жаботинским при поддержке покойного главного раввина Авраама Кука. Все это произошло в 1933 году, когда леволиберальные гуманисты, приверженные идее презумпции невинности, занялись самой настоящей охотой на ведьм. На сторонников Жаботинского

нападали, их поносили, выгоняли с работы. На съезде лейбористы приняли резолюцию, в которой в плохо скрываемых нападках ревизионисты обвинялись в «тенденциях, чуждых фундаментальным принципам еврейской этики», и в которой призывалось «искоренить из сионистского движения любые элементы, виновные или заподозренные в таких тенденциях».

Когда Жаботинский попытался предложить формулировку декларации, противоречащую официальной, президиум постановил, что зачитыванию подлежат лишь «уместные» декларации! Ни о каком обсуждении не шло и речи. Это был прецедент, которым 50 лет спустя охотно воспользуется Кнессет Израиля.

Это истинное лицо левого тоталитаризма, готового на что угодно, вплоть до убийства своих политических оппонентов. А многие еще помнят Якова де-Хаана.

Яков де-Хаан был беспокойным человеком, жизнь которого была похожа на штормящее море. Он родился в Голландии, в семье кантора, но оставил свои еврейские корни и, как и многие молодые еврейские интеллектуалы, отправился на поиск новых корней в светских религиях социализма и анархизма (какое-то время он даже заигрывал с христианством). Его разрыв с иудаизмом завершился, когда он женился на враче-нееврейке. Однако ничто не принесло ему того успокоения, которое он искал, его агония лишь нарастала, вплоть до появления слухов о его гомосексуальности. Хотя они и отрицались, но продолжали существовать.

Однако вдруг по непонятной причине де Хаан возвращается к своему народу и становится практикующим евреем. Более того, сионизм становится для него спасительной гаванью; в 1918 году он оставляет семью и отправляется в Землю Израиля, где продолжает поиски того умиротворения, которое всегда от него ускользало. Религиозное сообщество Израиля было разделено: одни принимали сионизм и старались в его рамках построить религиозное еврейское государство, другие – еврей-антисионисты – видели в светском сионистском движении угрозу для иудаизма, считая грехом против Б-га попытку создания еврейского государства до начала мессианской эры.

Де-Хаан подключился к антисионистскому движению и дал ему тот писательский и публицистический талант, которого этому движению крайне недоставало. Он начал писать антисионистские заметки в общую нееврейскую прессу и даже

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев проарабские меморандумы – в международные и британские агентства. Но когда он начал устанавливать связи с арабами, включая хашемитскую династию Хейяза и позже Иордании, он стал объектом неугасимой ненависти со стороны сионистских лидеров и организаций. Начались угрозы в его адрес, которые он проигнорировал. Однако он недооценил своих противников. Когда его крайне непопулярные взгляды дали всходы в виде связей с противниками еврейского сионизма, было принято решение о его устранении. Ранним вечером 30 июня 1934 года, когда Яков де Хаан вышел из небольшой синагоги, что неподалеку от иерусалимской больницы «Шаарей цедек», двое людей застрелили его. Это было первое политическое убийство еврея в современной Земле Израиля.

Между тем убийцы еврея были не просто евреями. Они были членами официальной организации обороны – «Хагана», а один из убийц был высшим чиновником иерусалимского отделения «Хаганы». Это был Авраам Тахоми. Более того, приказ об убийстве еврея – решение огромной серьезности – был отдан верховным командованием «Хаганы» в Иерусалиме, которое возглавлял человек, позже ставший вторым президентом государства Израиль – Ицхак Бен-Цви, а также его жена, поэтесса Рахель Янаит. И дело здесь не в том, насколько отвратительны были взгляды де-Хаана, а в том, что официальное левое руководство еврейской общины хладнокровно планирует убийство еврея – крайне вызывающий акт насилия – а также в том, что даже один из десяти тысяч евреев никогда не слышал об этом инциденте! Это лишний раз подтверждает могущество еврейских властей и подконтрольной им прессы, – могущество, позволяющее похоронить гнусную правду, когда это необходимо. Остается лишь сравнивать хладнокровное спланированное убийство де-Хаана высшим левым истеблишментом с убийством активиста организации «Мир сейчас» («Шалом-Ахшав») Эмиля Гринцвайга в 1983 году в Иерусалиме. Возмущению и моральному негодованию левых после этого инцидента не было предела, несмотря на то, что обвиняемый в убийстве был частным лицом, не состоящим ни в одной организации и действовавшим по собственной воле. Ничто из этого не помешало левой прессе заняться охотой на ведьм и травлей евреев, впервые после демонстрации еврейского мазохизма годом ранее, когда христиане устроили резню мусульман в Бейруте.

История навсегда запомнит, что первое жестокое политическое убийство еврея в Земле Израиля в наше время было хладнокровно спланировано верхушкой левого руководства, причем один из его заказчиков сегодня увенчан бессмертной славой как один из президентов еврейского государства. Позор политическим тиранам, воспевающим убийства евреев! Все это говорит лишь о том, что эти убийства будут повторяться снова и снова, как только появятся новые евреи, угрожающие интересам тиранов.

Вряд ли в Израиле найдется хоть один еврей, кто бы усомнился в способности израильских властей на политическое убийство, если они почувствуют угрозу, если они посчитают, что Меир Кахане набирает слишком большой политический вес. Вот почему на каждом митинге находятся евреи, которые нервно шепчут мне: «Шмор аль ацмеха» – «Будь осторожен».

Если история еврейских левых смердит *физическими* убийствами своих оппонентов, да будет известно, что худшее из их преступлений – *духовный* Холокост, которому они подвергли евреев арабских земель, прибывших в страну начиная с 1948 года. Как мало средний еврей за пределами Израиля знает об этом! Как важно, чтобы он узнал о дьявольской трагедии, которая разыгрывается в Святой земле, несмотря на все хвастовство духовных убийц о якобы «собираании экспатриантов».

Гуманисты и прогрессисты, израильские левые, бесстыдно провозгласили себя первосвященниками этики, демократии и прочих подобных идеалов. Все это – те маски, в которых они ханжески прячут свои лица, чтобы вести войну против Кахане.

От нас ожидается, что мы будем благоговейно приветствовать этих высокомерных носителей морали, еврейских ценностей и демократии, и все после того, что они сделали с сефардскими евреями, прибывшими в Израиль из арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки. Те же самые партии, группы и часто конкретные люди, которые вчера осознанно и безжалостно уничтожили сотни тысяч этих евреев ради утверждения собственного политического и идеологического единовластия, сегодня имеют наглость осуждать «каханизм» во имя морали, демократии и еврейских (!) ценностей.

Конечно, причина трагедии состоит в том, что поскольку еврейские лидеры как в Израиле, так и в Изгнании держат

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев еврейские СМИ мертвой хваткой, реальное положение дел просто неизвестно. Благодаря феодальным баронам истеблишмента история эмиграции евреев из арабских стран в Израиль превратилась в сказку о ковре-самолете, действенным инструментом сбора денег для таких организаций, как «Объединенный еврейский призыв» и «Израильские облигации». А правда сильно отличается. Правда – в подростковом по имени Мордехай.

Впервые я встретил его в полицейском центре задержания правонарушителей. По виду ему было не больше десяти лет (позже я узнал, что ему было 14); субтильный, худой, с печальными глазами на измученном лице. Он сидел вместе с другими подростками – как сверстников, так и более старшего возраста – и едва заметно улыбался, пока вокруг него криками требовали еды.

Мордехай ждал, когда его отвезут в так называемое «учреждение». Он был задержан за несколько мелких преступлений, и власти решили, что его не помешает отправить в исправительное учреждение. Мордехай жил в одном из так называемых «бедствующих районов» Иерусалима. Его квартира состояла из двух с половиной комнат, отец много пил и часто ссорился с матерью. Она была главной опорой семьи, в которой было шестеро детей, двое из которых отбывали наказание в тюрьмах Рамле и Тель-Монда. Семнадцатилетняя сестра только что сделала аборт – «подарок» араба, которого она встретила на дискотеке на Сионской площади.

Район Иерусалима, в котором жила эта семья, раньше принадлежал арабам, но после войны 1948 года он был заселен новыми иммигрантами, в основном из Северной Африки. Этот район регулярно поставлял в израильские тюрьмы положенную долю преступников, наркотики и насилие были здесь обыденностью.

Маленький Мордехай еще не знал, что он был обречен вести безнадежную жизнь, полную преступности и насилия, тюрем и арестов. Ему сломают жизнь, в то время как он ломает жизнь другим. Учреждение станет для него следующим классом в школе преступности и безнадежности. В нем он встретит десятки других мордехаев, каждый из которых будет лезть из кожи вон, чтобы показать собственную крутость – главное мерило ценности в этом обществе. Он узнает о преступности гораздо больше, чем он знал до этого; подвергаясь побоям, он

деградирует физически и умственно; он окажется в руках разного рода консультантов, у большинства из которых нет ни способности, не желая помогать детям; его будут наказывать за правонарушения, он будет сбегать, его будут ловить. В конечном итоге он получит «аттестат» – уже не ребенок, но искалеченный подросток, умеющий бить и давать сдачи, живущий по главному принципу: «Хватай и беги».

Я видел десятки таких «выпускников» детских исправительных учреждений, когда отбывал административный арест в тюрьме строгого режима Рамле – кстати, еще одно удивительное проявление «демократии» леволиберально-гуманистического толка.

(Если кто не в курсе, что такое административный арест, это вид наказания, санкционируемый приказом министра обороны, позволяющий заключить под стражу на срок до шести месяцев без суда и даже уведомления об обвинениях. Еще один пример «демократических еврейских ценностей» в понимании израильских светских гуманистов, которые так противостоят «каханизму».)

Заключенные Рамле и всех прочих израильских тюрем – лучшие свидетели системы криминального образования, которое все они проходят. Они такие же мордехай, только на десять, пятнадцать лет старше. Если «учреждение» можно сравнить с начальной школой, то Мордехаю неизбежно предстоит вновь оказаться на скамье, на этот раз уже средней школы – тюрьмы для молодежи в Тель-Монде, инкубатора садизма и гомосексуализма. А сколько его выпускников продолжают свое образование в «университетах» Рамле, Беер-Шевы, Шаты и Димоны! Койка Мордехая по-прежнему ждет его.

Мордехай, его дом, соседи – это больше, чем конкретные люди и предметы. Это образы, символизирующие сотни тысяч израильтян, живущих в тысячах пригородных районов, развивающихся городов и *мошавах* (деревнях) еврейского государства. Мордехай – это всего лишь один из тысяч сефардских евреев, чья судьба стала величайшим провалом, величайшим преступлением и величайшей угрозой для государства Израиль.

Мордехай – это также типичнейший пример банкротства светского сионизма – политической (а часто социально-экономической) идеологии, ставящей целью сделать еврейский народ «нормальной» нацией. В каком-то смысле эта идеология

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев достигла своей цели. Если в понятие «нормальный» вкладывать все те социальные беды, в которых погрязли неевреи, тогда светский сионизм действительно преуспел. Современный Израиль – это государство, которое безуспешно борется с наркоманией, ростом преступности (в котором все больший процент составляют тяжелые преступления, такие как убийство, нападение и изнасилование), вандализмом, вымогательствами в школах, проституцией, а также отличается одним из самых высоких в мире числом абортов и внебрачных детей.

Подавляющее большинство преступников, проститутток, наркоторговцев и наркоманов – это сефардские евреи. Они являются жертвами «нормальности» светского сионизма. Они – результат того, что нельзя назвать иначе как осознанными преступными действиями лидеров светского сионизма (в большинстве своем это европейцы, социалисты, прогрессисты и противники традиции) по секуляризации более чем 700 тысяч еврейских иммигрантов из арабских стран.

Когда речь заходит о Мордехеае, то те, кто довел его до такого состояния, всегда ссылаются на проблему бедности. Конечно, свалить вину на других всегда проще, чем признать собственные преступления – признание, приводящее к мучительному осознанию того, что твое собственное мировоззрение и убеждения ошибочны. Конечно, Мордехая и других ему подобных такими сделала бедность – но никак не материальная бедность, которую с такой готовностью осуждают социалисты, политики и левые, против которой выступают уличные активисты.

Бесспорно то, что обитатели иерусалимских трущоб жили в куда худших условиях, в том числе финансовых, когда были жителями Йемена, Марокко, Ливии и Курдистана. Но придется очень постараться, чтобы найти данные об убийствах, изнасилованиях и проституции среди евреев этих стран. Религиозная община в трущобах Меа-Шеарим также проживает в крайне стесненных условиях, целые семьи ютятся в жалких лачугах, едва находя средства на пропитание. Но по каким-то причинам их бедность не порождает наркотики, проституцию и преступность. Хотя творцы Мордехая и вдохновители секуляризма, создавшего государство Мордехая, и предпочитают списывать проблему на материальную бедность, действительность состоит в другом.

Жестокая правда в том, что Мордехай и сотни тысяч подобных ему – это жертвы духовной и ценностной бедности. *Это та бедность, которая специально создана в угоду политической власти.*

Не подлежит сомнению, что те сефардские евреи, которые хлынули в Израиль начиная с 1948 года, были крайне религиозны. Около двух тысяч лет Изгнания, включая тысячу под правлением мусульман, не поколебали веру этих евреев. Ни дискриминация, ни преследования, ни бедность, порой отчаянная, не поколебали их веру и приверженность иудаизму. Следование вере поддерживало в них высокие нравственные принципы, сплачивало семьи и обеспечивало прочные ценности – все это спасло их от моральной и социальной деградации. И, конечно же, они всегда оставались сионистами, сионистами в подлинном и первоначальном смысле этого слова – евреями, считавшими возвращение в Сион своим религиозным предназначением и молившимися об этом денно и нощно.

История навсегда сохранит этот трагический факт: то, что мусульмане не смогли сделать за тысячу лет, сионистским правящим кругам еврейского государства удалось сделать за менее чем 25 лет. Сотни тысяч сефардских евреев с богатыми ценностями и традициями, глубоко преданные иудаизму и сионизму, по прибытию в Израиль были обращены в духовных нищих, потому что именно такую политику осознанно проводило светское лейбористское правительство нового государства.

Полностью светские и прозападные основатели политического сионизма были решительно настроены создать «новую» еврейскую нацию, свободную от старомодных религиозных корней. По мере того как в 1920-х и 30-х годах еврейская община в земле Израиля росла, а рабочие партии набирали силу, сионистские лидеры все дальше продвигались в направлении лейборизма и социализма. Как и предписывалось в классическом социализме, они были негативно настроены по отношению к религии, и именно им предстояло возглавить правительство и общественную жизнь в новом государстве.

Это была крошечная страна: в День независимости ее население едва насчитывало 600 тысяч. Хотя она создавалась с целью вернуть экспатриантов, она сама нуждалась в этих экспатриантах, чтобы выжить. И они не заставили себя долго ждать. Но они пришли не из Америки, Канады, Южной Африки,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев Австралии или Западной Европы. Если не считать остатков выживших в гитлеровском Холокосте, подавляющее большинство иммигрантов составляли сефардские евреи, движимые сионизмом, который не нуждался в официальном одобрении ни Герцля, ни Бен-Гуриона. Это был сионизм, который возник за 1800 лет до появления социалистов; сионизм, носимый в сердцах религиозных евреев, которые трижды в день молились: «Да увидят наши глаза Твое возвращение на Сион в милосердии...».

Они возвращались в Сион сотнями тысяч, движимые наивной верой в то, что прибытие в Эрец-Исраэль – Землю Израиля – означало прибытие в еврейское государство. Это едва ли было так, поскольку политические, светские сионисты скорее предпочитали формулировку «государство евреев», что представляло собой колоссальную разницу. Действительно, эта разница была столь очевидной для израильских лидеров, что они прекрасно осознавали всю опасность, которую сефардские иммигранты представляли для создаваемого ими светского государства евреев.

На самом же деле опасности было две. С одной стороны, были массы евреев, рождаемость среди которых была намного выше, чем у «просвещенных» европейцев. Эти евреи, являвшие собой все то, что было чуждо идеалам прогрессивных секуляристов, хлынули в Израиль, отданный в заложники равенству и демократии. Они были религиозны, израильские лидеры – нет. Они искали традиционное общество – израильские лидеры хотели видеть общество современным и светским. Они вполне естественным образом хотели, чтобы тот религиозный закон, которому они веками следовали, живя в изгнании, и определил основы государства в Эрец-Исраэль. Но это было не приемлемо для рожденных в Европе лидеров Израиля, причем не только марксистов и прочих социалистов, но и либерального среднего класса и интеллигенции.

С другой стороны, эти новые иммигранты представляли собой вполне отчетливую угрозу для политической гегемонии лейбористов. Вот имеется большое количество граждан. За кого они проголосуют? Более чем логично предположить, что со временем они последуют за какой-нибудь религиозной или националистической партией. Уже одна эта мысль была ночным кошмаром для израильских лидеров, которым в прошлом

приходилось решать подобные, хоть и менее серьезные проблемы.

Так, например, когда в 1930-х годах европейское еврейство отчаянно пыталось бежать в Эрец-Исраэль (в то время так называемая британская «Палестина»), официальная миграция регулировалась въездными сертификатами, которые выдавали британцы. Такие сертификаты – которые для их получателей означали жизнь – были выданы главам еврейского сообщества в Эрец-Исраэль, чтобы они распределили их по своему усмотрению. Поскольку эти лидеры были теми же людьми, которые позже возглавят новое государство, они подвергли религиозных евреев чудовищной дискриминации. В Польше партия «Агудат Исраэль» – самая крупная партия религиозных евреев, которую поддерживала почти половина всех польских евреев, – получила лишь 6 процентов сертификатов. Правые группы ревизионистов и членов «Бейтара», смертельные политические враги социалистов, стали жертвой еще более жестокого обращения, вообще не получив практически ни одного сертификата. Даже если светские лейбористы и не планировали уничтожение националистичных и религиозных евреев, то их осознанная политика запрещения таким евреям доступа в Землю Израиля привела именно к такому результату.

За годы войны эта политика – любой ценой сокрушить ростки религиозности в Земле Израиля – проявилась в так называемых «детях Тегерана». Это были подростки со всей Восточной Европы, избежавшие нацистского террора и собранные Еврейским агентством (представителями еврейского сообщества в Эрец-Исраэль). Их отвезли в Тегеран, столицу Ирана, где они жили в особом центре. Этих чрезвычайно религиозных молодых людей всеми средствами заставляли отказаться от своих убеждений и обычаев. В основном попытка удалась, поскольку детям, многим из которых не было и десяти лет, довольно сложно сопротивляться постоянному давлению, наказанию и другим формам диктата взрослых. Таким образом, когда в 1948 году ценности и власть светских социалистов-сионистов подверглись новой, гораздо большей угрозе, для решения этой проблемы был привлечен уже имеющийся опыт.

Итак, левые и «прогрессисты» – те же самые, которые сегодня извергают проклятия в адрес «каханизма» – организовали безжалостную кампанию по духовному уничтожению сефардских евреев при помощи силы и

принуждения, что так знакомо по тоталитарным полицейским режимам. Те, кто сегодня трезвонит о «морали, еврейских ценностях и демократии», виновны в самой жестокой и безжалостной кампании духовного геноцида по отношению к своим собратьям-евреям.

Новоприбывшим иммигрантам был внушен благоговейный страх перед огромными изменениями, которые повлекло за собой перемещение из мусульманских стран в современное общество, так разительно отличавшееся во всех отношениях – политическом, экономическом, религиозном, культурном, социальном. Их поместили во временные лагеря, управляемые левыми чиновниками правящих светско-социалистических партий МАПАЙ и МАПАМ, которые тщательно контролировали все сферы их жизни. Общение с представителями религиозных и националистических израильских групп было запрещено, причем для соблюдения этого запрета в буквальном смысле использовалась полиция. Так осуществлялась изоляция сефардских евреев, призванная привести в действие духовный геноцид и уничтожить сложившийся веками религиозно-национальный уклад жизни сотен тысяч иммигрантов, посягнувших на политическую гегемонию светских левых.

Главным оружием стало трудоустройство – иммигранты, которые не сотрудничали с властями, лишались работы. При приеме на работу кандидата спрашивали: «Состоите ли вы в „Гистадруте“?». Если человек отвечал отрицательно, он просто не получал работу. Те, кто вступал в него, не выдержав давления, оказывались в ловушке особой политической, экономической и социальной системы, которая под угрозой увольнения требовала от них голосования за определенные партии. Такому же шантажу и угрозе потери работы подвергались те семьи, которые решили послать детей в государственные религиозные школы. У отцов отнимали работу, а муниципалитетам объявляли, что трудоустройство и финансирование служб будет распределяться в соответствии с показателями заполнения школ. Нередко правительство нанимало хулиганов, которые должны были избивать учителей и сотрудников религиозных школ. Пусть те в Израиле, кто сегодня говорит о «религиозном принуждении», узнают и о религиозном геноциде.

В этой книге не хватит ни времени, ни места, чтобы описать в подробностях все произошедшие трагедии (подобный труд должен быть издан для просвещения общественности в виде отдельной книги). Но разве можно не заметить, как жестоко была обманута молодежная алия, которая доставила в Землю Израиля десятки тысяч молодых сефардских евреев? Почти все они были религиозны, их семьи были убеждены, что они будут жить в религиозном окружении. Вместо этого их отправили в нерелигиозные и антирелигиозные учреждения, такие как киббуцы марксистской «А-шомер а-цаир», где с их тысячелетней религиозной традицией разобрались быстро и беспощадно. А самое грустное в этой истории – это судьба йеменских детей. Все до единого религиозные, они наивно приехали со своими пейсами и Шаббатом в Землю Израиля, где быстро лишились и того, и другого.

Все это время тоталитарные левые мертвой хваткой контролировали личную жизнь сефардских евреев. Их культурная и общественная жизнь была отдана в распоряжение антирелигиозных консультантов, которые должны были «преобразовать» хотя бы молодое поколение сефардов. Этот духовный геноцид осуществлялся в согласии с философией, девизом которой был следующий: «Религия была нужна в Изгнании. Здесь, в Израиле, евреем можно быть и без нее».

Результатом и уроком духовного уничтожения евреев в Израиле является то, что эти осознанные и циничные в своей жестокости планы были созданы лицемерами, которые наслаждаются страданиями других, потому что им самим не хватает «морали, этики, еврейских ценностей и демократии». Это они – израильские левые и прогрессисты, либералы и гуманисты – так ненавидят иудаизм, так погрязли в жажде власти, что не остановятся ни перед чем. Если раввины учат: «Тот, кто осуждает, выказывает собственный порок» – то для всех в Израиле, имеющих глаза чтобы видеть, доказательства очевидны. Жестокие политики с тоталитарным мышлением холодно и безжалостно используют любые средства и правого, и левого фашизма, чтобы уничтожить людей.

За двадцать лет мало кто мог усомниться в успехе секуляризма. Сотни тысяч молодых сефардов, наученные современными «просвещенными» ашкеназскими учителями, советниками, журналистами и прочими вождями, что религия их родителей – да и сами родители – это нечто «примитивное»,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев отказались от иудаизма. На новом корабле еврейской жизни они выбросили за борт балласт духовного наследия веков. За борт отправились Шаббат, кашрут, молитвы, изучение Торы, законы и обязанности. «В этом году мы будем свободны; в этом году в Иерусалиме». Светские сионисты победили. Но победоносные политики не заметили, что по еврейскому народу и еврейскому государству был нанесен смертельный удар. Все – в том числе и авторы духовного геноцида – скоро заплатят горькую цену. Духовные надзиратели возомнили, что можно отнять у сефарда иудаизм и при этом оставить ему «еврейство» и сионизм. Большой ошибки нельзя даже представить.

Те, кто уничтожил еврейский дух сефардских евреев, оставили одно тело, испытывающее лишь физические потребности. С иудаизмом ушли и все религиозные ценности: святость и страх перед Небесами; воздержание от материальных излишеств; духовная дисциплина; уважение к собственности; страх перед пролитием крови собрата-еврея; святость брака; смысл и радость жизни в любви к жене и воспитании семьи в верности Б-гу; божественное вознаграждение и наказание.

Взамен всего этого светские сионисты не смогли предложить ничего, кроме «нормальности». И сефарды стали нормальными. Пустота их жизни наполнилась материализмом и жаждой денег для удовлетворения желаний. Фильмы, журналы, телевидение, газеты и песни – все это стало нормальной данью «нормальному» светскому государству, которое разжигало в них эту тягу к материальному.

Смыслом жизни стала минимизация неприятностей и получение как можно большего количества удовольствий. Ценности стали вращаться вокруг денег: цены автомобиля, холодильника, телевизора, одежды. То, что еще вчера считалось предметом роскоши, сегодня стало необходимостью. Положение человека определялось уже не знанием Торы и благочестием, но количеством денег и вещей. Культура «нормального» светского государства стала провоцировать мечты об автомобиле, красивых женщинах, одежде и поездкам в Европу.

Все иностранное, и особенно американское, стало объектом зависти и подражания. Американские джинсы, американские песни, американские товары, американские звезды кино и телевидения – ну и, конечно же, сама Америка. Появилась мечта эмигрировать из Израиля, который ассоциировался с бедностью, налогами, ежегодной военной службой, инфляцией и войной.

Целью стало разбогатеть в Америке. Разрушая ценности Горы, светские лидеры Израиля наблюдали, как сефардские евреи торопились поменять их на обитателей улицы Дизенгофа. Да и то лишь временно, до того славного дня, когда они окажутся в Обетованной земле – Таймс-сквере и Беверли-Хиллз.

Ирония ироний! «Как человек отмеривает, так и он будет отмерен». Божественное наказание оказалось мрачной шуткой. Разрушителей иудаизма постигло наказание, которое стало прямым результатом их собственных действий. Они считали, что могут уничтожить иудаизм и создать нового «еврея», гордого своей еврейскостью и сионизмом. В результате возник «нормальный» израильтянин, которому нет никакого дела ни до иудаизма, ни до *сионизма*. Духовные надзиратели слишком поздно поняли, что в долгосрочной перспективе нет никакого смысла гордиться еврейскостью, у которой отняли иудаизм. К собственному своему ужасу они вдруг осознали, что сионизм может существовать только на основе иудаизма.

Конечно же, «новые» сефарды вовсе не стали «сионистами». В конечном итоге их постигла та же дезинтеграция, что и ашкеназских детей лидеров светского сионизма, которых уничтожили еще раньше. Если ашкеназы произвели на свет лозунг «я не еврей, а израильтянин», то чего остается ожидать от сефардов?

Если подходить логически, то каким должен быть идеал «еврейскости» с точки зрения секуляристов? Религии в нем места нет. Решили оставить «национализм», но кому до него дело? В конце концов, если есть красивая девушка, то какая разница, еврейка она, шведка, француженка или арабка? Сионизм – этот еврейский национализм без религии – не смог объяснить молодому израильтянину, почему он не должен жениться на *шиксе* или почему следует оставаться в Израиле - еврейскоговорящей Испании или Греции - с ее экономическими и военными проблемами, когда можно вести отличную «нормальную» жизнь на Западе.

Вместо удовлетворенности и внутреннего мира иудаизма сефарды получили «нормальную» неудовлетворенность и вождение. Как результат – злость и обида на жену за то, что она не так красива, как американская актриса; на квартиру, за то что она не так роскошна, как во вчерашнем американском фильме; разочарование в подавленных и несбывшихся мечтах.

Мужья и жены начали ругаться и изменять. Выходом из этой ситуации послужили алкоголь и наркотики. Дети стали требовать то, что родители не могли себе позволить. Зависть и вожделение, жажда и стремление к материальному привели к разрушению семьи и общества. Темой общения стали деньги и вещи.

Когда вожделение долго не удовлетворяется, оно толкает на активные действия по достижению желаемого. Так начались грабежи, воровство, угоны автомобилей. Грех порождает грех, преступность приняла более жестокие формы. Избиения, нападения, вымогательство, сопровождаемое взрывами. Грех рождал все новый грех, насилие обострялось, сопровождаясь жестокостью. Жестокие грабежи пожилых людей в их собственных домах; жестокие пытки и запугивание одноклассников в школах; вспышка изнасилований и убийств – каждый месяц, каждую неделю, день за днем.

Сколько убийств среди евреев было в Ираке? Изнасилований в еврейском Йемене? Жестоких грабежей пожилых людей в Марокко? Пусть светские сионисты, истощно осуждающие преступность, узнают, кто посеял эти семена. *И кто худший из преступников.*

Пусть они также знают, что когда сегодня на стенах Иерусалима мы видим свастики и угрозы в адрес ашкеназских евреев, то это зло выросло из все тех же семян. Если на горизонте мы видим общинную конфронтацию между ашкеназскими и сефардскими евреями, подспудная ненависть между которыми уже пробивается на поверхность, то главной причиной этого стало именно духовное уничтожение сефардского еврейства.

Те, то отнял у сефардских евреев их иудаизм, также украл у них и чувство собственного достоинства, гордость, идентичность и смысл жизни. Прибывших в Израиль сефардов породили неразвитые арабские страны. Да, они уступали европейским евреям в светских научных познаниях. Однако что у них было, что они гордо и умело хранили, так это религию, ее ценности и обычаи. И в этом они не уступали никаким другим евреям. Когда все это у них отняли, они остались ни с чем, превратились в отсталый народ, уступающий «просвещенным» ашкеназам.

Из гордых общин, чьи предки вышли из великих центров и школ Торы прошлого, сефарды превратились в отстающих,

нуждающихся в ашкеназском «просвещении». Это уничтожило их чувство собственного достоинства и породило в них комплекс неполноценности, сомнений и ненависти к самим себе. А кто ненавидит себя, не может не ненавидеть других.

Вот почему сегодня одни пополняют тюрьмы и социальные учреждения, другие сидят на заборах, прожигая жизнь, третьи нашли убежище в наркотиках и алкоголе. Они стали жить с арабскими женщинами в прибрежных апельсиновых рощах, а их собственные женщины превратились в тель-авивских проституток. Их семьи разваливаются, а в их сердцах навсегда поселяется чувство глубокой горечи и злобы.

И эта горечь представляет собой бомбу с часовым механизмом, при каждом взрыве которой наступает момент истины – очередной социальный, экономический или политический кризис в Израиле. Потомки общин, которые дали истории Маймонида, Нахманида, Рифа, Рабби Йосефа Каро и целую армию ученых, – сегодня вы можете увидеть их в тюрьмах Рамле. Евреи наших дней пережили два ужасных холокоста. Один устроили язычники – это был физический геноцид. Другой был менее заметен – нападение евреев на дух иудаизма, который бился в сердцах сотен тысяч евреев, прибывших из арабских стран. И за это преступление мы продолжаем платить по сей день, причем его итоговая цена ужаснет нас всех.

Светский сионизм пытался уничтожить «старого» религиозного еврея и создать нового сефардского еврея по своему собственному образу. Давайте посмотрим, что у них получилось. Это секуляризм на практике. Нет лучшего доказательства колоссального провала и банкротства светского сионизма, чем результаты их собственных трудов. Вместе с иудаизмом они уничтожили и всякое подобие сионизма, всякое чувство гордости своей уникальностью. Уничтожив всякую надежду на еврейское государство, они так и не поняли, что без еврейского государства не будет и государства евреев. Намеренное уничтожение великого сефардского иудаизма – это преступление, которое еще не раз отзовется в будущих поколениях. И сколько Стен Плача, сколько слез раскаяния, сколько самобичевания потребуется, чтобы изгладить этот чудовищный позор?

Тридцать семь лет многие ждали, что однажды в Кнессет придет кто-то, кто скажет ему обо всем этом, кто воздаст

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев лицемерам от гуманизма и просвещенности их же монетой. И я пришел.

Бульдозеры надежды

Такова предыстория. Таков рассказ о людях и партиях, которые скрежещут зубами на Кахане. И это та предыстория и тот рассказ, которые очень помогают понять современную душевную порочность этих людей и то, на что они готовы пойти. Те, кто убивал и попирал евреев вчера, более чем способны повторить это и сегодня, движимые абсолютной, слепой, психопатической ненавистью к Кахане и тому, что они называют «каханизм». Нет ни малейшей попытки к осмыслению, к полемике, ни малейшего желания встретиться и разумно обсудить суть проблем. Ненависть, одна лишь ненависть. А также убийство, горящее в глазах и душах ее носителей. Ненависть и убийство, порожденные долгой леволиберально-гуманистической традицией. Ненависть и убийство, ослепляющие и блокирующие любой здравый смысл, логику, благоразумие. Ненависть и убийство, превращающие человека в дикого зверя, движимого неудержимой жадной погони и убийства.

Эти ненависть и убийство разоблачают явное лицемерие «демократов», требующих от других замолчать, и полную фальшь «гуманистов», призывающих к физическому истреблению своих оппонентов. Обнажают противоречие в душах либералов, призывающих покончить с правами и свободами для тех, кого они считают угрозой для *своих взглядов*.

Тем временем движение «Ках» готовится к ежегодному съезду. Подается заявка в иерусалимский Дворец съездов, принадлежащий Еврейскому агентству – общественной организации, созданной с целью координации сионистской деятельности между евреями Израиля и Диаспоры. Арье Дульцин, председатель Еврейского агентства, дородный, состоятельный мексиканский еврей, отказывает в заявке. Он не согласен с политикой «Каха». Он не позволит арендовать общественное помещение сионистской политической партии, заседающей в Кнессете. За сутки до начала съезда Дворец сдается Коммунистической партии для проведения концерта советского мусульманского певца. Без сомнения, радикального сиониста.

Суд вынуждает Еврейское агентство сдать зал в аренду. Этот этап оказался сравнительно несложным. Сложнее оказалось избавиться от левых штурмовиков.

Во всех газетах появляются крупные объявления: «Движению «Ках» не место в нашей стране». Организация «Шалом Ахшав («Мир сейчас») и веер других левых группировок, включая некую «Маане» – объединение, созданное специально для борьбы с Кахане – открыто объявляют о своем намерении остановить съезд; тысячи левых съезжаются на автобусах из других городов и кибуцов. Вывешивается большой флаг ООП, а также плакаты с призывами против Кахане, «Каха» и «расизма». Выступают левые и арабские члены Кнессета, что-то кричит Тедди Коллек. Смысл все тот же: остановите «фашистов».

Когда прибывает Кахане, левые приходят в бешенство. Полиции удается помочь Кахане пробиться сквозь толпу и войти в зал, но на членов «Каха» нападают и избивают их. Спустя час равнодушного наблюдения за происходящим полиция пускает в дело Пограничный патруль – полицейский отряд особого назначения, известный своими симпатиями к Кахане. Отряду дается приказ оттеснить левых. В письме в газету «Гистадрута» *Давар* один из лидеров антикаханистского крестового похода Дов Ирмия позже напишет: «Я преступник; я нарушил закон, когда прорвал ограждение у Дворца съездов, чтобы остановить архи-расиста. Я нарушил закон и горжусь этим».

Гидеон Рафаэль, бывший генеральный директор Министерства иностранных дел, обратился со страниц газеты *Джерусалем пост* с призывом к массовому нарушению закона с целью остановить Кахане. Он пишет: «Человеческая стена из мирных, но твердых демонстрантов может воплотить девиз «Кахане не пройдет» в неизбежную реальность – стена, которая может устоять даже под дубинками полицейских». Далее Рафаэль собственноручно являет пример болтливости и опасного «прогрессивного демократа», когда пишет: «Немыслимо, чтобы политическая власть, отвечающая за полицию, позволила бы ей раздавить мирных защитников израильской демократии». Перевод: поскольку мы решили, что Кахане опасен, мы ожидаем, что политический министр, заведующий полицией, отдаст ей приказ нарушить закон и запретить Кахане говорить.

На митинге Кахане социалисты распространили листовку, заголовок которой гласил: «У него нет права говорить!». В ее

главном абзаце было сказано: «Недопущение расистских высказываний Кахане и его сподвижников – это замечательный пример гражданского действия, и никакая сила, будь-то государственная или иная, не имеет права мешать нам».

Левые мобилизовали детей, которые должны были приходиться на митинги Кахане со свистками и заглушать его. Левый автор Тедди Прус писал в газете *Давар*: «При безразличии со стороны Кнессета организация граждан становится последней преградой фашизму. Под организацией я имею в виду шаги более практичные, чем свистки. Как поведет себя полиция, представить нетрудно, но это тот риск, на который защитники демократии должны пойти».

Это призыв растоптать закон и уничтожить оппозицию. И все это я уже видел. Искривленные лица, непристойные жесты, проклятия и ненависть. Лица тех, кому нужна гражданская война. Снова оно – лицо «Сезона».

Как же важно, как чрезвычайно важно для всех нас знать их, знать, кем они были на самом деле и кем являются сейчас. Никто не сможет даже приблизиться к пониманию их беспредельной душевной порочности и таким образом разоблачить их подлую ложь и дикую, звериную клевету, пока как следует не узнает их прошлое, их ужасные преступления, их чудовищную готовность не останавливаться ни перед чем, чтобы сокрушить всякого, кто стоит у них на пути.

Возьмем евреев Диаспоры. Еврейских лидеров, феодальных баронов Диаспоры. Как же ненавидят и боятся Кахане *они*, как готовы обойти небо и землю, чтобы заставить его замолчать. Как истерично бросают они свои состояния и власть, создавшие эту феодальную империю, чтобы не дать Кахане обращаться к евреям. Это они – те, кто контролируют еврейские общественные фонды, кто дают деньги только тем организациям, которые считают приемлемыми (читай: покорными и понимающими). Они правят при помощи страха и шантажа, не стесненные обстоятельствами, не будучи ни избранными обществом, ни облеченными ответственностью перед своей паствой. Благоклонные деспоты, они покровительственно шествуют посреди своих раболепствующих слуг, раздавая награды и почести, уверенные как в собственной власти, так и в покорности, безразличии, страхе и покорности слуг. Но как только восстает мятежник, дерзнувший провозгласить правду об их наготе, их уродстве, их угрозе для

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев самого существования паствы, стада, евреев, – тогда обнажаются клыки и открывается уродство. Вот тогда и появляются фашисты!

У них стынет в жилах при мысли о том, что Кахане может раскрыть всю пустоту их истеблишмента, рассказать, как они молчали во времена Холокоста, об их безразличии к советскому еврейству, об их политике «плавильного котла», единения вер и всего прочего, что ведет к духовному уничтожению сотен тысяч представителей еврейской молодежи.

Они ужасаются при мысли о том, что Кахане может задать евреям простой вопрос: согласны ли вы с тем, что у арабов есть право демократично, мирно, спокойно и ненасильственно стать в Израиле большинством и проголосовать за то, чтобы еврейского государства не стало? Они содрогаются, когда Кахане сообщает о еженедельных убийствах евреев в Израиле, о чудовищной ассимиляции и росте межнациональных браков между евреями и арабами, когда он приводит ясный, логический, до боли очевидный факт, что арабы в Израиле не хотят жить в еврейском государстве и готовы на что угодно, чтобы их национальных гимн был не «Атиква», в котором поется о «стремящейся душе еврея». Они негодуют, когда Кахане констатирует фундаментальное противоречие между западной демократией и еврейским государством.

Но больше всего их кровь стынет от того сообщения, с которым Кахане хочет достичь своей еврейской аудитории: *Кто избрал ваших еврейских лидеров? Кто избрал феодальных баронов, которые контролируют еврейские фонды, размещают еврейские вклады, управляют обществом словно феодалом? Они настолько несостоятельны, что никогда не позволят Кахане сказать еврейской общественности: Ваши еврейские лидеры несостоятельны!*

А раз так, они должны заткнуть Кахане рот, и методы здесь не важны. Задайте себе вопрос: если Кахане столь безумен и так глубоко заблуждается, почему бы не устроить с ним дебаты и перед лицом миллионов не уничтожить его раз и навсегда? Прекрасный вопрос. Почему бы не вступить с Кахане в полемику и не уничтожить его интеллектуально? Но нет никаких сомнений в том, что они не пойдут на дебаты с Кахане – ведь тогда он уничтожит их. И стоит Кахане приехать в тот или иной еврейский город и потребовать дебатов или митинга, они тут же в страхе разбегаются. Конечно, они будут говорить

прессе, что не хотят «легитимировать» Кахана. Но правда очевидна. Те же люди, кто готов встречаться с арабами, потому что «нужно встречаться с тем, от кого ты отличаешься», те же люди, которые лезут из кожи вон, стоит только Фаррахану написать и попросить о встрече для «диалога», – те же люди никогда не встретятся с Кахана. Потому что арабы и Фаррахан в действительности не представляют угрозы для еврейских феодальных баронов. А Кахана представляет. Он разоблачает их претенциозность. Он говорит пастве: посмотрите на своих пастырей, своих убийц.

...

В Лос-Анджелесе некий раввин по имени Гарольд Шулвейс, известный повсюду в долине Сан-Фернандо, почитаемый массами как «ученый», пригласил одного арабского члена Кнессета выступить в своем храме. Этот араб снискал славу за то, что стремился попасть на конференцию ООП в Аммане (что нарушает израильские законы). И его пригласили выступить. Кахана, несмотря на лавину объявлений в местной прессе Лос-Анджелеса, было запрещено выступать в замке барона Шулвейса... Ни один храм в Долине (или на горе) не примет Кахана. С Кахана не поговорит о проблемах ни один еврейский лидер.

Но это лишь начало. Еврейские правящие круги идут на все, чтобы не дать еврейской общественности услышать Кахана.

Позвольте мне рассказать одну историю. Это история о феодальных баронах – жирных, могущественных и напуганных. Произошла она в Хьюстоне, штат Техас.

Хьюстон, штат Техас – это могущественная земля, могущественный штат, купающийся в богатстве и высокомерии, как заметил Гейне: «еврей подобно христианину». Внезапно высокомерных еврейских феодальных баронов охватывает страх: едет Кахана. Глава местного отделения «Каха» доктор Ричард Ролник, врач Бэйлорского медицинского колледжа, уже заключил и оплатил контракт с отелом «Мэрриот астродом», в котором должен выступить Кахана. Ролник обсуждает с представителями местной газеты *Геральд-войс* текст объявления. За объявление также заплачено, оно должно появиться в газете на этой неделе. Демократическая жизнь протекает в Хьюстоне как по маслу.

Тут появляются еврейские бароны. С отелом «Мэрриот» уже вступили в контакт Еврейская федерация Большого Хьюстона и

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев Американский еврейский комитет. Обычные фразы: «Вы можете потерять еврейский бизнес», «Возможно насилие». «Мэрриот» понимает правду жизни. Он расторгает контракт. В тот же день еврейская газета, которая была так рада разместить объявление, сообщает Ролнику, что ничего не получится. Бульдозер фашизма растоптал этих маленьких людей.

Ролник находит другой отель, «Астро виллидж». Его владельцы, неевреи, не поддаются давлению. Элен Коэн из Американского еврейского комитета пробует ту же тактику:

- Вы можете потерять еврейский бизнес
- У нас нет еврейского бизнеса, – звучит ответ.
- Возможно насилие.
- Мы справимся с насилием.

Когда с озадаченными еврейскими баронами связываются газеты, те вынуждены признать, что говорили с отелями, но только чтобы уточнить, что раввин Меир Кахане из израильского Кнессета – это не местный раввин Моше Кахана (так он пишет свою фамилию) из Хьюстона!

Ложь столь абсурдна, что даже журналисты смеются. Уже становится известно, что израильское консульство послало в местную еврейскую газету человека с целью не допустить появления в ней объявления. Ролник сохранил эти факты на пленках. Вряд ли стоит упоминать, что два еврейских торговца, изначально горевших желанием продавать билеты на речь Кахане, внезапно звонят и заявляют, что они с ним не согласны...

Феодальные бароны напуганы Кахане. Для них мысль о том, что евреи могут услышать члена Кнессета, – сущий кошмар. Они знают, что как только у Кахане появится возможность встретиться с евреями и обратиться к ним, предательски созданный уродливый и фальшивый образ тут же растает, как снег под весенними лучами солнца.

Жирные, могущественные, напуганные. Кахане пугает их больше, чем любой еврей после восстановления Израиля. Потому что он говорит о полном изменении общества. Не просто политической реформе, но полном переустройстве общества. О пересоздании Израиля в еврейское государство. О пересоздании ценностей навечно в еврейские ценности, о создании нового, вечного поколения евреев. Он обещает, что феодальные бароны, эллинисты, пришлая орда, еврейскоговорящие язычники в Израиле и иностранцы в ризах

еврейского истеблишмента Изгнания будут навсегда лишены власти.

Вот это – самый страшный из всех кошмаров. Мы видим, как у них из всех пор сочится страх, этот злобный запах их естественной реакции, мы чувствуем, как воздух наполняет фашизм. Они не остановятся ни перед чем. Им уже приходилось убивать и души, и тела. Почему бы не сделать это сейчас, когда на карту поставлено их царство?

Эти ненавистники, составляющие властные структуры, уже отравили миллионы евреев, заразили их собственной ядовитой ненавистью. Миллионы людей, никогда не слышавших Кахана, не прочитавших ни одной его книги, не имеющих ни малейшего представления о нем и его взглядах, ненавидят и презирают его. Они стали жертвами ненавистников, обладающих огромной властью над прессой, их *сторонников* в прессе. Если еще столетия назад Александр Поуп писал об общественном собрании как о месте, где «с каждым словом гибнет чья-то честь», то какова же сила конгломерата из политики, телевидения, радио и газет, который в каждом репортаже, в каждой статье уничтожает честь и доброе имя в умах *десятков миллионов*?

Простой обыватель является жертвой чудовищной силы политико-экономической машины, которая контролирует информацию. Эта сила формирует его, направляет его, она создает его. Он – жертва, агнец, ведомый на умственный убой. Феодалы бароны Израиля и лидеры еврейского истеблишмента в США и других местах Изгнания контролируют еврейскую общественность совершенно бесподобным способом. Они используют эту силу, чтобы оклеветать, опорочить и уничтожить Кахана в глазах как еврея, так и язычника. И самое мощное из их орудий, на которое они полагаются при контроле ума и кошелька еврея, живущего за пределами Израиля, – это его *психологическая зависимость* от Израиля.

Вряд ли даже один из тысячи западных евреев когда-либо согласится совершить *Алию* или эмигрировать в Израиль. Однако миллионам евреев *нужно* еврейское государство, *нужна вера в него*. Потому что большинство западных евреев не верят ни во что еврейское за исключением одного – Израиля. Для миллионов Израиль является краеугольным камнем и самой сутью их «еврейскости».

Они не живут в согласии с религией, в лучшем случае их иудаизм – это реформизм или консерватизм, позволяющие им играть в иудаизм в той степени, в какой им этого хочется. Они вряд ли действительно верят в Б-га евреев, однако им недостает смелости объявить о своем атеизме; они сами создали себе Б-га, удобного Б-га по своему собственному подобию, урезанного до оптимальных размеров. Что же в этой ситуации может стать для них практическим, конкретным выражением их «еврейскости»? Что может дать им ту идентичность, в которой они отчаянно нуждаются, которой ищут? Конечно же, только Израиль.

Только Израиль может помочь еврею ощутить себя сильным перед лицом язычников, презирающих «слабость» евреев. Только с Израилем он может надеяться на скорое возмездие арабским армиям и террористам, так что после Шестидневной войны язычники начинают взирать на еврея из Кливленда или Чикаго с благоговением. Только Израиль дает ему возможность увидеть еврейский танк, еврейский пулемет, еврейский реактивный самолет – все то, что сосредоточено в самых глубоких тайниках души, что тайно любят даже самые либеральные и прогрессивные из евреев.

И только Израиль является его страховкой от антисемитизма, который он может публично высмеивать, но которым в глубине души он крайне озабочен.

Он любит этот Израиль, и сумма на чеке, который он посылает в «Объединенный еврейский призыв» или «Израильские облигации», достаточно невысока в сравнении с преимуществами, которые он получает взамен. А раз так, он хочет, он жаждет слышать о еврейском государстве только хорошее. Он не хочет посещать Израиль и узнавать о реальных проблемах. Ему не очень хочется посмотреть на настоящий Израиль; его Израиль – это Израиль туриста, который к настоящему Израилю имеет такое же отношение, как Статуя свободы к реальности экономических, социальных и политических проблем Соединенных Штатов.

Он не знает ничего о реальных, критических проблемах, и еще меньше – о политической машине, находящейся в Израиле у власти. Он не знает и *не хочет знать!* Он хочет отмечать праздники и чувствовать душевный подъем, когда приезжает в Израиль или посещает лекции об Израиле в своем храме или общественном центре. Он хочет чувствовать себя хорошо и слушать тех людей, которые помогают ему чувствовать себя

хорошо. Израиль – это его искупительное путешествие в мир гордости и силы, и он не собирается возвращаться к действительности.

Однако такой человек не любит Израиль. Он любит лишь себя. Когда мы кого-то любим, мы не бежим от пугающей действительности, которая затрагивает объект нашей любви. Мы ищем возможности встретиться с этой действительностью, установить ее причины и устранить ее. Вот почему написана эта книга. Для того чтобы придать конкретное выражение словам раввинов: «Любая любовь, не содержащая критики – не настоящая любовь».

Если кто-то действительно любит Израиль, еврейское государство, то он живет в нем и умеет произносить тяжелые слова, которые не только делают его лучше, но помогают ему выжить. Это сложные и очень неудобные слова. Например, такие: еврейское государство, сионистское государство, не имеет ничего общего с западной демократией.

ЧАСТЬ II. ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Еврейский ужас

Евреев охватывает страх – и подсознательное понимание - того факта, что западная демократия попросту несовместима с сионизмом и его центральной идеей - еврейским государством.

В конце концов, что такое сионизм, если не движение за создание еврейского государства? Современная идея политического сионизма наиболее полно оформлена в книге ее основателя – Теодора Герцля. Именно эта книга стала тем катализатором, который привел к созданию современного сионистского движения. Она так и называется: «Еврейское государство».

Многие лидеры и мыслители сионизма выражали ту же самую центральную мысль:

«высказываю не новую, а древнюю мысль.... Эта мысль – создание еврейского государства» (Herzl, *The Solution of the Jewish Question*, 1896).

«Как любой другой народ, наш народ нуждается в доме, в исторической родине....» (M. Lilienblum, *The Future of Our People*).

«Еврейский народ сидит на вулкане, и эта ситуация будет продолжаться до тех пор, пока не произойдет ужасная катастрофа. Эта же ситуация ведет нас к решению еврейского вопроса, к единственному и специфическому решению, предлагаемому сионизмом – к восстановлению Израиля в его исторической земле» (Chaim Weizmann, 1903).

«Чтобы преуспеть... нам нужен дом свободных людей, в котором мы сможем творить собственную судьбу в согласии с нашим духом, нашими собственными силами, без зависимости от чужаков как снаружи, так и внутри, творить без преград и помех; нам нужна земля, в которой одной этот народ был свободен и сам себе хозяин, в которой единственной он может быть свободным и быть хозяином; нам нужен Сион» (Martin Buber, *Zion and Youth*, 1918).

Именно эту концепцию – «еврейское государство» – мы сделали ключевой мыслью главного абзаца Декларации независимости Израиля: «Мы тем самым провозглашаем создание ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА в Земле Израиля».

И что же должно означать это понятие – «еврейское государство»? Что составляет его минимальное, фундаментальное определение, под которым подпишется любой сионист – религиозный и атеист, правый и левый, представитель любого политического, социального и экономического крыла? Разве не очевидно, что таким определением может быть только государство *с еврейским большинством*? Безусловно, это наиболее основное и сущностное определение из всех возможных.

Только государство с еврейским большинством гарантирует все то, о чем мечтали, ради чего работали и чего требовали сионизм и сионисты. Только государство с еврейским большинством гарантирует суверенитет и независимость евреев. Только государство с еврейским большинством гарантирует, что еврей всегда будет у руля своего корабля, оставаясь хозяином своей судьбы, свободным от зависимости и раболепия перед чужаками.

Только государство с еврейским большинством может гарантировать, что мы никогда больше не станем жертвами крестовых походов, инквизиций, погромов и холокостов, больших и маленьких. Только государство, в котором еврей сам управляет своей судьбой, может освободить его от языческой церкви и государства, от нетерпимости нееврея и от его унижительной «терпимости». Еврейское большинство – это и есть еврейское государство, а еврейское государство, в свою очередь, – это компенсация за все гетто, изгнание, унижение, деградацию, слабость и позор заискивания перед чужаками, за теорию а-ля «спасение придет от язычников».

Все, что меньше еврейского большинства, не является еврейским государством. В Бруклине тоже живет много евреев, однако Бруклин не является еврейским государством. Бруклин не обладает суверенитетом и независимостью – тем, о чем говорит сионизм, за что сражались сионисты, а именно: Землей Израиля с большинством евреев. Еврейским государством.

А раз так, то что нам делать с западной демократией? Что делать с концепцией, согласно которой любой, вне зависимости от религии и национальности, имеет право мирно жить и иметь

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев сколько угодно детей, становясь большинством? Проще говоря, вопрос стоит следующим образом: *имеют ли израильские арабы право мирно, демократично, либерально и на равных правах стать большинством?*

А теперь позвольте мне сформулировать вопрос более болезненно. Позвольте усугубить еврейский ужас. Речь идет не только о явном интеллектуальном, идеологическом и философском противоречии между сионизмом и западной демократией, но также и о том, что сама Декларация независимости Израиля, этот ошеломительный пример шизофрении, обеспечивает институционализацию этого противоречия во всех будущих поколениях. Декларация не просто пассивно упоминает «еврейское государство». Она им *дышит*. Она абзац за абзацем говорит о *еврейском* народе, *еврейской* истории, *еврейских* правах. *Еврейство* пронизывает каждый нерв этого документа. Вдумайтесь в следующие строки.

«В Эрец-Исраэль возник *еврейский* народ. Здесь сложился его духовный, религиозный и политический облик. Здесь он жил в своем суверенном государстве....

Насильно изгнанный со своей родины, народ остался верен ей во всех странах рассеяния, не переставал надеяться и уповать на возвращение на родную землю и возрождение в ней своей политической независимости....

Преисполненные сознания этой исторической связи, *евреи* из поколения в поколение пытались вновь обосноваться *на своей древней Родине*....

В 1897 году по призыву Теодора Герцля, провозвестника идеи еврейского государства, собрался Сионистский конгресс, провозгласивший *право евреев на национальное возрождение на своей земле*. Это право было признано в Декларации Бальфура от 2 ноября 1917 года и подтверждено мандатом Лиги Наций, придавшим особую силу международного признания исторической связи еврейского народа с Эрец-Исраэль и *праву евреев на воссоздание своего национального очага*. Постигшая в недавнее время еврейский народ Катастрофа, жертвами которой были миллионы евреев в Европе, вновь непреложно доказала необходимость разрешить проблему еврейского народа, лишенного родины и независимости, путем восстановления еврейского государства в Эрец-Исраэль, — государства, которое распахнуло бы ворота отечества перед каждым евреем и

обеспечило бы еврейскому народу статус равноправной нации в семье народов мира.

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию о создании еврейского государства в Эрец-Исраэль.

Ассамблея возложила на жителей страны обязанность принять все меры, необходимые для осуществления этой резолюции. Это признание Организацией Объединенных Наций *права еврейского народа на создание своего собственного государства непреложно. Еврейский народ, как и всякий другой народ, обладает неотъемлемым правом быть независимым в своем суверенном государстве*».

Ну и, конечно же, главное предложение, суть Декларации – собственно, сама декларация:

«На этом основании мы... настоящим провозглашаем создание ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА в Эрец-Исраэль — Государства Израиль».

Существует ли, может ли существовать более ясное и бескомпромиссное определение сущности Израиля как сионистского, еврейского государства? Перед нами ясное и безошибочное провозглашение Израиля в качестве еврейского государства, созданного для еврейского народа, в котором евреи являются хозяевами своей судьбы. А это возможно только в том случае, если в суверенном еврейском государстве евреи являются большинством. Только это гарантирует, что они будут хозяевами своей судьбы. Это будет еврейским государством. Это будет сионизмом.

Подумайте, как удивительно шизофренична и эта знаменитая декларация, и ее знаменитые авторы. Сначала остро описать страдания евреев, представить Холокост как результат отсутствия собственного государства, громко объявить «никогда более», основав еврейский дом в собственном суверенном государстве, где евреям никогда больше не придется зависеть от других или стать объектом травли большинства, ясно и однозначно провозгласить создание «еврейского государства в Эрец-Исраэль», государство с еврейским большинством, – и после всего этого Декларация независимости, этот образчик исключительной шизофрении, принимается предоставлять, обещать и гарантировать «политическое *равноправие* всех своих граждан без различия религии, расы или пола»! Она предлагает арабскому населению «участвовать в строительстве государства

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев на основе *полного гражданского равноправия и соответствующего представительства во всех его учреждениях*, временных и постоянных».

Существует ли, может ли существовать более ясное и бескомпромиссное определение Израиля как демократии? Перед нами ясное и безошибочное определение демократического государства в лучших традициях Запада. Это также ярчайший образец парадоксального, бесподобного, безумного противоречия и интеллектуального обмана.

Поприветствуйте этих бесподобных приверженцев Моисеевой веры! Прямо объявив о необходимости создания государства, в котором еврей будет хозяином и господином, самый удивительный из творений Б-га – *homo Judaica* – столь же прямо предоставляет арабам демократические права на равенство и пропорциональное представительство (при одной пятой части населения – одна пятая в представительстве; при одной третьей – одна треть; при большинстве...), которое мирно и демократично положит конец этому еврейскому государству, в котором евреи – хозяева и носители суверенитета. Шизофреничные составители этого шизофреничного документа сели на двух стульях – между сионизмом и западной демократией. Вопрос в том, какой абзац вы читаете в данный момент.

Если верить первому абзацу, то Израиль создан как «еврейское государство» с гарантированным еврейским большинством, если второму – то все его граждане, евреи и неевреи, имеют равные политические права. В таком случае, имеют ли арабы равное политическое право стать большинством, выбрать Кнессет с арабским же большинством и переименовать страну из «Израиля» в «Палестину»? Имеют ли они право изменить нынешний Закон о возвращении (к нему мы еще вернемся при рассмотрении удивительной израильской демократии), который гарантирует свободный въезд в страну и автоматическое получение гражданства только для евреев? Имеют ли они право изменить этот закон и применить его также к арабам, согласно известной арабской аксиоме: «Что хорошо для еврейской гусыни, то хорошо и для мусульманского гусака»? Не случится ли так, что все, кто желает способствовать развитию древней родины, должны будут жертвовать средства «Объединенному арабскому призыву», «Объединенному

палестинскому призыву», «Арабскому национальному фонду» и «Палестинским облигациям»?

Согласно второму, «демократическому» абзацу Декларации независимости, ответ на все эти вопросы – звучное «да». Конечно, любой сторонник и приверженец западной демократии согласится с тем, что арабы имеют абсолютное и неотъемлемое право на те же политические устремления, что и евреи, и если за счет своих демографических резервов им удастся стать в израильском государстве большинством, они получают право (а с их точки зрения и обязанность) создать такое государство, которое уже не будет известно как еврейское.

С другой стороны, что может сионист – тот, кто выступает и сражается за еврейское государство в Израиле, – сказать по поводу всего вышеизложенного? В ответ на все упомянутые вопросы он столь же громко объявит «нет». Нет, у них нет права стать большинством и устранить еврейское государство с помощью пусть не пуля, так младенцев. Нет, у них нет права переименовать «Израиль» в «Палестину». Нет, Израиль ни в коем случае не должен совершить самоубийство, заигрывая с западной демократией.

Явное противоречие, на самом базовом уровне – причем и создатели государства, и авторы Декларации независимости знали об этом. Но в 1948 году отцов-основателей охватывал тот ужас, который охватывает и современных лидеров. Абсолютный, глубинный ужас. Ужас от мысли о том, что после многих лет витания в облаках и пребывания в разрыве с ужасающей действительностью придется выбирать между сионизмом и западной демократией.

В ситуации, когда нечестность стала отличительной чертой столь многих либеральных интеллектуалов и политиков, Декларация независимости Израиля, зачатая и рожденная шарлатанствующими акушерками либерального эллинизма, выписала ордер на преследование «расизма». В этот ордер благочестиво и громогласно вписан приговор от имени того «демократического» абзаца Декларации, который гарантирует арабам равенство политических прав. А раз так, то необходимо избегать всякого упоминания о других абзацах, посвященных еврейскому государству, созданному для защиты принципа «никогда более», – абзацах, которые могут положить конец западной демократии.

Декларация независимости Израиля – шизофреничный документ по той причине, что его авторы и вдохновители были шизофрениками. Они и их современные последователи, еврейские лидеры – это евреи и сионисты, возвращенные на понятия, которые не являются ни еврейскими, ни сионистскими. Десятилетиями они обманывали и самих себя, и среднего еврея, провозглашая, что иудаизм был западной демократией, западным гуманизмом, западным равенством и западной интеграцией. Эта неприкрытая ложь не могла обнажиться до тех пор, пока история не создала для нее объективные предпосылки, сделавшие это противоречие явным и безошибочным. Эта горькая правда возникла - и в этом ирония - лишь в процессе создания и развития еврейского государства – главной цели сионизма.

Годами евреи со своими лидерами умудрялись обманывать и самих себя, и окружающих – но не арабов, по отношению к которым они питали то презрение, которое они удивительным образом подавали под видом великодушного, эдакого по-киплинговски колониально благородного протекционизма. Сколь многие министры и даже премьер-министры, туристические гиды, председатели на встречах «Объединенного еврейского призыва», «Еврейского национального фонда», «Израильских облигаций» и других организаций истово похлопывали друг друга по еврейско-израильским спинам, гордясь тем, как много они сделали для (отсталых) арабов. «В их деревнях не было электричества – мы провели его. У них не было санитарии – мы дали им туалеты в домах. Они были безграмотны – мы не только дали им образование, но тысячи из них учатся в наших университетах».

Возможна ли бóльшая степень презрения по отношению к арабам? Возможна ли бóльшая слепота у евреев? Такие слова звучат как нелепое эхо британского империалиста в Кении, который с удивлением пожимает плечами и вопрошает: «Что еще нужно этим туземцам? Когда мы пришли сюда, здесь были джунгли, а теперь здесь сад». На что, конечно же, «туземцы» ответят: «Да, но это были НАШИ джунгли, а теперь это ВАШ сад». И точно таким же будет ответ арабов на абсурдное отеческое презрение шизофреничных евреев: «Да, когда вы пришли сюда, здесь была пустыня, а теперь здесь зеленые сады. Но это была НАША пустыня, а зеленые сады теперь ВАШИ».

Может ли хоть один честный человек поверить в то, что национальную гордость араба можно купить домашним туалетом? Может ли хоть один человек с каплей рассудка не видеть, что именно образованный араб, выпускник университета, которым так гордятся шизофреники, – именно он и является опаснейшим из арабов? Что Мухамад Мияри – руководитель Прогрессивной фракции Кнессета, поддерживающей ООП, – выпускник Еврейского университета? Что у руля революций стоят не слабые и немощные, а образованные? Что Израиль собственными шизофреническими руками создает новое руководство ООП?

Может ли хоть один человек не понимать, что араб – не дурак и что невозможно сначала создать современное, образованное и растущее поколение, а затем заявить им, что у них есть все, кроме права управлять страной, которую они считают своей собственной? Может ли кто-то не видеть очевидный факт, что страна, определяемая как «еврейское государство», для араба всегда будет оставаться чуждым, иностранным явлением? Может ли кто-то не понимать, что в День независимости Израиля араб не спешит бежать на улицу, чтобы отпраздновать свое поражение? Может ли кто-то не осознавать, что когда араб, этот полноценный гражданин Израиля, поет национальный гимн «Атиква» (Надежда), его не переполняет гордость при словах «бьется еврейская душа», и слезы счастья не текут из его глаз, когда он поет о «надежде, которой две тысячи лет», поскольку его предки вовсе не горевали об изгнанных евреях, не воздымали к небу руки и не вопрошали Б-га: «Когда же евреи вернутся домой»?

В знаменитом письме, которое королева Виктория написала премьер-министру лорду Салисбери, монаршая особа, это воплощение британского имперского владычества, описала качества, необходимые вице-королю Индии. По ее словам, эти качества жизненно необходимы, «если мы хотим продвигаться в Индии мирно и счастливо, быть любимы богатыми и бедными – а также снискать уважение, как нам и полагается – и не пытаться подавлять людей, постоянно напоминая им и заставляя их чувствовать, что они – поработанный народ. Конечно, они должны чувствовать, что мы являемся хозяевами, но это должно делаться с добротой и без агрессии, как, увы, нередко происходит».

Казалось бы, трудно представить себе бóльшую степень наивности и презрения к порабощенному народу, однако дети Израиля в своем болезненном неприятии реалий еврейско-арабских отношении умудрились превзойти в этом королеву. Как израильские политики, провозгласившие это официальной политической линией, так и другие евреи, охваченные, словно лемминги, безнадежной и самоубийственной любовью к израильским арабам, – и те, и другие на деле относятся к ним с пренебрежением, высокомерием и открытым презрением.

Поскольку они ужасно боятся взглянуть в лицо реальности арабской враждебности, эти двуногие лемминги из Моисеевой веры провозглашают, что еврейско-арабская проблема коренится, во-первых, в недостаточном социально-экономическом равенстве, и во-вторых, что более важно, поскольку между евреями и арабами нет контактов, – в «нехватке взаимопонимания». *Нехватка взаимопонимания*. А раз так, то мы должны стремиться разрушить «стереотипы, страх и подозрительность», работая с арабами плечом к плечу, играя с ними, творя с ними. Таков либеральный взгляд на счастливых и равных евреев и арабов: они вместе отдыхают на курортах, ходят друг к другу в гости, смеются и шутят, сидя в кафе. Разрушайте барьеры, и воцарятся мир и покой, ведь мы положили конец «нехватке взаимопонимания».

Если бы я был арабом, я бы повсюду кричал о своем отвращении и гневе. Неужели проблема действительно в *этом*, и неужели вот *такое* ее решение? Отсутствие социального контакта?

Истина в том, что араб прекрасно понимает и еврея, и государство Израиль. И именно это понимание и заставляет его ненавидеть это государство и сопротивляться ему. Араб очень хорошо понимает, что его недовольство, гнев и невозможность принять государство Израиль коренятся именно в том, что это государство – еврейское, и именно как таковое оно официально определено в Декларации независимости. Араб отлично знает, что в Израиле существует Закон о возвращении, который автоматически предоставляет гражданство евреям – но не арабам. Араб знает, что все в этом государстве – гимн, герои, язык, религия, устремления – все это еврейское, а он – нет. Арабу ничего не остается, кроме как презирать либерала, который презирает его, думая, что все, что ему, арабу, нужно, так это равные экономические права и общественный диалог.

Нет, купить национальную гордость араба с помощью туалета или летнего лагеря не выйдет. И если бы все либеральные евреи имели хотя бы каплю той национальной гордости, которая есть у араба, они бы поняли, что не хлебом единым живет араб. Они бы поняли, что араб прекрасно понимает еврея, а вот что его, араба, беспокоит, так это *сионизм как таковой* – существование еврейского государства, которое по определению делает его неравным. А чего араб хочет? «Палестину» вместо «Израиля», в которой уже он, араб, будет создавать общественные группы, которые займутся умиротворением и улучшением «взаимопонимания» с еврейским меньшинством.

Этот отказ уважать араба, отказ взглянуть в глаза истине – его вечной надежде на арабское государство Палестина вместо еврейско-сионистского Израиля – является отличительной чертой еврейского левого либерализма. Вот почему мы стали так отчаянно нуждаться в национальном психиатре. И это свойственное левому либералу презрение, вытекающее из его материалистического взгляда на человека, ведет к грустному вопросу: все ли арабы *плохи*? Есть ли хорошие арабы?

Сама постановка этого вопроса неразрывно связана с открытым презрением к арабам! Разве нет хороших арабов? Какого араба считает «хорошим» либеральный еврей, который задает подобный бессмысленный вопрос? Ну как же, конечно, это такой араб, который с радостью принимает тот факт, что евреи живут в земле, которую он, араб, считает *своей*, и считает он так потому, что извлекает пользу из экономических преимуществ, которые получает от евреев. Это такой араб, который продает свою национальную гордость и наследие предков за более высокий уровень жизни, который холодильник ценит выше «Палестины». Это такой араб, который сдается в борьбе за «свою» землю, потому что евреи – достойные, либеральные и гуманные, они «помогут» ему, ведь они так пострадали от преследований и теперь нуждаются в собственной родине. Это такой араб, который согласится с «Израилем» в своей «Палестине», потому что «Адасса» и реформистские раввины призывают перековать мечи на орала. С точки зрения доброго леволиберального еврея хороший араб – это семитский предатель, коллаборационист, эдакий современный Исав, который продает свое наследие за тарелку сионистской чечевицы.

Разве нет хороших арабов? Конечно же, есть. Все арабы – хорошие. Но пусть либералы, желающие покупать арабов как дома, четко усвоят, кто он такой – хороший араб. Хороший араб – это тот, который хочет жить на *своей* родине, в *арабском* государстве, видеть *арабский* Кнессет и *арабский* суверенитет. Другими словами, хороший араб очень похож на хорошего еврея, и он точно так же хочет жить в еврейском государстве, как еврей – в Сирии.

Именно евреи, не утратившие национальную гордость, лучше других могут понять гордость арабов. Только хорошие евреи могут правильно определить хорошего араба. Только хорошие евреи могут понять хорошего араба. И вот почему Кахана понимает арабов. И вот почему арабы так хорошо понимают Кахана. И вот почему ни арабы, ни Кахана не понимают евреев.

Пока еврейский либерал, этот двуногий лемминг Моисеевой веры, не избавится от противоречия, непреодолимого противоречия между сионизмом с его призывом к еврейскому государству и западной демократией, он никогда не излечится от своих болезней. Либеральный еврей должен освободиться от своих противоречий, от своей шизофрении, а главное, от ощущения ужаса при мысли о том, что он должен быть именно таким. Он должен избавиться от презрения к человеческим существам – в данном случае к арабам. Он должен понять то, что знают и арабы, и нормальные евреи. Проблема арабов в Израиле - не материалистического и не экономического плана. Она не в нехватке взаимопонимания, которую предлагается устранять организацией совместных утренников еврейских и арабских детей, встреч еврейских девушек с арабскими молодыми людьми в арабо-еврейском центре в Хайфе или в ассимиляционной помойке Неве-Шалом. *Со стороны арабов нет никакого недопонимания.* Они прекрасно понимают проблему. Более того, они понимали ее уже с первых дней сионизма.

В 1921 году арабский писатель Ицат Дарвазе опубликовал статью в арабской газете Хайфы «Эль-Кармель». Статья была ответом на речь сионистского лидера Нахума Соколова, который призывал к доброй воле и взаимопониманию между арабами и евреями. Дарвазе написал:

«Они (сионистские лидеры) не перестают звенеть в наших ушах словом «взаимопонимание». Я не знаю, что они имеют в виду. Имеют ли они в виду, что мы не понимаем их истинных устремлений и намерений, и что если бы мы их поняли, то протянули бы к ним руку дружбы?... Или они хотят сказать, что создание в стране подавляющего еврейского большинства не представляет никакой угрозы для арабского населения Палестины?... Не соизволит ли г-н Соколов перечислить права, которых не лишатся арабы в Земле Израиля после того, как будут осуществлены политические цели сионизма?...

Вы должны вернуться к чистой правде, и тогда вы увидите, что Палестина была исключительно арабской страной как до того, как вы здесь впервые поселились, так и после того, как вы ее покинули.... Пусть лидеры сионистского движения... найдут для своего народа какую-нибудь необитаемую территорию».

Далее, в 1974 году ливанская газета «Эль-Мухрар» опубликовала ответ тогдашнему советнику премьер-министра по арабским вопросам Шмуэлю Толедано (еврейский лемминг с исключительными суицидными наклонностями). В статье говорилось:

«Даже если бы существовала возможность интегрировать арабов в израильское общество, это не решило бы проблему, потому что человек живет не хлебом единым и у него есть и другие потребности, одна из которых – жить мирно и в своей собственной стране».

Действительно, вот он, вопрос. Готовы ли евреи предоставить арабам демократическое право на создание своей собственной страны? Если арабы с помощью мирных и демократических методов станут большинством, согласятся ли евреи с тем, что они, арабы, обладают базовым, фундаментальным, западным демократическим правом изменить Израиль в *свое* арабское государство? Есть ли у арабов *право* стать в Израиле большинством? Это далеко не академический вопрос. Это очень, очень насущная проблема.

Бедные, жалкие, шизофреничные еврейские лидеры, либералы, эллинисты. Этот вопрос вызывает ужас в их

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев иссохших сердцах. Дихотомия, на которой основано их существование, приводит к ответу еще более ужасающему, чем вопрос. Только это может объяснить удивительное безумие, с которым они борются одновременно и с Кахане, и с ООН – борьба столь явно противоречивая, что их можно лишь молчаливо пожалеть.

10 ноября 1975 года Генеральная ассамблея ООН издала резолюцию №3379. Если не вдаваться в подробности, эта резолюция отождествила сионизм с расизмом. Неудивительно, что евреи пришли в ярость. Израильский посол в ООН Хаим Герцог пустил пену, все еврейские группы, начиная от Американского еврейского комитета и заканчивая Сионистской организацией Америки излили свой гнев на ООН, которая не понимала ни Израиль, ни сионизм, а раввины получили материал для проповедей на целый месяц. Общим знаменателем под всем этим был решительный и безусловный отказ признать, что сионизм может классифицироваться как расизм. На борьбу с антисионистами и антисемитами ООН была брошена самопровозглашенная праведность в сочетании с высшим невежеством.

Как забавно! Ведь те же самые возмущенные евреи – возмущенные тем, что кто-то осмелился объявить сионизм «расизмом», – теперь они делают ровно то же самое, доказывая правоту их противников. Как говорил Соломон, мудрейший из людей: «Кто роет яму, тот упадет в нее, и кто покатит вверх камень, к тому он воротится». Катящиеся камни Израиля...

Те же разгневанные, возмущенные евреи, которые два последних года неистово пытались выставить Меира Кахане расистом, потому что он объявлял, что сионизм, еврейское государство и иудаизм несовместимы с западной демократией, что должно быть законодательное и политическое различие между евреем и неевреем, что только так Израиль может оставаться еврейским государством, – те же самые евреи упорствуют в своей безумии, «доказывая» своими действиями, что сионизм – это «расизм».

Но «каханизм» И ЕСТЬ *сионизм*. Кахане заявляет, что еврейский народ вернулся в Землю Израиль, чтобы создать еврейское государство – об этом же говорит и сионизм. Кахане говорит, что еврейское государство может существовать только при условии еврейского большинства и что только это может гарантировать нам суверенитет и право распоряжаться своей

судьбой – именно об этом же говорит и сионизм. Кахане утверждает, что нужно предпринять шаги для гарантии того, что евреи всегда будут большинством и всегда будут контролировать государство Израиль – в точности этой же идее привержен и сионизм.

Вот почему самым основным законом Израиля, который был принят сразу же после обретения независимости, стал Закон о возвращении, гарантировавший каждому *еврею* автоматическое право на въезд в страну и получение гражданства. Каждому *еврею*, а не язычнику. Этот червяк в яблоке поднимает свою уродливую голову и вопрошает: только евреи? И это называется демократия? Равенство? Только евреи? Это же расизм!

Оставим нашего червяка на минутку и рассмотрим другое определение.

Кто такой *еврей*? Ответ на этот вопрос явно отличается от определения любого другого народа. Кто такой, скажем, француз, поляк или немец? Это гражданин Франции, Польши или Германии. При этом можно быть греческого или китайского происхождения, буддистом или католиком – в любом случае получение документа о гражданстве данной *страны* (скажем, Германии) дает право называться «немцем» со всеми вытекающими из этого правами.

Но с евреями дело обстоит иначе. Еврей – это *религиозно-национальное* понятие, определяемое религиозными критериями; если кто-то хочет стать *евреем*, он должен пройти религиозную процедуру.

Является ли гражданин Израиля, еврейского государства, евреем или нет, определяется не по географическому признаку, но по принадлежности к *еврейскому народу* – а принадлежность эта может быть получена только либо с рождением, либо через религиозное обращение.

Когда Израиль был создан в качестве *еврейского* государства, именно фактор еврейскости стал основным мерилем и критерием принадлежности к этому государству. Это полностью противоположно Америке, где абсолютно неважно, еврей ты или нет, поскольку национальное происхождение не играет роли; важен лишь тот факт, что ты родился в этой стране либо получил в ней вид на жительство – это и делает тебя американцем. Ситуация с Израилем полностью противоположна всему, что знает западный либеральный, демократический мир.

И тут снова показывается наш червяк. То определение «еврея», которым оперирует и на котором основан сионизм – *это равенство? Это демократия? Это расизм!!!*

Что на это ответит президент Герцог, Кнессет и еврейские группы всех мастей? Конечно же, они бурно возмутятся и заявят: «Нет, *это не расизм, это меры для защиты еврейства*. Еврей отличается от других народов. Еврей не определяется обычным, западным способом, мы не можем создать евреев из тех, кто ими не является».

Они продолжают так: «Предоставление автоматического гражданства евреям и отказ в нем неевреям является не расизмом, а *самосохранением*. Если мы хотим создать *еврейское* государство, мы должны гарантировать, что евреи в нем будут обладать большинством. Иными словами, мы должны пожертвовать равенством и демократией ради наших национальных интересов, ради национального выживания».

Заметьте, это практически то же самое, о чем говорит и Кахане!

Конечно, я полностью согласен с этим. Конечно, сионизм – не расизм, потому что расизм – это абсолютное и постоянное объявление какой-либо расы или народа как ущербного, а иудаизм разрешает всем желающим посредством надлежащей процедуры согласно *галахе* обратиться и стать евреем, равным другим евреям, на основании Закона о возвращении. Иудаизм и сионизм утверждают не расовое превосходство евреев, а понятие *гавдала* – отделение и отличие; это статус не биологического, а идеологического свойства. В момент, когда нееврей принимает идеологию и становится евреем, *гавдала* для него отменяется.

Хотя сионизм – не расизм, он и не демократичен, да и не может быть демократичен. Потому что *недемократично* требовать от кого-либо стать евреем, чтобы воспользоваться Законом о возвращении. Столь же недемократично определять Израиль как еврейское государство, подразумевая при этом, что неевреям непозволительно становиться большинством. Все это представляет подлинную трагедию и дилемму для бедных светских герцогов, сионистов и истеблишментов всех разливов. Они были бы счастливы объявить сионизм образцом демократии и равенства. Но у них не получается.

Я бы посоветовал израильским шизофреникам быть очень осторожными. Ведь если вы определите высказывания Меира

Кахане как «расистские» и запретите их, вы тут же легитимируете резолюцию ООН, запрещающую сионизм. Поскольку то, что я говорю – это и есть сионизм, истинный и логический. Я призываю к созданию еврейского государства с политическими правами только для евреев, что является логическим продолжением сионистского Закона о возвращении. Этот закон подвергает неевреев дискриминации, однако не из расистских соображений, а из здравого самосохранения – я делаю то же самое. Но чтобы провести эту линию до конца, необходимо мужество. Я пытаюсь добиться, чтобы не погибла цель сионизма – еврейское государство, государство с еврейским большинством. Я пытаюсь положить конец тому безумию, при котором государство Израиль, определенное в собственной же декларации как *еврейское*, дает арабам возможность уничтожить сионизм. Кахане – это самый чистокровный и искренний из всех сионистов, и закон, направленный на его дискредитацию, уничтожит и сионизм, и Израиль.

Израильский Кнессет, американские лидеры карликовых убеждений, раввины – все напоминают нам: «Мудрецы, будьте внимательны к своим словам». Израильский Кнессет, американские лидеры карликовых убеждений, не забывают: это же увещевание относится и к глупцам.

Сионизм. Западная демократия. Это восток и запад, и сойтись вместе им не удастся. Чудовищно неудобный вопрос будет терзать удобно устроившихся евреев отныне и всегда, и его острота будет лишь нарастать. Демократы, либералы, гуманисты, сионисты, ответьте: имеют ли арабы право стать в Израиле большинством с помощью мирных демократических мер? Повторимся, это далеко не академический вопрос. Он ужасающе реален, ведь враг сионизма – арабское большинство – становится не только смелее, но и все ближе.

Демография, демократия и демагогия

«Гистадрут» – этот гигантский профсоюз и промышленный конгломерат израильских левых – издает в Иерусалиме газету под названием *Ба-Мозца*. В выпуске от марта-апреля 1986 года была опубликована статья под следующим названием:

ЕВРЕЙСКО-АРАБСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ОСУЖДАЕТ ЕВРЕЙСКИЙ КАХАНИЗМ

Здесь все понятно: левые демократические силы Иерусалима объединились с прогрессивными кругами еврейского государства, чтобы вместе противостоять реакционным силам, которые эксплуатируют страх евреев перед угрозой растущего арабского большинства. Однако любопытно то, что в том же самом выпуске, только на первой странице, была помещена другая статья – прогрессивный профсоюз Шимона Переса публикует материал с интригующим названием:

В 2010 ГОДУ В ИЕРУСАЛИМЕ АРАБОВ БУДЕТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЕВРЕЕВ

В этой статье, действительно, поднималась острая проблема растущей численности арабского населения Иерусалима. В частности, в ней была и такая фраза: *«Без сомнения, эти цифры должны беспокоить правительство»*.

Как он удивителен, этот сложный ум сложного еврея. Просто удивителен. И еще более удивительно бесподобное лицемерие и полная неосведомленность о своем лицемерии у ряда еврейских левых и израильских либералов. Действительно, можно исполниться благоговейным трепетом, когда видишь, что в одной и той же газете осуждается «каханизм», который предупреждает об угрозе роста арабского населения, могущем уничтожить еврейское государство изнутри – и здесь же объявляется, что такая возможность должна беспокоить правительство! Есть что-то глубоко порочное в том, что сначала мы клянемся арабам, что они равны евреям, а потом причитаем по поводу перспективы, что эти «равные» станут большинством.

Конечно, лицемерие и демагогия, окружающие арабскую демографическую угрозу, не ограничены «Гистадрутом». Израильское правительство, которое днем с огнем ищет любую возможность утвердить свою верность принципу абсолютного равенства арабов в Израиле, попутно клеймя «расистом»

каждого, кто говорит о противоречии между сионизмом и западной демократией, – это правительство регулярно обнажает свое бесподобное лицемерие, причем, как кажется, без малейшего осознания собственной мерзости.

19 июня 1985 года член Кнессета от Партии Труда и вице-спикер Аарон Нахмиас предложил парламенту в срочном порядке рассмотреть проблему покидания Галилеи евреями и угрозы образования арабского большинства в этом важном северном регионе, граничащим с Ливаном, Голанскими высотами и Самарией. Упомянув о том, что в 1984 году Галилею покинуло 16 тысяч евреев, Нахмиас посетовал, что Галилея «теряет свое еврейское население».

Демократический Кнессет, который едва не принял антирасистский закон, осуждающий любую попытку различать в правах евреев и арабов, по какой-то непонятной причине внезапно обеспокоился «угрозой» того, что арабские *граждане Израиля* станут большинством, и парламент согласился рассмотреть этот вопрос в Комитете по внутренним делам. Затем «расизм» продолжил свое удивительное шествие по коридорам демократического Кнессета, когда Зохар Гиндель, директор Консультативного бюро по развитию городов Министерства труда, сообщил комитету (это было 22 мая 1986 г.), что в декабре 1985 года численность галилейских арабов превысила численность евреев (355 тыс. человек против 352 тыс.), причем ситуация «ухудшается».

«Ухудшается»? Когда Кнессет заслушивает правительственного чиновника, согласно которому рост арабского населения является «ухудшением» ситуации, какой израильский араб не переполнится гневом на такое правительство? Ведь он научен тому, что является равным гражданином, во всем подобным еврею. А какой демократ не ужаснется от вывода, который демократичный, антирасистский комитет Кнессета сформулировал 14 июля 1986 года: «заселение Галилеи и рост ее *еврейского* населения является национальной задачей правительства».

Поистине, от обмана и предательства израильского правительства было бы смешно, если бы не было грустно.

И даже при всем этом сказанное не идет ни в какое сравнение с той паникой, которая охватила правительственных прогрессистов и демократов, когда в апреле 1986 года вышло исследование профессора Роберто Бакхии, руководителя

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев статистического департамента Еврейского университета. Это исследование содержало предупреждение об ужасающих последствиях демографической проблемы в Израиле, суть которой сводится к тому, что уровень рождаемости арабов ведет к постоянному росту их численности.

Этот академик так и не удосужился объяснить, с чего это он, либерал, просвещенный профессор, вдруг обеспокоился фактом, что некоторые израильские граждане становятся большинством, на том лишь основании, что они – арабы. Однако к проблеме подключился Кнессет, в мае 1986 вынеся эту проблему на обсуждение. Моше Кацав, министр труда в демократическом государстве Израиль, ратуящем за равные права для арабов, высказался следующим образом: «С 1965 года рождаемость израильского населения среди неевреев сохраняется на более высоком уровне, чем среди евреев. Между 1952 и 1964 годами ежегодный прирост еврейского населения составлял в среднем 3,7%, в то время как у неевреев он составлял 3,8%. Между 1965 и 1978 годами эти цифры составляли уже 2,4% у евреев и 4% у неевреев. Начиная с 1979 года эта тенденция обострилась серьезнейшим образом. Ежегодный прирост еврейского населения составляет всего 1,8%».

То, что эти факты и цифры носят угрожающий характер, бесспорно. Но только в том случае, если вы согласны с Кахане в том, что евреи и неевреи не равны в еврейском государстве, которое призвано гарантировать *еврейское* большинство. Однако если вы считаете, что подобный «каханизм» является расизмом, то в чем предмет для беспокойства, когда одни равные израильские граждане, то есть арабы, численно превосходят других равных израильских граждан, то есть евреев?

Это произошло незадолго до того, как вопрос осуждался в кабинете министров. 11 мая 1986 года было издано следующее постановление: «Правительство обеспокоено демографическими тенденциями в Израиле и Диаспоре и особенно замедлением роста численности населения в государстве Израиль».

Очевидно, что правительство, по крайней мере формально, лукавит. Оно обеспокоено замедлением роста численности не «населения» как такового, а *еврейского* населения. И действительно, уже в следующем абзаце разыгрывается еврейская карта: «Правительство постановило принять широкую и скоординированную демографическую политику, призванную

гарантировать приемлемый уровень роста численности еврейского населения».

Вряд ли могут быть сомнения в том, что эта резолюция не будет вписана золотыми буквами в анналы западной демократии и что она не будет встречена радостными шествиями арабов....

Конечно, проблема серьезна. Она катастрофична. В 1986 году редактор газеты *Давар* Хана Цемер в своей пасхальной статье привела ужасающий факт: несмотря на огромное численное превосходство евреев, соотношение арабской и еврейской молодежи до 14 лет почти сравнялось. По ее словам, это не что иное, как демографическая угроза существованию Израиля. 17 ноября 1982 года армейский журнал *БаМахане* писал: «У израильских арабов самый высокий в мире рост численности населения, и в этом нарастает и все больше ощущается глубинная угроза, справиться с которой практически невозможно».

30 июня 1986 Дов Фридландер написал в газету *Хаарец* толковое письмо. Оценив различные демографические сценарии, он уныло замечает: «В области демографической политики не существует решения проблемы крупного и растущего арабского населения». 15 мая 1986 года в газете *Йедиот Ахаронот* вышла статья под заголовком «Существенный рост численности неевреев в Тель-Авиве». Это говорит лишь о том очевидном факте, что ростом численности нееврейского населения затронуты все израильские города, при этом евреи уезжают.

Многие годы для тех, кто хотел видеть, проблема была очевидной. Но хотели немногие. Все заражены приверженностью западным демократическим ценностям, им недостает мужества выбрать между этими ценностями и сионизмом. Некоторые просто закрывают глаза на проблему, предпочитая молчаливо молиться о том, что однажды они проснутся, и проблема будет решена. Другие просто *лгут* о ситуации и фактах. И худшими из лжецов являются правые партии – особенно «Тхия», правые светские националисты.

Вот уже много лет лидеры партии «Тхия», особенно Геула Коэн и Юваль Неман, будучи не в состоянии ответить на доводы «Каха», распространяют вопиющую ложь о том, что арабы покидают территории. Ложь умная – они действительно их покидают. Проблема в том, что покидают ненадолго, и правые об этом знают.

Арабы уезжали на заработки в нефтяные страны, такие как Саудовская Аравия и страны Персидского залива. Однако они посылали своим семьям домой денежные переводы, да и сами всегда намеревались вернуться. И действительно, 26 июня 1984 года газета *Хаарец* поместила статью под следующим заголовком:

ДАнные СПЕЦСЛУЖБ: ПРИЗНАКИ ВОЗВРАЩЕНИЯ АРАБОВ В ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ И ГАЗУ

Статья начиналась такими словами: «После ирано-иракской войны, а также вследствие экономического давления на нефтяные страны в последние месяцы произошло изменение соотношения между приезжающими в Западный берег и уезжающими из него. Многие отказались от планов поехать на заработки в страны Персидского залива, при этом многие безработные, не найдя там работу, начали возвращаться».

17 августа 1984 года в газете *Маарив* писалось: «В последние месяцы мосты через Иордан пересекает на 30–40% больше людей, въезжающих из Иордании, – в основном это жители Иудеи и Самарии, работающие в нефтяных странах Персидского залива».

В администрации (израильской) полагают, что из двух с половиной тысяч человек, которые возвращаются ежедневно, какая-то часть останется в своих городах и поселках из-за простоев в странах Персидского залива и Иордании. Многие говорят, что на этот раз они возвращаются навсегда, потому что, по их словам, «нет лучшего места, чем родина».

17 апреля 1986 года в газете *Йедиот Ахаронот* говорилось: «Арабские государства Персидского залива и Саудовская Аравия решили выслать из своих пределов 1,5 миллиона иностранных рабочих, в основном палестинцев и шиитских ливанцев. Высланные вернутся в свои страны не позже 1987 года».

Впрочем, довольно о политическом жульничестве. Довольно о мифе «уезжающих» арабов.

Правда в том, что на сегодняшний день в Галилее арабы составляют большинство и евреи боятся ночью проезжать через арабские деревни. На дороге из Акко в Сафад машины евреев забрасывают камнями. 14 марта 1980 года в газете *Маарив* сообщалось об одном еврейском поселении в Галилее посреди моря арабов; статья называлась так:

53 ЕВРЕЯ СРЕДИ 40 000 АРАБОВ

Ирония в том, что демографическая угроза подчеркивает огромную слабость националистических, светских групп. Партии, подобные правой «Тхие», которым недостает мужества призвать к высылке арабов и которые при этом настаивают на аннексии территорий, вынуждены продвигать «демократическое» решение, по которому арабы получают выбор, какое гражданство принять: иорданское или израильское. Вопрос же, вопрос *столь очевидный*, состоит в следующем: что если они выберут *израильское* гражданство? Конечно, что Израилю недостает, так это еще один миллион арабских граждан.... Возможно, стоит обратить внимание на новость, опубликованную в израильской прессе 30 августа 1984 года: «Член иорданского парламента обратился за израильским гражданством. Его друзья в Иерусалиме вчера вечером объяснили, что это вполне естественно, что уроженец Иерусалима защищает свое право жить в том городе, в каком считает нужным».

В интервью левому журналу *Котерет Рашиит* (13 ноября 1985 г.) доктор Сари Нусейба, профессор Бир-зейтского университета и сын бывшего иорданского министра с иерусалимскими корнями Анвара Нусейбы, повторил свое утверждение, прозвучавшее в арабском еженедельнике *Аль-Маукаф*, что он выступает за аннексию Израилем территорий и предоставление местным арабам гражданства. Его цель очевидна: огромное арабское меньшинство, а затем большинство, которое покончит с Израилем законно, мирно и, что самое главное, демократично.

Именно эту мысль озвучил и доктор Тахар Кнаан, иорданский министр иностранных дел «завоеванной земли» (!), когда в декабре 1985 года призвал к «правильному использованию арабского демографического фактора в завоеванных землях Палестины с целью разрушить сионистское образование».

При этой явной, неприкрытой демографической угрозе еврейскому государству все громче звучат призывы еврейских левых и либералов отказаться от территорий: «Если мы не отдадим «оккупированные территории», мы превратимся сначала в двунациональное государство, а затем – в еврейское меньшинство. Только при условии отказа от Иудеи-Самарии и Газы мы сможем сохранить Израиль как демократическое, еврейское государство». К этому призывают дикие левые.

Вот к чему клонят демократичные, либеральные моралисты. Задумывались ли они когда-нибудь о том, что думают арабы, живущие на территории Израиля (в границах до 1967 г.), о желании либералов сохранить страну в качестве «еврейского» государства? Что они думают по поводу призывов избавиться от земель, чтобы избавиться от арабов? Вызывает ли все это чувства радости и братства в душе араба, который ежедневно слышит от либерального левого лицемера, что он, араб, равен еврею, а борьба ведется против расистского «каханизма»?

Кто, имея хоть каплю здравого смысла, согласился бы вернуть тот ужас, страх перед холокостом 1967 года, когда в тех же границах, предлагаемых левыми (ибо любые изменения границ не заслуживают и мимолетного зевка самых «умеренных» из арабов), само существование Израиля висело на волоске? Кто захотел бы, чтобы враг снова стоял в 25 километрах от моря, а его артиллерия и ракеты целились бы с самарийских холмов прямо в ночные огни Тель-Авива и прибрежных городов? Кто готов пойти по пути, который предлагают нам спятившие левые, единственная суть которого – в иррациональной дилемме: либо покончить с собой, либо тебя убьют?

А самое главное, этот сумасшедший шаг поможет Израилю выкроить не более чем несколько лет, пока не произойдет неизбежный демографический взрыв. Угроза роста численности арабского населения существует не только на территориях, но и *в государстве Израиль*. Взрыв арабского населения Израиля означает, что через 15–20 лет мы окажемся перед лицом все той же угрозы арабского большинства. Причем все эти арабы – наши граждане. Все они образованны. И все они ненавидят тот факт, что им – арабам – приходится жить в *еврейском* государстве.

Вот простой, если не сказать обезоруживающий, вопрос еврейским демократам: если Б-г даст нам мир и война с арабами уйдет в прошлое, если Арафат переродится в кающегося грешника, призывающего израильских арабов «заниматься любовью, а не войной», если арабы именно этим и начнут заниматься каждую ночь – любовью, а не войной – *сколько арабов будет в Израиле через десять лет?* Сколько будет в Израиле равноправных арабских граждан? Сколько равноправных арабских граждан будет сидеть в Кнессете демократического государства Израиль через десять лет? Сколько равноправных арабских граждан в Комитете по

иностранным делам и безопасности будет через десять лет заслушивать сверхсекретные отчеты от начальника штаба армии? А возможно - что еще больше понравится поборникам демократии и равноправия - арабом будет сам *начальник штаба*? Восхитительно. А сколько арабов будет через 15 лет? Сколько еще осталось до того момента, когда они станут четвертью, третью, большинством? В высшей степени неудобные вопросы для все меньшего числа удобно устроившихся евреев.

Израильские арабы быстро радикализуются, по мере того как освобождаются от власти коррумпированных деревенских вождей и узнают о марксизме и демократии от своих левых израильских друзей и в израильских школах. Неудивительно, что арабы все больше требуют своей доли национального пирога. Если у них будет сначала 20 процентов населения, затем 25, а затем и треть, они не только получат крупный блок в Кнессете, но и объединятся с левыми для создания коалиционного правительства, и будут на демонстрациях требовать для арабов постов министров, заместителей министров и генеральных директоров этих министров.

Что хуже всего, в демократическом государстве Израиль, в котором *левые* издают законы в пользу еврейских иммигрантов, запрещают арабам владеть государственной землей и объявляют государство еврейским, рано или поздно Галилею и Треугольник (название региона на севере Израиля) охватит вспышка насилия и они превратятся в израильскую Северную Ирландию. И тогда западные евреи, которые столь привержены «Объединенному еврейскому призыву», клянутся именами своих раввинов, осуждают Кахана и любят Израиль и демократию, – они будут каждый вечер наблюдать по телевидению, как еврейские солдаты и полиция расстреливают арабских демонстрантов, которые будут жечь машины, кидать камни и отстреливаться от полиции. Мы этого хотим? Нет, но именно это мы получим.

А случись война, сколько войск нам понадобится, чтобы просто оставаться в тылу и контролировать наших арабов, якобы лояльных? Какой мощной пятой колонной окажется поколение молодых, образованных, радикальных арабов, столь разительно непохожих на их запуганных, забитых и необразованных отцов? И что они будут делать, видя, как армии их арабских соплеменников выступают против евреев с целью положить конец сионистскому государству и создать на его месте

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев «Палестину»? Конечно же, они не сделают ничего. Конечно же, они будут спокойно сидеть и смотреть – и, наверное, присоединятся к евреям, чтобы бороться с арабскими и палестинскими «врагами». Конечно же...

На эти вопросы двуногие лемминги моисеевой веры не имеют ответов. Вот невероятная цитата из прений в Кнессете 2 декабря 1985 года.

Нахман Раз из Партии Труда, председатель Комитета по образованию, выступает по проблеме сохранения территорий Иудеи-Самарии и Газы. Он говорит:

– Если все люди в территориях, живущие под нашим управлением, обладают теми же правами, что и мы, тогда мы приходим к демократической проблеме. Они могут стать большинством. Если же нет, то тогда нет демократии... Решение простое: не управлять ни ими, ни территориями, на которых они живут.

Тогда член Кнессета Геула Коэн задает вопрос:

– А что тогда делать с теми, кто живет внутри *государства Израиль*?

– В государстве Израиль у них будут равные права, – отвечает Раз.

– Даже когда они станут большинством?

– Они не станут большинством. *Когда они приблизятся к точке, в которой начнут угрожать нашему статусу большинства, мы начнем об этом думать.*

Это говорит председатель Комитета по просвещению. Да поможет Б-г израильскому просвещению.

Если бы подобное произошло в сатирическом произведении или фарсе, это было бы смешно. Но эти слова были сказаны при серьезнейшем обсуждении в Кнессете, причем одним из самых ярых оппонентов «расистского» плана Кахане по предотвращению сценария арабского большинства путем перемещения их из страны. Этот человек демонстрирует просто убийственную логику:

1) они никогда не станут большинством;

2) когда они приблизятся к опасному уровню, при котором смогут стать большинством, *мы начнем об этом думать...*

Да, две тысячи лет скитаний оставили свой след на мышлении еврея – он сбит с толку, запутался и явно повредился умом.

Более того, точно такое же безумие – лучшего слова не подобрать – произошло через два дня после моего появления в передаче «Ночная линия» телекомпании «Эй-би-си». В этот раз гостем программы был премьер-министр Шимон Перес. Ведущий, Тед Коппель, упомянул о том, что два дня назад в передаче участвовал я и говорил как о проблеме арабского большинства, так и о плане удаления их из страны. После этого он спросил премьер-министра, есть ли у него вариант решения этой проблемы. После нескольких неопределенных фраз прозвучал следующий ответ: *«На данный момент решения у нас нет»*.

На данный момент? И когда же должен наступить момент, когда премьер-министр займется поиском решения? Тогда, когда, по словам Раза, арабы начнут «угрожать нашему статусу большинства»? А когда это произойдет? Когда их число будет составлять треть населения? Сорок процентов? Как это типично для мышления гетто – ждать, пока тебе к горлу не приставят нож, и только тогда подумать: возможно, самое время что-то предпринять.

Как лучше всего закончить эту главу? Как лучше всего подчеркнуть опасность, исходящую от нынешнего еврейского руководства, и все его безумие?

Возможно, стоит указать на тот факт, что израильские арабы не просто имеют много детей, но *мы еще и платим за каждого из них...* Каждый месяц Институт национального страхования высылает арабу по чеку на каждого арабского ребенка (а также каждого еврейского – ведь мы демократы и не расисты). Каждый месяц араб получает субсидию на каждого из своих детей. Один ребенок – один чек; два ребенка – два чека; десять детей – целая пачка чеков.... Вот уж правда, что одна из самых интересных туристических достопримечательностей – это посещение главного почтового отделения в Иерусалиме, где в день выдачи чеков выстраивается длинная очередь арабов, чтобы обналичить их. При должной степени вежливости можно спросить дружелюбного араба, сколько у него чеков. Можно смело удвоить пожертвование в «Объединенный еврейский призыв».

Стоит ли удивляться, что лидер ООП Ясир Арафат в интервью газете *Аль-Ахбар* из далекого Каира в мае 1986 года призвал палестинских женщин увеличить уровень рождаемости? Словно пародируя библейское повеление «плодись и размножайся, и наполняй завоеванную землю», Арафат сказал,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев что главная головная боль для израильских правящих кругов – это высокий уровень рождаемости арабов. Он добавил: «Это палестинская биологическая бомба в завоеванной земле».

Верно. Абсолютно верно. И каков ответ? У меня ответ есть. Есть ли он у тебя, оппонент каханизма? Крайне неудобный вопрос для все менее удобно устроившегося еврея.

Арабы с «еврейскими» головами

Недалеко от еврейского города Маалот, что в верхней Галилее, находится арабская деревня Миилия. Маалот приобрел мировую известность несколько лет назад, когда арабские террористы захватили в нем школу, а во время штурма израильскими солдатами погибло более двадцати детей. Арабская Миилия не настолько известна – евреи не захватывали и не убивали в ней детей. Как бы то ни было, важно чтобы евреи, посещающие Стену плача, Массаду, киббуцы и Мертвое море, увидели это галилейское арабское село и его обитателей. Ведь немногие туристы из тех, кто видит Иерусалим в золоте, когда-нибудь увидят настоящее лицо Израиля. Что хуже, это касается и многих евреев...

Миилия – деревня процветающая. Здесь постоянно что-то строят: арабы строят новые дома или расширяют существующие. У многих семей есть автомобили, нередко – новые. В основном здесь живут арабы-христиане – стало быть, «умеренные», следуя нынешней еврейской мифологии. У многих из них есть высшее образование. Иными словами, это идеальный образец современной, прогрессивной израильско-арабской деревни, из которой благодаря либеральным, гуманным, прогрессивным евреям выйдут «хорошие» арабы.

Теперь позвольте познакомить вас с Салимом. Салим живет в Миилии, у него все отлично, спасибо, что поинтересовались. Он адвокат, как и его брат и жена; все трое снимают офис в еврейском городе Нахария. Будучи выпускником Еврейского университета, он свободно говорит по-еврейски, а надев джинсы, запросто сойдет за израильского еврея. Но когда израильский еженедельник *Ньюсвью* (16 октября 1984 г.) попросил его охарактеризовать себя, вот что ответил этот христианин, образованный, преуспевающий адвокат, продукт еврейского либерализма и сосуществования:

«В первую очередь я палестинец. Затем – араб. Наконец, я – христианин. Мне приходится жить в Израиле, но я не чувствую себя израильским гражданином. Я не могу быть в Израиле настоящим гражданином, пока он является еврейским государством и дискриминирует неевреев. В Законе о возвращении говорится, что любой еврей из любой точки

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев планеты имеет право поселиться в этой стране. А мой народ, который раньше здесь жил, сегодня живет в лагерях беженцев в Ливане и Персидском заливе, и у него нет этого права».

Предельно ясное объяснение. Закон о возвращении. Любой прогрессивный, либеральный еврей знает, что борьба с каханизмом и расизмом идет не на жизнь, а на смерть. Любой еврейский лидер, начиная с Хаима Герцога, президента Израиля, и заканчивая Конференцией президентов еврейских организаций, скажет вам, что каханизм – это прямая противоположность сионизму, который пронизан демократией, либерализмом и гуманизмом до мозга костей идеологии и философии. И Закон о возвращении находится в самом центре демократического, либерального, гуманистического, сионистского государства – иными словами, он есть прямая противоположность расистскому каханизму. И о чем же говорит этот Закон о возвращении – закон, устанавливающий правила иммиграции и дающий право жить в Израиле? О чем говорит этот истинно сионистский закон, принятый Давидом Бен-Гурионом, вечная ему память?

«ЗАКОН О ВОЗВРАЩЕНИИ (1950)

1. Каждый еврей имеет право иммигрировать в Израиль.

2. Каждый еврей, выразивший желание поселиться в Израиле, получает иммиграционный пропуск...»

Каждый еврей. Закон о возвращении государства Израиль. Принятый лейбористским сионистским правительством Давида Бен-Гуриона. Каждый еврей.

Вопрос: если бы Давид Бен-Гурион не принял такой закон; если бы у государства Израиль не было такого закона, а *Меир Кахане* предложил бы его – слово в слово – что бы сказала на это лейбористская сионистская партия Давида Бен-Гуриона? Что бы сказали президент Израиля, премьер-министр, председатель Кнессета, пресса, интеллектуалы, «Бнай Брит», Американский еврейский комитет и *Нью-Йорк таймс*? Сказать вам?

Но давайте вернемся к Салиму, который жалуется, что в еврейском государстве арабы не могут считаться гражданами первого сорта и что еврейское государство не может быть полностью демократичным по отношению ко всем гражданам. Неправда? *Но это именно так*. Не менее важен и тот факт, что, в отличие от евреев, которые как от огня бегут от страшной, болезненной реальности этого противоречия, Салим смотрит ему прямо в лицо и предлагает ответ. Выбор Салима таков: «Мы

против того, чтобы арабы участвовали в израильских выборах, потому что это легитимирует еврейское государство». И снова: «Мы примем государство в границах Западного берега только в качестве первого шага к освобождению Галилеи».

Освобождение Галилеи? Конечно же, наш образованный, просвещенный араб-христианин, продукт еврейской щедрости, любимчик «Объединенного еврейского призыва» и женщин из «Адаксы», просто пошутил. *Галилеи?* Конечно же, все прогрессивные евреи разделяют его осуждение оккупации земель, не принадлежащих Израилю, таких как Западный берег (Иудея-Самария) и Газа. Это библейские земли, где жили еврейские предки, где они создали свои еврейские государства. Но говорить об освобождении *Галилеи*, исконной территории государства Израиль, *еврейской территории*? Как Салим может такое говорить?

Очень просто. Потому что Салим не считает Галилею «еврейской». Потому что Салим, как и множество других израильских арабов, живущих в Израиле, не считает, что «Израиль» вообще должен быть еврейским. Он не считает, что Израиль должен *быть*. И вот что он говорит в этом же интервью: «Мы против того, чтобы арабы участвовали в израильских выборах, потому что это легитимирует еврейское государство».

Для Салима освобождение Галилеи – идея очевидная, ведь он помнит, что до 1948 года ее преимущественно населяли арабы, что по плану разделения ООН от 1947 года вся ее западная часть была быть передана предполагаемому арабскому государству. После этого в ходе войны евреи заняли всю Галилею и десятки тысяч арабов ее покинули. Конечно же, Салим хотел бы «освободить» и Хеврон, и Шхем, и Иерихон, и Вифлеем, и все территории Иудеи, Самарии, Газы и Голана, которые еврейские лемминги под влиянием левых называют «оккупированными». Однако Салим, живя в Галилее, не заинтересован в переезде в палестинское государство, которое может быть создано на этих «оккупированных землях». Он хочет остаться в «оккупированной Галилее» и сражаться за ее освобождение, чтобы она также вошла в состав постоянно растущей «Палестины», которая не успокоится, пока не освободит *весь* Израиль.

И вряд ли Салим одинок в своей надежде на освобождение Галилеи.

2 июля 1979 года был типичным солнечным днем в Иерусалиме. В небе – ни облачка, дует теплый вечерний бриз, и шесть тысяч израильских граждан собрались у входа своего парламента – Кнессета. Шесть тысяч граждан приехали на ста автобусах из Галилеи к своему правительству. Шесть тысяч граждан; из Галилеи; *арабов*. Они приехали для того, чтобы устроить одну из крупнейших в истории демонстраций перед Кнессетом, а целью их было выразить протест против «евреизации» Галилеи. Мужественные и суровые плакаты гласили: «Кровью и духом освободим Галилею». «Галилею – арабам, евреи – вон».

Нет, Салим не одинок; подавляющее большинство израильских арабов с ним солидарны. *Все* они предпочли бы жить в собственной арабской Палестине, а не в еврейском Израиле. Очень многие из них убеждены, что это лишь вопрос времени, что уже очень скоро они *будут* жить в Палестине, так что уезжать из Галилеи не придется.

Вот почему Салим, новый израильский араб, больше не боится прямо сказать израильскому журналисту то, что подавляющее большинство арабов в еврейском государстве нежно лелеют в сердцах:

«Мы, галилейские палестинцы, в основном, находимся в одной лодке. Мы все чувствуем то же самое во время обстрелов *катюшами* (ракетами из ливанской Галилеи). Евреи Маалота отправились в укрытия, а мы вышли на крышу – смотреть. Ни одна ракета не упала на Миилию и Таршиху (арабский город-спутник еврейского Маалота). *Катюши* подняли наш моральный дух. Я почувствовал, что тот, кто из них стрелял по ту сторону границы, был моим братом, который сражался за эту землю. Когда Израиль вторгся в Ливан и ООП потеряла там свое влияние, мы все были шокированы и подавлены».

Могу представить, что средний еврей, простой и наивный, пленник абсурдной и обманчивой пропаганды еврейского истеблишмента о сосуществовании евреев и арабов в Израиле, – что он, читая слова Салима, тоже шокирован и подавлен. И я тоже, я тоже шокирован и подавлен от того, что хоть один еврей шокирован и подавлен. Я шокирован и подавлен от того, что евреи столь слепы, бестолковы и невежественны в вопросе национальной гордости арабов, что они шокированы и подавлены от слов Салима. Его слова так логичны, так очевидны, они так говорят за себя. Это слова араба, который не

нуждается во «взаимопонимании». Он все прекрасно понимает. Он понимает, что сионизм верит в *еврейское* государство, в котором правит еврей, а сам он хочет палестинское государство, в котором правит *араб*. Он понимал бы это, даже не будь он адвокатом со степенью бакалавра Еврейского университета. Не понимают это только двуногие лемминги моисеевой веры, которые продолжают убежать в страхе от пугающей – для них – реальности.

Средний еврей не имеет ни малейшего представления о современном положении дел в арабском Израиле. Он может молиться у Стены, залезать на Массаду, набивать живот в отеле «Царь Давид», прогуливаться по туристическим маршрутам Иерусалима и Тель-Авива, купаться в Мертвом море – но не иметь ни малейшего представления о том, что представляет собой Израиль, какие вулканические извержения прорываются из-под земли, какие ужасающие конфликты и противоречия разделяют евреев и арабов. И если невежество еврея Изгнания можно считать трагедией, то житель Израила, который *отказывается* видеть – это больше, чем просто трагичный персонаж. Это преступник, который навлекает катастрофу на себя, на своих детей и на всех окружающих.

В конечном счете, Салим – больше, чем просто человек. Это понятие. Он представляет собой менталитет израильского араба. Того, кто никогда не станет сионистом, потому что не является евреем. Того, кому не нужно еврейское государство, *де-факто* делающее его не равным по отношению к гражданам-евреям.

В десяти минутах езды от шумной еврейской Кфар-Савы, на прибрежной равнине еврейского государства, расположился израильский город Тайбе. Город это арабский, и, как любят повторять гордые агитаторы «Объединенного еврейского призыва» или министры, уровень жизни в нем выше, чем в среднем арабском городе арабского мира. В августе 1984 года, под яркий свет уличных фонарей (предоставлены еврейским государством) и безупречную работу канализации (предоставлена еврейским государством), в Тайбе проходил Фестиваль палестинских обычаев, организованный арабскими артистами и интеллектуалами (предоставлены еврейским государством). Организацией фестиваля руководил некий Сала Барнаси, в прошлом один из лидеров арабской организации «Аль-Арад» (Земля), которая отказывалась признавать «полномочия государства Израиль над территорией, в которой

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев оно правит». Впрочем, это было в 1959 году, еще до «оккупации земель» в 1967-м...

В ходе фестиваля оратор вдруг воскликнул: «Они хотели, чтобы мы забыли. Они хотели, чтобы мы забыли. Мы ничего не собираемся забывать. Да здравствует революция, да здравствует ООП!» (*Хадашот*, 23 августа 1984 г.). Охваченная энтузиазмом толпа ринулась к трибуне, люди махали кулаками, многие изображали знак V, обозначающий победу. Десять минут от Кфар-Савы – которая, в свою очередь, находится в двадцати минутах от Тель-Авива.

24 июля 1982 года в этом же городе проходил митинг. Газета *Джерузалем пост* 25 июля писала: «Толпа молодежи скандировала: „Сионисты, убирайтесь домой, земля Палестины наша, и она свободна□». Газета добавляет: «Один из ораторов, Анаят Бургул, студент биологии из Бар-иланского университета (израильский университет, основанный и финансируемый религиозными евреями США), заявил: „У палестинцев в Израиле и где бы то ни было, нет другого руководства, кроме ООП». Другие лозунги гласили: «Освободим Палестину кровью и силой», «Бегин, Бегин, *кэтьюши* вновь упадут на Кирьят-Шмону (еврейский город в Галилее)».

Я очень сильно подозреваю, что внушительная часть еврейского народа нуждается в национальном психоаналитике. Потому что как иначе объяснить тот факт, что арабский парламентарий Мухамад Миари 15 октября 1985 года принялся оспаривать право еврейского народа на Израиль не где-то, а прямо в Кнессете? Прочитую его слова: «Государство Израиль – это государство не еврейского народа, но тех граждан, которые живут в нем в качестве граждан государства Израиль. Я это говорю, мы это говорим, и мы будем и дальше бороться за это».

Не может быть более явного вызова государству Израиль как сионистскому, еврейскому государству, созданному евреями для евреев. Претензия арабов (причем коварно временная), согласно которой государство принадлежит живущим в нем гражданам, призвано проложить путь для новых времен, когда в государстве Израиль арабы станут большинством. После этого они будут иметь законное право на основании этого определения демонтировать все сионистские законы, наделяющие евреев преимуществами, особенно в отношении иммиграции. Миари прокладывал путь для претворения в жизнь

заявления, которое сделал один арабо-израильский учитель – Нама Сауд из арабо-израильской деревни Араба. В выпуске от 28 мая 1976 года израильская газета *Маарив* процитировала его слова: «Пока мы меньшинство. Это демократическая страна. Кто сказал, что мы будем по-прежнему меньшинством в 2000 году? Сегодня я принимаю тот факт, что это еврейское государство с арабским меньшинством. Когда мы станем большинством, я не буду принимать еврейское государство с арабским большинством».

Невозможно выразить эту мысль еще более прямо, еще более ясно. Те же, кто еще верит, что хотя бы друзья примут Израиль в качестве *еврейского* государства, могут вспомнить, что во время того же самого заседания Кнессета (15 октября 1985 г.) дружеский член Кнессета Зайдан Атши сказал следующее: «Государство Израиль принадлежит тем, кто в нем живет». Заседая в еврейском Кнессете еврейского государства, они открыто отрицают еврейскость этого государства. Вряд ли я могу их обвинять. Я понимаю их. И я никогда не смогу понять евреев...

Но психоаналитик сможет найти здесь еще кое-что интересное. В этом же Кнессете заседает Туфик Заяд, член Коммунистической партии и мэр Назарета. Помимо прочего, Заяд является поэтом – он написал песнь хвалы египетским танкам, которые сокрушили тела израильских солдат во время войны Йом-Киппур. Комитет Кнессета имел «мужество» объявить его стихотворение «несовместимым с присягой на верность государству Израиль, которую приносит член Кнессета». Однако никаких взысканий на парламентария наложено не было.

В 1976 году Заяд ратовал за демократию и пропорциональные квоты в лучших традициях еврейских либералов Американского еврейского комитета и «Бнай Брита». Он утверждал, что поскольку арабы составляют 15% населения Израиля (на тот момент), у них должно быть три министерских портфеля, 18 мест в Кнессете и пропорциональное число руководящих постов в различных министерствах (*Джерузалием пост*, 2 мая 1976 г.). Есть ли хоть один демократ, который не одобрил бы это предложение? Есть ли хоть один нормальный еврей, который не воскликнул бы: «Никогда!»?

Нет, Заяд и другие арабы-парламентарии не зря так возмутились, когда другой член Кнессета, Пинхас Гольдштейн,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев в марте 1984 года предложил законодательно объявить песню «Атиква» национальным гимном Израиля, а его оскорбление считать преступлением. Депутат Заяд объявил законопроект Гольдштейна «расистским», после чего совместно с главами арабских городов потребовал принятия нового гимна, который будет «приемлем» для арабов и в котором будет отражено арабо-еврейское «партнерство».

Что так встревожило арабов Израиля, еврейского государства? *Именно это.* «Атиква». Гимн, слова которого дышат еврейскостью, который настраивает Израиль на тон еврейского государства. «Атиква», написанная в первые дни современного сионизма, – это еврейский гимн:

Пока внутри сердца все еще
Бьется еврейская душа
И в края Востока, вперед,
На Сион устремлен взгляд, –

Еще не погибла наша надежда,
Надежда, которой две тысячи лет:
Быть свободным народом на своей земле,
Стране Сиона и Иерусалима.

Вот что сказал Асад Азиаза, глава арабо-израильской деревни Дубурия: «Я не могу просить арабского школьника встать и спеть слова «Бьется еврейская душа». Я не против национального гимна, но он должен быть применим ко всем гражданам государства, включая арабов».

Что предлагает Азиаза? Строчку «Бьется *еврейская* душа» он предлагает заменить на «Бьется *израильская* душа». Именно это хотят сделать все арабы в Израиле: сделать так, чтобы государство не было еврейским, принадлежащим евреям внутри страны и за ее пределами, – но чтобы оно было «израильским», принадлежащим только тем, кто в ней живет: евреям и арабам. Сделать его «Израилем» – до первой же возможности превратить в «Палестину».

Именно это и имел в виду Миари, когда в интервью газете *Джерузалем пост* (8 августа 1984 г.) признался, что ему нужны «изменения в национальном гимне и всей национальной символике, чтобы они не оскорбляли чувства арабов».

Конечно, арабу сложно не посочувствовать – вполне понятно, что ему трудно петь о «еврейской душе». Однако решение проблемы вряд ли состоит в демонтаже израильской еврейскости. Ответ на все неудобства арабов состоит в следующем: переехать в ту страну, где поют об *арабской* душе и где араб будет чувствовать себя как дома. Насколько израильские арабы позитивны и самоуверенны идеологически, настолько же паганизированные евреи запутаны и поражены шизофренией, виной и отчаянием. Еврейские либералы, левые, интеллектуалы – все, кто составляет эллинизированное еврейство этой страны – четко понимают вопиющее противоречие между их стерильным, светским сионизмом и их же западными, эллинизированными либеральными ценностями. Так, Узи Бензиман, член редакторского совета газеты *Гаарец*, 10 июня 1976 года написал заметку для Еврейского телеграфного агентства, в которой он до боли честно описал всю глубину проблемы. Заключение этой заметки красноречиво говорит и за себя, и за эллинистов, которых он представляет:

«Цель создания Израиля состояла в том, чтобы дать евреям возможность иметь собственное независимое государство, в котором они могли бы воплотить сионистский идеал восстановления независимой национальной жизни. Однако отношения между арабским населением, с одной стороны, и евреями и иммигрантами, с другой, никогда не были в достаточной степени ясны и определены...

В действительности корень проблемы состоит в самом определении государства как еврейской страны, которая позволяет арабскому меньшинству вести собственную жизнь. Отношения между еврейским большинством и арабским меньшинством не могут быть описаны в тех же терминах, что и отношения между англоязычными канадцами и их французским меньшинством (хотя даже у них есть серьезные проблемы). Отношения между евреями и арабами осложнены по той причине, что большинство представляет собой уникальную сущность, олицетворяющую религию и национальную государственность, в то время как меньшинство принадлежит более крупному вненациональному организму, существующему в различных национальных формах вдоль границы с Израилем.

Необходимо новое определение израильской нации...

Еврейский народ должен спросить себя: является ли

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев *существование еврейского независимого государства важной ценностью, заслуживающей личных жертв?»*.

Остается только надеяться, что когда евреи будут читать эти слова, автор которых ненавидит Меира Кахана лютой, иррациональной ненавистью, они поймут, что стоит за словами эллингиста. Потому что когда они это поймут, они увидят, кто на самом деле является врагом еврейского народа и еврейского государства.

Необходимо новое определение израильской «нации». Бен-Зиман боится прямо сказать, что он вкладывает в это определение – государство, которое больше не определяется как «еврейское» и не настаивает на еврейском большинстве и суверенитете. При этом он осознанно использует фальшивое понятие «*израильская нация*», которого не существует в природе. Нет никакой израильской нации. Есть израильское государство, принадлежащее *еврейской нации*.

В согласии с иудаизмом, страна называлась Землей Израиля потому, что принадлежала народу Израиля – по этой логике новообразованное в 1948 году еврейское государство должно было называться *Иудея*, потому что оно принадлежит народу Иудеи, иудеям. *Бен-Зиман, этот страдающий от комплекса вины эллингист, хочет это изменить*. Изменения нужны ему. Он хочет увидеть конец еврейского государства и прямо говорит это: «Еврейский народ должен спросить себя: является ли существование независимого еврейского государства важной ценностью, заслуживающей личных жертв?».

Что за жуть, что за непристойность предлагает нам этот сбитый с толку израильтянин! Две тысячи лет его предки шли на личные и национальные жертвы ради величайшей из еврейских ценностей – независимого еврейского государства – и теперь этот продукт западного эллингизма, охваченный комплексом вины и самоуничтожения, осмеивается предложить отказаться от мечты двух тысячелетий, от возвышенной еврейской идеи еврейского государства!

Бен-Зиман, который *получил* государство из рук *евреев*, которые были сионистами, которые положили жизнь ради *еврейского* государства, – теперь он берет это государство, стоившее столько *еврейской* крови, пролитой ради *еврейского* суверенитета, и заявляет, что настало время трансформировать его в нееврейский Израиль, чтобы избавиться от проблем и ужасов сионизма. Левые эллингисты не просто сбиты с толку –

они также нравственные и интеллектуальные трусы. Ведь если Бензиман понимает проблему – а он ее понимает – и если его беспокоит противоречие с демократическими ценностями, то что мешает ему уехать и найти себе такую демократическую, западную страну, где он не будет страдать от той умственной агонии, которая мучает его в Израиле?

Бензиман потому хочет увидеть саморазрушение еврейского государства, что в своей искаженной от боли душе он хочет увидеть конец еврейского *народа*. Нет, нам нужно не новое определение Израиля, а уход поколения пустыни, поколения Узи Бензиман с их рабским менталитетом и появление нового поколения евреев – гордых, свободных, приверженных иудаизму и нации.

Это и есть настоящая борьба. Борьба евреев против эллинистов. С одной стороны у нас есть еврей, видящий себя частью еврейской нации, особенной, отличной и уникальной, обладающей наиглавнейшей ценностью; еврей, для которого государство Израиль значимо лишь в той степени, в какой оно является частью *Земли* Израила, уникальной земли для особого, избранного народа, еврейского государства для *еврейского* народа. И с другой стороны – эллинист, лишенный всех специфических еврейских ценностей, страдающий от болезненного конфликта между собственной случайной еврейскостью и осознанно выбранной паганизацией, разделенный надвое комплексом вины и самоуничужения, мечтающий избавиться от этого уродливого иудаистского горба. Борьба между этими двумя полюсами и есть настоящая борьба – война, идущая гораздо дальше арабо-еврейского противостояния.

Эта война видна по романам, таким как роман левой писательницы Йоэллы Хар-Шефи *Вне прицелов: история арабской семьи в Обетованной земле* (Yoella Har-Shefi, *Beyond the Gunsights: One Arab Family in the Promised Land*). Конечно же, как и во множестве фильмов, постановок и книг обеспокоенных левых израильских эллинистов, главный герой здесь – араб. Конечно же, здесь присутствует любовная история и межнациональный брак араба с еврейской девушкой. Вдумайтесь в бессмертные слова Майи, еврейской возлюбленной героя-араба: «Он – наша надежда, наш мост в арабский мир. Если мы от него отвернемся, мы уничтожим собственное будущее». Ну и, конечно же, главная мысль автора

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев звучит в ее художественном *альтер эго*: «Я думаю, что все наши проблемы с арабскими гражданами коренятся в том факте, что на самом деле государство Израиль – это двунациональное государство, хотя оно и отрицает этот факт... Еврейское государство будет привержено еврейским ценностям, как я их понимаю, только в том случае, если его еврейские граждане не будут обладать преимущественным статусом над нееврейскими».

Очевидно, что ни Майя, ни ее создатель, госпожа Хар-Шефи, не понимают, что такое «еврейские ценности». Действительно, диву даешься, зачем вообще универсалисты и гуманисты возятся с такими расистскими понятиями, как «еврейские» ценности, вместо того чтобы отбросить этот племенной вздор и говорить о «человеческих» ценностях. Ведь ясно, что их нееврейским партнерам и супругам было бы гораздо проще принять такой подход.

Примечательно, что это невероятное противоречие между сионизмом и западными демократическими и либеральными ценностями осознавалось некоторыми еврейскими эллинистами еще до создания нашего государства. Соответственно, многие из них выступали против создания еврейского государства во время Холокоста и непосредственно после него. Как удивительно иной раз видеть, до какой степени Изгнание сказалось на евреях...

Так, Альберт Эйнштейн, стоило ему только покинуть свои шесть соток физики, тут же поразительным образом обнаружил пределы своей гениальности: «Я бы скорее предпочел увидеть разумное соглашение с арабами по поводу совместного проживания, нежели создание еврейского государства» (*Out of My Later Years*, 1950). К счастью, нормальные евреи отвергли мечту ученого о еврейском Ливане, хотя ее и продвигали такие люди, как философ Мартин Бубер (чья изумительная манера выражаться так, что никто не мог его понять, принесла ему репутацию великого мыслителя) и бывший ректор Еврейского университета Иуда Магнес. В каком-то смысле они пополнили ряды комплексующих антисионистов (Юлиус Розенвальд, Элмер Бергер, Альфред Лилиенталь и большинство представителей реформистского иудаизма), чьи взгляды хорошо изложил конгрессмен от Калифорнии Джулиус Кан. 5 марта 1919 года он опубликовал в газете *Нью-Йорк таймс* петицию, которую

подписал ряд известных евреев, включая самого редактора газеты Адольфа С. Окса. В ней говорилось:

«Еврейское государство подразумевает фундаментальные ограничения на расу и религию. Сионизм утверждает, что под еврейским господством будут уважаться все расы и веры, однако главная идея демократии – не покровительство и терпимость, а справедливость и равенство».

Современный апостол антисиионизма Элмер Бергер выразился аналогичным образом, выступая с лекцией в Гейдельбергском колледже в Огайо 19 января 1971 года:

«Сионистская национальность государства Израиль – «еврейский народ» – по определению не может сосуществовать с «нееврейским народом», представители которого при помощи стандартных демократических процедур могут поставить под угрозу «еврейский характер» государства».

Антисиионисты и до Первой мировой войны, и после нее страшно страдали от галутного комплекса «что скажут язычники?». Самое удивительное в этом то, что сегодня к ним присоединились новые «гордые» эллинисты, рожденные уже в Израиле, которые предлагают то же самое: Израиль, который больше не будет «еврейским», в котором не будет места для концепции государства для еврейского народа, где суверенитет и политическая власть принадлежат только евреям.

Но даже при этом гораздо большая степень безумия характерна для тех израильтян, которые продолжают оставаться сионистами и настаивать на еврейском характере государства. Именно из их уст раздаются иной раз утверждения, неслыханные по своей алогичности. Беззаботно и радостно шагая по жизни, они не хотят и думать о том, что за углом может скрываться опасность. Так, в дискуссии на страницах ежемесячника *Каунтерпойнт* за апрель 1986 года доктор Йосеф Гинат, ассистент Эзера Вайцмана, очевидно, вторя своему хозяину, пишет: «Нет ничего плохого в том, чтобы араб голосовал за сионистскую партию. Мы хотим, чтобы израильские арабы гордились тем, что они арабы, и тем, что они израильтяне. Между этими понятиями нет никакого противоречия». Бессмертная проза, завораживающая логика. Чем-то напоминает сладкие речи Биньямина Гур-Арье, бывшего советника Менахема Бегина по арабским вопросам, который сказал в 1980 году: «Радикализации арабов в Израиле не существует...». Или бывшего министра обороны и руководителя

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев партии «Ликуд» Моше Аренса: «Одним из величайших достижений государства Израиль является равноправие его арабских граждан. Однако мы по-прежнему далеки от их полной интеграции в израильское общество, при которой молодой деревенский араб будет чувствовать себя израильтянином, даже прогуливаясь по улицам Тель-Авива. Вот вызов, который все граждане Израиля – и евреи, и арабы – призваны решить» (10 января 1981 г.).

Можно лишь развести руками от удивления.

Равно как можно преисполниться гневом, видя, как еврейские правящие круги и пресса практически ежедневно хоронят доказательства ненависти израильских арабов к еврейскому государству, их желания во что бы то ни стало приблизить его конец. Еврей, читающий «официальную» еврейскую прессу, состоящий в какой-нибудь официальной еврейской организации, ужасающе не осведомлен о реальном положении дел с враждебностью арабов. Он – жертва осознанной политики игнорирования растущей враждебности и борьбы против Израиля, которая имеет место в среде современных израильских арабов. Он – жертва людей, которые, в свою очередь, являются жертвами своей собственной либеральной идеологии, у которых не хватает ни честности, ни мужества признать свою ошибку. Нет религиозных фундаменталистов более махровых, чем либерально-прогрессивные. Их слепая вера в наивные лозунги «арабо-еврейского сосуществования» и «еврейского, демократического Израиля с полным равноправием арабского меньшинства» не дает им увидеть реальное положение дел: арабов, ненавидящих еврейское государство с его *еврейским большинством*; арабов, отрицающих покровительственную терпимость по отношению к себе как к *меньшинству*. Они сами хотят стать большинством; они хотят иметь арабское государство; они сами хотят писать банальности о сосуществовании с *еврейским меньшинством*.

В феврале 1985 года на юридическом факультете Еврейского университета на горе Скопус должен был выступить представитель ливанских христиан. Тогда сотни студентов из числа израильских арабов ввязались в ожесточенную схватку с охранниками и полицией. Кульминацией того вечера стала следующая картина: арабские студенты, граждане Израиля, прогрессивные и образованные, по либеральным еврейским стандартам – моральные должники перед евреями за все, что

дали им щедрые, добродетельные американские покровители и либерал-социалисты из правительства, – эти арабы как один запели гимн ООП «Балади»:

Родина, родина,
ФАТХ – революция против агрессии.
В Палестину, землю наших предков
Я должен вернуться.
ФАТХ – революция, она победит.

Аль-Ассифа – надежда моей родины.
Палестина, моя родина,
У меня нет большей любви, смысла и будущего.
Я пойду к тебе,
И моя решительность ударит
Несправедливость по лицу.

Палестина, моя родина,
Моя единственная надежда, мы должны вернуть тебе
Достоинство твоего рассеянного народа,
Собравшись под знамена священной борьбы.

Палестина, моя родина,
Твой народ никогда не погибнет
И не замолчит,
И Аль-Ассифа всегда будет держать палец на спусковом
крючке.

Неудивительно, поэтому, что в израильской газете *Маарив* в выпуске от 26 мая 1986 года говорилось следующее:
«Враждебная террористическая организация в Иудее-Самарии-Газе финансируется *израильскими арабами*. Об этом командование армии сообщило вчера Начальнику штаба Моше Леви».

Удивительно? Едва ли. Извлекают ли из этого урок двуногие лемминги моисеевой веры? Едва ли.

Бедный еврей, которому реформистские раввины привили вакцину от логики, а безнадежные либеральные лидеры надежно оградили от здравомыслия, – он никогда не увидит того, о чем писали израильские газеты 30 октября 1984 года. Эту историю передало телеграфное агентство *ИТИМ*:

«В галилейских деревнях на свадьбах и других праздниках нередко можно услышать провокационные песни ненависти, в которых поется об «Абу-Амаре» (Арафате) и его «храбрых воинах Палестины», которые должны «отрезать головы проклятым сионистам».

Корреспондент *ИТИМ* Арье Меир пишет, что присутствующие одобряют исполнение подобных песен и никто не протестует, не пытается их остановить.

Два дня назад в одной из деревень западной Галилеи во время свадьбы одна певица исполняла песню, где были такие слова: «О, мама, дай мне винтовку, чтобы ликвидировать сионистов на вершине холма». В прошлом такие случаи носили единичный характер, сейчас же подобные песни поются постоянно и открыто. Когда на свадьбе нет певца, крутят пленки».

Правда в том, что этот «феномен» далеко не нов. Еще 4 мая 1977 года газета *Йедиот Ахаронот* сообщала, что на свадьбе в деревне Румана, что в Нижней Галилее, толпа пела песню с такими словами: «Мы вырежем детей сионистов» и «Мы будем попирать ногами их Тору». В январе 1986 года тот же корреспондент агентства *ИТИМ* Арье Меир передавал, что Назарет, арабская «столица» Израиля, стал центром распространения антиизраильских аудио- и видеокассет.

Только слабоумный, жулик или человек, лишенный всякой национальной гордости, будет потрясен этими явлениями. Было бы удивительно, если бы израильские арабы *не* реагировали подобным образом. Только ненормальные могут быть довольны жизнью в стране, которая и де-юре, и де-факто принадлежит другому народу. Нормальных мужчин и женщин, каковыми являются арабы, эта ситуация приводит в гнев, и только жалкие либеральные лемминги моисеевой веры ничего не видят и еще меньше понимают.

Нас годами уверяли, что израильские арабы верны Израилю и лишь немногие единицы вовлечены в терроризм. Точно так же можно «доказать» верность французов нацистским оккупантам, поскольку в антигитлеровском сопротивлении участвовало едва ли несколько тысяч из 40 миллионов французов. Дело в том, что для восстания против правительства, против полиции нужна смелость. Большинство французов не участвовали в сопротивлении нацистам не потому, что поддерживали их, а потому что боялись. Это же относится и к израильским арабам.

Сегодня подавляющее большинство из них слишком боится израильских спецслужб, чтобы что-то предпринимать против еврейского государства – однако нет никаких сомнений, что они *ненавидят* это государство.

Но времена меняются. В марте 1986 года семь израильских арабов из селения Кфар-Кассем, что к востоку от Петах-Тиквы, были арестованы по обвинению в закладке бомб в тель-авивском центральном автовокзале, Бней-Браке и Петах-Тикве. В апреле того же года десять арабов, включая жителей Бака-аль-Гарбии, одного из крупнейших арабских городов Израиля, были арестованы и осуждены за убийство 19-летнего израильского солдата Моше Тамама. Тамам пытался поймать попутку недалеко от израильского города Нетанья, когда его похитили израильские арабы, после чего подвергли ужасным пыткам и убили. При этом интересно отметить, что одним из двенадцати израильских граждан, которым было поручено зажечь факел на Западной стене Иерусалима в День независимости, был мэр Бака-аль-Гарбии. Эта честь была оказана ему в знак того, что его город известен своей верностью Израилю...

Каждый день, в ситуациях мелких и не очень, израильские арабы постоянно подтверждают свою враждебность еврейскому государству. В июне 1979 года Арабо-еврейский центр Хайфского университета, спонсируемый Фондом Форда, обнародовал результаты опроса, проведенного среди израильских арабов. Опрос показал, что 50% арабов нашли смелость заявить, что Израиль в качестве еврейского государства не имеет права на существование. 64% опрошенных сказали, что сионизм – это расизм, и не менее 59% высказались в пользу возвращения Израиля к границам 1947 года согласно плану разделения ООН. Более того, подавляющее большинство опрошенных полагает, что Закон о возвращении носит расистский характер и должен быть отменен.

С тех пор были проделаны «улучшения». Хотя живущие в еврейском государстве арабы ранее определяли себя как «израильских арабов», в декабре 1985 года 68% из них открыто заявили о себе как о «палестинцах».

А чтобы еще четче увидеть истинное положение вещей, давайте не будем забывать, что довольно большой процент арабов просто боятся говорить о том, что думают.

Стоит ли удивляться тому, что сказал член Кнессета Туфик Заяд на похоронах урожденного израильянина Рашида

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев Хусейна, члена ООП, которые проводились в его родной деревне Мусмус в присутствии тысяч израильских арабов? Сказал он, в частности, следующее: «Мы никогда не сдадимся, пока та цель, за которую выступал Рашид Хусейн и его друзья, за которую они сражались, не будет достигнута». Рашид Хусейн и его друзья? Какие друзья? Ну как же, конечно же, ООП. А за что они сражаются, какова их цель? Палестинская хартия, Библия ООП, не оставляет в этом никаких сомнений: устранение еврейского государства и создание на его месте палестинского арабского государства. Вот чего хочет член Кнессета Заяд. Вот что хотел бы увидеть любой араб в Израиле.

Кем бы араб ни был, но он не дурак. Он знает о несовместимости между еврейским и арабским государством. Что более важно, он знает и то, что еврейское государство не может быть демократичным – в западном понимании этого термина, который подразумевает равенство всех граждан вне зависимости от национальности. Демократии не бывают с прилагательными. Не существует *еврейской* или *арабской* демократии. Есть *демократия*. И есть *еврейское государство*. Или *арабское государство*.

Арабо-израильский писатель Антон Шамас написал в иерусалимском еженедельнике *Коль ха-Ир* (13 сентября 1985 г.) следующее: «Декларация независимости, которая по-прежнему считается либеральным документом, мне представляется СПИДом еврейского государства в Земле Израиль. Мононациональное еврейское государство по определению несет в себе семена катастрофы: коллапс иммунной системы любого государства – демократии».

Араб, которому нечего терять, прекрасно все понимает. Еврей, дрожащий, словно в лихорадке, осознавая убийственную логику этого аргумента, эту абсолютную истину, бежит от нее в страхе. Но это ему не поможет. Можно убежать от проблемы, но она остается и лишь разрастается. Если начать лечение опухоли на ранней стадии, излечение возможно. Если ее запустить, вердикт один – смерть.

Часть III

В поисках национального психиатра

Если все воды станут чернилами, а все деревья – перьями, то и тогда их не хватит, чтоб ызаписать ежедневные трагедии и сумасшествие, происходящие в еврейском государстве. Происшествия, о которых никогда не слышал еврей Диаспоры, «хорошо знакомый» с израильскими делами, посещавший с экскурсиями Стену, и Масаду, и Мертвое Море, и проводивший время в музыкальном баре гостиницы «Царь Давид». Вот некоторые из событий, о которых, мы полагаем, вы не слышали, произошедших внутри еврейского государства. Они посвящаются всем борцам за сосуществование и полное арабо-еврейское равноправие, которые одухотворяют либеральные еврейские общины. Вот происшествия, которые ясно показывают ту трагедию, к которой направляют еврейское государство еврейские лидеры в стране и вне ее; самоуверенные моралисты и «гуманисты»; язычествующие евреи и их пособники: заблудшие и трусливые души, отказывающиеся выбрать еврейство вместо ассимиляции. Все они – молчаливые партнеры в постоянной кампании террора и убийств евреев, протекающей в Израиле. Прощая глупцов, сочувствуя злым, они убивают невинных и уничтожают мечту – мечту о еврейском государстве.

Мечта

«Еще не погибла наша надежда, Надежда, которой две тысячи лет: Быть свободным народом на своей земле...» (слова песни «Атиква», национального гимна Израиля).

30 июня 1986 года в лейбористской газете *Давар*, печатном органе «Гистадрута», появилась следующая заметка. Это было письмо главному редактору газеты:

«19 июня мы стояли в очереди к врачу, нас было около 30 человек. Вдруг между элегантной и хорошо одетой девушкой и пожилым человеком возникла ссора. Он старался объяснить девушке, что подошла его очередь. В ответ она начала на него кричать; среди примечательных фраз была и такая: «Я арабка, это моя земля, а кому здесь нужны вы, евреи? Убирайтесь, откуда пришли».

Из разных отделов собралась толпа, желающая поглазеть на эту ситуацию: арабская женщина, находясь в окружении ста евреев в еврейском учреждении и в очереди к еврейскому врачу, поднимает крик. Затем она дала пожилому еврею пощечину. Он попытался дать сдачи, но у него не получилось. Тогда она сильно ударила его еще раз, и он упал. Затем он потерял сознание, из головы пошла кровь, и ему дали кислород и увезли в скорую. При этом никто не тронул арабку! А что бы случилось, если бы то же самое устроила еврейская женщина посреди арабов?

Когда прибыли полицейские, она закричала: „Я не боюсь никого, ни вас, ни полицию... □».

Две тысячи лет евреи во всех уголках земли три раза в день останавливались, чтобы взглянуть на небо, обратить взор к Земле Израиля и сказать: «Да увидят мои глаза Твое возвращение на Сион с милосердием». Это была национальная мечта, национальная надежда, тоска, наполняющая еврейскую душу. Когда-нибудь и он сможет вернуться домой. Когда-нибудь и он сможет вернуться из Изгнания с его страхом, ужасом и дыханием смерти, чтобы жить в своей земле, могучей и безопасной, так что никто уже не будет ему угрожать. Например, в песне на *идише* эта мечта была облечена в такие слова:

Еврейское царство, господа –
Вы можете это понять?
Царство полного великолепия,
Царство, где все – цари.

«Царство, где все – цари...». Прозябая в гетто, в жалком *итетле*, на хрупком острове посреди враждебного океана христиан и мусульман, бедный еврейский торговец, ежедневно хлебавший унижения и нищеты, мечтал о царстве царей. О Земле Израиля. О еврейском государстве.

И вдруг, в 5708 году – 1948-м по календарю язычников, по которому он так долго жил – его мечта осуществилась. В Земле Израиля было провозглашено создание еврейского государства. Еврейского государства! Конец всем страхам и ужасам вечерних улиц! Еврейское государство! Свободное, гордое царство Царей!

Едва ли.

Нижеследующая статья была опубликована не в Бруклине, Бронксе, Бостоне, Филадельфии, Майями, Сирии или Советском союзе:

«В городе Хайфе, в районе *Халиса*, , в смешанном еврейско-арабском квартале после некоторой паузы вновь участились случаи агрессии по отношению к еврейским старикам, молодым женщинам и религиозным евреям со стороны молодых арабов.

По словам Моше Г., жителя Халисы, молодые арабы – кто-то из местных, кто-то из числа рабочих близлежащих магазинов и фабрик – собираются на автобусных остановках и издеваются над пожилыми людьми, а особенно религиозными, оскорбляют их и насмеваются над их одеждой. Временами они даже кидают в пожилых людей камни и пугают другими способами, особенно в переулках и проходах. Они пристают к проходящим молодым девушкам с непристойными предложениями.

Моше Г. сообщил, что молодые арабы держат в страхе весь квартал, добавив при этом, какой это позор: квартал, который еще совсем недавно был преимущественно еврейским, где жили новые иммигранты и религиозные евреи, постепенно оказался во власти кучки арабских хулиганов и ничего не делается для решения проблемы. По его словам, именно по этой причине евреи уезжают из квартала» (*Давар*, 30 июня 1986 г.).

Нет, это не Бруклин, не Сирия и не Ленинград. Халиса, Хайфа, где пару месяцев назад арабы ворвались в синагогу и сожгли ее вместе со свитками Торы. Вот это – мечта Сиона?

Феномен Южного Бронкса и Браунсвиля, Бруклина и Маттапана-Дорчестера, Бостона и Детройта, феномен, при котором евреи бросают свои жилища, а оставшиеся живут в страхе, – это каждодневная реальность Израиля, земли еврейских храбрецов. Тель-Авив. Жемчужина сионизма, первый всееврейский город современности. Город пионеров и еврейской культуры, символ победы нового еврея и нового еврейского государства.

Не совсем так. В *Шхунат-Шапиро*, южной части Тель-Авива, страх заставляет оставлять свои жилища сотни еврейских семей. Страх перед арабами, многие из которых из Газы – они приезжают сюда по ночам, а многие уже обосновались здесь и терроризируют соседей. А когда евреи уезжают, их жильё занимают арабы, после чего находят себе еврейских проституток и наводняют округу тяжелыми наркотиками. Эта ситуация была описана в *Йедиот ахаронот* в выпуске от 8 января 1985 года:

«„Ситуация серьезна, – говорит 62-летний Аарон Брухим, который живет здесь уже 50 лет. – Арабы уже живут в каждом пятом доме. Мы боимся вечером выходить на улицу. Я запрещаю жене поздно возвращаться домой. Они выходят на улицы с темнотой, некоторые – пьяные, кто-то под воздействием наркотиков, и мы живем в страхе...□».

Брухим рассказал о том, как арабы впервые поселились в брошенных домах, а затем так усложнили жизнь своим еврейским соседям, что те были вынуждены бежать, после чего арабы снова занимали их дома, и так далее. Можно коснуться и широко распространенных среди арабов сексуальных извращений: этот факт настолько отвратителен для либералов, что они не стесняются реагировать естественным образом – отрицают полицейскую статистику, при этом пытаясь скрыть собственное интеллектуальное поражение при помощи клеветы и оскорблений. Между тем это повседневная реальность в среде нормальных, разумных жителей *Шхунат-Шапиро*, которым приходится мириться с реальностью.

Даля Халлавиш, мать семерых детей, говорит, что боится за своих детей: „Я не пускаю детей вечером гулять одних. Я боюсь, что моего ребенка соблазнят□».

Далее в этой статье цитируется 77-летний житель города: «Мы запираем дверь в восемь вечера, причем на два, а то и три засова. Когда-то мы могли сидеть на улицах до десяти часов. Сегодня это уже невозможно. Все запираются по домам». За

последние два года *Шхунат-Шаниро* покинуло не менее 500 человек. Южный Тель-Авив, как и близлежащая Яффа, становится арабским – со всеми вытекающими отсюда проблемами с безопасностью и ассимиляцией.

Эта ситуация вовсе не нова. Но она ухудшается. Годами евреи во власти ничего не предпринимали для решения этой очевидной проблемы. Так, 27 июля 1979 года в газете *Маарив* появилась статья с таким заголовком:

В ДРАКЕ МЕЖДУ ЕВРЕЯМИ И АРАБАМИ ПАЛКОЙ УБИТ ЮНОША

В статье описывается, как примерно двадцать арабов напали на группу еврейских подростков 16–17 лет. Арабы нелегально проживали в тель-авивском квартале Бецарон. Подростка по имени Яков Авриан убили ударом в спину заостренной палкой. При этом интересно, что сказали два жителя Бецарона:

«Наши дети боятся играть на улице. В какой-то момент приходят арабы и выгоняют их с игровой площадки. Ночью дети боятся, что они начнут нападать и приставать к девочкам. Не так давно изнасиловали 16-летнюю девушку, которая пережила настоящий шок. Ее семья собирается уехать. Арабы работают почти на всех местных крупных и мелких заводах, причем большинство ночует здесь без разрешения. Они слоняются без дела, осыпают проклятиями евреев, специально включают на полную громкость радио, чтобы докучать нам».

Конечно, полиция ничего не предпринимает. Это *неотъемлемая* черта всех полицейских мира – делать как можно меньше, делать все, чтобы никто не подавал заявления. Гораздо проще иметь дело с пожилыми евреями, чем со сложными арабами. Да, у нас есть закон, запрещающий арабам с территорий оставаться внутри «зеленой линии» еврейского государства после часа ночи. Этот закон – фарс, потому что он не соблюдается. А почему он не соблюдается? Потому что правительство осознанно проводит политику «Пусть арабы сидят смирно, чтобы не создавали проблем». И с учащением нападений на евреев растет и страх, особенно если говорить о сексуальных нападениях на еврейских женщин и мальчиков. И неважно, насколько эти факты возмущают еврейского либерала, который редко позволяет фактам стать на пути своих предубеждений. Как бы то ни было, но статистика сексуальных

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев преступлений арабов ошеломляет, причем речь идет не только об изнасилованиях еврейских женщин, но и извращениях в отношении еврейских детей обоих полов. Таких случаев – множество (хайфская газета *Хэд-акрайот* в июле 1984 года процитировала слова полицейского Давида Френкеля: «В последнее время эта проблема приняла массовый характер»). Вот лишь еще один пример, иллюстрирующий все безумие евреев.

Молодого араба из селения Яфья осудили за сексуальное домогательство молодой замужней женщины. Когда она вела ребенка в детский сад, он предстал перед ней с обнаженными половыми органами и принялся мастурбировать. Конечно же, эта женщина – продукт новой, гордой еврейской расы – из страха не стала обращаться в полицию. Однако когда этот араб появился уже перед ее домом и повторил свои действия, она наконец-то решила позвонить в полицию. Телеграфное агентство «ХИМ» 5 ноября 1984 года сообщило о результате этого примечательного процесса. Судья, Хейвен Бен Хорин из Хайфского суда, явив собой высочайший образец терпимости и понимания (нетрудно представить, какой была реакция потерпевшей) приговорил араба к условному заключению и штрафу, равному ста долларам. Более интересен комментарий, который дал судья:

«Мы все знаем о том, что в определенных частях арабского сообщества действуют довольно строгие правила в отношении норм поведения между мужчиной и женщиной в предбрачный период. Не менее известно и то, что из-за этих правил и ограничений *мужчины положительного склада* могут совершать поступки, которые они не совершили бы, будь арабское общество более прогрессивным». Судья нашел, что общественный интерес не пострадает, если отпустить этого араба безнаказанным.

Эта трагедия – израильский всадник Апокалипсиса. Еврейские женщины и дети являются жертвами арабских сексуальных извращенцев с *«положительным складом»*, и единственное наказание, которое сможет ощутимо остановить тот вал сексуального терроризма против еврейских женщин, что имеет место в современном Израиле, – это быстрые и жесткие меры по перемещению арабов в их родное общество. Если этого не сделать, то те мерзости, которые арабы творят на израильских пляжах и в бассейнах Изреельской долины, сексуально

домогаясь и терроризируя еврейских женщин, будут продолжаться и лишь ухудшатся. (Именно там, по сообщению *Йедиот ахаранот*, 24 августа 1980 года произошла массовая драка между евреями и арабами, причем последние кричали «итбах-аль йахуд», или «режь евреев».) И всегда найдется «прогрессивный» судья, который проявит «понимание» к арабам с их «положительным складом», да еще так, как он никогда не поступил бы в случае, будь преступник евреем.

Пока эта ситуация будет сохраняться, мы будем снова и снова читать в прессе о случаях наподобие тех, что произошел с женщиной-военным Дафной Кармон, убитой израильскими арабами. Газета *Маарив* 12 июля 1984 года писала об этом инциденте: «Осужденный затолкал девушку в автомобиль, сорвал с нее одежду, изнасиловал и зарезал». Мы будем все снова читать об изнасилованиях *восьмилетних* детей в иерусалимском районе Гило (*Хадашот*, 27 июня 1985 г.). Мы все снова будем читать о таких арабах, как Русан Лука, которого 10 июня 1985 года осудили за изнасилование еврейских мальчиков. Согласно показаниям одного из детей, араб сказал ему: «Подойди, парень, займемся делом... снимай штаны».

Наш жалкий, страдающий от комплекса вины еврейский либерал поспешит защитить арабов: «Разве нет преступников и среди евреев?». Конечно же, есть, однако важно другое:

1) Процент сексуальных преступлений среди *арабов* гораздо выше, чем среди евреев. Вспомним, как гласит Талмуд: «Десять частей безнравственности спустились на землю, и девять из них отошли Аравии» (Киддушин 49).

2) Если преступления совершают евреи, то какой смысл прибавлять к ним еще и преступления арабов?

3) Главной причиной, толкающей арабов на сексуальные преступления, является их национализм, ненависть к евреям и желание отомстить этим еврейскому народу и государству. Прочитируем слова профессора Еврейского университета из *Джерузалем пост* за февраль 1977 г.: «Для многих арабских студентов лучший способ *** еврейское государство – это *** еврейскую женщину».

Правда в том, что мечта о государстве, в котором евреи будут свободны от страха и угроз, обернулась кошмаром. Если на официальных приемах «Объединенного еврейского призыва» миф о супер-сабре («сабра» - вид кактуса; пионеры сионистского движения в Эрец-Исраэль получили это прозвище за «колючий»

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев характер) пока находит свою аудиторию, то в любом случае он все менее убедителен, поскольку благодаря двуногим леммингам моисеевой веры арабам удалось вселить в евреев страх.

30 января 1985 года в передовой статье газеты *Гаарец* писалось следующее: «Дети квартала Ар-а-Кармель в Хайфе сильно боятся арабов. В большинстве случаев они ассоциируются у них с похитителями детей, убийцами, террористами и преступниками». Возникает вопрос: если дети с детства патологически боятся арабов, какие солдаты из них вырастут?

Но речь идет не только о детях. 29 января 1986 года газета *Йедиот ахаронот* описала целую серию нападений и убийств на таксистов и путешественников автостопом. В статье под заголовком «Страх на шоссе» писалось:

«Ави Райс, 23 лет, студент, целый час пытался поймать попутку на выезде из Иерусалима. Он с грустью замечает: „Это не новость. Так продолжается уже не один месяц, особенно после того как начались похищения и убийства солдат и водителей, которые соглашались подвезти кого-то. И теперь я, офицер запаса, должен из-за этого страдать □».

Днем спустя Моше Коэн остановился, чтобы подобрать голосующего араба, и получил удар ножом. Учительницу физкультуры Мири Леви также пытался зарезать араб, но ей чудом удалось оказать ему сопротивление.

Таксист из Рамле, грузинский еврей, живущий в Израиле несколько лет, был убит в своем автомобиле в арабском квартале неподалеку от города Лода. За неделю до этого у перекрестка Латрун был зарезан другой таксист, взявший двух арабов, и еще один пострадал – у Беер-Шевы, ему повезло чуть больше – нож прошел в паре сантиметров от сердца.

Что мы имеем в результате? Страх. Страх не перед преступностью как таковой, а конкретно перед израильскими арабами, которые стремятся убивать евреев – *потому что они евреи*. Так же, как и до исполнения мечты...

Страх, еврейский страх. По словам главы Ассоциации иерусалимских таксистов Шем Тов:

«Наши ребята боятся поздно выходить на улицу...» (*Хаарец*, 5 января 1986 г.). Израиль. Надежда. Земля молока и меда. И Страх.

Страх. Еврейский страх в еврейском государстве из-за еврейского духовного безумия и, повторим, страха сделать то, что нужно сделать для спасения жизни евреев. Страх. До такой степени, что даже *Хадашот*, массовая дешевая светская газетенка, пишущая о всем языческом и нееврейском, что есть в Израиле, – даже она однажды выделила целую полосу для фотографий еврейских жертв преступников-арабов. Причем это крайне *неполный* список, в который не попали многие евреи, убитые *внутри* Израиля. Эта статья вышла под заголовком «Ваш страх». В ней говорилось: «Восемнадцать идентичных инцидентов. Похищение, расчленение, труп. Загородная дорога, яма, пещера. Неожиданно подступает леденящий страх... и, возможно, величайший страх в том, что в какой-то момент вы понимаете: следующая жертва – вы».

Победа арабов над еврейским государством началась с уничтожения сионистской мечты о стране, где не будет места страху. Еврейские жертвы арабов-убийц молчаливо глядят на нас со страниц газет; «добропорядочный» либеральный еврей так никогда и не узнает их лиц и имен, например:

- Йосеф Элиягу и Леа Алмакаяс, убиты в автомобиле. Они работали школьными учителями в городе Афула (21 июля 1985 г.).
- Меир Бен Яир и Михал Козн, убиты неподалеку от селения Бет-Шемеш (30 июня 1985 г.).
- Давид Каспи, убит в своем такси в Иерусалиме (20 апреля 1985 г.).
- Зхария Ками, сторож в больнице Кфар-Савы, убит (тело найдено 2 февраля 1985 года).

Рон Леви и Ройталь Сари, застрелены в голову в лесу поблизости от Иерусалима. Леви был активным членом организации «Мир сейчас» (21 октября 1985 года). Наверное, самое ужасное – дети. Дани Кац, 15 лет, из семьи преуспевающих предпринимателей, проживающей в элитном пригороде Хайфы Дания. Пропал без вести. Позже его тело было найдено в пещере. Расследование показало, что его изнасиловали и ограбили. Убийцами были израильские арабы, которые работали в супермаркете неподалеку от дома, где жил ребенок (8 декабря 1983 г.).

Нава Элимелех, 8 лет. Ее расчлененное тело было обнаружено на пляже неподалеку от ее дома в Бат-Яме. Позже

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев начальник штаба Рафаэль Эйтан рассказал, что она была убита арабами во время церемонии вступления в ООП.

Все они были убиты арабами. Но каким бы ни был страх, вот что больше всего беспокоит министра внутренних дел доктора Йосефа Бурга:

«Мы должны сделать все возможное, чтобы личные трагедии семей не стали трагедией для определенной части граждан Израиля. Мы не должны создать атмосферу, которая поставит под угрозу сосуществование арабов с евреями в Израиле» (14 декабря 1983 г.). Безумие. Даже хуже – безумная политика, гарантирующая продолжение убийств евреев в еврейском государстве, в которое они вернулись, чтобы «быть свободным народом на своей земле». Эту политику проводят евреи, которые благодаря менталитету гетто и абсорбции западных ценностей стали соучастниками в убийстве своих же соотечественников-евреев.

А есть и другой род страха. Страх из-за евреев, которые пропадают без вести. Как это возможно? У нас тут что, Техас? Речь идет о крошечном еврейском государстве с незначительной территорией. Куда могли в 1985 году пропасть 125 человек? Почему 10 процентов из числа пропавших без вести исчезают так, что даже полиция не в состоянии выяснить, что с ними произошло? (*Ятед нееман*, 20 мая 1986 г.).

Вот что случилось с 21-летней девушкой по имени Аяла Альфаси, которая 10 октября 1982 года ушла из дома и не вернулась. Она смогла позвонить домой, но единственное, что ей удалось сказать, это что она находится в Газе и просит помощи – затем звонок оборвался. Некий араб из Газы, отбывающий заключение в тюрьме Беер-Шевы, вернувшись из 48-часового отпуска поведал, что слышал, будто эту девушку держат в публичном доме в Газе. Правда это или нет? Искал ли ее вообще кто-нибудь? А сколько еще женщин держат в арабских городах и деревнях на территориях, сколько увезли в Иорданию? А где Рахель Албаладас из Холона? 15 июля 1983 года в Тель-Авиве эта 16-летняя (в то время) девушка покинула свое рабочее место, чтобы сделать покупки по просьбе своего работодателя. С тех пор ее не видели. Сотни, тысячи молодых еврейских девушек связываются с арабами. У последних водятся деньги, и неудивительно, что девушки клюют на соблазн, после чего вовлекаются в наркоманию и проституцию. Куда многие из них исчезают? Кому до этого дело?

Страх. Причем самый унижительный его вариант: страх, который испытывают солдаты, голосуя ночью на дороге. Еврейский солдат в еврейском государстве боится голосовать на еврейской дороге! А либеральный еврей – адепт «существования», который приезжает в Израиль с экскурсией от Американского еврейского конгресса или «Адассы» – ничего не видит, не слышит и не знает. И болтает без умолку. Но страх есть – мы его видели. Страх, который испытывают солдаты, потому что множество из них было убито арабами в еврейской земле!

- Солдат Моше Леви, убит в трех километрах от дома в Петах-Тикве, пригороде Тель-Авива. Его тело было расчленено и сожжено (5 декабря 1985 г.).
- Солдат Давид Палзан, задушен. Его тело было найдено недалеко от кибуца Негев и Кисуфим (10 июня 1985 г.).
- Акива Шалтиэль, который сначала позвонил своему отцу и сказал, что он находится в пяти километрах от дома в Рош-а-Айне недалеко от Петах-Тиквы, а затем был обнаружен его труп (4 апреля 1985 г.).
- Солдат Давид Манос, пропал без вести 11 ноября 1984 года. Как обычно, полиция попыталась отрицать причастность к делу террористов и распространила возмутительные слухи, что Маноса после похищения видели в баре гомосексуалистов. Его тело было обнаружено лишь два года спустя. Расследование показало, что он был убит арабами в тот же день, когда пропал.
- Женщина-солдат Адас Кедми, пропала, когда пыталась поймать попутку в Хайфе. Ее тело было обнаружено 12 дней спустя (11 декабря 1984 г.). Ее несколько дней подвергали групповому изнасилованию.
- Солдат Моше Тамам, пропал после того, как поймал попутку недалеко от Нетаньи. 10 августа 1984 года было найдено его расчлененное тело.
- Солдат Давид Букра – его расчлененное на мелкие кусочки тело было обнаружено 31 декабря 1983 года, семь месяцев после того, как он пропал на перекрестке недалеко от Мегиддо.
- Женщина-солдат Дафна Кармон, изнасилована и убита. Ее тело было найдено неподалеку от Дамонской тюрьмы в Хайфе 4 июля 1982 года.

- Солдат Ави Брумберг, поймал попутку, в которой и был убит. Его тело выбросили неподалеку от Пардес-Ханы 28 июня 1980 года.

Все это – лишь примеры. Всех этих еврейских солдат убили, изнасиловали и расчленили арабы, многие из которых – израильские арабы, граждане Израиля. Но самое унижительное в этом то, что евреи позволили противнику осадить армию еврейского государства. И предел унижения продемонстрировала сама израильская армия. Вместо того чтобы возмутиться и беспощадно искоренить арабский терроризм, 12 декабря 1984 года Минобороны издало приказ под названием «Автостоп – женщины-военные». Он гласил:

«Ввиду ухудшения в последнее время криминальной (!) обстановки, нижеследующим постановляется:

1. Категорически запретить пользование автостопом (для женщин-военных)».

17 марта 1985 года газета *Маарив* опубликовала статью под названием:

ЛЮБАЯ ЖЕНЩИНА-ВОЕННЫЙ, ВОСПОЛЬЗОВАВШАЯСЯ АВТОСТОПОМ, БУДЕТ АРЕСТОВАНА

Удивительный ответ арабскому терроризму. Ответ в лучших традициях Маккавеев. У них нет смелости не только для того, чтобы решить арабскую проблему и обезопасить дороги для еврейских солдат, но даже для того, чтобы просто признать, что проблема заключается в арабском терроризме (вместо этого используется мерзкий ярлык «криминальная обстановка»).

10 июня 1985 года был издан приказ Минобороны уже для мужчин:

«1. Солдат не должен ожидать попутного транспортного средства, если он не находится в официально отведенном для этого месте.

2. Солдат не должен пользоваться попутным транспортным средством после наступления темноты.

3. Категорически запрещается садиться в автомобиль, принадлежащий местным арабам (!), жителям территорий, а также дипломатам иностранных государств и ООН».

11 мая 1986 года начальник отдела личного состава Минобороны генерал Матан Валнаи издал следующее

предписание: «Солдат и женщина-солдат: я обращаюсь к вам, чтобы напомнить об опасностях, которые подстерегают на дорогах, и необходимых мерах предосторожности...». Быть свободным народом...

Далее в этом предписании приводится список солдат, убитых арабами, и рекомендации по самообороне. В общем и целом этот документ является важным источником для социологов, которым интересна тема банкротства светского сионизма. Даже если не учитывать духовную и национальную проблематику, мы вправе были бы ожидать от паганизированных евреев хотя бы такого государства, в котором евреи будут свободны от страха. Но нет, даже это не получилось. Когда армейский документ призывает солдат проявлять осторожность, стоя на собственной еврейской дороге в собственном еврейском государстве, это ли не лучшее свидетельство полного банкротства светского сионизма в Израиле?

Отказ правительств Израиля предпринять очевидный шаг – удалить из страны арабскую угрозу, эту пятую колонну, ведущую подрывную работу изнутри – является частью более масштабной картины порока. Это болезнь, которая заставляет напуганных, робких, паганизированных евреев, пораженных самоубийственным проклятием в виде ложной и извращенной демократии, уничтожать свои собственные силы безопасности, подавлять их эффективность и все то, что еще способно противостоять окружающему нас океану арабов, в котором мы вот-вот захлебнемся и утонем.

Газета *Йедиот ахаронот* однажды опубликовала статью, которую охарактеризовала как «монолог с высокопоставленным офицером». Статья вышла как раз после позорного отчета Комиссии Кахана, который вызвал раскол в израильской армии после резни христианами «палестинцев» в Бейруте. Статья вышла под следующим заголовком:

ОНИ ПРЕВРАТИЛИ АРМИЮ В ГРУШУ ДЛЯ БИТЬЯ

Суть истории сводилась к тому, что армейский офицер выразил недовольство по поводу политики насаждения извращенной «морали» в рядах спецслужб. Каждый еврей – либеральный или нормальный – прочитай, заплачь и задумайся:

«Я знаю, как сильно мы старались (в Ливане) не допустить потерь гражданского населения. Я категорически заявляю, что армия понесла десятки, если не больше, потерь личного состава только потому, что был отдан приказ не стрелять в мирных граждан. Обычно на войне цель обрабатывается артиллерией, чтобы предотвратить потери в собственных рядах. Здесь же нам это было запрещено, поскольку можно было попасть в мирное население. Войдя в Ливан, мы неукоснительно придерживались приказа не открывать огонь по целям, которые находились в гражданских центрах. Мы могли лишь предупреждать население с помощью листовок и громкоговорителей. Если бы не это обстоятельство, мы бы продвигались гораздо быстрее, разрушили бы укрепления террористов и, что важнее всего, спасли бы десятки жизней в собственных рядах.

Террористы знали это и потому вошли в гражданские центры. Мы ничего не могли сделать из-за упрямых приказов Рафуля (начальник штаба Рафаэль Эйтан) и (генерала) Амоса Яарона не стрелять даже тогда, когда было четко известно, что террористы находятся в определенном районе. Где та красная линия, которая должна помочь командиру выбрать одно из двух: сохранить жизнь своих солдат или спасти гражданских лиц, часть из которых помогает террористам? Мне кажется, что израильские командиры далеко ушли за эту линию в желании спасти жизни иностранных граждан – даже ценой потерь собственного личного состава».

Вот такое горькое и едкое обвинение, брошенное генералом в лицо гражданским политикам, которые связывают ему руки. Политики же, в свою очередь, сами являются мишенью левой пропаганды, развернутой в порочной израильской прессе, которая не упустит ни дня, чтобы покормить страну испражнениями собственного чувства вины. Все они – соучастники убийства и непосредственная причина безумной, невероятной политики военного сумасшествия, которая уже привела к смерти – да что смерти, убийству – десятков еврейских солдат.

Ирония в том, что даже начальник штаба Эйтан, которого левые именуют не иначе как жестоким хищником, даже он сдался перед напором эллинизма и отдал «упрямые приказы» не обстреливать базы террористов в гражданских районах – а то, упаси Господь, погибнут арабские мирные граждане. Будет гораздо лучше, если погибнут наши ребята...

Немногие сегодня вспомнят заявление Эйтана (25 сентября 1982 года), которое он сделал после резни в Сабре и Шатиле:

«Мы чувствуем боль наших врагов. Наши моральные ценности пробуждают в нас ответственность и решимость не игнорировать ту бойню, которая произошла в нашей среде. Нет сомнений, что эта трагедия бросила тень на наши достижения, поскольку в нашем народе глубоко укоренено осознание ценности человеческой жизни». Какая удивительная моральная позиция! Без сомнения, если бы подобное заявление сделал начальник штаба армии США по поводу бомбардировок немецкого мирного населения во время Второй мировой войны, все этичные евреи поприветствовали бы это.

Мы чувствуем боль «наших врагов», «палестинцев», которые мечтают о том дне, когда они уничтожат Израиль? Тех, из среды которых вышла ООП? Тех, кто поддерживает и питает террористов, кто отдает своих детей тем, кто нас убивает? Мы *чувствуем их боль*? Мы сошли с ума!

И высшая степень иронии состоит в следующем: человек, заплативший самую высокую цену за учреждение Комиссии Кахана – министр обороны Ариэль Шарон, тот самый злодей и архи-убийца «невинных палестинцев» – лично написал вот такой бред в авторской колонке газеты *Нью-Йорк таймс* от 29 августа 1982 г.:

«Ни одна армия в современной военной истории не предпринимала таких болезненных мер, чтобы предотвратить потери среди гражданского населения, как Израильские силы обороны. Действительно, большинство потерь – а это около 350 убитых и 2 000 раненых (на тот момент – М.К.) – вызваны нашим же собственным предписанием не атаковать мирное население. На еврейском языке мы называем это *тоар-а-нешек*, «нравственное поведение на войне» (буквально «чистота оружия» – М.К.). Мы гордимся тем, что наши солдаты скрупулезно следовали этому еврейскому (!) учению несмотря на тяжелые потери, которые мы понесли, когда предупреждали гражданское население о нашем приближении, когда атаковали только заранее определенные позиции ООП, когда бомбили здания только при условии, что в них укрепились именно боевики ООП».

Ханжеская религиозность, которой пышет Шарон, делается еще хуже от понимания того, что он не верит ни единому слову своей собственной речи, что «нравственная» политика убийства

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев израильских солдат навязана ему безжалостной левой пропагандой, а также слабым и нерешительным Менахеном Бегинном, который подошел к пределу своего психологического и политического жизненного пространства. Убийство израильских солдат вызывает к небесам и оправдывает отказ любого солдата служить в любой армии, командиры которой не ставят его жизнь выше жизни вражеского гражданского лица.

Жизнь одного еврейского солдата стоила больше, чем жизни всех арабов – солдат, террористов и гражданских – в Ливане. Как же хочется повернуть время вспять и вернуться к тем временам здравого смысла Второй мировой войны, когда христиане из американских и британских ВВС безжалостно бомбили немецкие города с гражданским населением, зная, что если не подорвать снабжение и боевой дух Германии, погибнут их собственные люди. Они знали, что они на войне. На войне против сил, которым нельзя дать победить, потому что в противном случае мир превратится в кошмар. У христиан никогда не было этого безумия под названием «чистота оружия». Оружие не бывает чистым. Оружие применяется для убийства противника – если кто-то думает иначе, ему нечего делать на войне.

Каким высокомерным образом Шарон обнаруживает собственное невежество! В речах генерала Шарона о «еврейском учении» столько же интеллектуальной честности, сколько в проповеди хасидского раввина на тему военной стратегии. «Чистота оружия» – еврейское учение? Вот еще один пример обмана ассимилированных евреев, которые искажают, загрязняют, подделывают истинный иудаизм. Если есть желание узнать о еврейском взгляде на войну, вот в чем он состоит:

«Когда ты выйдешь на войну против врага твоего (Второзаконие 20). Сказал Святой, да будет Он благословенен: «Иди против врага твоего. Как они не проявили к тебе милосердия, так и ты не проявляй к ним милосердия» (Мидраш Танхума, Шофтим 15). Или:

«Если ты проявишь к ним милосердие, они пойдут на тебя войной. Это так же, как пастух, пасущий овец в лесу, который нашел больного волчонка. Он сжалился над ним и выходил его среди коз. Когда его работодатель увидел это, он сказал: «Убей его, не проявляй к нему жалости, пока он не причинил стаду вред». Но пастух не послушал его. Когда волк вырос, он, заведя овцу, убивал ее, козу – съедал ее. Тогда работодатель сказал:

«Разве я не говорил тебе не проявлять к нему жалости?». Так же и Моисей сказал Израилю: „Если вы проявите к ним жалось, те из них, кто останется, станут как шипы в ваших глазах, как чертополох в ваших боках, они будут докучать вам в земле, в которой вы будете жить□» (Мидраш Дварим-Зута). Или:

«Враждуйте с мидьянителями, и поражайте их, ибо они враждебно поступили с вами» (Числа 25). Из этого стиха раввины вывели следующий урок: «Если некто придет убить тебя, убей его первым» (Мидраш Бамидбар-Раба, Пинхас).

Какое потрясающее отличие между моралью истинного иудаизма и извращенной этикой шизофреничных евреев, обманутых языческими понятиями, рожденных в той взвеси эллинизма, которую они величают «иудаизмом». Ни иудаизм, ни здравый смысл не могут одобрить осознанное принесение в жертву собственных солдат с целью спасти врага, пусть и не одетого в униформу.

Конечно же, не все то иудаизм, что относится к Израилю. Происхождение и источники, из которых Израиль черпает свои ценности, по сути - в высшей степени антиеврейские. Потому и происходят такие случаи, как с солдатом Арье Тубулем, который погиб в схватке с террористами в Ливане в июле 1986 года. Террористы спрятались за тремя подростками. Вышестоящий офицер запретил солдатам стрелять. Тубуля убили. Террористы. Но не только они...

А кто сегодня вспомнит израильского генерала Екутиэля Адама, которого убил двенадцатилетний подросток в Ливане? А убийство в 1969 году солдата Ханана Сампсона в Иорданской долине, когда он с другими солдатами подошел к пещере, где сидела женщина с ребенком? Она сказала, что террористов в пещере нет, но когда солдаты обернулись, из пещеры выскочили террористы и убили Сампсона.

«Чистота оружия». Мы «лучше», чем они. Мы и дальше будем лучше. Мертвее – но лучше. Искажая иудаизм, идя против общепринятой логики, здравого смысла и инстинкта самосохранения, все из-за печального наследия гетто и Изгнания. Нам так нужно, чтобы нас любили, что мы готовы за это умереть и доказать язычнику, какие мы высоконравственные. Чтобы он смог нас любить – посмертно.

В иерусалимском коридоре находится селение под названием Рамат-Разиэль. В иерусалимском квартале Восточный Тальпиот (как и в нескольких других израильских городах) люди

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев живут на улице под названием улица Разиэля. Разиэль – это израильский герой, прославленный вождями, в его честь выпущена почтовая марка. Кто он такой? Что он совершил, что стал национальным героем? А вот что.

В середине мая 1937 года Эрец-Исраэль сотрясали арабские погромы, причем их количество и жестокость росли не по дням, а по часам. По призыву муфтия Хадж-Амина эль-Хуссейни банды арабов жгли поля евреев, убивали еврейских мужчин и жестоко насиловали женщин. Еврейский ишув охватил самый настоящий террор в прямом значении этого слова.

«Ваад леуми» (Национальная ассамблея), орган, состоящий из представителей еврейства Эрец-Исраэль, страстно протестовал против террора. Меньшинство, возглавляемое ревизионистами, при поддержке отдельных частей «Мизрахи» и «Общих сионистов» потребовали ответных мер. Большинство во главе с Хаимом Вейцманом и Давидом Бен-Гурионом пошло по пути так называемой *авлаги*, военной сдержанности – политике, основанной на концепции *тоар-а-нешек*. Еврей – лучше араба, еврей не опустится до его уровня. Это и определило политику еврейского сообщества. Никакого контртеррора – вместо этого сдержанность, стиснутые зубы и ежедневные похороны. Евреи не опустятся до уровня арабов, они опустятся на два метра глубже...

Полемика захлестнула и ряды «Хаганы», неофициальной группы еврейской обороны. Против официальной политики яростно выступала новая фракция, «Хагана бет» – она требовала, чтобы евреи показали арабам урок. От этой фракции откололась еще более мелкая группа, которая решила, что время для разговоров закончилась. Эта группа называла себя «Иргун цваи леуми»; после череды некоторых внутренних проблем ее возглавил Давид Разиэль.

Разиэль был религиозным евреем из Иерусалима, воспитанником «Бейтара» и его основателя Зеева Жаботинского. Его отец был еврейским ученым, а сам Давид учился в йешиве «Мерказ-а-Рав» покойного главного раввина Кука. Он с горечью наблюдал, как число нападений арабов росло, а евреи пассивно мирились с этим. 10 мая жители селения Бейт-Йосеф в восточной части Эмек-Изреэль подверглись нападению, когда шли на работу – арабские банды подожгли ячменное поле в Тель-Амале. Чуть позже, 19 мая, в самом центре Иерусалима – на улице Штраус – застрелили еврея. Столичное еврейство было

в бешенстве, но официальное руководство призвало к «соблюдению моральной дисциплины». Однако на этот раз ставки были сделаны.

В небольшой комнатухе, которая служила импровизированной штаб-квартирой «Иргуна» в Иерусалиме, Давид Разиэль встретился с другим членом этой маленькой группы. Осторожно объяснил план. Соратник Разиэля кивнул – он все понял. Разиэль достал своей револьвер и без единого слова передал члену «Иргуна», после чего последний встал, пожал Разиэлю руку и вышел.

В то утро, в 5:30 утра, был застрелен араб, проходивший по улице Бецалель мимо клуба «Менора». «Иргун» нарушил авлагу, намеренно отомстив за еврейскую кровь кровью араба.

Реакция еврейского истеблишмента под руководством лейбористов была беспрецедентно яростной. *Давар*, газета «Гистадрута», поместила редакторскую передовицу с таким текстом: «Ишув обязан открыто выразить сожаление по поводу этого недостойного инцидента. Только абсолютно безответственный бандит, лишенный всякого чувства общественной и моральной ответственности, мог совершить то, что он совершил».

Не прошло и 24 часов, как арабские бандиты, видимо, вдохновленные официальной реакцией евреев и решившие, что атака «Иргуна» была одиночной, убили еще одного еврея. Это был Авраам Зиндани, его убили неподалеку от Лода. 3 июня арабы бросили бомбу в еврейский автобус, шедший из Меа-Шеарима в Гиват-Шауль. Она не взорвалась лишь каким-то чудом. Тем временем по всей стране росло число убийств, изнасилований и поджогов полей евреев, а вместе с ними рос и аппетит арабов – в прямой зависимости от еврейской политики сдержанности. Зная это, Давид Разиэль готовился к решительному нарушению этой политики.

Все началось 16 ноября 1937 года. Этот день вошел в историю под названием Черного воскресенья для арабов и муфтия. Незадолго до этого дня было произведено нападение на группу евреев в Старом городе – и вот, после месяцев тренировок и подготовки, люди Разиэля нанесли ответный удар. Они открыли огонь по двум арабам, проходившим по улице Газа, что в иерусалимском квартале Рехавья; один был убит, другой тяжело ранен. Через полчаса в новом квартале Бейт-Израэль были убиты еще два араба. В то же утро из

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев автоматического оружия был обстрелян арабский автобус в Ромеме, в результате чего погибли еще два араба.

Но и это не все. Чтобы продемонстрировать способность «Иргуна» наносить удары по всей стране, в тот же день была брошена бомба в арабское кафе рядом с кинотеатром «Армон» в Хайфе, и еще два араба были убиты в районе Вади-Нискас. Официальные власти были вне себя от гнева, и впервые арабы начали ходить по улицам с опаской.

Крошечный и нищий «Иргун», преследуемый и британскими властями, и своими же соплеменниками-евреями, медленно наращивал силы по мере роста арабского терроризма. Если бы «Хагана» и официальное еврейское руководство пошли навстречу «Иргуну», террор беспрецедентных масштабов заставил бы арабов задрожать от страха и замолчать. Но поскольку «Иргун» по-прежнему воспринимался как крошечная группа, не имеющая официальной поддержки, арабы продолжали игнорировать ее и лишь увеличили число убийств. По призыву муфтия, Верховного мусульманского совета и Верховного командования арабские банды превратили Эрец-Исраэль в страну погромов. Спасаясь от еврейских властей и перспективы ареста, Разиэль менял одну квартиру на другую, при этом продолжая создавать свою машину антитеррора. И в один прекрасный момент она ударила, к ужасу арабов и гневу евреев.

6 июля 1938 года переодетый в одежду арабского грузчика член «Иргуна» заложил две бомбы с часовым механизмом в молочные контейнеры на арабском рынке в Хайфе. При взрыве погиб 21 араб и еще 52 были ранены. Хайфских арабов охватил ужас – а к их числу относились самые беспощадные враги сионизма.

Эта атака стала ответом на убийство двух евреев в Иерусалиме за день до того, так что жалеть арабов никто не собирался. В Старом городе на улице Давида в толпу арабов бросили бомбу – двое погибших, четверо раненых. Два дня до того люди «Иргуна» бросили бомбу в толпу арабов на остановке автовокзала у ворот Яффо – трое погибших, 19 раненых. Через неделю, в пятницу, когда арабы выходили из мечети на улице Давида в Старом городе, сработало дистанционно управляемое взрывное устройство, унеся жизни 10 арабов и ранив еще 30.

Официальная реакция еврейских властей граничила с истерикой. Партия «Ихуд», состоящая из интеллектуалов

наподобие доктора Иегуды Магнеса из Еврейского университета, Мартина Бубера и других, осудила еврейских «террористов» с употреблением таких терминов, которые никогда не применялись по отношению к арабским бандитам. Бен-Гурион, Вейцман и другие еврейские лидеры призвали евреев «удалить раковую опухоль из своей среды». Члены «Иргуна» были объявлены «убийцами, фашистами и экстремистами», идущими против избранного еврейского большинства. Соответственно, они получили прозвище *поршим* – те, кто отделяется от общества.

Все это не сильно повлияло на Давида Разиэля. 25 июля 1938 года на арабском рынке в Хайфе сработала 30-килограммовая взрывчатка, спрятанная в бочке с рассолом. В результате погибли 35 арабов, еще 70 были ранены. Арабы были устрашены, евреи впали в истерику. Разиэль был доволен.

Месяц спустя «Иргун» переключился на Яффо, где нашли прибежище худшие из арабских гадюк. Член «Иргуна», снова одетый арабским грузчиком, заложил бомбу на арабском рынке «Дир-а-Салах». Согласно официальной версии, погиб 21 араб, 35 были ранены. В действительности в исламский рай отправилось значительно больше арабов.

27 февраля 1939 года стал еще одним «черным днем» для арабов – «Иргун», чувствуя скорый крах арабского терроризма под натиском мести со стороны евреев, атаковал три города. В Хайфе прогремело два мощных взрыва, один в кассе железнодорожной станции в восточной части города и еще один – на арабском рынке. Было убито по меньшей мере 27 арабов. Часом позже, на этот раз в Иерусалиме, было убито трое арабов и еще шесть получили ранения при взрыве на улице Давида, и еще один араб погиб в арабском автобусе по дороге на рынок «Махане Иегуда».

Наконец, в Тель-Авиве погибли еще трое – недалеко от электростанции на севере и в районе Салама на юге.

Были и другие инциденты, но мораль ясна. Давид Разиэль был террористом, убийцей, который восстал против всего «еврейского». Сегодня можно посетить селение к западу от Иерусалима под названием Рамат-Разиэль, посетить улицу Разиэля в Восточном Тальпите в Иерусалиме, прослушать лекцию о героизме Разиэля и купить его сувениры в штаб-квартире «Херута» (политическая партия, заменившая боевую организацию «Иргун») на улице Кинг-Джордж в Тель-Авиве, а

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев также услышать славословия в его честь из уст Ицхака Шамира, Менахема Бегина и Моше Аренса.

«Если некто пришел убить тебя, убей его первым!».

Иудаизм – именно в этом, и именно этим принципом должны руководствоваться Израильские силы обороны. Вместо этого благодаря языческим концепциям ассимилировавшихся евреев умы и сердца военных опутаны извращенной моралью. Моралью глупцов.

И это – начало конца израильской армии, спецслужб и, упаси Б-г, государства. Именно это безумие создало Комиссию Кахана, которая сделала так, что евреи устроили небольшой Йом-Киппур для искупления грехов христиан, убивших мусульман, потому что мусульмане убивали христиан. Именно это необъяснимое безумие заставило киббуц Мааган-Михаэль – который никогда не постигся ни в Йом-Киппур, ни в традиционный праздник Тиша-Беав – объявить 24-часовой пост по палестинцам, которые с удовольствием перебили бы нас, но которые сами были убиты христианскими фалангистами.

24 сентября 1983 года «ультраортодоксальные» левые неожиданно разместили в израильских газетах объявление следующего содержания:

«Участники акции протеста против резни в бейрутских лагерях беженцев будут поочередно стоять у входов своих домов...»

Ни один африканский барабан не стучал сильнее, чем сердца еврейских киббуцников при виде этих слов.

Именно это безумие заставляет вроде бы нормальных людей громить собственные спецслужбы из-за двух арабских террористов, которые хотели устроить евреям резню и которым удалось убить одну женщину-солдата. Уничтожив спецслужбы с их духом, дурные израильяне принялись систематически уничтожать вооруженные силы в Ливане и пограничный патруль: эти обученные элитные формирования, вселяющие ужас в сердца арабов, сегодня обескровлены арестами и судами за «насилие, не вызванное необходимостью» – как будто спасти Израиль от жестоких и безжалостных арабов можно деликатными средствами. Именно это безумие заставляет членов Кнессета объявлять награды за головы евреев, которые отдали всю свою жизнь служению этому государству и его народу – а все потому, что они устроили «линчевание палестинских бойцов».

И это безумие, которое осуждает убийство террористов, неизменно ведет к еще большему безумию. Если бы террористов поймали и сохранили им жизнь, их можно было бы пытаться, осудить и приговорить – в лучшем случае – к пожизненному заключению, поскольку сумасброды от эллинизма отказываются применять к террористам смертную казнь, вне зависимости от степени тяжести их преступлений.

(Небольшое отступление, демонстрирующее одно маленькое безумие в дополнение к большому. 9 декабря 1975 года газета *Хадашот* сообщила, что военный прокурор Нехемия Перельман, участвовавший в процессе по делу террористов, убивших еврея Аарона Авидара в Рамалле, приговорен (условно) к 14 дням заключения в военной тюрьме за то, что во время рассмотрения дела сообщил суду, что закон допускает приговор убийц к смертной казни. Обвинение было сформулировано как «нарушение приказов».)

Ни один террорист не приговорен к смертной казни. Им оставляют жизнь и отправляют в тюрьмы, где они получают посылки от «Красного креста» и прочие поблажки, не доступные преступникам-евреям, и где им лишь остается дожидаться, когда их товарищи похитят очередного еврейского солдата, на которого их благополучно обменяют. Так, в 1985 году произошел чудовищный по своему безумию обмен, когда *1150 арабских террористов*, включая жестоких убийц, обменяли на трех пленных израильских солдат. А поскольку еврейское безумие – вещь сложная, состоящая из многих слоев и уровней, шестистам из этих 1150 террористов было позволено остаться в Земле Израиля. Сегодня можно навестить одного из убийц в его большом супермаркете в Шхеме, а потом проведать Мину Бар-Йосеф, вдову Моше Бар-Йосефа, убитого террористами у подножия Оливковой горы в Иерусалиме. Она подала прошение в Верховный Суд Израиля, где выразила протест против освобождения убийц ее мужа, которым было позволено вернуться в деревню Силуан также у подножия Оливковой горы. Сегодня, посещая могилу своего мужа, она может заглянуть в их дома. Она просила, чтобы их хотя бы депортировали. И это прошение было отклонено. Неудивительно.

Давайте посмотрим, что могло бы произойти с террористами, которые в 1984 году угнали автобус, если бы их не убили. Они могли бы получить пожизненные сроки за убийство женщины-солдата, а уже на следующий год оказаться

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев на свободе при Великом обмене. Их могли бы освободить вместе с нижеследующими палестинскими «борцами за свободу», которые действительно получили свободу:

- Убийцы шести молодых евреев в Хевроне в 1980 году.
- Убийцы 19-летнего студента йешивы Аарона Гросса в Хевроне.
- Убийцы парашютиста Эли Лупо.
- Два террориста, напавшие на евреев и убившие одного из них на улице Кинг-Джордж в Иерусалиме в 1984 году.
- Убийцы Уриэля и Адассы Барак.
- Убийцы Давида Розенфельда, директора раскопок дворца Иеродион.
- Террористы, оставившие заминированный холодильник на площади Сиона в Иерусалиме, когда погибли 16 человек.
- Убийцы солдат Ави Брумберга и Давида Шамира.
- Козо Окамото, убивший 25 человек в аэропорту «Бен-Гурион».

Это безумие – часть общего большого сумасшествия, при котором израильские солдаты отказываются служить уже не только в Ливане, но и в «оккупированных территориях» Иудеи-Самарии-Газы. Войну в Ливане мы проиграли. Но не на поле битвы. Она была проиграна дома, когда впервые за израильскую историю, в то время как еврейские солдаты сражались и умирали, движение «Мир сейчас» и другие левые проводили антивоенные демонстрации в еврейских городах. Солдаты могли смотреть по телевизору, как их соотечественники протестовали против их «агрессии» в Ливане. Неудивительно, что арабская ливанская газета *Аль-мустикабаль* накануне позорного отступления Израиля из Ливана (после потери 650 солдат) опубликовала карикатуру, на которой было изображено, как в 1982 году в Ливан входит улыбающийся, уверенный в себе израильский солдат, показывающий знак победы в виде буквы V, – и как тот же солдат, оборванный и израненный, покидает Ливан в 1985 году. Неудивительно, что газета *Маарив* опубликовала другую карикатуру, на этот раз международного карикатуриста Раанана Лурье. На ней было изображено, как израильский солдат бежит из моря и зовет на помощь, а за ним гонятся две акулы. На маленькой акуле была надпись: «Ливанский террор», на крупной акуле: «Израильское общественное мнение».

Но, конечно же, это не «израильское общественное мнение» было настроено против войны, в результате которой за четыре дня ООП была раздавлена, а армия вошла в Бейрут, где были заперты, как загнанные звери, лидеры террористов. А в следующие три дня эти лидеры могли быть физически ликвидированы, после чего солдаты могли действительно вернуться домой, победно демонстрируя знак V. Эта победа была вырвана у армии главным образом по той причине, что небольшая группа левых контролировала государственное радио, телевидение и коммуникации. (Действительно, худшим из грехов Менахема Бегина стала его неспособность очистить государственное телевидение и радио от левых, которые денно и нощно промывают мозги всей стране.) Эта война увидела, как десятки тысяч киббуцников (всего около трех процентов населения, однако с большими средствами) съезжались в Тель-Авив для участия в митинге, на котором, по данным прессы, якобы собралось 400 тысяч (!) человек.

6 октября 1984 года Питер Коби стал сотым солдатом запаса, кто официально отказался служить в Ливане. За ним последовали многие другие. Армия пыталась предотвратить распространение этой заразы, но это было ни что иное как симптом опасного заболевания израильского политического устройства. Сегодня все больше солдат отказываются служить и в «оккупированных землях». Что будет завтра?

Государство Израиль сейчас подвергается вьетнамизации, однако между процессами, что происходили в Америке и происходят в еврейском государстве, есть огромная разница. Даже если предположить, что те силы в Америке, которые способствовали поражению ее армии, ошиблись, эта ошибка находилась на расстоянии 13 тысяч километров и никак не угрожала существованию США. Однако безумные силы «Мира сейчас» и *Йеш гвуль* («Есть предел»), которые вчера поддерживали отказников служить в Ливане, а сегодня финансируют судебные процессы отказывающихся служить в «оккупированных территориях», – завтра эти силы уничтожат само государство Израиль, если им будет позволено отравлять умы молодых израильтян.

Сумасшествие. То сумасшествие, о котором Библия говорила уже на заре истории еврейской нации:

«Поразит тебя Г-дь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца» (Второзаконие 28).

И вот вопрос, кричащий и требующий ответа: в чем источник этого безумия, когда народ и государство рвут друг друга в клочья собственными руками? В чем ответ на загадку еврейского леммингизма, этого безумного национального самоубийственного марша? Конечно, ответ может быть только один: это библейское божественное проклятие.

Как народ мы подпали под проклятье сумасшествия души и ума, мы ослепли и передвигаемся наощупь в темноте собственного безумия, и то божественное возмездие, которое мы игнорировали и высмеивали, начало свое роковое действие.

Когда мы бьем себя в грудь и устанавливаем тысячу частных Стен плача по поводу смерти двух террористов, которые захватили автобус, полный евреев, и были готовы убить их всех, – разве это не потрясающий случай массового помрачения рассудка, способный заинтересовать десяток экспертов в области аномальной психологии? Никто не способен превзойти евреев ни в достижениях, ни в падениях. Никто никогда не достигнет высоты величия и святости народа Израиля, и никто не сможет нырнуть так глубоко в бездну, как дети Авраама, Ицхака и Яакова. Если взойти на вершину святости потребует зайти за пределы «нормальности» и критериев остального человечества – да, это истинное величие. Но когда мы погружаемся глубже всех, демонстрируя бесподобный пример национального самоубийственного поведения, тогда мы являем всему миру удивительную порочность еврейского продукта тысячелетнего Изгнания, наследство жителей гетто, пропитанное массой неврозозов и комплексов вины и чувством ненависти к самим себе – обязательный побочный продукт странствований еврея.

И тот факт, что он вернулся домой в собственную страну, ничего не меняет. Убрать еврея из Изгнания – это далеко не то же самое, что убрать Изгнание из еврея. Если говорить о комплексе ненависти к самим себе, безумии и слепоте сердца и ума, то еще никогда не было более больного еврейского общества, чем это, которое столь высокомерно – каких-то несколько десятилетий назад – хвалилось, что на смену старому, упадочному еврейскому обществу Изгнания пришло новое и гордое израильское общество.

Плоская шутка, безрадостная острота. Эта страна настолько пронизана виной и грехом, настолько неуверенна в своих базовых ценностях, что ее гонка к собственному концу

становится бессознательным крестовым походом. С первого взгляда может показаться, что невероятное оплакивание двух арабских террористов подходит под объяснение неверно понимаемого милосердия, которое Рамбан дает по поводу заповеди из Второзакония 7:16 («Истребишь все народы... да не пощадит их глаз твой»), а именно: «В милосердии глупцов нет справедливости». Да, чарующее высказывание мастера галахи, изысканный приговор с позиций еврейской морали. «Милосердие глупцов»!

Но во всей этой неустроенности и психопатичности еврейского государства есть и еще кое-что. В стенаниях по поводу «прав» террористических свиней отражается, как в зеркале, устойчивая психопатическая тенденция предоставлять арабам ключевые места почти во всех областях жизни Израиля. Это и фильмы, изображающие араба жертвой угнетения, а еврея – угнетателем. Это и маниакально-истерическая потребность устраивать в Шабат совместные еврейско-арабские парады в районе Вади-Ара, где живут самые кровожадные арабы, готовые свернуть шею любому еврею, не говоря уже о том, что они могут сделать с его женщиной. Это и книга, изданная женой «интерпретатора» отношений с арабами с израильского радио, прославляющая главного арабского террориста, смакующая подробности его визита и встреч с ним в Англии. Это и жители киббуцев, строящие дома для арабских семей, члены которых были арестованы за участие в террористических группировках или уничтожены в военных операциях. Это и утверждение начальника штаба, что «арабы – не враги» (и так мы узнали, что все эти сорок лет Израиль воевал с китайцами). Все это – неотъемлемые признаки все того же духовно-нравственного заболевания, которое привело к увольнению главы службы безопасности – человека, отдавшего жизнь своей стране, – и затем поспешного «помилования» его и еще троих еврейских героев.

Все это – часть нравственного и смертельного заболевания в национальных масштабах, а именно потери доверия к наиболее фундаментальным и базовым положениям национальной веры. Это такая утрата веры, при которой ее жертве хуже всего, потому как она вынуждена либо полностью смириться с этой утратой, изменить свою жизнь и переметнуться в стан противника, либо жить в мучительной лжи, которая не даст спокойно спать по ночам.

Сотни тысяч израильских евреев – почти все светские, образованные ашкеназы, прямые потомки сионистов – в глубине души боятся, что они, по сути, воры, не имеющие права жить в этой стране. Светский еврей, в жизни которого Б-г не принимает никакого участия, для которого данное евреям божественное обетование не играет никакой роли, – такой еврей тяготится чувством вины от понимания собственной неспособности опровергнуть довод араба о том, что эта земля в действительности принадлежит ему, арабу, и сионисты украли ее у него. Тот факт, что евреи «когда-то здесь жили», не является достаточным ответом для араба, который всегда скажет на это: «Но я тоже жил здесь сотни лет, так почему вы забираете у меня мою страну, Палестину, и превращаете ее в еврейское государство, Израиль?».

И вот так, охваченный этим поразительным по своим масштабам чувством вины (на которую помимо евреев способны немногие), еврей живет в постоянном состоянии депрессии, которая лишь усугубляется его нравственной трусостью.

Если его опасения верны и он действительно является вором, то разве он не должен честно сказать арабу: «Вот мой киббуц – твоя земля, я возвращаю ее тебе»? Но нет, светский израильский эллинист не может даже быть честным вором. Ему не хватает смелости сделать то, чем он так тяготится в душе: вернуть украденное евреями. А раз так, он продолжает мучиться виной и ненавидеть самого себя за свою же собственную трусость, и чтобы хоть как-то успокоить бередящую совесть, он пытается помогать арабам по поводу и без повода. Он надеется, он молится (сам не зная кому), чтобы они удостоили его хоть капли прощения как за его воровство, так и за его трусость. Он готов даже погибнуть, лишь бы вымолить у арабов отпущение своих воображаемых грехов.

И шаг за шагом вместе с этой болезненной мыслью приходит и другая: что время на стороне арабов и в конечном итоге они выиграют эту битву. Ужасная мысль о победе арабов и кровавой резне, которая за ней последует, заставляет духовно озабоченного еврея вставать на сторону арабов в каждом вопросе, в надежде, что если арабы придут к власти, он, «хороший» еврей, «моральный и этичный» еврей, который боролся с Кахана и правыми фашистами всех мастей, сможет воскликнуть: я был вашим другом! я поддерживал ваши законные права! я был хорошим евреем!..

Чтобы понять истинное положение дел в Израиле, нужно провести не логический, а психологический анализ. Все происходящее – это безумие и слепота, ниспосланные нам в качестве божественного наказания, око за око. Те, кто отверг иудаизм и служение Небесам, поражены духовной пустотой, безумием и слепотой сердца и ума. В Израиле сионизм без иудаизма – это пустая чаша, и всякий, кто пытается выпить остатки ее содержимого, заражается суетой, чувством вины и лихорадкой самобичевания. Вот почему народ, который когда-то был «народом мудрым и понимающим», оказался в ситуации, когда он рвет на себе одежду по двум арабам, которые хотели убить евреев. Вот почему в этой стране ежедневно скачут разнообразные всадники Апокалипсиса.

И в заключение. Заключение с целью показать, что лжеморалисты и этические мошенники не только не имеют права рядиться в тогу праведников, но должны быть объявлены соучастниками убийства – убийства своих братьев-евреев – кем они по сути и являются.

В декабре 1983 года в автобусе номер 18, который ехал по иерусалимской улице, под одним из сидений взорвалась бомба. Погибло шесть евреев. После этого молодая 20-летняя девушка по имени Рина Полак написала стихотворение. В своей семье Рина является единственной дочерью. Сегодня. Она не всегда была единственной дочерью – до взрыва этой бомбы она была одной из трех дочерей. Увы, двое из шести евреев, погибших в том автобусе, были сестрами. Сестрами Рины, которым было 15 и 16 лет. Через несколько недель спустя Рина написала стихотворение. Оно посвящено всем умственно увечным, слепым и хромым евреям, носителям ассимилированной морали и ответственности, ведущим интеллектуальную войну с любой мыслью об удалении из земли арабов:

Ты просыпаешься утром, и это самое обычное утро.
Ты идешь на работу, и это самая обычная работа.
Ты едешь на автобусе, и это самый обычный автобус,
Ты возвращаешься вечером домой и вдруг слышишь,
Что у тебя уже нет двух сестер.
И потерять двух сестер – это совсем не обычно.
Ты идешь и плачешь, и тебя терзает вопрос:
Почему Б-г вдруг забрал у тебя двух сестер,
Таких маленьких? Ты не можешь это понять.

Как случилось, что ты встаешь утром,
А уже к вечеру у тебя уже нет двух сестер
Которые жили с тобой пятнадцать лет,
А теперь их с тобой не будет гораздо больше лет?
Ты просыпаешься утром, и это не обычное утро.
Ты идешь на работу, и работа не может смягчить боль
утраты.

Ты едешь на автобусе, но автобуса уже нет.
Ты возвращаешься домой вечером и силишься понять,
Что у тебя уже нет двух сестер.
Я сажусь и пытаюсь понять, куда приведет меня мой ум,
Чтобы быть с двумя мертвыми сестрами,
Чтобы продолжать жизнь, полную боли, слез и страхов,
Терзаний и скорби.

Или воспарить с двумя маленькими сестрами, унесенными
террористами;

Или подождать другой автобус, который забирает невинных
детей

В другой мир.

Любой араб, который остался здесь и получил возможность
убить, взорвать или зарезать еврея, смог сделать это по той
причине, что другие евреи отказались удалить его. И эти евреи –
соучастники убийства. Эти евреи – сообщники в убийстве
собственных соотечественников. Их руки обагрены кровью, а на
их груди всегда будет алый знак Каина. «Злой жесток даже в
своей самой великой доброте» (Притчи 12).

Хочется плакать. Хочется плакать по божественному чуду,
которое превратило нас в карикатуру; мечта о могуществе и
величии стала ужасной пародией на Изгнание. Кто мог
представить, что все так выйдет? Кто мог поверить в то, что
хеvronские арабы, потомки тех, кто кровожадно убивал евреев в
1929 году, однажды будут беззаботно ездить, ходить и гулять по
улицам Тель-Авива, а еврейские экскурсоводы будут
отговаривать напуганных евреев от посещения гробниц
патриархов в Хевроне?

Мечта. Мечта народа, который две тысячи лет Изгнания
ютился по углам, трясаясь от страха, и мечтал о гордости,
могуществе и славе еврейского национального дома. «Быть
свободным народом на своей земле». Эта мечта извращена
паганизированными приверженцами эллинизма, чье милосердие

глупцов позволяет убийцам пребывать среди нас и вселять в нас страх.

Левый журналист Тувья Мендельсон написал в газету «Гистадрута» *Давар* статью с таким названием: «Дом до тьмы» (13 ноября 1985 г.). В этой статье он описал, как возвращался с митинга в районе Бейт-а-Керем, что в самом сердце Иерусалима. Митинг закончился поздно, на улице было тихо и темно. В целях экономии иерусалимский муниципалитет после полуночи выключает многие фонари. Тувья Мендельсон, экстраординарный прогрессист, боец за равные права арабов и смертельный противник каханизма, направляется к своей машине. Но в темноте он не может ее найти. Он идет от машины к машине, все больше волнуясь и предчувствуя худшее. Вот что он пишет:

«С волнением приходит напряжение, а с напряжением – страх. Страх остался и тогда, когда я наконец нашел машину, не без труда повернул ключ и открыл дверь. Он оставался и тогда, когда я тронулся и поехал...

Я ехал с запертыми дверями. Я тщательно закрыл окна. Я постарался вспомнить, было ли со мной удостоверение или другие документы, по которым можно опознать мое тело (!). Меня охватила паника, когда я подумал, что у меня не было домкрата и, упаси Б-г, лопни шина, я бы не смог поменять колесо. Меня пробил холодный пот... Когда я вернулся домой, я не мог уснуть. Я слышал звуки. Шаги. Вот кто-то на крыльце. Кто-то на крыше...».

Невероятно. Мечта о Сионе. Но вывод, который делает Мендельсон из этой истории, – это безумие в квадрате. На следующий день он с гневом звонит в муниципалитет. *Он требует, чтобы ночью не гасили фонари.* Конечно, именно это решит проблему. Тувья в стране грез.

Народ Израиля. Мечта. В поисках национального психиатра.

Храмовая гора – это...

Это был незабываемый, грандиозный, славный день июня 1967 года, когда еврейские солдаты пробились к стенам старого города Иерусалима. Освободив и возвратив древние улицы, они устремились к Стене и поднялись к ней – невозможно забыть возбужденные слова командира Мотты Гура, который восклицал: «Храмовая гора в наших руках! Храмовая гора в наших руках!»

Не было ни одного еврейского сердца, которое не забилося учащенно в этот исторический, божественный момент. Спины евреев распрямились после двух тысячелетий покорности; не было никого, вплоть до последнего скептика, кто не затрепетал бы в благоговении и не признал, что в этот момент он воочию узрел Бога.

«Храмовая гора в наших руках!» Иерусалим золота, святости, Иерусалим Давида; Сион, с которого Г-дь возвышал свой голос. Храмовая гора, с которой трубил шофар Святого, да будет он благословен. «Когда наши ноги стояли в твоих воротах, о Иерусалим» – мы плакали, потому что не могли в это поверить. Храмовая гора была в наших руках... «Как горы вокруг Иерусалима, так Г-дь вокруг своего народа» – мы знали, что это так. Потому что Храмовая гора была в наших руках. «Вы, стоящие во дворах дома Б-га, восхвалите Г-да!» И мы верили в это. Потому что Храмовая гора была в наших руках!

Позвольте привести цитату из письма, опубликованного в *Маарив*, крупнейшей израильской газете, в выпуске от 21 марта 1979 года. Это письмо принадлежит перу студента йешивы «Мерказ Харав», и оно обязательно к прочтению для всех, кто не готов молчать ради Сиона:

«В *Шаббат* многие евреи пришли посетить Старый город Иерусалима... Внезапно у ворот вблизи Храмовой горы начались беспорядки. На нас устремились десятки арабов, вооруженные ножами и разбитыми бутылками, они кидали камни. На меня набросился владелец магазина, и я побежал вместе с другими, у меня была ранена рука, я потерял очки.

Как это могло произойти в современном государстве Израиль? За безопасность Восточного Иерусалима отвечает арабская полиция. Когда арабская полиция видит, как арабы

бросают камни, и ничего не предпринимает для их задержания, «автономия» уже в действии. Задержан был студент йешивы, который старался сохранять спокойствие и помогать другим. На моих глазах полицейские набросились на него как дикие звери. Все это дает понять, чего стоит ждать от будущего такой „автономии□».

Иерусалим. Там, где в 1967 году евреев всего мира охватило поразительное, радостное возбуждение когда израильские еврейские войска ворвались в Старый город, сметая испуганных арабов словно солому. Иерусалим, город Давида, Иерусалим Храмовой горы, Западной стены, Святого Святых, Сиона снова был в руках евреев – целиком, в руках *евреев*. Десятки тысяч евреев устремились на улицы Старого города, где еще несколько дней назад заправляли арабы и евреи не смели ступить и шагу. Сейчас же арабы, охваченные благоговением, склонились ниц перед евреем, над которым увидели благословение Б-га и его чудеса. После приводящей в трепет Шестидневной войны иерусалимских арабов сотряс страх, а евреи исполнились гордостью и уверенностью.

Иерусалим. Там, где в 1986 году, меньше чем через 20 лет, евреи боятся ходить к Стене через Дамасские ворота, потому что их могут зарезать и застрелить на тех же улицах, на том же рынке, где еще совсем недавно они ступали уверенной поступью титанов. Когда садится солнце, лишь горстка еврейских безумцев рискнет пройти через тот квартал, который израильтяне по-прежнему называют мусульманским. Ни в каком Гарлеме евреи не боятся так, как в некоторых частях своей собственной столицы.

Ничто так не подчеркивает бесстыдство ситуации, при которой евреи боятся жить в собственной столице, как следующая заметка в иерусалимском еженедельнике *Кал а-ир* от 4 августа 1984 года. В этом выпуске были опубликованы три фотографии, сделанные в Старом городе Иерусалима. На первой изображен *хасидский* еврей, окруженный арабскими подростками, двое из которых сорвали с него шляпу. На фотографии видно, как неподалеку стоит полицейский и не испытывает ни малейшего желания вмешаться. Как и подавляющее большинство полицейских в Старом городе, он – араб.

На второй фотографии над беспомощным евреем издеваются. Сейчас арабского полицейского уже нет. Наконец,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев на третьей видно, как арабский подросток запустил в него камень, который угодил ему прямо в голову. Еще один день еврейской гордости в Иерусалиме, на Сионе. Трагедия еврейской славы обратилась в унижение и страх посредством еврейской политики, которая бросила вызов логике и здравому смыслу.

Иерусалим, где на горе Сион еврейские студенты подписали петицию отчаяния, описав в ней не только сексуальные и прочие преступления против них арабов, но и циничное равнодушие местной арабской полиции, которая не считает нужным поддерживать законность:

«Мы, подписавшиеся под этой петицией, требуем безопасности для нашей жизни и имущества. За последние десять лет имели место тысячи инцидентов, такие как убийства, изнасилования, домогательства, непристойные приставания, ограбления, вандализм...». Но полиция не делает ничего. И Иерусалим превращается в арабскую автономию. Трагедия еврейской политики, которая бросает вызов логике и здравому смыслу.

Еврейской политики? Гораздо правильнее описать ее следующим образом: нееврейская политика евреев, рожденная в языческом страхе и робости; политика, верхом которой стало осквернение священнейшего места иудаизма – Храмовой горы. Тот же момент в 1967 году, когда евреи одержали славную победу, одновременно стал началом позора.

Этот позор начался сразу же после величайшей еврейской победы и чуда за две с половиной тысячи лет. К испуганным и присмирившим арабам Восточного Иерусалима явился лично министр обороны Моше Даян. Мало того, что в 1967 году израильское правительство совершило худшую из ошибок, когда не стало удалять арабов, ненавидевших Израиль и жаждущих покончить с ним. Мало того, что из страха перед «мировым общественным мнением» и реакцией Ватикана и ислама израильская армия отдала приказ не использовать артиллерию, дабы не повредить ни одну мечеть и церковь (и сколько еврейских солдат расплатилось жизнью за эту политику!). Трусливые и робкие вожди Израиля поспешили связаться с главами мусульманской общины и заверить их, что Храмовая гора – священнейшее из всех еврейских мест – останется в их руках. Евреям был запрещен вход на гору, на их святое место; место, украденное у них мусульманами, которые осквернили

иудаизм, построив здесь две мечети. (Представьте себе реакцию мусульман, если бы евреи завоевали Мекку и построили в этом священнейшем месте ислама синагогу.)

В 1967 году, во время поста в Тиша-беав (народный день траура, годовщина разрушения двух храмов) начальник Генштаба армии раввин Шломо Горен и пятьдесят других евреев пришли помолиться на Храмовую гору. Министр обороны Моше Даян приказал начальнику Центрального командования не допустить действий, могущих спровоцировать мусульман. «Уважаемый раввин, – сказал генерал, – если вы снова подниметесь на гору, я буду вынужден удалить вас силой». На следующий день прошло заседание министерского комитета по святым местам, который отменил еврейскую молитву, назначенную на следующий Шаббат. Так было положено начало унижительной политике, которая больше всех удивила самих мусульман – они не могли поверить своим глазам, наблюдая столь откровенную демонстрацию безумия евреев.

С того самого дня правительство Израиля, являя удивительный образец мазохизма, начало расчищать путь для совершенно новой модели поведения мусульман. Из запуганных и смиренных они превратились в самоуверенных, высокомерных и опасных. Если еще недавно они боялись еврея-завоевателя, то сейчас они принялись орудовать ножами и кидать камни, гранаты и бомбы. Более того, Храмовая гора снова перешла в их руки, на этот раз добровольно переданная двуногими леммингами моисеевой веры – неудивительно, что в арабах начало расти страстное осознание того факта, что время на их стороне.

Правительство, полиция, суды – все приложили руку к позорному и трагическому унижению евреев. Уже 15 апреля 1969 года, комментируя постановление по делу министра полиции Шломо Гиллеля (позже он станет спикером Кнессета), государственный прокурор объяснил ситуацию таким образом: евреям запрещено молиться на Храмовой горе потому, что «опрометчивая молитва» (!) еврея в этом месте может ухудшить безопасность и привести к тяжелейшим внешнеполитическим проблемам. В последующие годы полиция неоднократно силой выдворяла с Храмовой горы евреев, которые хотели молиться в своем святом месте. Мусульмане изумленно наблюдали, лишь укрепляясь в высокомерии и отваге, как туриста в джинсах и с

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев камерой свободно пускали на гору, в то время как тот же самый сын Авраама, но талите и с молитвенником, выдворялся!

(Во времена, когда американские синагоги продавали билеты на праздничные службы, ходил такой грустный анекдот: еврей подбегает к синагоге и говорит охраннику, что у него нет билета, но он хочет просто передать кое-что человеку внутри. «Хорошо, – отвечает охранник, – но если я увижу, что вы молитесь, я вас выгоню». Эта шутка как нельзя хорошо подходит к Храмовой горе наших дней.)

Когда в 1976 году иерусалимский суд низшей инстанции во главе с судьей Рут Ор постановил, что евреи имеют право молиться на Храмовой горе, шеф полиции Гиллель откровенно заявил, что он будет продолжать применять запрет. (Это презрение к закону особенно характерно для Гиллеля – через десять лет, уже будучи спикером Кнессета, он запретит обсуждение законопроекта члена Кнессета Меира Кахане даже несмотря на требование Верховного суда.)

Правительство в спешке опротестовало постановление суда низшей инстанции, и 1 июля 1976 года Окружной суд Иерусалима отменил постановление судьи Ор в лучшем стиле геттоизма. Суд постановил, что еврей, пытающийся «демонстративно» (!) молиться на Храмовой горе, будет виновен в «нарушении мира». В постановлении суда говорилось, что, хотя евреи имеют бесспорное право молиться на Храмовой горе, соображения общественной безопасности отменяют это право.

Это ошеломительное решение – продукт менталитета, о котором считалось, что после восстания в варшавском гетто он навсегда канул в лету. Заявить, что евреи имеют право молиться на своем святом месте, а затем запретить это из-за страха перед арабским восстанием – что это, если не гимн *итетлям* Минска, Пинска и Касабланки? Но израильскому правительству было мало и этого – оно подало апелляцию в Верховный суд, чтобы отменить даже теоретическое «право» для евреев молиться на Храмовой горе. Со временем министр внутренних дел доктор Иосиф Бург (сам лидер Национальной религиозной партии) постановил, что «закон будет соблюдаться». (Читай: евреям запрещено молиться на их священном месте.)

Изумленные арабы наблюдали, как евреи не только не осуществили над ними справедливое возмездие за все, что они им причинили, когда владели Старым городом, но еще и позволили им вернуть себе всю власть и влияние, с помощью

которых они позже смогут потребовать полную автономию и независимость. Храмовая гора – наиболее яркая иллюстрация того факта, что несмотря на все еврейские протесты приобретенная в 1967 году территория оказалась не освобожденной, а «оккупированной». Евреи пришли сюда не как хозяева в свое собственное владение, но как армия захватчиков. Когда кто-то теряет свое имущество, а затем неожиданно находит его, он не позволяет, чтобы оно продолжало оставаться во владении другого. Вместо этого он хватается за него и восклицает: «Это мое!»

Арабы правильно восприняли еврейские «уступки» как результат не доброй воли и великодушия, но робости и страха. Таким образом, еврей собственными руками вооружил араба палками, камнями и гранатами, превратив его из смирного в наглого, научив открыто демонстрировать свою ненависть – так образовалась бомба замедленного действия, лишь ждущая своего часа.

Многие из этих событий описывались в прессе. В 1979 году, когда несколько студентов йешив пришли к воротам Храмовой горы, чтобы помолиться (перед воротами, а не внутри), на них обрушился град камней. Солдаты прятались за машинами, потому что получили приказ не открывать огонь, а то *Нью-Йорк таймс* и *Тайм* напечатают их фотографии на первой полосе. Начальник Центрального командования генерал Моше Леви тоже наблюдал за толпой. Леви, член левого киббуца *Хашомер-Хацаир*, позже стал начальником Генштаба и стал известен благодаря фразе, которую произнес 25 мая 1986 года в Тель-Авиве: «Говорить, что арабы нам враги, значит упрощать и обострять проблему. Лично для меня арабы – не враги». Когда еврей достигает в чем-то успеха, то превосходит всех – в том числе и в безумии.

Вернемся к газетной статье об арабском бунте 1979 года:

«„Такое может произойти только в этой стране□, – сердито сказал офицер полиции вчера, видя, как начальник Центрального командования Моше Леви с начальником полиции центрального региона поднялись на Храмовую гору, чтобы встретиться с озлобленной арабской молодежью.

Генерал спросил их, зачем они держат палки (!). Во время всего разговора ни один из них не отступил и не положил палку. „Вот она, истинная автономия□, – пробурчал упомянутый офицер».

Тем временем в 1980 году Кнессет издал закон для Иерусалима, в третьем параграфе которого говорилось:

«В святых местах запрещается любое осквернение, нападение и все, что может нарушить право любого члена любой религии на доступ к святым местам либо их чувства в отношении этих мест».

В этом параграфе черным по белому (кроме тех, кто отказывается видеть) утверждается абсолютное право евреев на доступ к своим святым местам. Кажется, сейчас-то Верховный суд Израиля точно должен предписать правительству дать евреям такое же право молиться на этом святом месте, какое есть у мусульман, которые украли это место. Но нет, синдром гетто-штетля, видимо, впечатался в генетический код израильтянина, что еще раз доказывает, что гораздо проще удалить еврея из Изгнания, чем Изгнание – из еврея. 30 октября 1981 года Верховный суд Израиля вынес постановление по этой проблеме. Сообщает телеграфное агентство *Ю-ну-ай*:

«По сообщению Радио Израиля, Верховный суд сегодня поддержал право израильской полиции запрещать религиозным евреям молиться на Храмовой горе, поскольку это создает угрозу для общественного порядка».

Угроза общественному порядку. Вот арабам можно устраивать беспорядки. Если бы Меир Кахане был премьер-министром и арабы знали, что полиция полна решимости сделать все ради сохранения общественного порядка, представляли бы они хоть какую-то угрозу для общественного порядка в этом случае?

С тех самых пор арабы систематически искореняют любые свидетельства еврейского присутствия на Храмовой горе, уничтожая ценные археологические находки. На святом месте евреев даже учрежден мемориал арабам, убитым в Сабре и Шатиле. Храмовая гора в наших руках!..

Леммингизм израильского руководства невероятен! Кто узрит их пути?

В феврале 1985 года муфтий Иерусалима шейх Саад а-дин Аламей заявил Французскому новостному агентству:

«Любой мусульманин, отдавший хоть пядь палестинской земли, без сомнения потеряет любую связь с исламом».

Запрещая мусульманам продавать евреям землю и дома, муфтий явно виновен в подстрекательстве к мятежу против еврейского государства. 26 февраля 1985 года я написал шефу

полиции, прося его открыть уголовное дело против муфтия, и лично выдвинул обвинение по уголовной статье, которое направил начальнику полиции Старого города Иерусалима. В своей жалобе я упомянул, что если бы еврей призывал других евреев не покупать товары у арабов Старого города, потому что они враги Израиля и сочувствуют ООП, он был бы арестован за подстрекательство (действительно, несколько месяцев спустя именно это и произошло). 13 марта 1985 года из офиса шефа полиции я получил ответ следующего содержания:

«Ваша жалоба расследована, и очевидно, что ее материал не содержит признаков уголовного преступления. По этой причине полиция не будет расследовать жалобу».

Преемник другого муфтия, который в 20-е и 30-е годы возглавлял погромы против евреев в Святой Земле и в 1942 году встречался с Гитлером для обсуждения «окончательного решения» еврейской проблемы в Германии, должен был получить Нобелевскую премию за выдающиеся способности удерживаться от истерического смеха. Действительно, у мусульманского духовного лидера были все основания верить в умственную отсталость евреев.

Когда в ноябре 1984 года в Аммане (Иордания) проходила конференция ООП, одна из телеграмм в адрес Арафата была направлена муфтием Иерусалима. В ней говорилось: «В мечети Аль-Акса (на Храмовой горе) мы выражаем поддержку Вашему Совету и подтверждаем нашу клятву верности человеку борьбы Ясиру Арафату... Продолжайте идти по этому пути, мы с Вами».

Когда в январе 1986 года сефардский Верховный раввин Израиля призвал открыть синагогу в юго-восточной части Храмовой горы, муфтий Аламей ответил так: «Только через трупы миллиона мусульман».

Ответ Израиля? Покорность и молчаливый страх перед реакцией арабов, мусульман и остального мира. И вот психически неуравновешенный еврей Алан Гудман убивает на Храмовой горе двух арабов, заявляет о желании освободить это место и «стать царем евреев». Примерно тринадцать лет до этого христианин Денис Майкл Роуэн открыл огонь по мечети Аль-Акса. Тогда израильский суд постановил, что христианин психически невменяем и не может нести уголовную ответственность. Однако явно невменяемый Гудман получает пожизненный приговор плюс два срока по двадцать лет. Когда-то, еще в Изгнании, евреи сверяли каждый свой шаг с тем, что

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев скажут язычники. Когда они наконец создали Израиль, где евреи могут стать свободны и независимы... Нужно не смеяться, а оплакивать грядущие поколения.

Иерусалим. Где строится палестинская автономия, а со временем и государство. Иерусалим, отражающий все то осквернение, что постигло Святую Землю.

Храмовая гора не в наших руках. Восточный Иерусалим не в наших руках. Иудея, Самария, Газа и Голанские высоты не в наших руках. Библейская Эрец-Исраэль, которую мы освободили по приказу Б-га в 1967 году, не в наших руках.

«Опустела гора Сион, лисицы ходят по ней...» (Плач Иеремии, 5).

Храмовая гора в их руках – в руках коварных арабских лисиц. Слова Мотты Гура звучат неискренне – винить нужно только нас самих. Это мы увидели чудо и пренебрегли им. Это мы увидели святость и осквернили ее. Мы получили Сион, Иерусалим, Храмовую гору – и отдали ее лисицам и шакалам.

То, что мы имеем сегодня – это мини-возрождение арабских бунтов, убийств и погромов двадцатых и тридцатых. Тогда арабские банды выкрикивали *«аддоула маана»* (правительство с нами). Имелось в виду оккупационное правительство Британского Мандата. Сегодня арабы знают, что еврейское «оккупационное» правительство, боясь мирового общественного мнения, дало солдатам строгий приказ не открывать огонь. В этом смысле еврейское оккупационное правительство тоже «с ними». Арабы прорвали плотину страха, и скоро мы все утонем. Если на евреев нападут по пути к Стене, если еврей будет серьезно ранен или, не дай Б-г, убит, и если жить в еврейском квартале будет все опасней и опасней – знайте, что винить нужно только евреев.

Тот, кто контролирует Храмовую гору, контролирует Иерусалим. Тот, кто контролирует Иерусалим, контролирует Святую Землю. И степень осквернения Земли и Б-га немислима. Можно лишь с удивлением пожимать плечами, читая, что заявил Менахем Бегин в 1977 году:

«Если я стану премьер-министром, я открою для евреев Храмовую гору. Я не буду бояться реакции христиан и мусульман».

Бегин стал премьер-министром. Храмовая гора по-прежнему в руках арабов.

Художники, интеллектуалы и недоумки

Я никогда не боялся арабов – кто меня пугает, так это евреи. Язычники тоже никогда не представляли для евреев главную угрозу; это евреи всегда были своими же самыми страшными врагами. Ни одно арабское государство или их группа не может поставить Израиль на колени. Для этого им понадобится найти врага внутри нас, среди евреев, пораженных ненавистью к самим себе, раковой опухолью вины – леммингов из движения «Самоубийство сейчас». К нашему величайшему огорчению, недостатка в них у нас нет, и враг у наших ворот, у наших стен.

А раз так, совершив экскурсию в еврейскую страну грез – бастион израильских леволибералов, крепость пораженных виной и ненавистью к самим себе, современным самсонам, охваченных желанием погибнуть и забрать с собой нас.

Салах Таамри занимает пост высшего военного руководителя в ООП. Он был одним из создателей молодежного подразделения «Фатх» (военное крыло ООП); он также командовал войсками в битве с израильскими силами при Караме (Иордания). Кроме того, Таамри был одним из командиров террористов в Ливане, где и был захвачен в плен израильской армией. Там его поместили в печально известный лагерь «Анцар» – печально известный, потому что в этом лагере под руководством Таамри террористы ежедневно оскорбляли израильских солдат, бросали в них еду и экскременты, пытались напасть на них и сбежать, а израильские охранники были скованы унижительным приказом не применять силу, иначе мировое общественное мнение обернется против них.

Таамри, высший руководитель террористов, ненавидящий Израиль, не лишен обаяния и ума; он настолько умнее израильтян, что автоматически становится объектом для их комплексов вины и душевных болезней. Неудивительно, что недавно вышла книга, полная восхвалений в его адрес. Ее авторы – Аарон Барнеа, официальный комментатор арабской проблематики на Израильском государственном радио, и его жена. Барнеа, представитель левого крыла, чей любовный роман с арабским миром достоин войти в классику психологии, взял у Таамри интервью и был поражен этим человеком. В полном смысле слова. Араб, полностью убежденный в правоте своего

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев дела, против израильтянина, не уверенного в своем праве жить в Израиле, в своей еврейскости, в самой своей сути. Между ними не было ничего общего. Достаточно сказать, что Барнеа попросил у военных властей дать лидеру ООП разрешение на экскурсию по Израилю, где тот посетил кибуцы, дом Барнеа в роскошном Рамат-Хашароне, а также «Яд Ва-Шем», мемориальный центр Холокоста...

Конечно же, террорист раскаялся. Конечно же, араб, чья победа над Израилем стала бы вторым холокостом, был очень впечатлен холокостом первым.

Кибуцник Амос Оз, писатель, кумир Джейн Фонды, тоже встретился с арабским львом, который на тот момент стал обязательным пунктом программы для всех леммингов интеллектуальной и культурной богемы ассимилированного еврейства. Оз пишет: «Меня часто приглашают на вечеринки, но я их не посещаю. Однако если когда-нибудь будет создано палестинское государство, а вы станете его послом, я обещаю, что посетю вашу вечеринку». Бедный Амос, из него вышел никудышный пророк. В день основания палестинского государства террорист из ООП сделает все возможное, чтобы ни в коем случае не стать послом в государстве, которое он стремится уничтожить.

Таамри должен быть удостоен всех наград за талант удерживаться от смеха. Ведь он был освобожден из «Анцара» благодаря своим израильским друзьям, увидевшим в нем справедливость, героизм и национализм, которых лишены они сами. Его почти не услышали в мае 1986 года, когда он вернулся на пост верховного главнокомандующего силами ООП в Иордании, после чего был выслан Хусейном, считавшим его слишком опасным для страны. Я бы с готовностью обменял одного разумного Хусейна на двух безумных еврейских израильтян Барнеа (господина и госпожу), которые всегда будут готовы поведать своим детям, как они должны гордиться тем, что сидели на коленях террориста у себя дома в Рамат-Хашароне. Как знать, быть может, он еще вернется – это входит в его планы.

Национальная мафия израильских леммингов уже набросилась на эту книгу. Иегошуа Соболев, драматург из Театра еврейского самоубийства, немедленно объявил, что собирается поставить по книге пьесу. Соболев является главным драматургом Хайфского театра, который вместе со своим

руководителем уже заслужили почетные места в Зале славы еврейской страны грез.

Действительно, израильские пьесы и фильмы превратились в океан еврейского мазохизма; они раз за разом изображают мерзкого еврея-нациста; угнетенного араба; любовь между арабом и еврейкой среди мира ненависти; презрение к иудаизму. Почти невозможно измерить глубину всей ненависти евреев к самим себе, болезни, поразившей бесчисленное количество молодых израильских евреев, которая подрывает их веру в сионизм, в армию, в правоту своего дела. Соболев и Хайфский театр – в числе тех, кто возглавляет эту армию еврейского мазохизма и ненависти к себе. Они – болезнь, чума ненависти евреев к евреям.

Весной 1986 года Хайфский театр совершил поездку в Чикаго, где представил две пьесы Соболя: *Гетто* и *Душа еврея*. Пьесу «Гетто» хорошо описал Ной Клигер, выживший во время Холокоста, в выпуске газеты *Йедиот ахаронот* от 29 мая 1986 года:

«Чикаго и Вашингтон в восторге от *Гетто* и *Души еврея*. Все в восторге от *Гетто* – пугающей постановки, главная цель которой, очевидно, показать, что даже перед лицом смерти евреи не перестают быть мерзкими, испорченными доносчиками и эгоистами. Все в восторге от отталкивающего образа евреев – это приводит неевреев к мысли, что не так уж и плохо, что число столь отвратительных персонажей было немного уменьшено. Все довольны – еще бы, еврейский писатель на подмостках еврейского театра представляет теорию, которая лишь подтверждает их собственные взгляды». (Можно также добавить, что позорная пьеса была показана накануне израильского Дня памяти жертв Холокоста.)

В другой пьесе – *Душа еврея* – рассказывается об Отто Вейнингере, одном из самых мерзких персонажей венского еврейства начала 1920-х годов. Имя этого человека стало нарицательным понятием, обозначающим ненависть к себе. Будучи умным и беспокойным человеком, он ненавидел и свою еврейскость, и самого себя, пока в конце концов в довольно молодом возрасте не свел счеты с жизнью. Эта пьеса, отражающая как в зеркале самого Соболя, представляет собой непрерывный поток еврейского антисемитизма. Глубокое беспокойство в душе и уме Соболя, столь характерное для

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев светской израильской творческой интеллигенции, лучше всего видно из следующего отрывка.

В этой сцене женщина делает Вейнингеру массаж, и он, обнаженный, говорит:

«О Г-дь, Б-г наших дней, женщина и еврейка всех времен, да будешь благословлена ты и наше имя, давшее мужчине секс; Г-дь, Б-г секса, укрепи мой дух сексом, укрепи мое тело сексом, благослови мои дела сексом».

(Здесь Соболев высмеивает священную молитву за умерших *эль малей рахамин*, в которой есть слова *хамцей менуха нехона* (подари совершенный покой). Он меняет слово *менуха* (покой, отдых) на *тнуха*, так что фраза приобретает смысл «Подари совершенное (сексуальное) положение тела...» Вот такое зловонное испражнение израильского производства экспортируется в Чикаго, Вашингтон и Эдинбург (где пьеса открыла знаменитый Эдинбургский фестиваль 1983 года), а также Бродвей в 1987 году.)

В Чикаго ассимилированные евреи Израиля встретились с членами чикагской еврейской общины. Встреча, которая совпала с началом праздника Пасхи, стала шокирующим откровением для присутствующих приверженцев сионизма. В газете *Иерусалим пост* от 10 июля 1986 года было опубликовано письмо А. И. Вейнцвейга, профессора математики Иллинойского университета, пережившего ужасы Холокоста. В нем он описывает возмущение сценой, изображающей гуманность офицера СС: в ней офицер поймал еврея с пистолетом, отнял его и отпустил. В письме, в частности, говорится:

«Одна немка сказала, что офицер СС изображен неверно, поскольку ни один эсэсовец, поймав еврея с пистолетом, просто так не отнял бы его и не отпустил, как мы это видим в пьесе. (Дорон) Тавори, сыгравший эсэсовца, ответил, что он родился в Иерусалиме, как и его родители, ничего не знает о Холокосте (грустный упрек в адрес израильского образования), что хотел изобразить нацистов не монстрами, но людьми, не чуждыми культуры, и что внутри нас всех есть немного от нациста. Это вызвало в зале бурю протеста.

Люди хотели понять, не собирается ли Тавори сравнить Израиль с нацистской Германией, на что он ответил: «Посмотрите на Германию времен раннего Гитлера и сравните ее с современным Израилем».

Ведущий решил сменить тему разговора и задал вопрос другому члену труппы. (Это был Юсуф Абу-Варда, израильский араб.) Он ответил, что он не еврей, а палестинец, родился и вырос в Хайфе. Вот вам пример человека, который родился и получил образование в Израиле, путешествует за границей с израильской театральной труппой и утверждает, что он палестинец, а не израильтянин. Затем он принялся рассуждать, что современный Израиль очень похож на нацистскую Германию.

Позже на той неделе в местной прессе было опубликовано интервью с Тавори, в котором он сказал, что Хайфский театр стремится отразить проблему палестинцев. При этом он добавил не без удовлетворения, что в Израиле ООП считает их своими представителями.

В субботу вечером, а именно 10 мая, мы посетили прием, организованный для труппы Хайфского театра. Хозяйка приема извинилась и объяснила, что он был запланирован задолго до инцидента в театре. Члены труппы... пожаловались, что чикагская еврейская община не оказала им поддержки. Я обратил их внимание на то, что охлаждению к ним общины послужило открытие спектакля на Пасху. В ответ они сказали, что имеют право назначать спектакли на любой день».

Нет конца длинному списку мазохистских и полных ненависти к себе израильских пьес и фильмов, порочащих армию, иудаизм и сионизм. Главные союзники арабов – это израильская богема, театр и пресса. В конце 1985 года пьеса *Эфраим возвращается в армию* была запрещена по той причине, что сравнивала израильское правление в Иудее и Самарии с режимом нацистской Германии. Автор пьесы – известный израильский коммунист Ицхак Леор. (Двумя годами позже Леор написал стихотворение, в котором еврейские поселенцы «готовят свои пасхальные мацы на крови палестинской молодежи».) В пьесе *Губернатор Иерихона* рассказывается о жестоком и глупом еврейском военном губернаторе и бедном, преследуемом арабском террористе. Этот террорист вместе с солдатом, не подчиняющимся приказам, являются главными героями пьесы. Тот же драматург, Йосеф Монди, написал другую пьесу – *Ночи франкфуртских геев*, в которой изобразил владельца немецко-еврейского борделя во Франкфурте (Западная Германия) и солдата израильской армии. Солдат переезжает из Израиля в Германию, где зритель застаёт его в

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев борделе за занятием сексом. Строчка из пьесы: «Вы, евреи, ничуть не лучше нацистов. Вы тоже убиваете арабов. Дай вам возможность, вы бы делали все, что делали нацисты». В другом месте: «Евреи – вообще не люди, они не принадлежат к человеческой расе. Они – худшие из врагов, которые только ходят по земле».

Когда во Франкфурте готовилась премьера антисемитской пьесы – *Мусор, город и смерть* левого немецкого христианского драматурга Рейнера Фасбиндера, немецкое, израильское и мировое еврейство выразило протест против этой антисемитской постановки. В этой пьесе было относительно немного антиеврейских фраз и намеков в сравнении со многими пьесами в Израиле. Неудивительно, что религиозные партии Хайфы в июне 1986 года потребовали, чтобы муниципалитет прекратил финансирование театра.

Национальные мазохисты неизменно стремятся осветить свои три любимые темы: любовь между арабом и еврейкой, угнетенный палестинец и жестокая израильская армия. Такие постановки, как *Очень узкий мост*, *Палестинец* и *Общая квартира* нападают на базовые ценности иудаизма, сионизма и государства Израиль, и особенно еврейское неприятие межнациональных браков. На эту же тему сняты такие фильмы, как *Хамсин* Дэнни Ваксмана, *Серебряный поднос* Иегуды Немана и *Давление* Михела Огиона. *Общая квартира* – история еврейской девушки (естественно), которая снимает комнату вместе с арабским студентом (естественно) – была восторженно охарактеризована газетой *Хадашот* как «ответ каханизму». Вот что должно объяснить подлинный смысл борьбы Кахане с его врагами. Вот что показывает, чего на самом деле хотят враги Кахане.

Все эти пьесы отравляют умы десятков тысяч молодых людей. Во всех них красной нитью проходит подлинное намерение оппонентов каханизма. Имеет ли еврей за границей Израиля хотя бы малейшее представление о том, что происходит, знает ли он об этом духовном и нравственном разложении?

К разряду наихудших мерзостей относится фильм 1984 года *За стенами*, который был номинирован на голливудскую премию «Оскар» в 1984 году как лучший иностранный фильм года! В прошлом январе эта мало чем примечательная картина уже выиграла израильский вариант «Оскара», после чего

удостоилась самых помпезных и преувеличенных похвал как за границей, так и в Израиле в лице упадочных деятелей богемы, которая, как и во всех западных странах, идет в авангарде разложения и морального суицида государства.

Фильм *За стенами* поставил режиссер Ури Барбаш, крайне левый деятель организации «Мир сейчас». Ему удалось очень точно уловить принцип уничтожения общества изнутри. Если военная доблесть и технологическое превосходство нации соединяются с сильной волей к победе и уверенности в правильности избранного пути, победить ее невозможно. Единственный способ вызвать крах такой нации и общества состоит в том, чтобы подточить ее уверенность изнутри. Для этого нужно внедрить в людей сомнения в справедливости и правильности борьбы, заразить государственную систему вирусами вины, моральных сомнений и ненависти к себе. Если заразить нацию такими болезнями, она начнет производить солдат, лишенных идеализма и моральной ясности, необходимых для достижения высот героизма; солдат, которые будут медлить применять силу, необходимую для собственного выживания, которые будут бояться попадать в определенные ситуации, для которых само слово «Ливан» станет символом крайнего внутреннего дискомфорта; солдат, которые впервые начнут отказываться служить в Ливане и «оккупированных территориях» и участвовать в определенных операциях.

Вьетнамизация Израиля – вот истинная программа и план организации «Мир сейчас», а тот выстрел, который приведет к внутреннему краху, будет сделан упадочными и ненавидящими себя «художниками», для которых пресса, телевидение и кино являются лучшими инструментами промывки мозгов. Из всех орудий в руках врагов государства Израиль нет более эффективного, чем внутреннее орудие культуры, артиллерия развлечения. И палец на курке принадлежит не кому-то, а еврею.

За стенами – это фильм, направленный на разрушение главной преграды на пути левого движения за крах Израиля, которой является нормальное, здоровое и правильное восприятие израильтянами араба как врага и, что важнее, жестокой, кровожадной, беспощадной природы этого врага. В частности, в первую очередь необходимо нейтрализовать, промыв им мозги, сефардских евреев – тех, кто жил под правлением арабов, кто обладает острой ясностью ума, кто знает врага изнутри и никогда не захочет еще раз «насладиться» арабским

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев гостеприимством. Именно это и является целью Барбаша и его фильма. Это дешевый фильм, заигрывающий со вкусами публики при помощи образа тюрьмы – именно тюрьма с ее жестокими охранниками и делается основной декорацией событий. Зная, что для обитателей низов общества характерна склонность возмущаться властью в любом виде, левый Барбаш пронизательно фокусируется на этом возмущении.

В фильме показана тюрьма и две основные группы ее обитателей: евреи и арабы. Главной целью Барбаша было подточить отрицательный образ арабов, одновременно разрушив положительный образ еврея. Так, арабы показаны идеалистичными террористами, в то время как евреи – простые преступники. Арабы и их лидер, настоящая звезда фильма, предстают перед нами эдакими интеллигентными идеалистами, попавшими в тюрьму из-за своей высокой цели, в то время как евреи: головорезы, невежды и хулиганы, которые оказались в тюрьме из-за эгоизма и обычных преступлений. Барбаш тщательно выбрал актера на роль лидера арабских террористов – он светлый, с голубыми глазами (такой же араб, как я китаец) и как по внешним, так и по личным качествам весьма симпатичен израильтянам.

Строя на этом фундаменте, Барбаш приступает к решению главной задачи фильма – показать, что это не евреи должны воевать против арабов, а альянс бедных угнетаемых евреев (читай: сефардов) и арабов должны бороться с коррумпированным еврейским истеблишментом.

Таким образом, главная мысль картины – коррумпированное тюремное чиновничество, ущемляющее права в равной степени как евреев, так и арабов, а также стремление мудрого и уравновешенного лидера арабских террористов убедить довольно отсталого лидера еврейской тюремной своры в том, что арабы и евреи – братья по оружию против еврейской коррупции. Этот фильм – пятая колонна, бомба замедленного действия, дуло, направленное евреями в самое сердце Израиля.

Конечно, фильм получил самые лестные отзывы от декадентской израильской богемы, которая входит в число столпов «Самоубийства сейчас». И конечно, лемминг-обыватель, вечно обожающий свою «творческую интеллигенцию», становится на ее сторону, не обращая никакого внимания на сентенции типа: «В чем разница между взорванным (террористами) автобусом и обстрелянным (израильской

авиацией) лагерем беженцев?» И, конечно же, фильм снискал массу наград, поскольку декаденты из мировой богемы тут же кинулись номинировать его на звание лучшего иностранного фильма года.

Однако более важно то, какое влияние этот фильм оказал на израильскую аудиторию – она повалила на него валом (благодаря изрядной доле восторженных обзоров левых авторов в прессе, на радио и телевидении). Подавляющее большинство зрителей составляла молодежь из числа сефардских евреев, те самые нормальные, здравые люди, которые до сих пор стояли стеной на пути барбашей всех мастей, стремящихся заразить Израиль вирусом самоуничтожения. И сейчас этот вирус проник в государственное устройство Израиля.

Это не первый подобный фильм, не первый снаряд из пушки внутреннего врага. Их было много, и почти все они вращались вокруг темы «бедного угнетенного араба» (неизменно находящего успокоение в объятиях израильской еврейки). Но *За стенами* стал первым фильмом, которому удалось снискать международное признание. Его успех означает легитимацию культурного предательства и права внутреннего врага уничтожить нас изнутри.

Или вспомним дебаты по поводу цензуры, которой подвергся шведский фильм *Гетто Газа* – беззастенчивая пропаганда ООП. В этой картине рассказывается об арабской матери, сын которой был убит во время антиизраильской демонстрации; на его могиле она восклицает, обращаясь к другим своим детям: «Вы вырастаете и вступите в ООП, чтобы отомстить за его смерть!» Израильский цензор сделал то, что на его месте сделал бы цензор в любой другой стране, находящейся под дулом арабского пистолета, – запретил фильм к показу в Израиле. Но нет, сразу же последовал взрыв негодования со стороны упадочной богемы, лиги «Самоубийство сейчас», этих внутренних культурных врагов: «Цензура! Чего мы боимся?» Еще один выстрел во внутренней войне еврейского государства, изнутри наших стен.

Но остается вопрос: что заставляет людей искусства ненавидеть государство, народ и самих себя? Что так влечет их к анархии, нападающей на все разумное и здоровое, к этой иррациональной ненависти ко всякой власти? Если говорить об Израиле и еврействе, что так манит их на баррикады против иудаизма и еврейского государства?

Нет сомнений, что ответ нужно искать в самой природе людей искусства. По определению человек искусства – индивидуалист, в котором преобладает чувство собственного Я, эго, которое не только вдохновляет его на создание шедевров, но и растет пропорционально его успеху. Каких-то людей привлекает профессия учителя, бухгалтера или врача. А каких-то привлекает «искусство», будь-то живопись, музыка или мир развлечений. Художник, в широком смысле слова, – это человек со всепоглощающим эго, которое требует одобрения и раболепия толпы, которую он втайне ненавидит, поскольку она уступает ему в таланте и интеллекте. Его эго не позволяет ему ограничить свои потребности – нет, ему нужна абсолютная свобода делать все, что хочется, ради своего «искусства».

Поскольку государство по своей природе является авторитарным, насильственным органом, которое требует от индивидуума уважения и подчинения, в силу этого оно становится естественным врагом художника. Это проявляется особенно ярко, когда на подсознательном уровне наступает мучительное осознание того факта, что бизнесмен, политик и военный – люди решительных действий, принимающие решения в реальном мире; иными словами, все то, чего художник избегает больше всего. Он всеми силами старается убежать от реальности, и это желание влечет его в собственный мир иллюзий. Вот почему художник будет порочить и презирать именно тех людей, которые живут в реальном мире, обязанных принимать трудные решения, которые сам он никогда не примет. Он ненавидит их за их силу, за их власть, за то, что они являются такими, каким сам он быть не может из-за своей слабости, прикрытой разрушительным нарциссизмом.

И, конечно же, абсолютным врагом для еврейского художника является иудаизм, который требует от каждого принять бремя служения Небу. А как же свобода? Иудаизм описывает свободу в таких терминах, которые не может принять ни один художник: «Никто не свободен, кроме того, кто занят изучением Торы» (Авот 6:2). Единственная свобода, которую приемлет иудаизм, – это свобода в рамках *галахи*. Эго еврея следует впрячь в ярмо Неба. А как же искусство? Пожалуйста – но только в рамках добродетели и *галахи*, как красота Яфета может обитать только в шатрах Сима.

Для художника это неприемлемо. Это противно самой его сущности, которую сдает его эго, его Я. Вот почему иудаизм и

государство для него – кровные враги. Вот почему ему никогда не по пути с властью в любом виде. И вот почему он движим саморазрушением, желанием уничтожить вместе с самим собой всех вокруг. Тот, кто движим собственным эго, никогда не найдет удовлетворения, никогда не будет счастлив. В этом мире он идет по пути вечного проклятия, и поскольку он не верит ни в кого, кроме себя, главная цель его существования – положить конец собственной агонии. В конечном итоге из-за него страдаем мы все.

Вспомним Надю – еще один обязательный параграф для студентов, изучающих национальную психопатологию. Надя, 24-летняя террористка, была арестована на территории Израиля, в Иерусалиме, когда пыталась подложить бомбу, которая вызвала бы массовую гибель людей. Ее приговорили к 12 годам заключения в женской тюрьме «Нвей тирца». Поскольку она была красива, культурна, зажиточна, разумна и талантлива, еврейское милосердие глупцов победило и ее поместили с обычными еврейскими преступниками, а не с другими террористами.

Интересно отметить статью, появившуюся в *Маарив* (2 января 1985 года) о еврейской осужденной, находившейся в той же тюрьме «Нвей Тирца». В документах ее имя значится как Г.:

«Г. возмущена привилегированным положением заключенных террористов (женщин), их забастовками из-за плохой еды и готовностью охранников удовлетворить любую их прихоть. Они решительно ненавидят государство и армию и исполняют палестинские (террористические) песни. Во время событий в Сабре и Шатиле (лагерей беженцев в Бейруте) они выкрикивали оскорбления в адрес Израиля, на что охранница Б. ответила: «Что мы можем сделать?» Однако в День независимости, когда мы благословили государство и запели *Ам Исраэль хай* (Да здравствует народ Израиля), охранник запретил нам петь, чтобы не создавать провокации».

Но вернемся к Надие. С поразительным чутьем она пробиравалась к ахиллесовой пяте еврея – *чувству вины*. Она научила своих сокамерниц музыке, показала им, как хорошо одеваться и носить косметику (все те важные в иудаизме вещи, которые Дизенгоф привил дочерям Израиля). Что важнее, она быстро выучила иврит, сочинила на нем песни и исполняла любимые песни сионистов. Во время войны Йом-киппур она вязала шерстяные кепки для солдат, и одна тема не сходила с ее

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев уст: мир, мир, мир, мир. Умная арабская террористка знала своих еврейских леммингов.

Все ее любили. Тюрьму регулярно посещал один израильский интеллектуал. Она просила его отправлять ее письма (незаконно). Конечно, он отправлял. Разве можно спорить с арабским террористом, который говорит, пишет и поет о *мире*? Эдна Пеер, журналист с Израильского государственного радио, посетила ее и сделала о ней хвалебный репортаж. С пафосом и истинно арабской искренностью Надия полностью завладела Эдной. Вряд ли стоит упоминать, что из-за «проблем со здоровьем» и богатых и влиятельных израильских леммингов Надия была освобождена уже через три года заключения. Сионист, изготовитель шерстяных кепок, миротворец, бывший террорист.

В марте 1986 года Эдна Пеер выпустила в эфир еще одну передачу о Надие. Такое ощущение, что израильский либеральный лемминг с радио не устает восхищаться своей подругой-террористкой, которая так сильно любит ее и Израиль (в тюрьме она сказала Эдне Пеер: «В этой части мира быть евреем – значит быть героем», после чего ее новообретенный израильский друг воскликнул: «Она одна из нас! Она одна из нас!»). И вот Эдна уже летит в Марокко, чтобы взять еще одно интервью у Надии.

Оплакивайте Эдну и всех израильских леммингов еврейской веры. Вот цитата из газеты *Джерузалем пост* (21 марта 1986 г.), где была помещена статья о *второй* программе о Надие, которую записала Эдна по возвращении из Марокко:

«Весь тот спектакль, что устроила Надия во время заключения, весь ее энтузиазм по сионизму, еврейские песни и восхищение израильским патриотизмом, – все это было фальшью.

Вот что говорит Надия: «...Мы отправляли послания нашим братьям в оккупированных территориях с помощью тюремных рабочих и другими способами. Те на первый взгляд невинные незапечатанные письма, которые я отправляла за границу (через израильского интеллектуала), – даже они содержали такие послания... Вы, израильяне, так уверены в своей правоте, вы так хотите, чтобы люди верили вам и понимали вас... □». В яблочко, Надия! Бедная Эдна. Бедный Израиль.

Эта эрозия национальной воли видна не только в фильмах и театральных постановках. Мы *ежедневно* видим ее в различных

проявлениях мазохизма, комплекса вины и ненависти к себе, которые изливаются на нас из уст израильских евреев на левых радио- и телеканалах. Сами новости чрезвычайно предубеждены: ливанская война освещалась настолько предвзято, что в националистических кругах новостные программы получили прозвище радио- и телевидения «Фатха». Естественно, что любая попытка отредактировать или запретить программы, могущие послужить целям противника (например такие как продолжительный репортаж с церемонии вручения дипломов в университете «Аль-Наджа» в Шхеме, насквозь пропитанной симпатиями к ООП) немедленно объявляется «цензурой». Несомненно, первое, что должна сделать любая здравомыслящая национальная партия по приходу к власти, это избавиться от жуликов, разрушить всю левую государственную прессу с ее продюсерами, редакторами и комментаторами и привлечь евреев, приверженных сионизму и иудаизму и имеющим здоровое, гордое отношение к государству Израиль. Выбор должен делаться не по партийной принадлежности, но по *идеологическому* мышлению. Вот что должно быть сделано и, если угодно Б-гу, будет сделано. И пусть ни один левый, кто сегодня не дает Меиру Кахане выступать в государственных СМИ из-за его взглядов, завтра не жалуется, когда его самого уберут по этой же причине.

Дурное, пагубное чувство вины интеллектуалов проявляется мириадами способов.

- Тридцать «художников», членов Израильского союза деятелей искусств, 12 августа 1984 года выехали из иерусалимского Дома искусств и отправились в арабский лагерь беженцев Джабалия в Газе, чтобы выразить протест против ареста художника из ООП Фатхи Рбана за его картины, симпатизирующие ООП. Еврейские художники демонстрировали плакаты с надписями: «Нет искусства без свободы» и «Художник в тюрьме – Кахане в Кнессете», после чего подписали резолюцию в защиту араба из ООП, в которой говорилось: «Ограничения свободы выражения (!) ведут прямо к фашизму».

- В марте 1986 года группа студентов под названием «Форум» провела семинар по праву и правам человека в тель-авивском университете. Конечно же, были приглашены и сочувствующие ООП арабы с территорий – в конце концов, разве не они являются главными жертвами израильских

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев гонений? Сред них была некая Мона Рашмави, юрист из Рамаллы. Во время перерыва гонимая Мона сказала, что наличие в зале израильского флага создает для нее проблему, поскольку может быть истолковано как признание ей факта «завоевания». (Что именно она вкладывала в понятие «завоевание», не совсем ясно, хотя праворадикальные фашисты могли бы заметить, что флаг находится *на территории Тель-Авива*.) В любом случае, израильские интеллектуалы исполняют каждую прихоть Моны, и профессор Тина Рейнхарт поспешила переместить израильский флаг в другой угол, где гонимая Мона не смогла бы его увидеть.

• 9 января 1985 года около 2500 радостных арабов собралось в университете «Аль-Наджа», что в городе Шхеме (Наблусе) в Самарии. «Аль-Наджа» – один из не менее чем семи университетов в Иудее, Самарии и Газе, все созданные, ясное дело, израильянами. (Излишне упоминать, что Иордания предусмотрительно не создавала собственные университеты на территориях, которыми она управляла в период с 1949 по 1967 год.) Если и существует универсальная формула выращивания мятежников и революционеров, то это создание университетов, из стен которых выходят сыроватые интеллектуалы. О да, евреи – вечно милосердные, демократичные и нацеленные на самоуничтожение – поспешили разрешить арабам создать инкубатор для выращивания руководства ООП.

Вот что Еврейское телеграфное агентство передавало 14 января 1985 года о выпускном собрании, проходившем в тот день в «Аль-Надже»:

«Радостные палестинцы собрались на свое четвертое выпускное собрание в университете, который не раз служил полем жестоких сражений между арабскими студентами и израильскими солдатами. Они исполняли националистические песни, выкрикивали палестинские лозунги и слушали патриотические речи, при этом на заднем плане реял большой красно-бело-черный палестинский флаг – абсолютное табу по букве израильского закона. Однако армия не приближалась к университету и не вмешивалась в ситуацию.

Когда 481 выпускник вошел в зал под звуки национального палестинского гимна «Моя страна», демонстрируя жест в форме буквы V (символ ООП), толпа радостно приветствовала их. Среди зрителей находились многие из национальных лидеров, большинство из которых были смещены с официальных

должностей: Басам Шака, бывший мэр Наблуса, и Карим Халаф, бывший мэр Рамаллы».

А ведь мы *знаем*, что иорданцы разрываются между изумлением и неверием. Кто кроме евреев позволит такую открытую демонстрацию палестинского национализма, которая гарантированно создаст интеллектуальное руководство ООП? Кто еще может не понимать, что арабов распирает гордость и ненависть к Израилю, когда под *своим* знаменем они поют свой гимн «Моя страна»? Кому еще так сложно увидеть, что арабы прекрасно понимают: они являются свидетелями поражения Израиля, еще одной слабости Израиля и его страха перед Америкой? Ведь какой гость присутствовал на церемонии? Еврейское телеграфное агентство сообщает:

«Рядом с ними (Шакой и Халафом) сидел почетный гость – Ват Клевариус, американский генеральный консул Восточного Иерусалима. Его присутствие служило явной демонстрацией интереса Америки (!) к качеству жизни палестинцев под израильской оккупацией».

«Интерес Америки»? Более правильно было бы сказать «*давление*», толкающее даже нормальных израильтян к краю безумия. Это неприкрытое вмешательство США в жизненно важные израильские интересы уступает лишь унижительному требованию Вашингтона по созданию *двух* отдельных консульств в Иерусалиме: в восточной (арабской) и западной (еврейской) частях. Этот шаг США – настоящая пощечина Израилю, служащая напоминанием, что для Вашингтона Иерусалим *не является* еврейским городом, но разделен на восточную и западную части, еврейскую и арабскую. Народ, государство, будь у них хоть капля гордости, давно бы запретили иностранным официальным лицам въезд на территории для агитации арабов, да еще и закрыли бы одно из консульств (любое, по выбору американцев, поскольку это единый город – еврейский).

Арабские университеты растут как на дрожжах («Аль-Наджа» выросла с нескольких сот студентов, когда Израиль создал ее в 1977 г., до 3100 в 1986 г.). Все эти университеты – рассадники радикального антиизраильского мышления и деятельности. На выборах студенческих комитетов в четырех главных университетах результаты были следующими:

	Сторонники Арафата сопротивления	Фронт Братья-мусульмане
«Бир зейт» (Рамалла)	38%	36%
	26%	
«Аль-Наджа» (Шхем)	50%	13%
	37%	
Хевронский	50%	7%
	43%	
Вифлеемский	44%	44%
	12%	

Вот они – монстры, которых Израиль позволяет выращивать у себя под носом. Именно они будут возглавлять террористов и «палестинцев» в будущих жестоких сражениях, в революции против Израиля. Сколько евреев будет убито только потому, что Израиль позволил своим врагам создать лидеров, которые подстрекают своих людей нападать на евреев?

Однако рассмотрим безумие еще более высокого полета. Как насчет гораздо более серьезной опасности, исходящей от *израильских* арабов, проходящих обучение в *израильских* университетах? Каждый из них составляет частичку будущего революционного руководства «палестинского» народа внутри Израиля, который превратит страну в Северную Ирландию. Член Кнессета Мухамад Миари из фракции прогрессистов является открытым сторонником ООП и противником сионистского государства. Он выпускник еврейского университета. Махмуд Мухареб, в прошлом председатель арабского студенческого комитета Еврейского университета и израильский гражданин из города Лод, сказал в интервью газете *Маарив* (20 января 1978 г.):

«Мы, арабские студенты университета, являемся неотъемлемой частью палестинской арабской нации, и мы боремся на ее стороне для достижения ее целей.

Что касается лично меня, я в первую очередь палестинец, житель Лода. Израильское гражданство меня вынудили принять силой. Закон требует от меня иметь израильское удостоверение и паспорт. Будучи палестинцем, я бы предпочел палестинские документы. После окончательного решения проблемы арабов Палестины и Иудеи Лод будет находиться на суверенной территории демократического государства. Как это государство будет называться? Конечно же, Палестина...

Мы не признаем то право, которое вы называете «историческим», – право еврейского народа на эту землю. Это наш фундаментальный принцип. Историческое право на эту землю есть только у палестинского арабского народа».

Махмуд получил возможность учиться в Еврейском университете благодаря еврейским безумцам. Включая тех из них, кто так рад помогать школам и другим университетам, таким как Тель-Авивский университет, Университет имени Бен-Гуриона, Хайфский университет. В последнем арабские студенты выпускали газету под названием *Биан*, в которой, кроме прочего, была и такая фраза:

«Мы являемся неотъемлемой частью арабского палестинского народа, а ООП – наше законное представительство... Сионизм – это расистское, колониальное движение».

Все, кто с удовольствием жертвует деньги «Израилю» и «еврейскому государству», могут гордиться тем, что весной 1984 года в числе 37 выпускников химического факультета вы помогли получить степени 17 арабам. Куда они приложат свои знания? Чем *сумеет* заняться эксперт в области химии?

Выступая в Кнессете, премьер-министр Перес выразил гордость тем, какого успеха добились израильские арабы под правлением дружелюбных и великодушных еврейских демократов. В то время как в 1948 году среди арабского населения царил повальная неграмотность, сегодня, по словам Переса, в университетах еврейского государства проходит обучение около 4 тысяч арабов. Что и говорить, еще одно такое «достижение» в Израиле, и нам конец.

Но нет никаких сомнений, что эта политика будет и дальше продолжаться: рост образования среди арабского населения не только снабдит его необходимыми для борьбы знаниями, но и создаст качественно новый тип араба, полностью непохожий на его покладистых отцов. Так что когда *Йедиот ахаронот* (25 марта 1986 г.) пишет, что после 1970 года число арабских академиков выросло в пять раз, а выпускников колледжей – в десять, начинаешь понимать масштабы кровопролития, которое ждет Израиль в самом ближайшем будущем.

Разве для кого-то не очевидно, что если араб хочет получить высшее образование в еврейском университете, он должен *как минимум* выразить лояльность Израилю и *принимать его как еврейское государство*? Разве это так много? Ведь мы говорим о

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев еврейских деньгах, существенная часть которых собрана среди наивных евреев Запада. Эти деньги идут на образование арабов, чтобы те потом применили свои знания против Израиля. И разве у нас нет десятков тысяч бедных израильских евреев, преимущественно сефардских, которые были бы счастливы получить то образование, жилье и питание, которое получают израильские арабы, ненавидящие Израиль? Безумие, еврейское безумие.

Но нет, даже этот вид лунатизма не может сравниться с другой частью израильской страны грез. Ее обитатели будут с жаром доказывать, что цель еврейских школ в еврейском государстве – воспитывать любовь, веру и гордость за свою еврейскость и свою страну. Конечно, даже во времена нынешнего безумия это заявление выглядит довольно искренне. Но оттого еще труднее становится даже для бывалого посетителя еврейской страны грез понять мотивы либерального, прогрессивного и терпимого министерства образования, которое вводит в еврейскую среднюю школу книги и произведения арабских авторов – каждый из которых, естественно, антисионист и сторонник ООП – чтобы молодой еврей мог своими глазами увидеть «другую сторону»...

И вот мы видим, как в средних учебных заведениях Израиля читают сборник рассказов арабских писателей под названием *Место на земле*. Этот сборник был подготовлен печально известным Институтом Ван Леера, в котором нашли прибежище левые, пораженческие евреи. Одним из главных достижений этого института стал подрыв убежденности евреев и их уверенности в правоте еврейского дела.

Вот, например, один из рассказов этого сборника, который читают еврейские школьники – без пяти минут солдаты, которым предстоит воевать с арабским врагом. Это рассказ под названием *Земля грустных апельсинов* пера Асана Канфари. Он родился в Акко (Израиль), но позже вместе с другими арабами спасся бегством, когда в 1948 году арабы затеяли войну для уничтожения Израиля. Кафани активно сотрудничал с ООП в Ливане, где и был убит в 1972 году при взрыве бомбы, заложённой в автомобиль. В своем рассказе он описывает, как вместе со своей семьей он в 1948 году бежал из Акко в Ливан. Представьте еврейского школьника, которому предстоит трехлетняя военная служба. Представьте, что он будет думать об арабах, с которыми учится воевать:

«Женщины вышли из машин и подошли к крестьянину, одиноко сидевшему на обочине дороги с корзиной апельсинов. Мой отец протянул руку, чтобы взять один. Он молча взглянул на апельсин и разразился слезами словно ребенок. В Рош-Ханикре (неподалеку от ливанской границы) мы остановили машину... В глазах моего отца были воспоминания о тех апельсиновых деревьях, которые мы оставили евреям, – хороших, здоровых деревьях, которые он покупал, одно за другим. Слезы полились из его глаз. Когда тем вечером мы приехали в Сидон, мы стали беженцами».

Какое впечатление этот рассказ может произвести на молодого израильянина, который и так уже страдает невежеством, а также душевной пустотой и идеологическим вакуумом? Как ему удастся избежать ощущения несправедливости, более того – вины? Кто расскажет ему настоящую историю, еврейскую, правдивую историю? Кто расскажет ему правду об арабских нападениях, убийствах и изнасилованиях евреев в 20-х, 30-х и 40-х годах, правду об арабских армиях и бандах, которые призывали сбросить евреев в море, после того как в 1948 году отвергли саму идею еврейского государства? Кто разорвет оковы арабской лжи и объяснит еврейской молодежи, что апельсиновые рощи остались бы у арабов, не напади они тогда на евреев? Кто сообщит еврейской молодежи, что бегство арабов было *Божьим благословением*, и кто заставит их задуматься, какой была бы их судьба, *если бы они не бежали*? Безумие, безумие.

Богема и интеллигенция, эти разрушители еврейского государства. Те, кто столь отчаянно нуждается в личном психиатре и кто ведет нас к национальному.

Вот некоторые другие заметки психиатра.

• *Йеидот ахаронот*, 16 июня 1986 года:

«Государство Израиль выплачивает семьям террористов из Восточного Иерусалима, отбывающих длительные сроки заключения в израильских тюрьмах, компенсации по линии Национального института страхования. Согласно исследованию филиала института в Восточном Иерусалиме, выплаты получают около 20 семей заключенных по линии безопасности (террористов), приговоренных к десяткам лет заключения за теракты».

Понять это способны только Б-г и Фрейд.

• *Хаарец*, 1984 г.:

«Раума Вейцман (жена израильского голубя мира Эзера Вейцмана) защитила своего мужа в споре с арабской молодежью. Это произошло в арабской деревне Бака-аль-Гарбия в Треугольнике. На свадьбе, куда Вейцманов пригласили их арабские знакомые, возник спор – молодые люди обвинили Вейцмана в том, что он называет арабов, в частности своего арабского садовника не по имени, а просто «араб». Вейцман попросил свою жену засвидетельствовать, правда ли это. «Раума, – позвал он ее, – как я зову нашего садовника?» Раума подтвердила, что ее муж зовет его по имени – Мухамад...»

Что остается делать? Смеяться? Плакать? Бывший министр обороны Израиля, бывший глава ВВС жалобно пытается оправдаться в глазах молодых арабов, презирующих его до такой степени, что даже общаться с ним – ниже их достоинства. Раума, Раума, скажи им, что я правда люблю арабов. Скажи им, как я уважаю своего садовника. Покажи им, какие мы имбецилы...

• В октябре 1985 г. член Кнессета от лейбористов Аарон Харель, один из наиболее активных голубей мира, посетил арабское селение Тулкарм неподалеку от Нетании. Харель – один из самых яростных противников Кахана в Кнессете, потому что Кахана призывает к удалению арабов из Израиля. Что говорить, Харель был очень рад встретиться с арабским мэром Тулкарма. Последний спросил его, откуда он родом.

– Из Польши, – ответил наш голубь.

– Тогда почему бы вам не отправиться обратно? Это земля моя и палестинцев, – ответил арабский мэр.

Пораженный Харель, который ненавидит евреев, выгоняющих из страны арабов, нашел возможность «понять» араба, выгоняющего еврея, но при этом укорил его:

– Если вы говорите подобное мне, голубю, то что на это ответят ястребы?

• Израильское здравоохранение пребывает в глубоком кризисе по причине недофинансирования. Многие больницы находятся на грани закрытия, все вынуждены максимально сокращать медицинские услуги. 29 января 1984 года в тель-авивской газете *Aur* было опубликовано следующее письмо:

«Некоторое время назад военный губернатор Хеврона, выступая в арабской телевизионной передаче, объявил, что арабская больница в Хевроне получит довольно большую сумму денег. Еще два миллиона долларов было отложено на

строительство нового здания. Аналогичный проект несколько месяцев назад был завершён в Газе. Несмотря на все это мы продолжаем читать в прессе о финансовых проблемах клиники Ротшильда в Хайфе, которая не может полноценно функционировать из-за недофинансирования.

От лица тысяч иммигрантов, которые приехали в Израиль, веря, что они приехали в еврейское государство, я спрашиваю: когда мы прекратим расточать наши ограниченные средства на социальные программы арабского населения, которое не платит ни подоходный, ни медицинский налог, не служит в армии, и начнем реабилитацию еврейских граждан Израиля?»

Очевидно, что сумасшедший автор письма (явный расист) не понимает, что если арабы территорий не будут чувствовать себя хорошо, они все возненавидят евреев и вступят в ООП. Именно это министр обороны и сообщил Кнессету в июле 1986 года. «Арабы должны сидеть смиренно» – так звучит политика. Вот они и сидят.

Они сидят и смиренно покупают еврейскую землю и еврейские дома, субсидируют сельское хозяйство и промышленность, чтобы евреи задохнулись в конкурентной гонке. При этом наша главная цель – их спокойствие, иначе они заразятся антиизраильскими настроениями.

- 3 апреля 1985 года Хаим Герцог стал первым президентом Израиля, посетившим арабское селение Ум-аль-Фахм. Этот визит был широко разрекламирован как ответ расизму, а также члену Кнессета Меиру Кахане, который за полгода до того тоже пытался посетить это селение с целью осветить противоречие между сионизмом и арабскими чаяниями. В ходе своего визита Герцог объявил: «Я считаю этот визит вызовом тому злему духу, который несет с собой семена разрушений, разделений и ненависти». Президент, сын покойного главного раввина, со всей ясностью показал, почему Кахане применил к нему фразу из Талмуда: «Укус, сын вина».

Кахане не зря выбрал именно Ум-аль-Фахм, который Герцог объявил эталоном сосуществования и лояльности Израилю. В реальном мире за пределами роскошного президентского дворца, который Герцог покидает не так часто, Ум-аль-Фахм славится антиизраильскими настроениями, вполне соответствующими общей картине влияния ООП в этой местности.

Вот почему «Ассошиэйтед пресс» в 1980 году сообщало:

«Тель-Авив, 20 янв. – Около 5 тысяч арабских футбольных болельщиков заполнили стадион в Галилее, где их команда встречалась с еврейской командой. Болельщики скандировали: «Хомейни!» и «Покончить с сионизмом!»

«„Это больше, чем обычные футбольные беспорядки, – сообщил источник в полиции. – Еврейские игроки были вынуждены забаррикадироваться в раздевалке, где просидели два часа, в то время как арабы пытались взломать двери□».

4 сентября 1980 года жители образцового арабского города (по Хаиму Герцогу) учинили беспорядки. Заголовок в газете *Маарив* гласил:

НА МАССОВОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ В УМ-АЛЬ-ФАХМЕ В ПОЛИЦИЮ ЛЕТЯТ КАМНИ

12 декабря 1979 года *Маарив* опубликовала длинную статью, в которой рассказывалось о нападениях арабов Ум-аль-Фахма и других селений долины Вади на уединенное еврейское поселение Мей-Ами. Арабские поджигатели устроили три пожара, уничтожив 11 гектаров леса на территории Еврейского национального фонда, и украли большое количество сельскохозяйственного оборудования. После этих событий один из поселенцев сказал: «Это конец нашим надеждам».

Арабский юрист из Ум-аль-Фахма – этого идеала Герцога – сообщил в интервью прессе:

«Арабские деревни Треугольника сидят на вулкане. Чувство дискриминации растет не по дням, а по часам, а вместе с ними – ненависть и отчаяние».

Правда же в том, что Ум-аль-Фахм – это рассадник арабской ненависти к сионизму. Это эпицентр одновременно и движения «Сыновья деревень», и исламского фундаментализма хомейнистского толка. Только арабы Ум-аль-Фахма знают, насколько *лучше* их понимает Меир Кахане, чем президент Укус Сын Вина.

• Можно бесконечно обсуждать достоинства и недостатки движения «Мир сейчас», однако лучшим ответом на вопрос, нужно ли это движение евреям, будет следующее высказывание Ибрагима Тавиля. Тавиль – это бывший мэр Эль-Бире, пригорода Рамаллы, к северу от Иерусалима. Горячий сторонник ООП, он был смещен с должности израильскими властями за членство в Национальном руководящем совете, входящем в

структуру ООП. В своем интервью он разразился гневом по поводу того, что «евреи контролируют Конгресс, (американские) газеты, мир бизнеса и избирательную систему», заявил, что в предполагаемом палестинском государстве на Западном берегу евреям места не будет, а также добавил следующее:

«Я надеюсь, что движение «Мир сейчас» будет развиваться, потому что его деятельность приблизит появление независимого палестинского государства». У оппонентов «Мир сейчас» никогда не появится лучшего аргумента. Если Тавиль прославляет «Мир сейчас», все нормальные евреи должны быстро перейти на другую сторону.

• Ну и, конечно же, вопрос медленного овладения арабами Израилем с помощью денег.

В сентябре 1986 года синагога в Стамбуле подверглась нападению арабских террористов. Мир был поражен. Но в июне 1986 года другая турецкая синагога не попала на передовицы. Здание этой турецкой синагоги, что на улице Яфет в Яффо (Израиль), было продано. Покупатели принадлежали к группе, которая специализировалась на скупке еврейской недвижимости в Яффо, предлагая цену выше рыночной и платя наличными. Более того, эта группа открыто поддерживает ООП. Именно об этом писала израильская газета *Гацофе* 27 июня 1986 года:

«Те, кто дали за синагогу «полную цену», не скрывали свою принадлежность к группе, покупающей еврейские здания в Яффо. «Яффо был завоеван мечом (евреями), но будет освобожден деньгами» – так гласит девиз группы, ставящей своей целью выдворить евреев из Яффо. Об этом сообщил журналисту *Гацофе* один из старейшин христианской общины. Имя информатора есть в архиве газеты. По его словам, методы этой группы состоят в том, чтобы скупать принадлежащие евреям дома, пусть и по высокой цене, и вселять в них арабов, в основном из Газы. Финансируют эту деятельность Ливия и Саудовская Аравия».

Поскольку большинство людей не осознают всю глубину проблемы, напомним, что до 1948 года Яффо был полностью арабским городом, причем по плану разделения ООН от 1947 года он был включен в предполагаемое арабское государство. Когда арабы отвергли этот план, они напали на евреев в приграничном Тель-Авиве, но, потерпев поражение от «Иргун цвай леуми» и группы Штерна, были вынуждены отступить. В то время Яффо был крупнейшим арабским городом с

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев населением около 80 тысяч человек, и они бежали в Газу. В последующие годы умные арабы, получившие название «умеренных», предложили «признать Израиль», если он согласится на *все* резолюции ООН, включая «возвращение» в то время уже более двух миллионов беженцев, бежавших из еврейского государства после того, как их надежды уничтожить его не осуществились. Естественно, подобный сценарий означал бы конец еврейского государства – во-первых, демографически, во-вторых, в результате погромов, и Израиль отклонил все подобные предложения.

Тогда умные арабы начали скупать еврейские дома в Яффо и вселять в них именно тех яффских арабов, которые когда-то бежали в Газу. Этим они создают необходимый политический факт, который позже послужит прецедентом для требования арабов и ООН вернуть и всех остальных беженцев. Безумие, чистое безумие.

Но есть и еще кое-что. Не только в Яффо ООП и арабские государства (например Иордания и Саудовская Аравия) действуют столь умело, скупая еврейские дома и превращая города в *де-факто* арабские. Арабы блестяще воспроизвели изначально еврейскую политику, которую в ранние годы сионизма осуществлял Еврейский национальный фонд, и создали собственное аналогичное образование, которое вполне можно назвать Палестинским национальным фондом. Действительно, это именно то, о чем бывший член Кнессета Раанан Наим (лейборист) говорил в интервью израильскому еженедельнику *Йоман хашава* (29 октября 1982 г.):

«Вызывает большое беспокойство тот факт, что в различных частях Галилеи, таких как Верхний Назарет и Кармель (специально созданные в качестве анклавов в густонаселенных арабских районах), арабы приобретают у еврейского населения землю, имущество, дома и магазины. Складывается впечатление, что некий национальный фонд ишмаэлитов приобретает еврейскую землю и имущество точно так же, как когда-то это делал Еврейский национальный фонд...

Я подозреваю, что речь идет об организованном приобретении земли, за которым стоят богатые арабские страны, такие как Кувейт, и даже ООП».

Давайте проникнемся пониманием происходящего. Владение землей в Земле Израиля всегда воспринималось как основа для образования еврейского государства. Действительно, в уставе

Еврейского национального фонда четко сказано, что общественная земля, то есть принадлежащая фонду, не может быть продана или сдана в аренду неевреям. (В свою очередь, это является светской интерпретацией запрета Торы продавать землю неевреям.) Символизм еврейского владения землей всегда ясно осознавался.

Все это важно понимать в свете того, о чем 6 января 1984 года писала газета *Маарив*. Статья вышла под заголовком «Арабы покупают землю Израиля», в ней писалось:

«Фермер из Хадеры (город в самом сердце еврейского агропромышленного комплекса), по всей видимости, не смог устоять перед искушением. Арабский бизнесмен А. Т. предложил ему самую высокую цену за его четыре гектара земли. К этому участку также проявлял интерес киббуц Ган-Шмуэль, но А. Т. предложил более высокую цену. Сад был продан арабу.

Один из хадерских фермеров описал случившееся следующими словами: „Это предательство. Такого еще никогда не было, чтобы еврей продал землю арабу. Если садовник-ветеран, один из первых поселенцев Хадеры, может продать свой сад, то мы должны тысячу раз задуматься над ситуацией. Без еврейского сельского хозяйства государство не может быть государством□».

И это вовсе не единичный случай. Сегодня закон не запрещает израильским евреям продавать свою частную землю арабам, однако в прошлом это было невозможно, по многим причинам. Во-первых, еврейская государственность накладывает на евреев национальную обязанность владеть землей. Во-вторых, в ранние годы еврейских первопроходцев арабы были рады продавать евреям землю, потому что получали хорошие деньги. Но уже их дети, закончившие израильские школы, стали отчаянными националистами, и они никогда не продадут свою землю. Более того, для них приобретение еврейской земли не только выгодно с коммерческой точки зрения, но и является актом арабского национализма – именно к этому их побуждают ООП и другие арабские националистические силы. В-третьих, сегодня у арабов есть деньги, много денег, которых нет у евреев – отчасти потому, что их тайно финансируют ООП и арабские страны (уже только этот факт более чем красноречиво свидетельствует о безумии Израиля), а отчасти по той причине, что арабы в Израиля даже

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев близко не платят те налоги, которые должны платить, а арабы на территориях освобождены от налогов полностью. Израильские арабы обманывают и осмеивают чиновников, опасющихся войти в арабские поселения из-за возможности массовых вспышек насилия в них, а также государственной политики не обращать внимания на мелкие грехи арабов, лишь бы они «сидели смирно» – поистине безумная концепция. Они и сидят смирно – и собирают огромные средства для покупки Израиля.

И вот мы снова читаем в *Маарив* (15 февраля 1985 г.) о самой настоящей эпидемии арабской скупки еврейской земли в Кфар-Таворе, где в девятнадцатом веке богатый барон Эдмунд де Ротшильд покупал и отдавал землю возвращавшимся евреям. В статье Аарона Долева под заголовком «Барон Ротшильд переворачивается в гробу» приведено интервью со старожилом Кфар-Тавора, 63-летним Иегудой Козном:

«Поверьте мне, барон переворачивается в своем гробу. И не только он. Мой дед и отец. Бен-Гурион и даже Игаль Алон, который родился в Кфар-Таворе...

Разве мы для того получили эту землю, чтобы продавать ее теперь арабам, которые хотят уничтожить государство Израиль? Мы уже слышаны, что арабы скупают еврейскую землю за саудовские деньги. Об этом знает каждая собака в арабских деревнях, я слышал об этом даже от арабов, что работают в деревне».

7 февраля 1985 года газета *Гаарец* в своей передовой статье привела слова главы городского совета Кфар-Тавора Мики Гольдмана. Гольдман является ветераном Партии Труда. Статья начинается так:

«Впервые среди галилейских евреев наблюдается тенденция продавать свою землю арабам. Уже четыре жителя Кфар-Тавора в Восточной Галилее получили от арабов аванс за землю. В пятницу глава совета Мика Гольдман пригласил этих продавцов в свой кабинет с целью переубедить».

При том что я полностью согласен с Гольдманом в его оценке происходящего как национальной трагедии, я не могу не обратить внимание на невероятное безумие и лицемерие в его словах, когда он проклинает Кахана за «расизм».

«Это очень серьезная проблема, мы должны решительно искоренить продажи земли. Я верю, что мы можем сосуществовать с арабами в арабской деревне и евреями – в

еврейской. Каждый из нас должен придерживаться своей национальности».

Фанатичный антикаханист писатель Гавриэль Штрасман написал в *Маарив* (10 февраля 1985 г.) следующее:

«Вдобавок к насилию над евреями со стороны арабов теперь мы становимся свидетелями того, как они скупают землю евреев в Земле Израиля. В это просто невозможно поверить. Гектар за гектаром, и вот перед нами уже не Израиль, а Ишмаэль, идущий по проверенному пути. Мысль о том, что евреи в Эрец-Исраэль и особенно в Галилее, где арабов уже больше, чем евреев, могут продавать землю арабам, просто умопомрачительна. В это просто невозможно поверить...

Я хочу, чтобы меня правильно поняли. Я возражаю против этих продаж не с позиций расизма. Я возражаю против них из чистого национализма, которого я не стыжусь».

Я делаю паузу и улыбаюсь. И одновременно в глазах у меня слезы, слезы скорби по запутавшимся лицемерам Израиля. Когда все это говорит Кахане, он – расист. Когда это же говорят Гольдман и Штрасман, они – националисты. Так может быть, Кахане тоже националист?

А вот Дан бен Амоц, хоть и ненавидит себя, зато не боится сказать то, от чего мыльный пузырь лицемерия лопается:

«Я кое-чего не понимаю. Если все наши граждане в полном смысле слова равноправны перед лицом закона вне зависимости от религии, национальности, пола и расы, что зафиксировано в Декларации независимости, и если это действительно демократическое государство, то объясните мне: почему гражданин-еврей не может продать свою частную собственность гражданину, мать которого, так случилось, не была еврейкой?» (*Хадашот*, 15 февраля 1985 г.).

Конечно, мой ответ очевиден. В еврейском государстве, в сионистском государстве евреи и неевреи не равны в национальных сферах жизни. Но, не принимая мой ответ, комплексующий бен Амоц адресуется вопрос антикаханистским сионистским демократам, которые не могут на него ответить.

Равно как они не могут объяснить причину своих возражений против требования партии «Ках», чтобы в еврейском городе Кирьят-Арба использовалась только еврейская рабочая сила. Когда в Кнессете разгорелся скандал и я спросил, сколько арабов работает в Кнессете, в любой должности, после чего заметил, что если арабский парламентарий потеряет свое

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев место, его не возьмут на работу даже официантом в столовой Кнессета, – ответа на мой вопрос не последовало. Да и существует ли ответ? Когда я спросил, почему в 1930-х годах «Гистадрут» жестоко наказывал еврейских работодателей за найм арабов вместо евреев, почему против найма арабов протестовал еврейский национальный поэт Хаим Нахман Бялик, и почему бывший министр финансов Пинхас Сапир, еще будучи молодым лейбористом, угодил в тюрьму за борьбу с наймом арабов в Кфар-Саве, – ответа снова не было. Удивительно, как люди, наделенные красноречием, столь часто бывают поражены немотой.

Евреи продают землю арабам в государстве Израиль, а сейчас они уже продают недавно приобретенную землю в Иудее и Самарии. В статье под названием «Евреи Иудеи и Самарии продают землю арабам» (*Хадашот*, 31 декабря 1984 г.) в подзаголовке писалось:

«Филиал компании Яэха Якира хочет продать 150 гектаров земли недалеко от Эльканы (Самария) арабам из Иудеи-Самарии за деньги иорданского происхождения».

Это невероятная история. Евреи Израиля, обремененные безумными, тяжелейшими налогами и цветущей коррупцией, теряют средства к существованию вследствие банкротства своих ферм и *мошавов* (сельскохозяйственных деревень), в то время как арабы Израиля и территорий, свободные от таких пустяков, как налоги и правила, богатеют и скупают земли евреев. Те самые арабы с территорий, которые до прихода евреев были отсталыми бедняками, счастливыми уже оттого что имели пару ослов!

И вот мы снова читаем, на этот раз в *Гаарец* (22 ноября 1984 г.):

«Представители арабского торговца землей Махмуда Лафита недавно связались с двумя фермерами-старожилами из Зихрон-Яакова, а также с землевладельцами из Хадеры и Биньямины, с предложением выкупить десятки гектаров частных сельскохозяйственных земель. По словам его партнеров, в данный момент Лафит находится в Иордании...»

Газета добавляет, что еврейская компания, также претендующая на эту землю, не в состоянии побить цену араба, которая *в четыре раза выше* самого лучшего предложения евреев. Откуда у арабского торговца такие деньги?

«По словам его партнеров, в данный момент Лафит находится в Иордании...» А еврейское поселение Масуа в Иорданской равнине, будучи на грани банкротства, получило предложение от другого араба, из Иерихона. Цитирую *Давар* (25 мая 1986 г.):

«Несколько дней назад торговец из Иерихона предложил членам мошава Масуа покрыть долг мошава в десять миллионов долларов (!) в обмен на право пользоваться землей и водой».

Уму непостижимо – десять миллионов долларов! Откуда у иерихонского араба такие деньги? Понятно, откуда – от Иордании, Саудовской Аравии, ООП, Ишмаэлитского национального фонда... Об этом знаем мы, об этом знает правительство и военное руководство территорий – *и ничего не предпринимают*.

В выпуске газеты *Хадашот* от 8 августа 1984 года писалось: «В период с 1979 по 1983 год ООП перевела на территории (Иудея, Самария, Газа) около 400 миллионов долларов (!). Об этом стало известно благодаря документу совместного комитета, в который входят Иордания и ООП, опубликованного в газете Восточного Иерусалима *Альматак*».

Позвоним национальному психиатру? Нет, лучше сразу закажем больничную палату для еврейского народа, который явно выжил из ума. Все эти деньги свободно поступают арабам на территории, чтобы покупать еврейскую землю и дома, перебивать цены еврейских покупателей, выдавливать евреев из бизнеса, раздувать пламя инфляции и в итоге уничтожить Израиль экономически.

Израильское правительство позволяет ООП и арабским фондам субсидировать арабов территорий, одновременно освобождая их от налогов, необходимости получать разрешения и следовать правилам – всего того, что отягощает жизнь евреев.

В экономическом разделе газеты *Маарив* мы читаем следующее:

«Конкуренция трудна, разрушительна, , часто вредит израильской промышленности. Источники конкуренции: Иудея, Самария, Газа. Израильские промышленники называют это «нечестной конкуренцией», указывая на то, что заводы по ту сторону «Зеленой линии» (на территориях) не связаны израильскими законами, не обязаны следовать государственным стандартам, не платят налоги, не обязаны получать разрешения и не следуют предписаниям министерства здравоохранения.

„Наш объем производства сократился на 60%, – говорит Моти Хаимович из киббуца Зиким. Это нечестная конкуренция. У них нет больших пенсионных выплат, они не платят муниципальные налоги. Они торгуют без чеков и не платят НДС (15%). Стоит ли упоминать о военной службе, которую мы проходим каждый год?..□».

Другой еврей говорит: «Их товары занимают 30% рынка». Статья заканчивается в мрачном тоне:

«Промышленники обескуражены, правительству нет дела. Это сложная проблема, политическая и экономическая. Единственное, что мы делаем – это прячем головы в песок».

Арабские субсидии и безумная политика Израиля ведут к тому, что еврейское сельское хозяйство умирает медленной смертью.

«В течение последних трех лет экспорт сельскохозяйственной продукции снизился наполовину – с \$840 миллионов до \$480 миллионов», – сказал вчера на пресс-конференции в Тель-Авиве Элиягу Изааксон, глава Федерации фермеров» (*Гаарец*, 11 декабря 1984 г.).

И вот еврейские сельскохозяйственные поселения закрываются, и евреи их покидают, надеясь однажды покинуть и Израиль. А мы читаем в выпуске *Давар* от 21 марта 1986 года следующий заголовок:

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И СТРОИТЕЛЬНЫЙ БУМ В СЕКТОРЕ ГАЗА

Или в *Йедиот ахаронот* (4 мая 1986 г.):

«Сотни (еврейских) владельцев цитрусовых садов угрожают начать продавать свою продукцию торговцам из Газы. Владельцы садов пытаются выйти из-под влияния Совета по продаже цитрусовых, который контролирует индустрию; они аргументируют это тем, что торговцы из Газы предлагают гораздо более высокие цены, чем Совет».

Безумие. Обанкротившиеся *мошавы* Негева вынуждены нарушать закон и сдавать землю арабам. Вот что писалось в выпуске *Давар* от 16 октября 1985 года:

«Около 40% (!) сельскохозяйственных поселений Негева сдают свои земли, сельскохозяйственную продукцию и воду арабам из Сектора Газы за «хорошие деньги», в основном – иностранную валюту». А что же евреи? Их безумие не знает

границ. Израильское министерство внутренних дел 4 сентября 1983 года обнародовало радостный пресс-релиз на «брифинге» для иностранцев:

«В то время как мир обращает основное внимание на повседневные события в Иудее-Самарии, нередко упускаются из виду другие события, не столь заметные: стабильно растущую экономику, поднимающую благосостояние населения региона».

В то время как крупные индустриальные державы выражают беспокойство по поводу высокого уровня безработицы, население региона полностью занято. С 1970 года в Иудее-Самарии показатель ВВП на душу населения вырос на 8,8%. В основном этот успех стал результатом «зеленой революции» – экономических преобразований в сельскохозяйственной сфере. Успешное внедрение современных технологий стало как прямым, так и косвенным результатом контактов с Израилем начиная с 1967 года».

И еврейский фермер погрязает в долгах и банкротится, потому что не выдерживает конкуренции с арабами, которые извлекают выгоду из израильских инфраструктурных проектов, гуманитарной помощи арабам и деньгам ООП, которые Израиль беспрепятственно пропускает на территории.

В ноябре 1985 года газета *Маарив* опубликовала поразительную историю о том, как арабы контролируют сельскохозяйственный рынок Израиля по иорданской указке и с помощью иорданских денег. В этой статье писалось:

«Пять лет назад, после того как была обезврежена банда убийц из деревни Цореф в Иудее (они убили еврейскую пару недалеко от Бейт-Шемеша), автор *Маарив* Авиноам Бар-Йосеф отправился в территории, чтобы пройти по следам пяти членов банды. Оказалось, что некоторые из них работали на евреев Бейт-Шемеша и Тель-Авива. В статье рассказывалось, что кафе «Штерн» в Тель-Авиве принадлежит еврейскому партнеру араба из Цорефа, брату главы банды. К таким выводам журналист пришел в результате расследования...»

Было установлено, что за рост цен на помидоры, случившийся некоторое время назад, были ответственны три торговца из Сектора Газа. Государственные земли сдаются арабам в нарушение закона. Они делают с урожаем что хотят, при этом согласуя свою деятельность с Иорданией и не обращая внимания на израильское сельское хозяйство. В этих сделках с

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев арабами участвуют уважаемые израильтяне, среди которых есть бывшие старшие офицеры вооруженных сил.

В министерстве сельского хозяйства подтверждают эти факты. Гиллель Адери, советник министерства сельского хозяйства, сообщает: „Производство овощей, выращенных в государстве Израиль, сегодня в основном находится в руках арабов с территорий. Земли сельскохозяйственного назначения на юге страны также в основном принадлежат арабам из Газы. К примеру, возьмем грустную историю Питуах-Шалома. Когда-то это была процветающая территория, поставлявшая продукцию на экспорт, но экономический кризис привел население к краху. Тогда явились арабы с чемоданами, доверху набитыми долларами и иорданскими динарами. Доведенные до отчаяния евреи не смогли удержаться от искушения и продали им права на землю□».

Конечно, это незаконно. Конечно, правительство не делает ничего. Конечно, эти огромные деньги идут из Иордании, Саудовской Аравии, Кувейта – и государство не делает ничего. В октябре 1984 года *Маарив* писала: «Саудовская Аравия с помощью США финансирует оккупированные территории (!) для покрытия долгов и развития экономики...»

Иордания, явно желая помочь арабам укрепиться на территориях, финансирует строительство зданий, нередко – роскошных. 2 декабря 1984 года в газете *Хадашот* появилась следующая статья:

«Если спуститься по узкой дороге с холмов Рамаллы (в Самарии), сразу замечаешь кварталы новых зданий, виднеющихся из-за оливковых деревьев. Первая мысль: это еврейские поселенцы. Но, подъехав поближе, понимаешь, что это не так. На целые километры растянулись пустые здания без единого жителя...»

Почему эти арабские здания пустуют, и зачем их вообще построили? Один араб объясняет:

«Любой, у кого есть земля, получает у военной администрации разрешение на строительство, после чего посылает запрос в Иорданию и получает от нее 7 тысяч динаров (почти 20 тысяч долларов США). Таким образом, земля выходит ему даром. Деньги же приходят порциями. Строишь фундамент, фотографируешь его, посылаешь фотографию в Иорданию – получаешь следующую порцию. Кладешь крышу – получаешь еще порцию. Хусейн вовсе не дурак».

Не дурак? Не были бы еще дураками израильтяне...

Дальше в статье говорится:

«Почему дома пустые? «У большинства людей нет денег помимо тех, что пришли из Иордании...»

По словам Пинхаса Валерстайна (еврея), главы регионального совета Биньямина, основная цель этого строительства – захватить земли к западу от Рамаллы, чтобы не допустить появления там еврейских поселений».

Ну и, конечно же, обеспечить арабское присутствие в земле Израиля. А что израильское правительство? В газете делается вывод:

«В гражданской администрации (территорий) никто не бьет тревогу. Дома построены на частных землях, и с этим ничего не поделать...»

Да уж, ничего не поделать. Израиль не может поделать ничего, чтобы положить конец потоку иорданских денег на территории. *Ничего*. Итак, благодаря арабским государствам жизнь арабов течет как по маслу. А также благодаря евреям. В то время как молодые еврейские семьи без средств к существованию вынуждены ютиться со своими родителями в тесных квартирах, *Джерусалим пост* информирует (27 июля 1984 г.): «Совместный комитет, состоящий из представителей Иордании и ООП, принял решение возобновить субсидирование жилья в Восточном Иерусалиме...»

Нет лучшего способа оценить масштаб арабского влияния на ключевой сельскохозяйственный сегмент израильской экономики (спасибо безумцам в правительстве), чем изучение «дела о дорогих помидорах».

В октябре 1985 года цена помидоров в Израиле внезапно подскакивает до 3 тысяч шекелей за килограмм – невероятный скачок. *Маарив* объясняет ситуацию:

«Экономисты раскрыли рты от удивления; журналисты не понимали, что происходит; людям пришлось убрать из салатов все помидоры. Разгадка этого ребуса – три человека: Цалах аль-Мати из Газы, Нацер Анушина из Газы и Салман Разк аль-Атар из Рафиаха (в Секторе Газы). Эти трое – бароны израильского сельского хозяйства в южной части страны. Да, земля зарегистрирована на евреев, однако посев, сбор, транспортировка и продажа продукции находятся в руках этих троих и их семей. В основном последний помидорный кризис случился потому, что именно они повысили цены.

Кризис начался с того, что в районе Арава помидоры поразил вирус, вызвав падение урожая. Все взоры устремились на Питхат-Шалом, который в свое время был центром экспорта. Сегодня тамошние евреи строят роскошные виллы, а арабы выращивают помидоры. Когда упали урожаи, арабские торговцы проявили себя настоящими экспертами. Они начали продавать дешевые второсортные помидоры на рынках Газы и Рафияха, а высококачественные отправлялись в Тель-Авив, причем медленно и по ужасающим ценам. Евреи, продавшие свои урожаи до кризиса, хватались за голову. Но было уже поздно. В Рафияхе и Газе родилось новое состояние».

Страх перед мировым общественным мнением и безумное еврейское мышление: считать, что довольный араб – спокойный и хороший араб, породили политику, в рамках которой арабские деньги свободно поступают в страну и финансируют конкуренцию, уничтожающую евреев. Та же политика ведет к ситуации, когда арабы, освобожденные от налогов и лицензий, могут с легкостью выигрывать в конкурентной борьбе. Стоит ли удивляться, что все больше торговых мест на еврейских рынках продается или сдается в аренду арабам, которые могут продавать продукцию по более низким ценам, чем ограбленные ими еврей-конкуренты?

Но безумие по-прежнему продолжается. Более того – оно растет.

Министр обороны Ицхак Рабин заявляет в Кнессете о своей поддержке планов по созданию в Шхеме палестинского банка. Совершенно очевидно, что банк будет контролироваться нашими врагами, и что ему предстоит стать важным звеном в цепи поступления больших денежных сумм от арабских фондов Иордании, Саудовской Аравии и других стран для создания экономической инфраструктуры нового палестинского государства. Очевидно также и то, что большая часть этих денег будет использоваться для финансирования арабов, которые разрушают израильскую экономику, снижая стоимость рабочей силы, урожая, производств. Как результат, еврейские предприниматели сметены с рынка, а деньги идут на скупку еврейской недвижимости в еврейских городах по ценам вдвое выше – искушение, устоять перед которым евреи не могут. Яффо, Акко, Лод, Рамье, Верхний Назарет – все они станут арабскими городами, арабы просто скупят еврейского государство.

Шхемский палестинский банк станет опорой для Арабского национального фонда, современного аналога тому бело-синему ящичку, который евреи помнят из детства. Но сейчас это будет уже не горсть монет, а миллиарды долларов, которые пойдут на уничтожение еврейского государства – миллиарды долларов, собранные с умом и изобретательностью. Арабский банк Рабина станет самым мощным инструментом создания арабского государства Западного берега, финансовым сердцем нового палестинского государства. Можно поспорить на что угодно.

Но это никого не интересует. Рабин и другие рабины еврейского мира убеждены, что самое главное – купить сердце араба, и тогда, вкусив экономических благ, он забудет свою мечту о собственном государстве, свое возмущение еврейской «оккупацией» земли, свое национальное достоинство. Еврейские либералы и левые верят, что можно купить арабскую национальную гордость санузлами, телевизорами и банками. Эх, либерал, либерал. Он никогда не изменится. Можно поспорить на что угодно.

И этому нет конца и края. В то время как экономическая депрессия угрожает Израилю коллапсом, свора американских и израильских евреев с благословения администрации США объединяется с американскими арабами, чтобы помочь арабам как можно быстрее купить страну. В лучших традициях еврейского мазохизма, вины и «возлюби врага своего» американские еврейские либералы сотрудничают с собственной израильской пятой колонной в поддержке бедных, несчастных арабов, собирают для Иудеи и Самарии миллионы долларов, дабы улучшить жизнь своих арабских друзей на территориях.

Вот имена евреев-капиталистов, членов ЕАМ (Еврейской ассоциации мазохистов), готовых строить заводы для арабов, но не для евреев, конкурировать с израильскими евреями и выжимать их из бизнеса – среди них немало известных и богатых: Говард Сквэдрон, бывший глава Американского еврейского конгресса и председатель Конференции президентов; Филипп Клущник, бывший глава Всемирного еврейского конгресса; Лестер Краун из Чикаго, генеральный директор компании «Дженерал дайнэмикс»; богатый еврейский финансист сирийского происхождения Стив Шалом (чей святой покойный отец-филантроп перевернулся бы в гробу); Генри Кауфман, экономист с Уолл-Стрит; магнат недвижимости Лоуренс Тиш; Альфред Моузес из Антиклеветнической лиги и

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев советник Джимми Картера; Арнольд Фостер, бывший глава Антиклеветнической лиги; Эдит и Герни Эверец, активные участники «Объединенного еврейского призыва» и многие другие. Все эти евреи одержимы двумя демонами. Они не только верят в высокомерную теорию покупки арабов, но движимы либеральными комплексами вины и ненависти к себе, поработаны навязчивой идеей «возместить» гонимым «палестинцам» все их предполагаемые страдания. Они больны и слепы, и в своей слепоте пытаются улучшить экономическое положение арабов – тех, кто ненавидит Израиль и мечтает уничтожить его, причем даже несмотря на то, что бедные сефардские евреи из развивающихся городов и убогих кварталов все глубже и глубже погружаются в пучину бедности.

Все они – патриции еврейского мазохизма, однако к ним присоединяется все больше жалкой, безликой либеральной и левой еврейской молодежи, воркующей о собственной вине перед арабами, что изумляет и смущает последних, ведь они могли бы перебить их (евреев) уже завтра, если бы только могли. Их хорошо представляет студент из Рочестерского университета, который в ответ на мое утверждение «Лучше быть победителем, чем проигравшим» гневно воскликнул: «Это фашистское утверждение!» Их можно увидеть в лице влюбленной в арабов израильской студентки Калифорнийского университета, протестующей против ударов по «борцам за свободу из ООП».

Шхемский банк – лишь еще один пример мазохистского безумия евреев и их презрения к арабам. Это лишь еще одно звено цепи, обвивающей еврейские шеи, цепи под названием «ненависть к себе». Это признак болезни, и болезни неизлечимой. До тех пор, пока существует озабоченный, ненавидящий себя еврейский либерал, будет продолжать существовать банк в Шхеме, чтобы создать финансовую инфраструктуру «Палестины» и уничтожить Израиль. До тех пор, пока арабы будут пытаться убивать евреев, еврейские либералы будут стараться покупать их и извиняться перед ними. Можно поспорить на что угодно.

А арабы, видя природу леммингов моисеевой веры, с которыми они имеют дело, идут еще дальше. Трепет и робость евреев всегда лишь усиливали высокомерие и наглость арабов. И вот, несмотря на то что гражданам Израиля для постройки дома требуется получить разрешение у бюрократов, что так же

непросто, как раздвинуть волны Красного моря, у арабов проблем с этим нет. Они просто не спрашивают.

И вот в Галилее за последние несколько лет нелегально построено уже более восьми тысяч зданий. Восемь тысяч! Суды предписали снести их. Появляется Эзер Вейцман, муж Раумы, друг садовника Мухамада, покровитель арабов. Он шокирован – не восемью тысячами свидетельств презрения арабов к закону, а новостью о том, что суд предписал снести здания. Израильский арабский шейх спешит к премьер-министру Шимону Пересу, чтобы вмешаться в ситуацию. Затем премьер-министр и Вейцман спешат вмешаться в судебную систему и приказывают полиции не исполнять судебное требование и не сносить незаконно построенные арабские здания, пока специальный комитет не «изучит» проблему. В итоге, 7 февраля 1986 года министр полиции Хаим Бар-Лев сообщает прессе:

«Я приказал полиции не содействовать разрушению зданий в арабском секторе. Этот приказ был издан после согласования с премьер-министром и другими министерствами».

Еще бы, ведь речь идет об арабах, а не, скажем, о еврейском солдате по имени Эфраим Коэн Цемах и его молодой жене Орли. Они не арабы и не живут в арабской деревне в Галилее. Они – всего лишь евреи в трущобах Эзра в Тель-Авиве. Эфраим не один год жил в трехкомнатной квартире со своими родителями, братьями и сестрами. Чтобы жениться, солдат решил пристроить к небольшому дому своих родителей второй этаж. В течение полутора лет каждый день после работы Эфраим не покладая рук трудился над вторым этажом для себя и своей будущей жены. Наконец этаж был построен, и Эфраим женился на Орли. Через четыре дня, когда Эфраим был на работе, пришли полицейские и солдаты пограничной полиции, и несмотря на все протесты пять арабских рабочих из муниципалитета Тель-Авива разрушили второй этаж.

Когда Перес и Вейцман бросили вызов судебной системе и самовольно запретили сносить незаконно построенные арабские дома, министр юстиции Моше Ниссим сказал: «Министры презирают закон». Что еще хуже, они презирают еврейское государство. И себя как евреев.

Конечно, лишь Б-г и Фрейд могут понять сложную клиническую картину этого страха, который мешает евреям признать, что они действительно думают об арабах и почему боятся их. Вот еще один потрясающий пример для учебника

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев психопатологии. В ноябре 1985 года в Кнессете обсуждали проблему продажи земли евреями арабам. Этот вопрос поднял член парламентской фракции «Ликуд» Бенни Шалита, а в диалог с ним вступил министр сельского хозяйства Арье Нахамкин:

НАХАМКИН: Мы вынуждены собрать все до последнего шекеля и создать общественный фонд, чтобы выкупить каждый акр земли, выставленной на продажу.

ШАЛИТА: Но чужие силы предлагают цену гораздо выше.

В этот момент в разговор вмешался Абдаль Дарваша, арабский парламентарий от Партии Труда:

ДАРВАША: Господин министр, вы хотите сказать, что израильские арабы – чужой фактор?

НАХАМКИН: Я этого не говорил.

ДАРВАША: Это сказал Шалита.

ШАЛИТА: Я этого не говорил.

ДАРВАША: Говорили.

ШАЛИТА: Вы слышали, чтобы я произнес слово «араб»?

ДАРВАША: Вы это имели в виду.

ШАЛИТА: Я ни разу не произнес «араб».

ДАРВАША: Я прочитал ваши мысли.

А как иначе? Конечно же, Шалита имел в виду именно арабов, и Нахамкин призывал создать еврейский фонд, чтобы выкупать землю до того, как это сделают арабы, и весь спор вращался именно вокруг той проблемы, что арабы скупают землю у евреев. Но ни министр, ни законодатель не осмелились произнести слово «араб», которое было ключевым во всей проблематике. Только Б-г или Фрейд...

ЧАСТЬ 4. ИУДАИЗМ ПРОТИВ ЗАПАДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

«Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Г-дь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Исаия 55:8).

Евреи и неевреи

Когда еврей узнает – и подсознательно соглашается с этим – что либеральная демократия не только не совместима с сионизмом, но и противна каждой клеточке, каждой йоте того *иудаизма*, который является его религией, его традицией, его основным Сертификатом идентичности, – его охватывает ужас.

Перед тем как мы поговорим об отношении между иудаизмом и либеральной демократией, для начала определим, что именно мы понимаем под термином «иудаизм». Это важно потому, что большинство проблем в рамках полемики по поводу «каханизма» возникли именно из-за отсутствия четкой терминологии. В результате сегодня еврейские лидеры осознанно боятся открытых дебатов по конкретным вопросам, вместо чего предпочитают обливать своих оппонентов грязью и открыто лгать.

Иудаизм. Чтобы понять, чем он *является*, мы должны в первую очередь четко и ясно определить, чем он *не является* и *не может являться*. Когда мы говорим об «иудаизме», речь не идет о продукте человеческого ума, странствований мысли. Тогда это была бы философия; раз речь идет о Б-ге, это была бы даже философия религии – но не *религия* и не *иудаизм*.

Религия, в нашем случае иудаизм, может быть определена только как продукт божественного откровения; в противном случае у нее нет никакого значения в рамках полемики с «каханизмом». Если иудаизм является продуктом и результатом умственной деятельности человека, пусть и очень умного и проницательного, то будет жульничеством и обманом пользоваться ей в борьбе с «каханизмом» и победно заявлять: «Смотрите, иудаизм отличается от Кахана!»

Если «иудаизм» – это лишь набор мнений смертных людей с их слабостями, какое отношение он имеет к абсолютной истине и как он способен поколебать позиции «каханизма» на рынке идей? Допустим, какой-то еврей мыслит иначе, чем Кахане – кто будет определять, кто из них более великий мыслитель и теоретик? Если кто-либо намерен воспользоваться «иудаизмом» в качестве орудия против «каханизма», он должен сам верить, что иудаизм опирается на божественный – а значит, всеведущий – закон. Только в этом случае полемика будет интеллектуально честной. И *этот* вариант автоматически исключает движения реформизма и консерватизма со всеми их представителями, которые не признают Тору и Талмуд, письменный и устный еврейский закон, в качестве божественного, буквального и непосредственного слова и закона Б-га. Вот почему мы можем смело сбросить со счетов хитрых и лицемерных еврейских лидеров, религиозных и светских, которые сами не верят в иудаизм как в Божье откровение, но при этом лицемерно пользуются им против Кахане. Именно о них говорил еврейский царь Александр Яннай: «Бойтесь не фарисеев и саддукеев, а лицемеров...»

Реформистские и консервативные лидеры попросту не имеют морального права участвовать в полемике по *религиозным* вопросам. Они не имеют отношения ни к каханизму, ни к иудаизму, поскольку их «иудаизм» – это не что иное как винегрет из человеческих, ограниченных, частных мнений и решений. Когда говорит реформистский раввин Коэн, не признающий божественность иудаизма, он говорит не об иудаизме, а о «коэнизме». Но в силу каких обстоятельств его «коэнизм» более еврейский, чем «каханизм»? И когда реформистский лидер Александр Шиндлер разглагольствует об «иудаизме», он всего лишь ведет речь о «шиндлеризме», о чем ему следовало бы уведомить своих слушателей, вместо того чтобы интеллектуально обманывать их. Честный Шиндлер лучше, чем нечестный плут. «Раввин», не признающий в Библии Божье руководство в отношении Шаббата, кошерной пищи или ритуальной чистоты, виновен в высокомерной наглости всякий раз, когда цитирует «этический» стих из той же Библии, другие стихи которой он отверг десять раз, потому что «не согласен» с ними.

Факт в том, что реформистские и консервативные раввины являют собой образцы невежества. Их величайшее

благословение в том, что их паства состоит из евреев, которые знают еще меньше них. Еврейская паства, не имеющая ни малейшего представления о еврейской науке, взирает на ведущих ее раввинских ослов как на «ученых». Да поможет нам небо! В реальности такие «раввины» знают меньше, чем студент ортодоксальной йешивы из средней школы. Такие «раввины» чудовищно невежественны в основах иудаизма, они не в состоянии открыть Талмуд и спокойно и уверенно объяснить прочитанное, на любой странице. Их невежество сочетается с умопомрачительным высокомерием, с которым они дефилируют перед своей паствой, пребывая в абсолютной уверенности, что эти зачарованные неучи не сумеют расшифровать ребусы, что перед ними разыгрываются.

Но неучами являются сами раввины, которым хватает наглости, чтобы рассуждать об «иудаизме». Мало того, что они отказываются принять иудаизм как божественное, буквальное слово Б-га, у них еще и нет ни малейшего представления о его подлинных учениях. А если бы они их узнали, они бы отвергли их! Как смеют эти пустые сосуды коверкать, извращать и загрязнять иудаизм, особенно в тех вопросах, от которых зависит жизнь миллионов евреев!

И если это так в отношении обманщиков-раввинов, что остается говорить о *светских* лидерах, апеллирующих к «иудаизму»? Невежды из «Бнай-брит», Американского еврейского конгресса (или комитета) и «Адаксы» не смогли бы распознать ни одну еврейскую ценность и мысль, даже если бы они ударились о них с разбега. Если мы хотим *честно* обсуждать отношения между иудаизмом и «каханизмом», между иудаизмом и либеральной демократией, это нужно делать только с позиций знаний и компетенции, что сразу выводит из дискуссии подавляющее большинство еврейских лидеров. Кроме того, это нужно делать *честно*, с позиций того иудаизма, что был дан на Синае как божественная, абсолютная истина. Любой другой подход не имеет никакого отношения к вопросу о том, является ли каханизм «еврейским» или нет; более того, он поднимает еще более ужасный вопрос: зачем *вообще* быть евреем, когда можно быть просто нравственным человеческим существом?

Итак, во имя еврейского народа, настало время поговорить о невежестве, искажении, загрязнении и фальсификации иудаизма. Самое время выяснить, что иудаизм в действительности говорит

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев о евреях и неевреях, об их статусе в мире, о представлении об Израиле как об особом избранном народе и месте неевреев в еврейском государстве, о противоречиях между основами иудаизма и основами западной демократии и либерализма. Самое время для среднего еврея узнать своих вождей – этих чудовищно поверхностных и невежественных людей, узнать истину о настоящем иудаизме и о том, как далеки от него удобно устроившиеся проповедники и феодальные бароны, заправляющие еврейскими общинами во всех уголках земного шара. И чтобы они никогда больше не смогли поднять флаг «иудаизма» над баррикадами своих эллинизированных языческих построений, настало время вселить в их сердца страх.

Чем больше еврей осознает глубину пропасти, разделяющей тот иудаизм, которому он воздает неискренние почести, и либеральные западные ценности, которым он привержен до глубины души, тем больше его охватывает страх.

Еврей – это жалкое, шизофреничное порождение двухтысячелетнего Изгнания – готов на что угодно, лишь бы не признавать этот факт. Он взберется на самую высокую гору, перейдет вброд самую глубокую реку, зароется глубоко под землю – все лишь для того, чтобы убежать от этой пугающей правды, от осознания того, что его наследие, его иудаизм, его пуповина, с одной стороны, и его приверженность небиблейским западным ценностям, с другой, лучше всего описываются словами псалмопевца: «Как высоко небо над землею... как далеко восток от запада». Эта мысль настолько болезненна, ее подтекст настолько ужасает, что он стремится вырвать ее из своих ушей и заткнуть рот всем, кто об этом говорит, причиняя ему страдания. Увы, это невозможно: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты».

Как многочисленны и как глубоки различия между Торой евреев и нееврейской цивилизацией! Давайте посчитаем.

Либеральный Запад говорит о демократическом правлении, о власти большинства – иудаизм говорит о божественной истине, которая непреложна и не подлежит включению в избирательный бюллетень и, следовательно, гарантирована от ошибок большинства.

Либеральный Запад говорит об абсолютном равенстве всех народов – иудаизм говорит о духовном *статусе*, об избранности

еврея из среды прочих народов, об особых и исключительных взаимоотношениях между Б-гом и Израилем.

Либеральный Запад говорит о субъективной истине, о том, что никто не имеет права утверждать, что знает абсолютную истину – иудаизм говорит об объективной, вечной и *известной* истине, данной Б-гом на Синае.

Либеральный Запад говорит о свободе и праве для всех людей жить так, как они хотят, пока не причиняют вреда другим – иудаизм же говорит, что не существует такого понятия как «преступление без жертвы», поскольку грешник сам является жертвой, а акт неповиновения закону Б-га навлекает наказание на всех.

Либеральный Запад говорит о терпимости к любым взглядам вне зависимости от их верности или неверности – иудаизм требует от евреев выбрать путь истины и праведности и не терпеть зла в своей среде. Вот почему гомосексуалисты, проститутки, сторонники абортот и наркоманы не имеют права требовать от других терпимости к себе, поскольку иудаизм – это удостоверение не права, а обязанности.

Либеральный Запад видит смысл жизни в радости, счастье и удовлетворении желаний каждого индивидуума согласно его потребностям – иудаизм дает единое для всех описание, в чем состоит предназначение человека и цель его жизни.

Либеральный Запад категорически и априорно отвергает ряд понятий, такие как месть, ненависть и насилие – иудаизм говорит: «Время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру», заповедуя любить добро и ненавидеть зло, искать мира, но воевать с нечестивыми. Есть даже время, когда месть становится *обязанностью*, дабы показать, что существует Судья и высшая справедливость.

Либеральный Запад считает, что жизнь – это высшая ценность и нет ничего хуже смерти – иудаизм говорит о качестве жизни, главным критерием которого является выполнение воли Б-га; могут быть случаи, когда выполнение определенных законов Б-га требует отдать жизнь.

Либеральный Запад говорит о прагматическом и практическом, о том, что можно увидеть, потрогать и почувствовать – иудаизм покоится на фундаменте веры во всемогущего Б-га, стоящего над историей.

Но самое главное отличие иудаизма и от либеральных, и от нелиберальных западных ценностей – это его понятие «ярма

Неба»: принятие закона, ценностей и учений Б-га как истины, без попытки оценить их с позиций человеческих знаний, точек зрения, страстей и т. д. Человек не занимается оценкой и анализом еврейских ценностей, представленных в Торе. Он не испытывает их, чтобы убедиться на основании своих собственных стандартов, что они приятны, справедливы, милосердны и добродетельны. Всемогущий, создавший мир, смертного и ограниченного человека, создал и справедливость, мораль, милосердие и добродетельность. Ярмо Неба проявляется в том, что мы откладываем в сторону нашу волю и ставим на ее место Его волю, потому что Он есть истина, Его Тора есть истина, и она же – фундамент, на котором покоится иудаизм.

Конечно, еврей должен изучать, анализировать и обдумывать Тору и ее учения. Есть ли в мире другая религия, которая делает такой же акцент на изучении, как иудаизм? Однако такое изучение не подразумевает искажение понятий иудаизма, чтобы привести их в согласие с собственными нормами или подтвердить собственную правоту. Цель изучения – проанализировать и понять учения, однако даже если у нас не получается это сделать, мы все равно обязаны им подчиняться. Мы склоняем голову, смягчаем сердце и принимаем ярмо Неба. Именно это движет нами и побуждает нас к действию, а не наш «рационализм» и «одобрение» тех или иных учений.

И хотя мы выросли в окружении язычников, вскормлены на иностранных понятиях и ценностях и нам порой так трудно понять и выполнять требования иудаизма, мы все равно пытаемся взобраться на эту еврейскую гору в убежденности, что всеведущий Б-г дал нам истину, которой мы должны следовать. Именно в этом и состоит разница между иудаизмом и западной мыслью, которая возводит на трон вселенной рационального Человека, дает ему абсолютное право определять систему ценностей, решать, что есть справедливость и добродетель. Это абсолютное противоречие между иудаизмом и западной культурой, и ничто никогда не наведет мосты над этой пропастью. Еврей должен сам сделать выбор.

Но есть еще кое-что. Давайте поближе взглянем в глаза еврейскому кошмару.

Либеральная демократия и иудаизм

Различия между либеральной демократией, как ее понимает современный человек, и иудаизмом непреодолимы. Демократия основана на понятии воли «народа». Народ обладает высшим

авторитетом, и большинство его членов имеют право высказывать свою волю и указывать государству, как поступать.

Либеральная демократия определяет, кто именно наделен этими правами. Кто эти люди? Кто он, этот «народ», наделенный абсолютным правом требовать от государства соблюдения его прав? Либеральная демократия дает более чем ясный ответ на этот вопрос. «Народ» – это совокупность индивидуумов, причем *всех*, являющихся гражданами государства, будь-то по праву рождения или в силу проживания на данной территории в течение определенного времени. Все эти люди имеют абсолютное право быть гражданами своего государства и иметь в нем равные политические, экономические, социальные и прочие привилегии, которые дает прогресс. Демократия не смотрит на цвет кожи, религию и национальность – единственным определяющим фактором обретения гражданства, равноправия и привилегий является географическое расположение государства.

И когда либеральная демократия говорит о том, что «народ» имеет право выражать свою волю, причем воля большинства закрепляется в виде закона, она (демократия) исходит из той предпосылки, что человек не может знать истину, что истины, по сути, не существует как таковой. Либеральная демократия – это Эдемский сад социолога, своего рода Обретенный рай в духе Маргарет Мид. Когда либеральный демократ обнаруживает, что где-то в Тихом океане обитают туземцы, поедающие своих тещ, либеральный демократ заключает, что объективного запрета на поедание тещ не существует, а в западном обществе такой запрет сложился лишь как специфическое культурное искажение. То же самое относится и ко всем другим запретам и табу. Истина, говорит либеральная демократия, существует лишь в сознании верующего, и никто не имеет права объявлять, что он владеет истиной, и тем более требовать ее принятия от большинства, которое не согласно с ней и не принимает ее в качестве истины. Демократия объявляет, что «истина» субъективна, и единственной честной и объективной государственной системой является власть большинства и предпочтения большинства – не важно, «истинны» они или нет.

А раз так, демократия также подразумевает «свободу», и здесь мы снова видим колоссальную разницу между иудаизмом и западной либеральной демократией.

Свобода означает право гражданина на утверждение собственной «сущности», на реализацию себя таким образом, какой он считает наиболее подходящим для себя. Пока гражданин не причиняет вреда другим, государство не должно налагать на него никакие запреты, будь-то законодательные или моральные, чтобы ограничить его в достижении личного счастья или несчастья. Никто не может указывать ему, что для него хорошо и правильно. Он волен как достичь небывалых высот, так и пасть на самое дно – это его дело. Это его свобода.

Какой западный еврей сегодня не подпишется под этим определением либеральной демократии? А найдется ли хоть один еврейский лидер, который не учит, что именно это и есть *иудаизм*? Но это совершенно не так, и сейчас самое время заставить себя узнать и признать это.

В иудаизме определение государства, гражданства и национальных прав основано на особом уникальном определении еврейского народа, его роли и предназначении в этом мире. Это определение также основано на тесной связи, существующей между еврейским народом и его землей, Землей Израиля. Народ и земля существуют и имеют смысл лишь до тех пор, пока они хранят приверженность *иудаизму*. Только в *иудаизме* коренится смысл существования еврейского народа. Только иудаизм предотвращает скатывание «еврейскости» к бессмысленному «национализму» и расистской иррациональной «еврейской гордости». Только иудаизм и ничто кроме него дает евреям моральное право и обязанность гордиться своей отделенностью и гордо заявлять: «Я еврей!»

С точки зрения иудаизма еврейский народ – не просто один из многих народов, населяющих землю. С точки зрения иудаизма евреи – это избранный, особый и святой народ; если же это не так, то нет ни малейшей причины быть евреем.

Конечно, иудаизм учит о любви Б-га ко всем человеческим существам, кто не ведет греховный образ жизни, и о том, что все созданы по образу Б-га. Конечно, иудаизм предписывает еврею уважать нееврея и обходиться с ним достойно. Конечно, еврею предписывается не вредить неевреям, но напротив, помогать достойным из них. Но все это не имеет ничего общего с *правовым статусом* еврея и его отличием от нееврея, и именно это так выбивается из западного демократического взгляда на политическое равноправие.

Давайте рассмотрим, что иудаизм говорит об отношениях между евреем и неевреем, об их статусе в мире и еврейском государстве. Мы рассмотрим, что иудаизм говорит об этом в действительности, без оглядки на то, насколько это болезненно для людей, воспитанных на смеси из иудаизма и западных ценностей со всеми ее противоречиями. Пусть истина пробьется сквозь толщу земли, и пусть мы никогда не забудем, что истина не становится менее истинной оттого что кому-то она причиняет страдания. От нее можно убежать, что многие и делают, но это не меняет статус истины.

Еврейская мудрость начинается с аксиомы о том, что Всемогущий избрал еврейский народ, чтобы он стал Его особой, святой нацией, оснащенной Его божественным Законом – Торой, данной на Синае перед всем народом. Это избрание Израиля создает ситуацию, очень непохожую на все прочие «религии» и «веры». Иудаизм стал больше, чем просто религией. Иудаизм – это вся жизнь, его законы регламентируют каждый аспект жизни еврея, статус его личности, положение в государстве и т. д. – иными словами, все его существование.

«И говорил Г-дь к вам из среды огня; глас слов [Его] вы слышали, но образа не видели, а только глас; и объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять...» (Второзаконие 4).

«В день сей Г-дь Б-г твой завещевает тебе исполнять постановления сии и законы: соблюдай и исполняй их от всего сердца твоего и от всей души твоей. Г-ду сказал ты ныне, что Он будет твоим Б-гом, и что ты будешь ходить путями Его и хранить постановления Его и заповеди Его и законы Его, и слушать гласа Его; и Г-дь обещал тебе ныне, что ты будешь собственным Его народом, как Он говорил тебе, если ты будешь хранить все заповеди Его, и что Он поставит тебя выше всех народов, которых Он сотворил, в чести, славе и великолепии, что ты будешь святым народом у Г-да Бога твоего, как Он говорил» (Второзаконие 26).

«Дабы... любил Г-да Б-га твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему; ибо в этом жизнь твоя и долгота дней твоих» (Второзаконие 30).

Завет на Синае обязал еврея к святости *всей* жизни!

Но иудаизм был создан не только для *индивидуума*. Он перешагнул рубеж индивидуальности и сделал еврея частью еврейской религии-нации, объединяющей всех евреев. Иудаизм

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев сделал каждого ответственным за всех – каждый еврей нес вину за грехи своих соплеменников:

«В Торе нет ни одной заповеди, о которой не было бы заключено 48 соглашений с 603 550» (Талмуд, Сота 37б).

Комментатор Талмуда Раши объясняет:

«48 соглашений были заключены с каждым из 603 550 израильтян, кто был в пустыне, поскольку каждый стал гарантом для всех своих братьев» (там же).

Иудаизм – это человеко-ориентированная вера. Это общая для всех евреев система понятий, которая не только связывает их вместе как евреев, но и обязывает их создать национальное общество, которое будет уникальным, особым, святым – *еврейским!* Иудаизм требует от еврея создать такой народ, такое общество, которое будет обособленным, отделенным от всех других, потому что это единственный способ защититься от нееврейского и нечестивого влияния других народов.

«Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исход 19).

Талмудические раввины дают следующий комментарий:

«Святой – значит посвященный, освященный, отделенный от народов мира и их скверн» (Мехильта на главу Итро, Исход 19).

В иудаизме понятие святого народа идет рука об руку с понятием отделенного народа – отделенного с ясной целью: смесь из святого и греховного разбавляет и уничтожает чистоту и полноту святости. Именно поэтому Библия увещевает:

«Вот, народ живет отдельно и между народами не числится» (Числа 23).

Раввины комментируют стих из Левит 20 так:

«И вы должны быть святыми во Мне, ибо Я, Г-дь, свят, я отделил вас от народов, чтобы вы были Моими». «Если вы отделены от них, тогда вы Мои; если нет – тогда вы принадлежите Навуходносору (царю Вавилона) и его товарищам» (*Сифра*).

Нет, это не ненависть к другим народам, но понимание и глубокая убежденность в том, что евреи благословлены Божьей истиной; что еврей должен изучать эту истину и следовать ей каждое мгновение своей жизни; что он, его дети и дети его детей должны жить в обществе божественной святости, уникальной, неприкосновенной и не подверженной влиянию нечестия других

народов. Не ненависть к другим, но глубокая гордость и благодарность за свою избранность.

Это представление об избранности, святости и отделенности пронизывает весь еврейский ритуал. Когда еврей читает свитки Торы, он произносит благословение: «Гот, кто избрал нас из народов...» Когда еврей выполняет вечерний ритуал в Шаббат под названием *авдала* (отделение), он поднимает чашу и благословляет Б-га, который отделяет «святое от нечестивого, свет от тьмы, Израиль от народов». В ходе воскресной молитвы он произносит следующие слова: «Ты избрал нас из народов, полюбил и возжелал нас, поднял нас из всех языков и освятил нас Своими заповедями».

Нет, это не ненависть к другим народам, но отказ поклониться перед бессмысленной уравнилельной демократической системой ценностей. Не все ценности равны. Есть истина, и есть ложь, и благословен тот, кто владеет истиной. Точно так же не все народы равны, и благословен народ, который был избран и удостоен истины. Когда раввины говорят, что все народы созданы по образу Б-га, они добавляют: «Любимы евреи, названные детьми Б-га. *Особенная* любовь была им дана...» (Авот 3). И снова: «Святой, да будет благословен Он, создал семьдесят народов, но из всех их нашел радость только в Израиле» (Танхума, Бамидбар 10).

Эпоха ложной демократии, в которой ничто не лучше всего прочего, где все и вся подводится под общий знаменатель, причем самый низший, – это не иудаизм. Б-г есть истина, и Б-г избрал особый народ, которому дал истину. Если какой-то другой народ хочет участвовать в этом, он приглашается присоединиться к еврейскому народу. Но пока он это не сделал, *различие* остается в силе, как мы читаем в *авдале*: «Гот, кто разделяет Израиль и народы...»

Народу Израиля предписано отделиться от других народов, чтобы создать общество Торы, с целью насколько возможно избежать влияния других народов. Это делает иудаизм *территориально-ориентированной* верой, причем это его свойство проистекает из его ориентированности на создание особого народа. Поскольку Всемогущий желает, чтобы евреи образовали особый, святой, уникальный народ, очевидно, что это возможно сделать только на собственной земле, отделенной от всех нееврейских иностранных влияний, могущих испортить

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев чистоту и отличительность Б-жьего общества. Да, именно отделенной от других народов, а не интегрированной в них.

И потому Моисей говорит евреям: «Вот, я научил вас постановлениям и законам... дабы вы так поступали *в той земле*, в которую вы вступаете, чтоб овладеть ею» (Второзаконие 4). А также: «И повелел мне Господь в то время научить вас постановлениям и законам, дабы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтоб овладеть ею» (там же).

И вот что говорят комментаторы:

«Святой, да благословится Он, сказал Моисею *две* вещи: что он должен пойти и спасти народ из Египта – это было возможно в самой земле Гессен (Египет) или рядом с ней. Но он пообещал и еще одно: взять их из той земли (Египет) полностью и привести в землю хананеев» (*Рамбам*, Исход 3:9).

А также: «Ибо Б-г знал, что они (Израиль) не могли исполнить *мицвот* (заповеди) полностью, пока жили в странах, где над ними господствовали» (*Ибн Эзра*, Второзаконие 4:10).

А также: «Поскольку в рабстве мы не могли обрести полноту, требуемую Им, Б-г чудом взял нас и привел в землю, где мы могли обрести эту полноту» (*Сфорно*, Второзаконие 6:21).

Смысл ясен. Б-г, желая создать общество, полностью руководимое Торой, знал, что в статусе меньшинства в чужой стране было не только невозможно соблюдать *национальные* законы и создать еврейское общество, но и каждый отдельный еврей, находясь под влиянием доминирующей культуры, искажал бы *полноту* учений Торы и не мог бы *правильно* ее соблюдать. Именно об этом говорит удивительный комментарий из мидрашей:

«Даже в Изгнании нужно отличаться посредством *мицвот*; возложите *тфилин* (филатерии), сделайте *мезузот* (на дверные косяки), чтобы они не были чужими для вас, когда вы вернетесь».

Возникает вопрос: разве по *этой* причине евреи должны соблюдать заповеди? Чтобы они не были «чужими» по возвращении? Почему нам не приказано соблюдать заповеди просто потому, что все не связанные с землей заповеди обязательны для выполнения, где бы ни жил еврей? Ответ ясен: заповеди были даны *только* для Земли Израиля, потому что *только* там их можно исполнять точно и полностью – так, как и требует Б-г. Только там еврей может построить общество Торы,

не загрязненное учениями язычников. И единственная причина соблюдать их в Изгнании состоит в том, чтобы мы не забыли о них, *когда вернемся в Эрец-Исраэль*.

Зная, что Б-г повелел еврею создать уникальную, полную и чистую еврейскую жизнь, общество и государство, кто может искренне поверить в то, что затем Он наделил демократическим правом голоса нееврея, абсолютно чуждого еврейскому обществу, свободному от религиозных обязательств этого общества?

Эрец-Исраэль означает «Земля Израиля», или земля народа, названного Израилем. Точно так же, как Моав был землей народа Моав и Едом – землей едомитов. Сама логика понятия «земля» указывает на то, что она служит домом, вместилищем для народа, который живет в ней соответственно своему уникальному и отличному образу жизни. Не географическая территория определяет человека, но человек контролирует землю. Точно так же и с Израилем и еврейским народом. Земля Израиля принадлежит народу Израиля. Это он контролирует ее и определяет ее облик. Земля – вместилище народа, территория, в котором он создает общество Израиля, общество Торы, общество Б-га. Только Израиль, только еврей имеет на нее право собственности.

Иудаизм также определяет правовые – *галахические* – условия, на которых нееврей может получить привилегию жить в Земле Израиля, избранной земле Б-га, данной Его избранному Народу, Израилю, для создания избранного общества Торы.

И здесь мы приходим к ключевой теме всего обсуждения. Дело не только в том, что земля принадлежит еврейскому народу. Дело в том, что земля принадлежит Б-гу, и это Он дал ее еврейскому народу с определенной целью и на определенных условиях. Эта земля была отнята у других народов – ханаанских, потому что Б-г, создавший мир для определенной цели, а именно добродетельности и святости, господствует над всей вселенной и над всей землей в ней и имеет право делать то, что считает нужным. И когда раввины спрашивают, почему Тора, книга закона, начинается с истории Творения, они сами же отвечают: потому, что когда народы спросят евреев, почему они отобрали землю у семи ханаанских народов, Израиль мог бы ответить:

«Мир и все что в нем принадлежат Святому, да благословится Он. Когда Он решил, Он дал ее вам, и когда решил, Он взял ее у вас и дал нам, и это значение стиха (Псалом 110): „Силу дел Своих явил Он народу Своему, чтобы дать ему наследие язычников□» (*Берешит раба 1:2*).

Всемогущий создал все: мир, землю, народы в ней – с определенной целью. И именно с этой целью Он взял Святую землю у народов и отдал своему избранному Народу, как сказано:

«И дал им земли народов, и они наследовали труд иноплеменных, чтобы соблюдали уставы Его и хранили законы Его» (Псалом 104).

Соблюдать Его уставы и хранить Его законы. Вот почему нееврей, если он хочет здесь жить, может делать это только на определенных условиях, главное из которых – отсутствие права голоса относительно государства, его характера и функционирования.

Это относится ко всем неевреям. Если дать им гражданство, которое наделит их правами владения и возможностью определять облик и судьбу государства, это уничтожит уникальность этой земли и то назначение, ради которого она была дана Израилю. Это вызовет духовную ассимиляцию и со временем приведет к требованиям политической автономии.

И насколько все сказанное более актуально для тех нееврейских жителей, которые жили в этой земле *до* того, как Г-дь дал ее евреям. Эти жители отказываются принять этот факт. Они считают землю своей и мечтают о дне, когда снова обретут ее. Если оставить их жить как собственников земли, пусть и с ограничениями, это приведет не только к духовной ассимиляции, опасность которой будет лишь возрастать с числом неевреев, но и к угрозе политического и военного реванша.

Именно об этом говорит великий библейский комментатор Авраванель, когда объясняет, почему сынам израилевым было запрещено заключать мир с ханаанскими народами, что привело бы к равноправию.

Авраванель цитирует Исход 34:11–12:

«Сохрани то, что повелеваю тебе ныне: вот, Я изгоняю от лица твоего Аморреев, Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Евеев, и Иевусеев; смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдешь, дабы они не сделались сетью для вас».

Вот что великий комментатор говорит об этих стихах:

«Несомненно, что они всегда будут искать способ навредить Израилю за то, что он отнял у них их землю. Именно по этой причине стих говорит о «земле, в которую ты войдешь» – ведь если ты, Израиль, пришел в землю, чтобы отнять ее у ее жителей, по сути «украсть» ее у них, как они смогут после этого соблюдать завет любви? Скорее наоборот, они станут «сетью для вас» и в случае войны присоединятся к вашим противникам, чтобы воевать против вас».

Какая удивительная ясность, логика и здравый смысл! Какое понимание человеческой психологии и национальных чувств! И какое различие между великим учителем Торы и мелкими эллинистами, чья трусость и страх перед истиной заставляют их презирать арабов. Несомненно, запрет заключать союз для дружбы и равноправия с ханаанскими народами точно так же распространяется и на израильских арабов, причем по точно такой же причине. В обоих случаях речь идет о людях, живших в этой земле до возвращения Израиля. Естественно, что они не принимают истины о божественном праве на землю Б-га Израиля, из которого проистекает право Израиля на эту землю. Да и можно ли ожидать, что они ее примут? Безусловно, единственная причина, по которой они могут сдаться и жить мирно – страх, страх от понимания того, что они пока еще слишком слабы, чтобы что-то изменить. Но, конечно же, они никогда не согласятся с таким положением вещей как постоянным, конечно же, они будут мечтать однажды вернуть «украденную землю». Следовательно, если гражданство в еврейском государстве не может получить даже нееврей, никогда здесь не живший, то тем более это должно относиться к хананеям, арабам и всем нееврейским народам, которые когда-то жили в Израиле и которые сегодня считают эту землю украденной у себя евреями.

(Вот почему столь многие комментаторы Торы отказывают хананеям в праве жить в этой земле в принципе, на любых условиях, поскольку они обязательно будут строить планы реванша.)

Нет существенной разницы между чувствами арабов и ханаанских народов к той земле, которую они считают своей. И хотя мы и можем принять точку зрения комментаторов о том, что арабам могут быть даны ограниченные права на общих основаниях с другими неевреями, тем не менее за ними следует присматривать гораздо внимательнее, чем за теми, кто здесь никогда не жил ранее.

Понять важность этого принципа помогает следующий случай. Когда евреи переходили через Иордан в Землю Израиля и над ними вздымались волны реки, прямо посередине реки Иисус Навин вдруг останавливает их, чтобы произнести речь. Что было настолько важно, что это не могло подождать несколько минут? О чем нужно было сказать немедленно, посередине Иордана, между угрожающими обрушиться водами?

«Стоя в Иордане, Иисус сказал им: «Знайте, почему вы пересекаете Иордан! Чтобы прогнать обитателей земли от себя, как написано (Числа 33:52): «И вы прогоните всех обитателей этой земли от себя». Если вы это сделаете – хорошо. Если нет – воды придут и затопят и меня, и вас» (Талмуд, *Сота* 34а). Не было ничего более срочного, чем это сообщение. Если дать языческим народам свободно жить в Земле Израиля, это создало бы физическую и духовную угрозу; побудило бы озлобленное население осуществить военный и политический реванш; вызвало бы духовную и культурную ассимиляцию; наконец, не осталось бы и следа от уникальности того особого общества, создать которое было приказано евреям.

И потому мы читаем в Талмуде: «Иисус послал три сообщения обитателям (Ханаана). Кто хочет уйти – пусть уходит; кто хочет заключить мир – пусть заключает мир; кто хочет воевать – пусть воюет» (*Ваикра раба* 17).

Вот и весь выбор. Либо уходите, либо готовитесь к войне – или заключаете мир. Согласно раввинам, вариант с «заключением мира» состоял из трех элементов. Во-первых, нееврей должен был согласиться принять семь основных законов Ноя, а именно: запрет идолопоклонства, богохульства, безнравственности, кровопролития, воровства, употребления в пищу мяса неубитого животного, а также одно активное действие – подчинение законам общества. Если нееврей делает все это, он получает статус «пришельца» (*гер тошав*) и ему разрешается жить в Эрец-Израэль (Талмуд, *Авода зара* 64б), однако *на правах данника и раба*.

Библейский комментатор равви Давид Кимхи (*Радак*) так объясняет стих из Иисуса Навина 9:7: «Если они искоренят идолопоклонство и примут семь законов Ноя, они также должны платить дань и служить Израилю как подданные, согласно написанному (во Второзаконии 20:11): „Будет платить тебе дань и служить тебе□».

Также Маймонид говорит (*Хилхот млахим* 6:11): «Если они заключат мир и примут семь законов Ноя, мы не убиваем их, ибо они данники. Если они согласились платить дань, но не признают рабства, или согласились на рабство, но не на дань, мы не уступаем, пока они не согласятся на оба (требования). И рабство означает, что они должны быть покорны и смиренны и не поднимать голову в Израиле. Также они будут нашими подданными, и никогда не будут назначены ни на какие должности над евреями».

Всемогущий гораздо лучше людей понимает всю степень опасности ситуации, когда народу, считающему землю своей, дают в ней права владения, частной собственности, гражданства. Что может быть более естественно, чем потребовать землю, которая и так принадлежит тебе? А ведь мы говорим о необходимости создания *уникальной* и четко отличной от других культуры Торы, призванной преобразовать еврейский народ в священную нацию. Эта «уникальность» может быть гарантирована только в том случае, если неевреи не будут иметь суверенитета, гражданства, права владения и голоса в тех вопросах, которые формируют облик и будущее государства. О неевреях Маймонид говорил следующее: «„Не можешь поставить над собою [царем] иноземца, который не брат тебе□ (Второзаконие 17:15). Не только царя, но запрет касается любой власти в Израиле. Ни начальника в армии... ни даже общественного чиновника для надзора за распределением воды в полях. Нет смысла упоминать, что судья и вождь должен быть только из среды народа Израиля... Любая власть, которую вы назначаете, должна быть только из среды народа» (*Хилхот млахим* 1:4).

Смысл ясен. Нееврей не имеет части в Земле Израиля. У него нет в ней ни права владения, ни гражданства, ни судьбы. Если нееврей хочет жить в Израиле, он должен принять основные человеческие обязательства. В этом случае он может жить в стране как *пришелец*, но никогда – как гражданин с правом на собственность и политическим влиянием, никогда – облеченный

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев властью над евреями, дающей ему право участвовать в управлении страной. Он может быть лишь гостем с правом проживания, но без прав гражданина и возможности влиять на дела страны.

И вот *тогда* его нельзя ни угнетать, ни обижать. *Тогда* мы должны обходиться с ним дружелюбно, лечить его от болезней и заботиться о его нуждах. *Тогда* мы должны проявлять к нему ту же доброту, что и ко всем человеческим существам, таким как те неевреи, которые окружали нас во времена нашего собственного изгнания.

Тогда он будет иметь личные, экономические, культурные и общественные права в рамках закона Торы. Но *национальные права*, дающие ему права высказываться по поводу структуры и характера государства – никогда!

И естественно, что если нееврей не признает суверенитет евреев над территорией и *вытекающее* из этого суверенитета собственное положение как данника и слуги, – в этом случае он не имеет даже минимальных прав. И тысячу раз нет, если речь идет о язычнике-арабе, о *враге*, кто заявляет о своих правах на землю и пытается вернуть страну военным, демографическим или демократическим путем! О всех, кто не признает незыблемость и законность еврейского суверенитета, Тора ясно говорит: «Прогоните от себя всех жителей земли... Если же вы не прогоните от себя жителей земли, то оставшиеся из них будут тернами для глаз ваших и иглами для боков ваших и будут теснить вас на земле, в которой вы будете жить, и тогда, что Я вознамерился сделать им, сделаю вам» (Числа 33:52, 55–56).

Библейские комментаторы не оставляют сомнений в этом вопросе: «Вы должны изгнать жителей, и тогда вы сможете наследовать ее, вы сможете жить в ней. А если вы этого не сделаете, вы не сможете жить в ней» (*Раши* – Равви Шломо Ицхаки).

«Когда вы уничтожите жителей земли, тогда вы получите честь наследовать землю и передать ее своим детям. Но если вы не уничтожите их, то даже завоевав землю, вы не получите чести передать ее своим детям» (*Сфорно* – равви Овадья бен-Яков).

«... В этом стихе говорится о других, помимо семи ханаанских народов... Они не только овладеют той частью земли, которой вы не владели, но даже в той части, которой вы владели и в которой поселились, они будут докучать вам и

говорить: «Вставайте и уходите»...» (*Ор а-Хаим* – равви Хаим бен-Атар).

Вот *это* и есть иудаизм, и если западным светским евреям из-за чересчур явного противоречия с западной политической демократией неприятно читать о таком иудаизме, то ничего не поделаешь. И если западный светский еврей оказывается перед *выбором*, выбором болезненным и мучительным – опять-таки ничего не поделаешь. Но, в конце концов, давайте будем честными. Еврейская честность гораздо лучше, чем нечестность шиндлеризма или невежество пересизма. Гораздо лучше честно говорить об иудаизме, хотя для этого и придется признать, что при этом мы подразумеваем «каханизм».

Около двух с половиной тысяч лет назад Илия взошел на гору Кармель и обратился к евреям. В то время тоже была актуальна проблема искаженного иудаизма. Евреи создали удобный винегрет из иудаизма и культа Ваала и хорошо себя чувствовали в столь прогрессивной религии. Их храмы иллюстрировали пословицу «с миру по нитке», их иудаизм и сионизм представляли собой идеологию, где монотеизм соседствовал с язычеством, и уж точно они считали себя хорошими израильтянами. И тем не менее Илия сказал им следующие слова:

«Как долго вы будете придерживаться двух мнений? Если Г-дь есть Б-г, последуйте за Ним; но если Ваал, последуйте за ним».

Поскольку иудаизм не может состоять из смеси Торы и обмана, евреи не должны допускать никакого сосуществование честности и лжи. Вот почему так важно избавиться от бессмыслиц, уловок и фальши испуганных евреев, от реформистов и атеистов до современных ортодоксов, – всех тех, кто уклоняется от ясных требований и принципов еврейского закона из-за неспособности разрешить неизменный конфликт между этим законом и западными нееврейскими ценностями.

Именно поэтому они выступают с высокопарными речами, полными бессмыслиц, а также моральными и этическими концепциями, с которыми никто не спорит, таких славных и достойных – но не имеющих никакого отношения к обсуждаемой теме. Послушаем их, этих испуганных продавцов еврейской селедки:

«Наивысшей ценностью является мир. Комментатор Торы равви Йоханан даже приветствовал на рынке язычника, говоря ему «шалом», мир».

Высшей ценностью является мир? Конечно, но какое отношение это имеет ко всему, о чем мы говорим здесь? Конечно, Тора призывает к миру между евреями и неевреями, и конечно же, равви Йоханан приветствовал нееврея – и что из этого? Еврей приветствует нееврея миром и относится к нему с уважением, почетом и любезностью в частной и личной сфере – но не как к *гражданину* еврейского государства. Не как к тому, кто имеет право голоса по *национальным* вопросам в еврейском государстве. И уж естественно, не может идти речи ни о каком приветствии *врага!*

«Все люди созданы по образу Б-га». Согласен, поддерживаю всей душой. И какое это отношение имеет к обсуждаемой теме? Все люди созданы по образу Б-га, и когда они благочестивы, мы тоже относимся к ним благочестиво и с уважением, как и к евреям. Но еще раз повторим, речь идет о частной и личной сферах. Национальная же сфера – государство, народ, политическое равноправие в еврейском государстве – не дело неевреев. Еврей пройдет много километров, чтобы помочь благочестивому нееврею в личных проблемах, но не сдвинется ни на дюйм в сфере национального равноправия.

И, конечно же, *ничто* из сказанного не имеет никакого отношения к злым людям, которые тоже были созданы по образу Б-га, но которые затем разрушили и испортили этот образ, став хуже зверей. Ничто из понятия «образ Б-га» не имеет ни малейшего отношения к подлинно злым людям, равно как и к нашему отношению к таким людям. Разве не были нацисты, включая *самого Гитлера*, созданы по образу Б-га? Конечно, были. А Сталин? А Чингиз Хан? А амаликитяне, которых Тора обрекла на уничтожение? Разве не был создан по образу Б-га мусульманский муфтий Иерусалима, руководивший резней сотен еврейских мужчин, женщин и детей в Земле Израиля в 1920-х и 1930-х годах? А Арафат? А Джордж Хабаш? Конечно же, были. Вопрос заключается в следующем: *что они сделали с этим образом?* Как им удалось так осквернить и исказить этот образ своим злом? И сколько любви и милосердия мы должны оказывать людям, кто готов уничтожить нас при первой возможности? Торговцы от богословия продолжают сыпать своей селедкой:

«Библия учит нас любить пришельца. Библия объявляет, что должен быть один закон – как для вас, так и для пришельца».

Повторимся, даже если бы еврейское слово *гер*, которое неверно переводится как «пришелец», означало иностранца-нееврея, тогда, конечно, это означало бы, что нельзя притеснять и преследовать этого нееврея, которому позволено жить в Израиле как *гер-тошав*, пришелец. Еврей должен помогать ему, кормить его, лечить и относиться с любезностью, уважением и милосердием. Но это *не* означает, что нееврей получает политическое равноправие, гражданство, право высказываться о характере и делах государства.

Более того, раввины ясно дают понять, что в Библии слово *гер* обычно относится к так называемым *гер цедек* – *обращенным язычникам, ставшим евреями*. Смысл увещания в том, чтобы к таким людям не относились иначе, чем к урожденным евреям. И именно об этом ясно говорится в *Хинух* (Заповедь 63):

«„Вы не должны притеснять и преследовать *гера* □ (Исход 22). Нам запрещено притеснять *гера* даже словами. *И это один из семи народов, кто обратился и принял нашу веру*».

Раввины так комментируют следующий стих (*Торат коханам*, Левит 19): «Если *гер* будет жить в вашей земле, вы не должны притеснять его; как *эзрах* (гражданин) он должен быть» (там же): «„Как *эзрах* □ – значит как тот, кто принял всю Тору; он *гер*, тот, кто принял всю Тору».

Нередко Библия использует слово *гер* в значении «пришелец», в том числе в отношении самих евреев по время их пребывания в Египте, как в стихе «Любите и вы пришельца, ибо [сами] были пришельцами в земле Египетской» (Второзаконие 10). Об этом случае величайший из арамейских переводчиков Библии Онкелос, который сам является *гер*, обращенным в иудаизм, скрупулезно использует *два разных слова* для перевода *гер* и *герим*, чтобы подчеркнуть разницу между их значениями в этом стихе. Первую его часть Онкелос передает так: «Вы должны любить *гиора* (обращенных в иудаизм)», вторую – «ибо вы сами были *дайарин* (пришельцы, жители) в земле египетской».

Безусловно, в Торе слово *гер* используется по отношению к пришельцу, обращенному в иудаизм и ставшему евреем в полном смысле слова. Тора ясно видит опасность дискриминации «урожденных» евреев от «новичков», которые

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев еще вчера были язычниками. Вот почему делается такой акцент на необходимости относиться к *гер* – *обращенному в иудаизм* – как к самому себе. И именно поэтому евреям было сказано: «Один закон да будет и для природного жителя и для *гер*, поселившегося между вами» (Исход 12).

Логично ли предположить, что этот «один закон», в который помимо прочего входит и заповедь есть пасхального агнца, распространяется на пришельца-нееврея, которому Талмуд *запрещает* его есть?

Нет, хотя предписание «любить *гера*» и относится к иностранцу, речь идет о *гер-цедек*, обращенном язычнике, который считается евреем. В этом отношении любовь требует *равенства*. Что же до нееврея, то да, мы должны относиться с добротой и любовью ко всем язычникам, принявшим минимальные законы цивилизации – семь законов Ноя. Но они – не евреи и не являются частью еврейского народа, которому одному дано и право и *обязанность* жить в Земле Израиля и создавать уникальное, особое еврейское государство. Это основа основ, фундамент всех фундаментов иудаизма: отделение еврея от нееврея с целью создания полного и завершенного еврейского общества.

Совершенно очевидно, что иудаизм никогда не формулирует свои основы в бестелесных и философских терминах. Прежде всего, иудаизм – это система понятий, и лишь затем – набор скрупулезных ритуалов, символизирующих эти понятия. Ритуал иудаизма – заповедь – является внешним выражением и проявлением внутреннего понятия. Очевидно, что иудаизму было крайне сложно донести до своих последователей осознание жизненной необходимости отделения посредством четких законов. Сегодня же эти законы и правила не только противостоят «прогрессивному мышлению», но и стали предметом истерической, иррациональной оргии клеветы и обвинений, особенно в нынешнюю эпоху «каханизма».

Самым ярким и одновременно мучительным примером пропасти, отделяющей либерально-демократическое западное мышление от иудаизма, является еврейский запрет на межнациональные браки и сексуальные отношения между евреями и неевреями. Этот запрет привел к самой страшной и отвратительной ненависти, к самой дикой и иррациональной клевете, он стал центром истерического крестового похода,

которую эллинизированные евреи организовали против «каханизма».

Эта тема стала предметом наиболее эмоциональных и иррациональных выпадов. Кто только ни высказался на эту тему: от невежественных левых атеистов, чей представитель Шуламит Алони объявила Кахане нацистом, до лысеющего члена Кнессета и партии «Ликуд» Михаэля Эйтана, известного своей таблицей, где он провел «параллели» между законами Кахане и пунктами нюрнбергского процесса над нацистами. Конечно, весь этот шум, пыл и истерия не имеют ни малейшего отношения к действительной ситуации. Кроме того, даже если левый Алони и правый Эитан и правы в своей характеристике Кахане как нациста – за то лишь, что он призывает запретить межнациональные браки и секс между евреями и неевреями, – да будет им известно, что в таком случае нацистами были и их предки, и предки *всех евреев*.

Когда неоэллинисты истерически осуждают запрет межнациональных браков, они нападают вовсе не на каханизм, а на иудаизм. Хотя эта мысль причиняет им невыразимые страдания, они должны постараться посмотреть правде в глаза. Межнациональные браки – это Ватерлоо, долина смерти для отчаянно заблудившихся еврейского эллиниста и клеветника. Тот факт, что иудаизм однозначно и ясно, яснее чего бы то ни было, выступает против таких браков, показывает, что светский еврейский эллинист находится вне ограды иудаизма, который к его ужасу является «каханизмом» его предков еще во времена Синая. И еще никогда не было столько пустых разговоров на ровном месте, какие устроили современные эллинисты.

Существует ли в природе хоть один еврейский лидер, душа которого настолько очерствела, что он перестал уважать и отдавать должное иудаизму и его великой литературе? Есть ли хоть один израильский премьер-министр, член Кнессета, реформистский раввин, глава федерации, президент Еврейского конгресса (американского, канадского, *всемирного!*), кто бы не встал и не поприветствовал Книгу Книг, Священную Библию? Поищите – вы никогда не найдете ни одного еврейского гуманиста и либерального лидера, кто не воздал бы почести Библии и иудаизму с его «этикой, моралью и братской любовью».

И теперь позвольте мне предложить небольшую игру. Она называется «Что если бы?».

Игра очень простая. Вы открываете этичную и гуманную Библию и выбираете какой-нибудь отрывок или событие. Затем берете какого-нибудь современного еврейского лидера (или нескольких лидеров) и задаете им вопрос: что если бы? Что если бы они жили в то время? Какова была бы их реакция на то событие? Вот такая простая игра, но с очень непростыми выводами. Давайте попробуем. Что если бы...

Что если бы Шимон Перес, израильский Кнессет, Всемирный еврейский конгресс, реформистский раввинат, «Бнай-брит» и Еврейская федерация были в пустыне с Моисеем? Вот Моисей спускается с Синая и объявляет: «Не вступай с ними (хананеями) в родство: дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего» (Второзаконие 7).

Несложно представить, какому громогласному осуждению со стороны упомянутых «прогрессистов» подверглось бы это расистское, каханистское постановление.

Далее, что было бы, если бы они оказались в пустыне с Пинхасом, который объявил народу: «Вот, некто из сынов Израилевых пришел и привел к братьям своим Мидианитянку, в глазах Моисея...» (Числа 25).

Это был Зимри – начальник племени Симеона, вождь Израиля, уважаемый, почитаемый, известный. Его женщиной была язычница, причем хорошего происхождения, дочь царя мидианитян. Он вступил с ней в интимные отношения, причем речь вовсе не идет об акте насилия – нет, он любил ее. Как отнесся к этому Пинхас?

«Пинхас, сын Элеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества и взял в руку свою копье, и вошел вслед за Израильтянином в спальню и пронзил обоих их, Израильтянина и женщину в чрево ее».

Какая интересная игра! Что если бы там были все наши герои, такие как Александр Шиндлер, Шуламит Алони, Бальфур Брикнер, Эдгар Бронфман и другие; что бы они ответили на это? Что бы сделал раввин Свободной синагоги Стивена Уайза и глава Всемирного еврейского конгресса, по определению гуманисты и либералы? Какое чувство возникло бы в сердце этичных евреев, когда на их глазах Пинхас убивает еврея и его возлюбленную просто за то, что они решили предаться любовным утехам, не причиняя никому вреда? Какая Декларация Бальфура была бы составлена в ответ на это тяжелейшее нарушение прав человека и основ терпимости? О

чем думает сам Эдгар – женатый на такой же *шиксе* (высокого происхождения), которую Пинхас пронзил насквозь, – когда в его поле зрения оказывается Библия, лежащая в любом храме, будь-то ортодоксальный, консервативный, реформистский, реконструкционистский или для гомосексуалистов? Та Библия, в которой все это описано, в том числе *награда* Пинхаса за его поступок. «Вот, Я даю ему Мой завет мира». Награда? А где же антирасистские демонстрации против Пинхаса? И как после этого у прогрессистов открывается рот для восхваления Торы?

Что если бы?

Что если бы они оказались в Иерусалиме несколько веков спустя во время постройки второго Храма. Вождь евреев Эзра внезапно узнает поразительную новость: евреи женятся на иноплеменницах! Что бы Александр Шиндлер и спикер Кнессета Гиллель ответили на следующий образец еврейской нравственности:

«Взяли дочерей их за себя и за сыновей своих, и смешалось семя святое с народами иноплеменными» (Эзра 9).

Святое семя? Это что еще за расисткая философия? Нет ли тут привкуса... А вот как отнесся к этой же проблеме Неемия: «В те дни я видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок... Я сделал за это выговор и проклинал их, и некоторых из мужей бил, рвал у них волосы» (Неемия 13). Ясное дело – если бы там присутствовали Кнессет и Конференция президентов крупнейших американских еврейских организаций, они бы тотчас вознегодовали, создали какую-нибудь «Лигу против расизма и принуждения» и потребовали немедленного принятия антирасистского закона.

Факт в том, что если бы там были еврейские лидеры из неоэллинистической западной школы, они бы никогда не приняли Тору и иудаизм своих предков. Ведь та война против межнациональных браков и союзов евреев и неевреев, которую они так презирают и называют «каханизмом», в действительности является иудаизмом, простым и ясным.

Маймонид, которого современные еврейские лидеры в силу невежества или лицемерия превозносят как прогрессивного законодателя, в действительности создал такой еврейский закон:

«Еврей, имеющий отношения с язычницей через брак, побивается кнутом в согласии с законом Торы. Но тот, кто вступил в отношения с язычницей аморально (не через брак) побивается кнутом в согласии с указом раввинов, дабы он не

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев женился на ней... Это ведет к привязанности к язычникам, от которых Всемогущий нас отделил, к уклонению от Б-га и измене Ему» (Маймонид, *Законы запретных отношений*, 12).

Невозможно найти более ясные и однозначные термины. Браки и сексуальные отношения между евреями и неевреями ведут к разрушению предписанной Б-гом отделенности – той отделенности, которая одна способна поддерживать уникальное единство еврейского общества, помогать строить прекрасную священную жизнь и, что важнее всего, передавать эти идеалы своим детям. Нет, не ненависть или «неприязнь» к нееврею, но глубокая вера в Б-га дала еврейскому народу Его Истину, и нет ничего глупее и преступнее, чем потерять эту веру через потерю нашей отделенности и отличительности.

Именно с этой целью раввины скрупулезно создавали «преграды», призванные гарантировать незыблемость статуса отделенности:

«Раввины запретили есть хлеб, испеченный народами, из-за межнациональных браков... ибо если он ест их хлеб, он будет есть с ними» (Кодекс еврейских законов, Йора деа 114).

«Было приказано не пить их вино из-за их дочерей (т. е., это могло привести к бракам с их дочерьми)» (Талмуд, *Авода зара*, 36б).

Нет, нет и еще раз нет – в этих строках нет ненависти и презрения, поскольку тот же самый нееврей, если захочет, может обратиться и стать таким же евреем, как величайшие из раввинов.

Но как верно это, так же верно и обратное. Между евреем и неевреем проходит пропасть, разделение, отделение, полная изоляция. Два мира, два отдельных существа. Да, «каханизм» – это иудаизм. Ненависть, проклятия, клевета и попытки заткнуть рот этой истине и бесплодны, и не имеют отношения к проблеме.

Воля Всемогущего никогда не состояла в том, чтобы сделать жизнь еврея простой – но святой и духовной. И вот почему еврей должен сделать выбор. Он должен его сделать, потому что на одной чаше весов находится иудаизм и сионизм, а на другой – западная либеральная культура. Это не одно и то же. Одно представляет духовную жизнь, другое – смерть; одно – истина, другое – обман и заблуждение; одно – благословение, другое – проклятие.

«Я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло... Выбери жизнь». Выберите иудаизм, чтобы вы, ваши дети и дети ваших детей могли жить на земле, которую Г-дь обещал дать нашим отцам на все дни...

Но эллинисты Израиля и Изгнания не могут это сделать. Эллинизированные еврейские лидеры не могут сделать выбор. Они слишком хорошо знают, что иудаизм, вера их родителей, находится в фундаментальном противоречии с западными ценностями, которым они привержены, которые стали их плотью и кровью. Они – жертвы, они пойманы в ловушку собственной идеологии, противоречащей их же иудаизму, и мысль о необходимости сделать выбор невыносима для них.

И все-таки даже это – не самое страшное из их мучений. Есть еще более ужасный кошмар, вытекающий непосредственно из противоречия между их жизнью и идеологией, и этот кошмар хуже всех прочих. Он затрагивает саму причину существования Израиля как еврейского государства и евреев как отдельной нации.

Даже если бы не существовало физической арабской угрозы существованию Израиля, оставалась бы гораздо более серьезная угроза – *борьба между евреями относительно того, каким государством должен быть Израиль*. Должен ли он быть *еврейским государством* или пустой пластмассовой копией прочих нееврейских государств с их культурами – иными словами, ассимилированным в мировую культуру еврейскоязычным образованием? Если так, возникает страшный вопрос: разве этого мы ждали, об этом ли мечтали и надеялись две тысячи лет? Разве мы мечтали о бледной копии Соединенных Штатов, Великобритании, Канады, Австралии, Франции, Германии или любой западной страны, в которой мы и так могли бы жить, причем гораздо удобнее и безопаснее? Если речь идет именно о таком варианте, а не о государстве еврейской идентичности с особыми еврейскими чертами и спецификой, то нужно ли нам такое государство? Вот он, ужасающий вопрос, выбивающий почву из-под ног еврейского эллиниста, у которого нет на него ответа. И его агония лишь увеличивается по мере того, как Израиль действительно становится все более нееврейским, все более враждебным всему, о чем мечтал иудаизм и о чем билось еврейское сердце.

Евреи и евреи

Недавно профессор социологии Эфраим Яар из Тель-авивского университета провел опрос среди арабов и евреев. Он предложил им расставить 14 факторов в порядке убывания важности и степени их влияния на мирный процесс между Израилем и арабскими государствами. Арабы поставили фактор «воля Бога» на первое место, евреи – на последнее...

Не нужно быть «ортодоксом», чтобы понять: мы являемся свидетелями трагедии Израиля. Две тысячи лет еврейский народ, благочестивый и держащийся Б-га, глубоко преданный иудаизму, молился о возвращении из Изгнания в собственное государство. Вряд ли кто-то из них мог предположить, что когда чудо свершится и возникнет еврейское государство, его граждане, свидетели невероятного чуда – возвращения из двухтысячелетнего Изгнания – поставят Б-га на самое последнее место в списке движущих сил истории.

Не нужно быть «фанатиком», чтобы понять, какой духовный холокост разыгрывается в еврейском государстве. Например, об этом пишет газета *Йедиот ахаронот* (5 января 1983 г.):

«Около четверти населения, определяющего себя как светское, что составляет около 15% всего взрослого населения Израиля, готовы вступить в брак с христианином (христианкой), или согласны, чтобы это сделали члены их семей. Большинство из тех, кто готов сочетаться семейными узами с христианином, не готовы на такой же шаг с религиозным евреем. Эти данные приводятся в опросе общественного мнения, проведенного институтом «Дахаф» под руководством д-ра Мины Цемах».

Точно так же не нужно быть «каханистом», чтобы содрогнуться от статьи в *Джерузалем пост* (25 февраля 1986 г.), написанной эллинистом Бенни Моррисом:

«Сегодня вечером по израильскому телевидению будет показана программа, содержащая призывы против браков евреев с неевреями. Движение за гражданские права под руководством Шуламита Алони, члена Кнессета и старейшего борца против расизма и прочих нарушений прав человека, подало заявление в Департамент телерадиовещания с требованием отменить эту программу, а в случае отказа будет подан иск в Верховный суд.

В этой программе молодая еврейская девушка рассказывает об интимной связи с мужчиной по имени Йорам. Однажды она узнает, что настоящее имя Йорама – Ахмед. «Я почувствовала себя оскверненной, испачканной», – говорит девушка.

Программу подготовила ортодоксальная антимиссионерская организация *Яд Леахим*, которая частично финансируется министерствами образования и религии. Алони называет эту программу «признаком времени». Это напоминает законы Нюрнберга, с помощью которых арийская Германия пыталась «защитить» своих женщин от сексуальных отношений с евреями. Именно так все и начинается.

Алони опасается, что страна постепенно скатывается к расизму и даже «фашизму». Она останавливается в одном шаге перед тем, чтобы констатировать неизбежность этого сценария. Возможно, она просто не хочет повергать меня в уныние...

Недавно, говорит Алони, ортодоксальный истеблишмент начал «открыто использовать терминологию Нюрнберга», проповедуя против еврейско-арабских браков и общения еврейских и арабских школьников».

И действительно, программа была отменена по причине «расизма». Не поддается никакому осмыслению тот факт, что в еврейском государстве может быть отменена на почве «расизма» программа против межнациональных браков... И когда член Кнессета сравнивает такую программу с «законами Нюрнберга», остается лишь раздирать на себе одежду. А также понять подлинную подноготную сопоставления Нюрнберга и каханизма...

И хочется скрипеть зубами от гнева, видя неприкрытое сочувствие автора статьи к взглядам Алони. Он заканчивает статью следующей сноской.

В ту неделю, когда Израиль запретил программу против межнациональных браков, совет по цензуре разрешил показ спектакля *О, Калькутта*, полного обнаженных тел. В адрес редакции поступили десятки телеграмм от американских режиссеров, актеров и прочих либералов (таких как Артур Миллер и Эдвард Элби), которые очень хотели увидеть ее в эфире. В телеграммах, в частности, говорилось: «Разница между демократическими правительствами Соединенных Штатов и Израиля, с одной стороны, и авторитарными государствами, с другой, состоит в том, что демократический режим реализует свои принципы в пределах свободы выражения и творчества».

Также говорилось, что «во многих отношениях Израиль является светочем для свободных народов, и было бы хорошо, если бы он не превратился в страну, где ограничивается свобода искусства».

Он и не превратился. Во имя свободы творчества и выражения в эфир были даны деградация и обнаженные тела. А программа против межнациональных браков была запрещена. Во имя...?

Не нужно быть реакционером, чтобы, думая о государстве Израиль, этой многовековой мечте, земле иудаизма и еврейства, – содрогнуться, читая следующую статью в газете *Аль хамишмар* (14 января 1986 г.) под названием «Семейная фотография у рождественской ели». В статье идет речь о семье, живущей в левом киббуце Яд-Мордехай:

«В канун Рождества в доме семьи Ротштейнов в Яд-Мордехай царит семейная атмосфера. И хотя нет ни снега, ни полноценной рождественской ели, но в вазе нашлось место для любовно украшенной еловой ветви, под которой разложены подарки от заграничных друзей, а стол, украшенный красно-зеленой скатертью, сервирован свинными отбивными и рисом под сладким соусом. Небольшая порция этого угощения выставлена на улице для Санта-Клауса.

Сложно добавить что-то помимо того, что Алиса и Гади Ротштейны вместе со своими детьми Пией и Дани прекрасно отметили Рождество. Это стало возможно благодаря (!) Алисе, которая в 1967 году приехала в Яд-Мордехай добровольцем и вышла замуж за Гади (в церкви и в киббуце). Мы задали ей вопрос:

– Не планируете ли вы обратиться в иудаизм?

– А зачем мне это? – отвечает Алиса. – Вы бы сменили веру только из-за того, что живете в другой стране? Меня никогда не беспокоил тот факт, что я не еврейка, даже за пределами киббуца – ни с точки зрения общественных норм, ни в связи с моей профессией преподавателя.

– А как же дети?

– Мы научили их не делать из этого проблему, и они не делают.

– Наверное, Рождество – один из ваших любимых праздников?

– Да, с праздничным ужином и рождественской елью в вазе... Кстати, на Хануку мы танцуем вокруг ели и поем ханукальные песни. У нас отлично получается».

Если что-то и может вызвать большее отвращение, чем болтовня киббуцника-христианина, так это явная симпатия по отношению к этой мерзости со стороны газеты. И это – тоже кульминация долгожданного Возвращения в Сион.

Не нужно быть никем, кроме как порядочным и честным евреем, чтобы прийти в ужас от Амаль – продукта «лучшего светского израильского образования». На момент интервью Амаль было 25 лет. Выпускница престижного факультета Еврейского университета Иерусалима, этого могильщика иудаизма, сионизма и – да поможет нам небо – еврейского государства. Классический пример «нового израильянина», она родилась в видной израильской семье. Ее дед, Барух Бен-Иегуда, был первым директором Министерства образования, а до этого – директором классической средней школы «Герцелия» в Тель-Авиве и столь же классического киббуца Дегания-Алеф. И, конечно же, лауреатом престижной Израильской премии за вклад в образование.

Мать Амаль – Нетива – прототип девушки из романа *Исход* Леона Юриса. В Войну за независимость 1948 года она служила в ударных войсках Палмаха и приняла участие в нескольких сражениях в Негеве. Затем она училась в Еврейском университете (изучала язык и философию), чуть позже – в Лондоне (искусство) и закончила свое обучение в художественном училище «Бецалель» в Иерусалиме. Скульптор, писатель, интеллектурал – иными словами, идеальный израильский продукт. И мать Амаль.

Так что же Амаль? Что думает об Израиле и еврейском народе этот плод союза лейбориста, социалиста и министра образования и сабры и солдата Палмаха?

Амаль изложила свои взгляды в интервью газете *Маарив* в выпуске от 26 января 1976 года:

«Я не вижу никакого божественного права (для евреев) на землю, потому что я не религиозна. Я не вижу и никакого национального права на землю только лишь потому, что мы прошли через страдания. Я вижу свое право только в том, что здесь родилась я и моя мать... И по этой причине я в гораздо большей степени чувствую себя обязанной перед арабами, которые заплатили за то, чтобы здесь было еврейское государство... У нас есть право на еврейское государство из-за фактов, которые были созданы здесь в течение трех поколений».

Вряд ли стоит удивляться отсутствию чего бы то ни было еврейского в этом творении нееврейского мира, равно как и ее неприкрыто фашистским взглядам. Отринув религию и национализм, ее измученный и пустой разум смог дать Израилю лишь одно «право» на существование – «созданные факты». Иными словами, агрессия, беззакония, жестокость, оккупация, грабежи – все это легитимируется «созданием фактов в течение трех поколений».

Можно лишь содрогнуться, видя, как Амаль, этот продукт светского израильского образования, за которое ее дед получил Израильскую премию, полемизирует с арабом. Последний гордо объявляет о *своем* национальном и религиозном праве на землю, украденную у него сионистами, и клянется, что никогда не примет тезис «время создает факты», которым вор пытается легитимировать украденную землю.

В выпуске газеты *Маарив* от 28 января 1983 года была помещена статья об американской еврейской семье в Миннеаполисе, которая отправила дочь учиться на ее еврейскую родину – в еврейское государство, в Тель-авивский университет. Прочитайте ее. Читая, громко плачьте:

«„Что мы только ни делали, чтобы наша дочь выросла хорошей еврейкой□, – сокрушаются родители, для которых события последних нескольких недель стали сущим кошмаром». Далее рассказ повествует о доброй еврейской семье, которая посещала консервативный храм, поддерживала сионизм и тратила немало сил и времени, чтобы их дочь, Лиза-Лея, сохраняла свои еврейские корни – и, конечно же, вышла замуж за хорошего еврейского юношу.

«„Воспитать хорошего еврея в чужой стране непросто, – вздыхает мать. – В Израиле быть евреем естественно, но здесь еврейство нужно акцентировать, любить его, сражаться за него□. Они предоставили дочери свободу в общении с молодыми людьми, но настояли на том, чтобы она не встречалась с «не нашими».

„Пока в наш дом не ступала нога нееврея, я не беспокоилась. Я доверяла дочери и еврейскому образованию (!) (вечерней еврейской школе), которое мы организовали для нее. Я считала, что она не может выйти замуж за нееврея...□

Как счастливы были родители, когда дочь сообщила им, что решила поступить в Тель-авивский университет... Не было ни тени сомнения, что в Израиле она встретит принца своих грез, а

если ради него она решит поселиться в земле предков, это было бы вполне приемлемо.

И вдруг однажды в снежную зимнюю ночь зазвонил телефон. Оператор спросил, согласны ли родители оплатить звонок из Цюриха (Швейцария). Они удивились, поскольку не имели в этой стране ни знакомых, ни родственников, однако когда оператор назвал имя звонящего, они тут же приняли звонок. Еще до того как они успели спросить дочь, что она делает в Цюрихе вместо того, чтобы учиться в Тель-Авиве, она прокричала в трубку:

«Его зовут Тага (арабское имя). Я познакомилась с ним в студенческой гостиниой. Этим утром мы поженились гражданским браком».

С тех пор прошло два месяца. Счастливые молодожены съездили на медовый месяц к родителям в Миннеаполис. Родители, отчаянно пытаясь проглотить эту горькую пилюлю, решили попробовать обратить зятя в иудаизм; раввин согласился на экстренное обращение.

Однако зять отказался:

– Нет, спасибо, – сказал он. – Моя религия так же дорога мне, как вам – ваша.

– Ну не будьте такими чересчур евреями, – резко перевела тему дочь. – Тага вам кто, кукла?

Молодые от всего сердца поблагодарили родителей за то, что те послали дочь в Израиль. Если бы она не поехала в Тель-Авив, они бы никогда не встретились».

Как здорово, что есть еврейское государство, где еврей может познакомиться с евреями. И как здорово, что есть демократическое еврейское государство, где в Тель-авивском университете арабы могут свободно знакомиться с еврейками и жениться на них.

А что бы сказали по поводу следующей статьи евреи прошедших веков, которые всходили на костер и гибли как мученики ради своего еврейства, ожидая появления еврейского государства? Эта статья была опубликована в журнале *Олам а-ишиа* (*Мир женщины*) в августе 1985 года:

«В настоящее время в Израиле официально насчитывается около 3500 смешанных браков с мужем-арабом и женой-еврейкой (в действительности их, конечно же, больше)... Больше всего таких браков в крупных арабских деревнях, таких как Тайба и Умм-аль-Фахм. Раанан Коэн, глава арабского

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев департамента Партии Труда, говорит: „Смешанные браки превратились в практическую проблему в тот момент, когда в Кнессет был избран Кахане. До этого ей никто не занимался, хотя это не новое явление□». Далее в статье говорится о еврейке Нехаме и ее муже-мусульманине Йосефе. Нехама родом из семьи иракских евреев, а сейчас она живет со своим мужем в его деревне Тайба. В журнале говорится: «Их четыре ребенка зарегистрированы как евреи, однако в деревне они считаются арабами. Йосеф говорит, что не будет отправлять детей в армию. «Им там нечего делать», – объясняет он».

Действительно, нечего, раз они арабы. Трагедия в том, что тысячи еврейских детей – плодов смешанных браков ходят по земле еврейского государства и считают себя арабами, будучи потеряны и для армии, и для государства, и для народа. И это – тоже воплощение мечты двух тысяч лет.

Следующая статья была опубликована тоже не где-то, а в еврейском государстве. В выпуске *Джерузалем пост* от 21 июня 1984 года появился следующий заголовок: «Раввин осужден за срыв работы миссионеров». Далее читаем:

«Глава йешивы «Яд-Рамбам» раввин Адин Махкуф вчера был приговорен к трем месяцам тюремного заключения и еще трем месяцам условно за разгон собрания миссионеров и угрозы в адрес его участников. Это нарушение произошло четыре года назад...»

Еврейское государство. В котором миссионерам позволено похищать еврейские души, а раввин отправляется в тюрьму за попытку им помешать. Еврейское государство. В котором Кнессет отклоняет законопроект, призванный запретить миссионерскую активность, как «расистский»! Еврейское государство, гетто, Хельм. Но смешного здесь мало.

Израиль, в котором по иронии судьбы молодые евреи лишены всякой еврейской идентичности кроме той, что дана им арабами, ненавидящими их за то, что они являются евреями, которыми они, молодые светские израильтяне, вовсе не хотят быть!

Киббуц. О жемчужина социалистического сионизма, идеал светского, гуманного, левого еврея, который с отвращением отбрасывает всякий реакционный иудаизм, расистский иудаизм своих предков, чтобы создать гордое, новое, светское общество, которое создаст гордого, нового, светского сиониста-социалиста. Одним из таких гордых марксистских киббуцев является

Мишмар Хаэмек. Он является членом сети кибуцев Хашомер-Хацаир и содержит крупное образовательное учреждение «Шомрия», в котором учатся дети и других кибуцев: Хазореа, Гиват-Оз, Мегиддо. Цель этого учреждения – создать гордых сионистов, евреев, которым предстоит дать Израилю его будущих лидеров и новое поколение граждан.

1 декабря 1985 года газета *Гаарец* рассказала о последнем выпуске школьной газеты в одном из кибуцев. Одна из страниц этой газеты была озаглавлена следующим образом: «Герцль и сионут» (сочетание слов «сионизм» и жаргонного слова, обозначающего сексуальные отношения). Под заголовком был изображен Герцль, отец сионизма, с бородой в виде мужского полового органа. Под картинкой была подпись: «В молодости Герцль почти не знал о том, что он – еврей (несмотря на тот факт, что подобно всем подросткам, много занимался мастурбацией и не мог не обратить внимание обрезание на половом члене)». На другой картинке была изображена пара во время соития и ниже подпись: «Книга *Еврейское государство* (Герцля) является еврейским переводом «Кама-сутры» (индийской книге о сексе). Когда она вышла в свет, многим стало ясно, что многие позиции (двойной смысл) оказались неосуществимы».

Не стоит упоминать, что население кибуцев было возмущено; согласно газете *Аль хамишмар* (2 декабря 1985 г.), «после обнаружения этих фактов жители кибуцев собрались, чтобы обсудить и прояснить ситуацию».

Ясно, что особо прояснять было нечего. Пустые сыны пустого сионизма, из которых выбили всю еврейскость, лишь отплатили своим учителям их же монетой. Кибуцы – классический пример божественного принципа «око за око», а также абсурдности попыток вытравить из израильтян иудаизм и особое представление о еврейском народе, после чего они должны будут обожестьвить сионизм. С чего бы? Он стал для них лишь еще одной пустой, глупой формой национализма, или, по желанию, агрессивного империализма и колониализма. И неудивительно, что когда начальник Генштаба израильской армии Моше Леви (сам член марксистского кибуца системы Хашомер-Хацаир) посетил летний лагерь в кибуце Сдей-Неемия, гордые юные сабры, новые евреи наших дней и образцы хороших манер, начали хлопать в унисон, заставляя его

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев замолчать. В конце четверо молодых евреев поднялись на сцену и публично совершили мочеиспускание...

На симпозиуме, посвященном эмиграции из Израиля, Шмуэль Лахис, бывший директор Еврейского агентства, а ныне руководитель группы по предотвращению эмиграции, сообщил педагогам следующее: «Происходит значительная эмиграция молодежи из движения киббуцев, и в особенности Хашомер-Хацаир» (одна из самых антирелигиозных и антinationалистических израильских групп). Лахис объясняет причину: «...потому что их преподаватели не смогли привить им корни, связывающие их с землей, и они выросли без национальной идентичности». А опрос, проведенный в январе 1986 года, показал, что 25 процентов учащихся средних школ в киббуцах Хашомер-Хацаир отказываются осудить эмиграцию из Израиля, а 6 процентов общего населения киббуцев в возрасте 25–45 лет уже уехали из страны.

Чтобы как-то смягчить крах еврейских, сионистских и базовых ценностей движения киббуцев, левый помощник министра сельского хозяйства Авраам Кац Оз высказал следующую мысль:

«Молодежь киббуцев, как и их население в целом, являются частью государства и не могут избежать влияния общей атмосферы, существующей в стране» (*Гаарец*, 15 ноября 1985 г.).

Утешительного здесь мало. Вообще нет. Потому что если говорить о ценностях, любых ценностях, то атмосфера в еврейском государстве – это атмосфера анархии. Рут Мегед, типичнейший секулярист, написала крайне важный классический социологический документ. Он был опубликован в *Йедиот ахаронот* 9 октября 1980 года. Его обязательно следует прочесть всем оппонентам каханизма, еврейского «хомейнизма» (!) и «средневекового» иудаизма. Он обязателен к прочтению для всех секуляристов, занятых выращиванием нового еврея, либерального, свободного, прогрессивного. Статья называется «Танцевальная бат-мицва».

«Дани – симпатичный юноша, кумир класса – сообщил, что дома у него имеется музыкальный центр с шестью динамиками, и он специально толкнул Гая на наш музыкальный центр, чтобы вывести из строя группу «Папа». 12-летняя Цуцикит говорит, что невозможно танцевать, когда мальчишки шумят, и что им уже давно пора выключить свет. Веселый кабальеро объявил,

что если у тебя нет цветного телевизора, то ты ничего не стоишь.

Все началось в восемь часов вечера в пятницу, на вечеринке в честь *бат-мицвы* нашей старшей дочери. Мы согласились, что это стоит отпраздновать, и решили пригласить ее одноклассников. А почему нет? Мы хотели приготовить пирог и лаваша, организовать песни и игры в кругу друзей. Однако дочь сказала, что никакая вечеринка не обходится без музыкального центра и десятка пластинок, поскольку все любят танцы. Она также сказала, что единственное время, когда можно организовать вечеринку, это канун Шаббата – вечер пятницы, потому что на неделе нужно рано ложиться спать.

«Кроме того, должно быть темно, потому что при свете не танцуют, и дома не должно быть родителей, и нужно много еды, потому что после танцев все очень голодны».

И вот часы бьют восемь, все готово к вечеринке: салаты, фрукты, гирлянды, праздничная атмосфера, все красиво и нарядно. И тогда начался погром.

Еда исчезла за считанные минуты. Три миниатюрных человечка завладевают музыкальным центром и врубают басы на полную мощность. Свет гаснет – почти полная тьма. Дом дрожит как при землетрясении, все призывы убавить звук наталкиваются на один ответ: «Не слышно ритма». Кругом скука, пошлые шутки и неловкое хихиканье.

Итог вечеринки: сломанная пластинка, поцарапанный телевизор, кругом грязь, бумажки и еда, в том числе на обивке и мебели, порванные гирлянды и шарики. Директор школы попытался успокоить меня, рассказав, что в прошлом году три вечеринки закончились поломанной мебелью...

Им всего двенадцать лет. Б-же, что мы сделали не так?»

Чтобы ответить этой эллинистке на ее вопрос, потребуется исписать тома, потому что простой ответ она не примет...

То же относится и к светскому сионисту Йешаягу Тадмору, автору статьи «Не на такого ребенка мы надеялись» в *Йедиот ахаронот* от 25 февраля 1986 года:

«Несколько дней назад я принял участие в обсуждении, которое состоялось в местной школе с участием двух классов. Мы хотели узнать точку зрения школьников на сионизм и его будущее...

Позиция школьников нашла отражение в следующих утверждениях: через 15 лет примерно четверть или даже треть из

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев них уедет из Израиля; вне всяких сомнений, будет новая война между нами и арабами, в которой мы, скорее всего, победим, однако полной уверенности в этом нет; многие добавили, что через 15 лет Израиль еще будет существовать, но опять-таки 100-процентной уверенности в этом нет. В обсуждении принял участие директор хайфского отделения Министерства образования. Он сказал мне, что посетил многие школы и везде обнаружил аналогичные результаты. Складывалась ужасающая картина. Я и раньше знал об этом, но не догадывался о всей серьезности ситуации... Школьники честно выражали свою подлинную позицию: замешательство, страх, ощущение угрозы и отсутствие веры в будущее сионизма».

Конечно, учитывая прагматичные реалии Израиля и Ближнего Востока, учитывая отсутствие Б-га и иудаизма в жизни этих подростков, стоит ли удивляться? А принимая во внимание тот факт, что эллинистам и анархистам разрешено уничтожать еврейские ценности и убежденность в их истинности, должны ли мы ожидать чего-то иного?

Говоря о культурных и «образовательных» учреждениях, подрывающих ценности и убежденность израильтян, нельзя не вспомнить театр «Бейт лессин» и его директора Якова Агмона. Вот о чем писала 2 апреля 1986 года газета «Гистадрута» *Давар*:

«Директора средних школ решили защитить своих школьников от пьесы «Покинутый», поставленной на сцене театра «Бейт лессин», поскольку она может подорвать моральный дух молодежи перед призывом в армию.

Хаим Гирон, директор школы *Яд Сингеловски*, так сформулировал свое возражение: «Влияние (пьесы) на молодежь страны, скорее всего, будет ужасным. Перед зрителем рисуется унылая и пугающая картина войны. Милитаризм навязан нам арабами, войны являются фактом окружающей действительности, и нет никакой необходимости запугивать молодежь, которой предстоит служить в армии. Она (пьеса) приводит к деморализации. От ее последствий волосы встают дыбом».

Действительно, и еще как. В пьесе израильский и арабский солдаты говорят друг с другом о мире, заставляя нас забыть об арабских государствах, мечтающих уничтожить Израиль. Вместо этого осознанно рисуется ложная картина, в которой народы могли бы жить в мире, если бы не их правительства. В том, что простым людям приходится проходить через ужасы

войны, виноваты только правительства, в том числе израильское. Самоненавистники, перенесшие израильские реалии на театральные подмостки, снарядили нечестивый крестовый поход против молодых сабр, не понимающих, почему они являются евреями и зачем им нужен сионизм и еврейское государство, за которое еще и нужно воевать.

Глубоко под праздничной витриной, открытой для туристов, далеко от гидов Американского еврейского конгресса, показывающих гостям Масаду и Западную стену, за пределами понимания счастливых неосионистов «Хадассы» и турагентств Лонг-Айленда (где раввин бесплатно расскажет вам все, что он знает об Израиле, – лучшую сказку нашего времени) лежит реальность Израиля, который сражается за свою душу в схватке между евреями и евреями, в схватке, где каждая сторона по-своему видит будущее государства. Станет ли еврейское государство домом для божественного, избранного, особого народа, облеченного в святость и непохожестя на других? Народа гордого и уверенного в своих силах, излучающего радость от пребывания с Б-гом, благословенного Б-жьей истиной на Синае, возвысившей его над обыденностью и мерзостью и отделившей от других народов, которые не знают ни святости, ни чистоты?

Или это будет потерянная подделка под дешевые культуры, оскверняющие величие Человека, воспевающая все животное и упадочное, превращающая израильскую молодежь в еврейскоговорящих язычников без малейшей логической причины оставаться евреями, тем более на той пороховой бочке, которую представляет сегодня Израиль? Станет ли Израиль мечтой веков или кошмаром современности? Вот в чем подлинное значение той борьбы, которая происходит сегодня между евреями еврейства и евреями нечестивого эллинизма и язычества. Евреи против эллинистов – вот настоящая борьба, а вовсе не евреи против арабов. И эллинисты с их разрушительной анархией на основе никчемных ценностей уже организовали в Земле Израиля духовный холокост.

Нация отказывается от своей особой святости ради обыденности и всемирного нечестия. Скорбит униженный Шаббат, сброшены священные одежды, открыв наготу порока. Уста евреев, созданные для вкушения освященной Б-гом пищи и изречения святых и чистых слов, вместо этого жадно глотают «белое мясо» свиней и креветок и изрекают богохульства и

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев нечестие. Их десертом стал культурный рацион порнографии, насилия и вседозволенности, которыми искусно и не очень их кормят бароны от культуры и прессы. Еврей, еще вчера наблюдавший своего отца на молитве, сегодня трясется под рок-музыку и жаждет наркотиков. Извращение и потакание плоти – поклонение самому себе, величию своего Я – стало религией государства, зараженного эллинизмом.

«Пройди посреди города... и на челах людей скорбящих, вздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак» (Иезекииль 9).

Внешний образ нации становится неотличимым от образа любой другой нации, поскольку эллинисты – беспокойные художники, интеллектуалы и писатели, бароны телевидения, радио и театра, воплощая в своих произведениях высокомерие и эгоизм, ставя собственные желания, похоти и пороки выше святого ярма Неба, уничтожают народ и государство изнутри. Народ, избранный Б-гом, с презрением отказывается от этого божественного благословения.

«Исав сказал: ...что мне в этом первородстве?.. И пренебрег Исав первородством» (Бытие 25).

Иаков стал Исавом! Горе тому, что навсегда сгнуло...

Внешний облик – это не что иное, как внешнее выражение внутренних ценностей. А ценности иудаизма находятся в смертельной схватке со светскими, языческими, иностранными, загрязненными ценностями эллинизма. Если кому-то не по душе рост иностранного импорта, да будет ему известно, что гораздо более отвратительным импортом, чем автомобили и предметы роскоши, являются иностранные идеи, ценности, понятия. Если мы боремся с импортом наркотиков, да будет известно, что худшим видом опиума являются языческие идеи, перед которыми интеллектуалы эллинизма и художники ассимиляции пляшут, словно перед золотым тельцом, восклицая: «Вот ваши боги, о эллины Израиля!»

Вот где пролегал настоящий фронт – на войне идей, ценностей, цивилизаций. Закончится ли она победой иудаизма и его особого, отделенного, отличительного отношения к святости и чистоте, или триумфом еврейскоговорящих язычников, чья ненависть к самим себе, эта злокачественная опухоль эгоизма, заставляет их отвергнуть и растоптать порядок иудаизма и устремиться в объятия пагубной ассимиляции и губительного ублажения плоти?

«Повсюду ходят нечестивые, когда ничтожные из сынов человеческих возвысились» (Псалом 11).

Это война за душу и судьбу народа и государства. И внутренние разрушители делают свою работу отменно, подрывая нравственность и ценности народа, который однажды был избран для святости, а сегодня отбрасывает величие ярма Неба – которое одно способно гарантировать подлинную свободу – для каждения на чуждых алтарях и в храмах своего Я.

«...которые говорят: „Языком нашим пересилим, уста наши с нами; кто нам господин? □» (Псалом 12).

Эллинисты неистовствуют в храме Г-да, разрушая его святость, уничтожая нацию священников. Народ отвергает свою избранность и отличительность, святость и величие, свою отделенность от нечистот, пороков и мерзостей народов. Он бежит вслед язычника, он хочет быть как все народы.

«Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды» (Иеремия 2).

Евреи против эллинистов. Настоящая борьба.

Улицы Израиля наводнены жаждой материализма, и ноздри наполняет едкий запах жажды удовольствий. В гостининой, в автобусе, в кафе разговоры ведутся о деньгах и том, что можно на них купить. Языческий мир волшебной чувственности и потакания желанием наполняет чрево болезненной жаждой, и святость Израиля меняется на мечту языческой Америки.

В обществе бушует проклятье наркотиков, словно саранча, принесенная западными ветрами, и молодой еврей ежедневно гибнет в поиске удовольствий и способов убежать от реальной жизни, ценностей и вызовов иудаизма и святости. Председатель комитета Кнессета по труду и социальному обеспечению лейборист Ора Намир заявляет, что «в Израиле нет ни одной школы, где не было бы наркотиков», по глупости забыв упомянуть, что виновата в этом именно она и ее идеологические единомышленники, уничтожившие в еврейских детях иудаизм. При этом она осознанно не упоминает, что в религиозных школах Израиля проблемы наркотиков не существует. Зато на улицах Тель-Авива и Хайфы в наркотической агонии гибнет еврейская молодежь – дети евреев, которые когда-то жили на высотах иудаизма.

Растет угроза эмиграции – *йериды*, и сионистская мечта уступает мечте американской. Лос-Анджелес, Нью-Йорк,

Торонто, Лондон, Амстердам, Гамбург становятся все более бело-синими – сотни тысяч евреев покидают еврейское государство и устремляются в Изгнание, положить конец которому так хотел Герцль. Их жилища оставляются покинутыми – *алия*, иммиграция в Израиль с заживревшего Запада, уже в прошлом. Сегодня даже те, кому приходится эмигрировать, выбирают другие страны нежели Израиль. Сионистская мечта стала жертвой обанкротившегося образования и ценностей государства, которое уже не еврейское, нет – это еврейскоговорящая Португалия, стремящаяся стать пародией на Америку.

«Чем больше они умножаются, тем больше грешат против Меня; славу их обращу в бесславие... Будут есть, и не насытятся; будут блудить, и не размножатся» (Осия 4).

Уличные девахи с Дизенгоф никогда не насытятся шелками и нарядами, золотом и серебром, удовольствием и срамотой западной культуры, отвращением к святости и скромности.

«За то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах, оголит Г-дь темя дочерей Сиона и обнажит Г-дь срамоту их» (Исаия 3).

Евреи против эллинистов. Настоящая борьба.

Мы превратились в страну, в которой музыка подражает ритмам язычников и погружается в глубины неистового насилия. Ценности, которые должны были сделать еврея лишь немного ниже ангелов, обменены на новые – столь низкие, что он скатывается ниже животного. Иудаизм теряет всякое значение, сионизм превращается в глупость и насмешку, а еврейскость отправляется на свалку истории. Эта страна с восторгом внимает языческим фильмам и порнографии, чувствует языческих героев и поклоняется необрезанным баскетболистам. Синай заменен на Таймс-Сквер, чистота избранного народа – на материальную блевотину Лос-Анджелеса. Скромность святости презрительно выброшена, и нация купается в срамоте языческой культуры.

Разрушение святости и посвященности, падение с высот порядка и небесного служения. Превращение народа Б-га, жаждущего небесного, в стадо мужчин и женщин, ищущих удовольствий и чаяний зверей. Хуже, чем евреи-христиане, евреи-за-гуру и евреи-марксисты может быть только одно – евреи-ничто... Абсолютное ничто с позиций любых ценностей.

Евреи пустоты, суеты, мелочности, грубости, уродства и анимализма. И все это – Святая земля. Все это выпало на долю сыновей и дочерей тех евреев, которые хранили величие во времена Изгнания. Евреи Израиля, уничтоженные эллинистами, пустые сосуды ассимиляции. Они существуют в ценностном вакууме, живут ради мимолетных удовольствий, возвращаются в то язычество, из которого их отец Авраам взошел на вершины общения с Б-гом.

Вот в Израиль приезжает (из Восточной Германии) грубое и гротескное создание по имени Нина Хаген, певица в стиле панк, настолько депрессивная и пустая, насколько это возможно – и тысячи столь же пустых жертвенных агнцев вопят и неистовствуют в массовом припадке нечестия. А вот и отечественный продукт депрессивной деградации – Шалом Ханох. Собрав в парке Хаяркон в Тель-Авиве 30 тысяч еврейских подростков (которых нужно оплакивать, как бы ни мешало отвращение), он погружается вместе с ними в болото анимализма. Об этой еврейской трагедии пишет газета *Гаарец* (3 октября 1985 г.):

«Ханох поет: «Я не знаю, как сказать тебе, как сильно я люблю», и толпа взрывается. В воздухе пахнет гашишем. Ханох поет дальше: «Морена, Морена», и запах гашиша усиливается. Толпа подпевает, кричит. Он поет: «Мессия не пришел», толпа танцует и подпевает: „Публика идиотов, публика платит... □». Вот она – израильская культура. Вот для чего они выбросили иудаизм. Мы все в больнице для душевнобольных...

Откройте газету на странице развлечений. Здесь отражен каждый аспект языческой культуры эллинизированного Запада. Нация священников, святой народ – в канаве. Кругом фильмы о сексе, например те, что представлены на большом плакате над тель-авивским автовокзалом, где изображена пара, откровенно занимающаяся любовью, и сверху надпись «секс». Это слово даже написано не по-еврейски, английское слово лишь транслитерировано еврейскими буквами... В ночных клубах рекламируется секс на сцене, а на улицах – замечательные фильмы Сильвестра Сталлоне. В бульварной газете *Хадашот*, которую читают десятки тысяч семей в Израиле, целая страница отдается под рекламу сети магазинов «Секс-стиль», «самой крупной и уважаемой сети магазинов». Правда. Самой уважаемой.

Четыре магазина этой сети с гордостью предлагают покупателю качественные видеокассеты и восьмимиллиметровые фильмы на «необычные темы», «объемные и откровенные брошюры об анальном, оральном сексе и сексе с животными», а также все виды секс-игрушек для извращенцев из еврейского рода. И все это написано на святом языке, языке раввинов, Моисея, Синая. Государство Израиль, государство анархии без ценностей. Вспомним «поэта» Давида Авидана, который благодаря одной шутке удостоился целого интервью в газете *Гаарец*. Эта газета, претендующая на роль израильской *Нью-Йорк таймс*, опросила женщин, довольны ли они своей половой жизнью, а Авидан, как показалось газете, удачно пошутил на эту тему, так что она решила удостоить и опрос, и самого поэта целой полосой в рубрике «Разговор дня». И вот эта израильская почти *Нью-Йорк таймс* крупным шрифтом приводит бессмертное высказывание Авидана: «Со мной женщины быстро перестают смущаться». Когда-то еврейские поэты писали Псалмы. Под властью секуляристов поэзия стала такой же дешевой и мелкой, как и ее создатели-эллинисты.

«(Ты) при начале всякой дороги устроила себе жертвенники, позорила красоту твою и раскидывала ноги твои для всякого мимоходящего, и умножила блудодеяния твои» (Иезекииль 16).

И всем этим мы кормим наших детей. Все это становится их ценностями. И затем мы видим, как половина школьников уже имеют опыт половой жизни к началу средней школы, дискотеки стали центром их пустой жизни, они беременеют в 15 лет и делают аборт – 30 тысяч еврейских детей гибнут ежегодно от рук безответственных матерей, которые сначала имеют легкомысленный секс, а потом совершают убийство. Тридцать тысяч в год – это больше миллиона с момента образования еврейского государства. А скольких солдат они смогли бы родить, сколько новых евреев заселили бы Иудею, Самарию и Галилею? Бедные сабры, их убивают каждый день, каждый день их потчуют ядом пустой жизни, и вот уже Израиль косит эпидемия подростковых самоубийств. И все недоумевают: как же так вышло?

Ценности иудаизма заменены ценностями улицы Дизенгофа в Тель-Авиве. Результаты: преступность, убийства, грабежи, изнасилования, растущая жестокость в обществе. Все это видно по тюрьмам Рамле, Беершевы и Шаты, в которых, увы, сидят в основном дети религиозных сефардских иммигрантов. Это

видно по еврейским проституткам, чьи клиенты и сутенеры нередко арабы. Это видно по растущему числу еврейских девушек, которые встречаются, спят и сочетаются браком с арабами. А также запросто ложатся в постель к иностранным рабочим и иностранным солдатам. Невероятное загрязнение святого еврейского семени, которое сохранило свою чистоту в Изгнании для того, чтобы затем оскверниться в Святой земле.

«Не поколеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый, живущий на ней?» (Амос 8).

«Потому что взяли дочерей их за себя и за сыновей своих, и смешалось семя святое с народами иноплеменными» (Ездра 9).

«Она пристрастилась к сынам Ассуровым, к областеначальникам и градоправителям, соседям ее, пышно одетым, к всадникам, едущим на конях, ко всем отборным юношам.

И стала... блудить от Меня и пристрастилась к своим любовникам, к Ассириянам, к соседям своим, к одевавшимся в ткани яхонтового цвета... ко всем красивым юношам, всадникам, едущим на конях; и расточала блудодеяния свои... и изливали на нее похоть свою» (Иезекииль 23).

Вот реальность светского сионизма, вот его жертвы. Дети Сиона, однажды обнаружив Иисуса в Тель-Авиве и языческих индийских идолов в Иерусалиме, в нечестии и невежестве ищут убежища в культах и странных богах странных заморских земель.

Одинокая, потерянная, ищущая израильская молодежь. Один из ее представителей – Цахи. Цахи – выпускник престижной иерусалимской школы и студент Еврейского университета. «Я всегда искал истину», – говорит он в интервью газете *Гаарец* (15 апреля 1986 г.). В 27 лет он ушел из дома и уехал из Израиля в Америку. Во Флориде он встретился с христианской девушкой, которая познакомила его с Новым Заветом. Потерянный сын Авраама, внук евреев, убитых христианскими бандами, внезапно находит «истину» – Иисуса. Цахи возвращается в Израиль, теперь он мессианский еврей. Неуч, никогда не изучавший иудаизм, остается неучем, пребывающим в невежестве о своей вере и ее учениях. Зато он нашел Иисуса.

Те же примитивные листовки «евреев за Иисуса», которые распространяются среди потерянной еврейской молодежи в Америке, распространяются и среди потерянной еврейской

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев молодежи на улицах Израиля, однако уже на еврейском языке. В них мы читаем:

«Иисус из Назарета действительно пришел и был распят за нас. Он был мучим за наши грехи, и его ранами все мы будем исцелены.

Как грустно, что Мессия пришел и люди не узнали его. Но Иисус нас не разочарует; он вернется снова как царь и судья.

Узнайте Мессию сегодня».

Ниже идут купон и адрес, и вот еще одна потерянная еврейская душа оказывается в руках миссионеров.

Одинокие, потерянные, ищущие израильтяне, у которых родители и вожди украли самое дорогое – идентичность, смысл жизни, знание о назначении жизни, путеводитель по этой жизни. А стервятники, духовные пиявки, похитители душ, чувствуют запах крови еврейского жертвенного агнца, его боязливые поиски ответов, поиск идентичности. Подобно туче саранчи, они окутывают Святую землю, чтобы «спасти» души евреев, прекрасно зная, что безумство либерально-демократического западного эллинизма позволит им делать все что угодно, без всякого вмешательства со стороны еврейского правительства. И они правы.

Мормоны – миссионерский культ, духовным основанием которого является стремление обратить всех и каждого, – рассматривают Израиль как золотую жилу. Их «центр» в Иерусалиме, построенный несмотря на решительные протесты религиозных евреев, преуспел главным образом благодаря активной защите их «демократических прав» левыми либералами, которые не перестают ненавидеть иудаизм, даже зная о том, что миссионеры будут денно и нощно обращать слабую, невежественную израильскую молодежь и не менее потерянных еврейских туристов и студентов. «Обещание» мормонов не заниматься прозелитизмом с радостью встречается лицемерами от либерализма, прекрасно знающими, что мормон, не занятый обращением, – все равно что ортодоксальный еврей, не соблюдающий Шаббат. Мормонский центр на горе Скопус недалеко от университета – это ароматная дичь для льва, трагедия для евреев, еще один символ банкротства государства, поставившего иностранные языческие ценности – демократическую свободу слова – над ценностями еврейскими.

Миссионеры везде. В Твери они открыто проповедуют молодым туристам. В Иерусалиме, на улице Наркис, в

баптистской церкви под руководством Линдси они открыто смеются над евреями, спешащими пожертвовать средства на восстановление сожженной церкви, хотя при этом лгут, отрицая свою причастность к прозелитизму. В Нахарии еврейские христиане под руководством Ципи Хасон крестят евреев прямо в Средиземном море. 24-летний Моше Коэн – молодой еврей, крещенный Ципи, – сейчас живет в церкви Эммануила в Яффе.

Самым умным миссионерским учреждением является так называемое «Христианское посольство» в Иерусалиме, которым управляет хитроумный голландец по имени Ян Вильям ван дер Хован, бывший охранник Садовой могилы. Именно это «посольство» занимается турами и прочей деятельностью множества приезжих христиан, которые выражают полную поддержку еврейскому государству; эта идея основана на вере в то, что создание этого государства предвосхищает пришествие Мессии и обращение еврейского народа. При этом, пользуясь репутацией поклонников Сиона, они незаметно и методично обращают евреев, а государство не делает ничего, чтобы им помешать. Они есть в каждом центре абсорбции и ульпане, и их воровство еврейских душ оплачивается из общественных фондов.

Со временем миссионеры становятся все смелее, ведь их влечет не только манящая плоть потерянных израильских евреев, но и поддержка еврейских левых и либералов. В газете *Джерузалем пост* (20 октября 1984 г.) писалось:

«Израильские христианские миссионеры или, как они предпочитают себя называть, евангелики, несущие евреям свидетельство об Иисусе, выходят из подполья и впервые открыто объявляют о своих намерениях.

Открытая декларация о намерениях миссионеров была представлена в издании *Мишкан, теологический журнал еврейского евангелизма*, который с недавних пор издается в Иерусалиме Объединенным христианским советом в Израиле. Его редактор, преподобный Оле Кварме, говорит: «Мы ясно заявляем, что собираемся свидетельствовать и поощрять евангелизацию среди евреев».

Кварме возглавляет институт «Каспари» – христианский образовательный центр, расположенный на Французском холме Иерусалима, а издание журнала финансируется такими организациями как американская «Миссия евреям», «Евреи за Иисуса» и ряд других.

В Израиль устремляются все мыслимые миссионерские группы, видя в нем отличное поле для охоты; обилие всевозможных сект, в том числе восточных, поражает воображение. В самом сердце Тель-Авива открыли центр диковинные Свидетели Иеговы, и десятки евреев еженедельно участвуют в их молитвах и службах.

Они стучат во все двери и проникают во все щели. В Лидде, где живут тысячи грузинских евреев из Советского Союза, 62-летний Шалом Цикашвили сидит будто в трауре. Его дочь Розета присоединилась к Свидетелям. Он говорит: «Это такое унижение для нашей семьи; для меня моя дочь умерла». Свидетели предлагают деньги, что запрещается даже равнодушным израильским законодательством по «ограничению» миссионерской деятельности. Но немногие знают, что еще ни один миссионер не был привлечен к ответственности по этому закону, а сразу после его принятия министр юстиции Шмуэль Тамир пообещал, что никогда не будет преследовать кого-либо по этой статье.

Неудивительно, что Свидетели, уверенные в своей неприкосновенности, стоят возле школ, продвигая свои идеи и предлагая литературу. Элиягу Левиашвили, чей сын Авраам поговорил со Свидетелями рядом со школой, говорит: «Кто когда-нибудь слышал о миссионерах в Советском Союзе? Почему я должен бояться этого здесь, в нашей земле, в земле евреев?»

Вопрос побуждает задуматься. И никто из капитанов еврейского корабля, ведущих его напрямик на рифы, не может дать ответ. И вот мы видим на улицах Иерусалима объявления примерно такого содержания:

**ЗАНЯТИЯ КРИЯ-ЙОГОЙ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО «БАБАДЖИ ЙОГА
САНГАМ»**

Центр «Восток и Запад»

Иерусалим, улица Бецалель, 46

С. А. А. Рамайя читает лекцию по тамильской крия-йоге сидханте

Да, восточные культы со всем их идолопоклонством и откровенным язычеством находят прибежище в Израиле. Согласно данным правительства, в течение последних десяти

лет по меньшей мере несколько тысяч молодых израильских евреев присоединились к различным культам. Недавно созданная организация «Обеспокоенные родители против культов» утверждает, что эта цифра равна 10 тысячам. Каким бы ни было точное число, в стране размером с Израиль оно в любом случае вызывает беспокойство.

Эта проблема актуальна еще и потому, что министр образования создал специальный министерский комитет для расследования деятельности так называемых «восточных сект», действующих в Святой земле.

Согласно антимиссионерской организации *Яд леахим*, культы «видят в Израиле отличное поле для деятельности... здесь (у них) больше свободы, чем в собственных странах... Они охотятся на одиноких, подавленных и «блуждающих» евреев, которые, хотя и находятся дома, по-прежнему ищут свои корни».

Почти все крупные американские культы имеют отделения в Израиле.

«Миссия божественного света» гуру Махараджи – один из крупнейших культов. Располагая почти неограниченными средствами – последователи отдают культу практически все сбережения, это движение основало две общины в Рамат-Гане, несколько групп в Иерусалиме и Хайфе и купило два здания фабрики на юге Тель-Авива.

Более 500 израильтян являются активными последователями культа гуру Махараджи. Они верят в то, что гуру – тучный 19-летний индийский подросток – является богом; в своем раматганском храме они молятся перед его фотографиями.

Официально их центр называется Академией йоги, однако на деле фанатичные последователи гуру заняты бессовестным идолопоклонством. Один из юных израильских последователей гуру написал ему письмо, которое было выставлено на всеобщее обозрение в коммуне; в нем, в частности, есть такие строки: «Гуру, Вы – наш Царь Царей, Владыка Мира, даритель Жизни, Любви, Света и Чистоты. Дайте мне совершенную преданность Вам и Безграничную любовь, которая никогда не прекратится. Дайте мне вечно пребывать у Ваших ног».

В Израиле огромное множество самых разнообразных групп «йоги» и «медитации», включая печально известную «Харе Кришна».

Книжный магазин центра «Восток и Запад» на улице Бецалель представляет собой самый настоящий путеводитель по восточным и прочим культам: здесь есть литература и о «Харе Кришна», и о гуру Махараджи, и о сайентологах – одним словом, обо всех причудливых «медитациях» и «йогах», что существуют под небом, причем все это можно купить. Покупателю этого духовного супермаркета предлагается широкий ассортимент идолов.

Вот что говорится в выпуске газеты *Йедиот ахаронот* от 6 февраля 1986 года: «Группа молодых израильтян – последователей учения умершей два года назад индийской гуру Рины Шейн, в основном из элитных армейских частей, создали общину в Испании. Они продолжают верить в гуру и придерживаться особого чувственного подхода к жизни согласно ее завещанию.

Лидером этой группы является израильтянин, который раньше был учителем рисования и тесно общался с гуру. Его последователи продолжают поклоняться индийскому гуру Агавану Шри Раджнишу, который жил в западных штатах США и учил свободной и разнообразной сексуальной жизни. Ему удалось привлечь тысячи последователей». Какое горе, какая трагедия!

«Сыновья твои и дочери твои будут отданы другому народу; глаза твои будут видеть и всякий день иставать о них, и не будет силы в руках твоих» (Второзаконие 28).

Евреи против эллинистов. Настоящая борьба.

Что самое страшное, это неумолимое разрушение фундаментальной основы иудаизма – духовного и национального самосохранения. Против общественного закона не пойдешь – безумный израильский марш к ослаблению, затемнению и постепенному уничтожению драгоценной и отличительной еврейской идентичности, которая единственная сохраняла еврейский народ в прошлом, неизбежно привел к ужаснейшей из катастроф: еврейский народ больше не видит ничего ценного в том, чтобы оставаться еврейским, и устремляется в омут межнациональных браков и воздушных замков.

Киббуцы, словно какой-то Абу бен Адхем, возглавляют эту колонну духовно погибших евреев. 20 апреля 1986 года в *Иерусалим пост* писалось:

«В последние несколько лет возросло количество браков членов киббуцев с добровольцами-нееврейцами, занятыми в работах. Это создает «серьезную» проблему в отношении идентичности их детей, многие из которых не считаются евреями, поскольку их матери не обращены в веру. К таким выводам пришел институт исследования киббуцев Хайфского университета. Он провел опрос, результаты которого были опубликованы в пятничном выпуске еженедельника *Хашавуа*, издающемся в киббуце Арци (Хашомер-Хацаир).

Опрос приводился в 137 киббуцах, в результате было выявлено 739 смешанных пар и 1200 детей.

...Самое главное то, что с ростом этого явления увеличивается угроза еврейскому характеру киббуца, замечает автор статьи А. Гинат».

Тут нужно сделать паузу, чтобы отметить бесстыдство этого левого писателя из киббуца. Движение, уничтожившее в своих членах иудаизм, выступающее против «расистского» разделения еврейских и арабских школьников, вдруг начинает оплакивать «еврейский характер» киббуца. Разве само это понятие не отдает расизмом? Кто может измерить мрачные глубины агонизирующей души светского эллиниста? Степень замешательства и шизофрении просто не поддается описанию.

Жалкий левый автор продолжает: «Четыреста детей смешанных пар в поселениях киббуца Арци получают двунациональное образование (читай: еврейское и христианское). Рождественская ель стала повседневным явлением и больше не воспринимается чем-то чуждым. Постепенно количество перейдет в качество и эти тенденции определяют национальный характер общества киббуца. В одном из киббуцев Арци 13% (!) членов уже не являются евреями».

Конечно, речь не только об одних киббуцах. По всей стране молодые израильтяне не видят ни малейшей причины, почему бы не жениться на нееврейке, что и делают: их женами становятся арабки, военные ООН из Финляндии, Швеции, Франции, Голландии, португальские работники в Негеве, туристки; сами евреи также женятся на иностранках, когда посещают их страны в качестве туристов. Приведем лишь несколько фактов для иллюстрации духовной пустоты и масштабов израильского холокоста.

- Более 4 тысяч еврейских женщин состоят замужем за арабами, многие из них приняли ислам и живут в арабских деревнях.

- Тысячи еврейских женщин, многие из которых замужем, живут либо имеют регулярные отношения с арабами.

- Сотни еврейских детей живут в арабских деревнях, имея еврейскую мать и арабского отца, что делает их евреями *по галахе*, однако они воспитаны как арабы, говорят по-арабски и ненавидят Израиль.

- Почти все проститутки в израильских городах являются еврейками, а большинство сутенеров – арабами.

- Арабские сутенеры дежурят на центральном автовокзале Тель-Авива у остановок, которые играют роль терминалов для переправки молодых еврейских девушек из *мошавов* и бедных городов. Таким девушкам предлагается «помощь» и «финансовая поддержка». Далее следуют наркотики, наркозависимость и проституция. Некоторые арабские сутенеры «сдают в аренду» еврейских проституток на выходные или на целую неделю богатым арабам с территорий.

- У арабов есть список школ и учреждений для молодых девушек, в основном из сефардских семей бедных городов и *мошавов*. Они терпеливо ждут девушек у таких учреждений, после чего действуют по сценарию тель-авивского автовокзала.

- Пляжи Израиля превратились в охотничьи угодья для арабов, собственные жены которых надежно заперты в своих домах и деревнях. Не имея недостатка в деньгах, арабы, нередко представляясь евреями, легко находят еврейских девушек.

Обанкротившиеся израильские школы, что так гордятся своими учениками, которые становятся еврейскими врачами, адвокатами и летчиками, не в состоянии исполнить свое основное предназначение – создать хороших и гордых евреев (которые лишь *затем* станут хорошими врачами, адвокатами и летчиками). Неудивительно, что мы читаем позитивные и жизнерадостные статьи, которые, конечно же, полностью отобьют у молодых евреев желание вступать в брак и заводить романы с неевреями. Вот пример из газеты *Иерусалим пост*:

«Песни о любви и романтическая музыка сегодня являются самой лучшей формой протеста, говорит певец в стиле фолк-рок Дон МакЛин. Он приехал в Израиль для рекламы четырех своих концертов, запланированных на этот месяц...

Другая причина, почему МакЛин так часто посещает Израиль, – любовь. Два года назад после одного из концертов за кулисы к певцу пришла группа подростков. Среди них была робкая стройная девушка, держащаяся вдали от остальных. Между ними завязался головокружительный роман. Девушку звали Орли Царфати, она жила в Кироне, и когда она закончила школу, он пригласил ее на свою ферму в северной части штата Нью-Йорк.

Примерно шесть месяцев назад МакЛин приехал, чтобы побыть с Орли последний день перед ее призывом в Израильские силы обороны. Она настояла на том, что должна сначала отслужить весь срок, после чего готова подумать о свадьбе.

«Конечно, я приехал ради Орли», – сказал МакЛин на прошлой неделе, сидя в гостиничном номере отеля «Хилтон» в Тель-Авиве. Она проводит с ним каждую свободную минуту, когда ее отпускают из армии, в то время как он не упускает случая, чтобы позагорать на тель-авивском пляже, одновременно давая интервью о своих предстоящих концертах.

Повторим, самое омерзительное в этой статье – ее позитивный, сочувствующий, благодушный тон. Сам факт того, что такие статьи выходят в свет, поощряет и других потерянных, пустых израильтян искать любви в объятьях неевреев. Государство находится в руках истеблишмента, как политического, так и медийного, а этот истеблишмент настолько ассимилирован, настолько чужд еврейских ценностей, что готов ежедневно приносить в жертву своих детей Молоху эллинизма.

Израильский гражданин и мультимиллионер Мешулам Риклис, уехавший в Америку, чтобы сколотить состояние, для чего он оставил службу в армии (этот небольшой грех был прощен за большие пожертвования), в мае 1985 года решил посетить свою родину. Мешулам привез с собой три вещи: чек на 2,5 миллиона долларов для Тель-авивского музея и фонда, жену, католическую актрису Пию Задору, и маленькую дочь, *шиксу* Кати. Сказать, что израильтяне-эллинисты были готовы распластаться перед Риклисом в лести и раболепии, значит не сказать ничего. Человек, сбежавший из страны, выставляющий напоказ свою нееврейскую жену и ребенка, стал объектом необузданных комплиментов со стороны таких людей как мэр Тель-Авива Шломо «Чич» Лахат и министр Эзер Вейцман. Вот о чем писала 31 мая 1985 года газета *Иерусалим пост*:

«Красноречивая благодарственная речь Чича («он доказал свой талант выдающимися успехами в бизнесе») и воспоминания Эзера Вейцмана об общем детстве («его отец ухаживал за моей матерью в Дамаске») временами заглушал плач внуков Риклиса, приехавших из Нью-Йорка со своими родителями и (первой) миссис Йегудит Риклис. Однако все взоры были устремлены на вторую миссис Риклис, 24-летнюю рок-певицу Пию Задору, которая привезла с собой четырехмесячную дочку Кати. И мать, и дочь были одеты в похожие белые наряды...

Рок-певица подтвердила, что когда она начала встречаться с ним в 17-летнем возрасте, ее карьера пошла на подъем. Объявив, что «было бы нечестно обращаться в иудаизм», Задора решила, что их дочь будет воспитываться как «добрый католик. Однако она будет ходить в синагогу по субботам и в церковь по пятницам». Ее любящий муженек добавляет: „Почему нет? У меня достаточно еврейских детей и внуков □».

Что мы читаем в Талмуде? «Деньги очистят внебрачных детей». Однако здесь со всей отчетливостью проступают ценности государства в руках светских эллинистов. Деньги и власть уверенно побеждают еврейские ценности, которых придерживались их отцы, которые верили, что эти ценности будут положены в основу нового государства. Между тем молодежи посылается ясный и отчетливый сигнал: вы тоже можете разбогатеть, жениться на прекрасной язычнице и снискать почести знаменитостей, если оставите Израиль и преуспеете в золотой стране дяди Сэма. Израильские лидеры уничтожают иудаизм, еврейскость и сионизм. Но нет, каханизм – вот подлинная угроза...

По стране расплзается рак межнациональных браков и ассимиляции. Речь далеко не только об арабах – здесь уже и солдаты ООН, и португальские рабочие на аэродромах Негева, и добровольцы киббуцев. Вот лишь несколько историй.

Семья Амар из Нахарии состояла из двух симпатичных дочерей и молодой разведенной матери. Затем одна из дочерей познакомилась с финским солдатом из подразделения ВСООНЛ (Временные силы ООН в Ливане) и «влюбилась». Через несколько недель вторая дочь влюбилась теперь уже во французского солдата из тех же ВСООНЛ. Однажды француз привез своего друга, также солдата ООН, и скоро он завоевал сердце матери. Три «счастливые» еврейки вышли замуж за

неевреев из ООН и уехали с ними – двое во Францию, одна в Финляндию.

Это еще одна сторона растущей проблемы межнациональных браков и ассимиляции в государстве, утратившем свою еврейскую сущность. Уже около сотни евреек вышли замуж за неевреев из ООН, большинство из которых не перешли в иудаизм, да и израильские девушки не видят в этом необходимости. Сотни других просто живут с солдатами ООН, не связанные узами брака, и еще больше обслуживают их время от времени в качестве проституток. Один скандинавский солдат из ООН сказал: «После двух трудных недель в Ливане вам нужно немного тепла и любви. Другими словами, вам нужна девушка». Поскольку ливанские арабы убьют любую арабку, которая переспит с иностранцем, оказывать солдатам гостеприимство приходится либеральным израильтянам, что они и делают с помощью *хакнаسات орхим* (гостеприимство).

Сегодня в Ливане находится около 6 тысяч человек персонала ООН, плюс еще приблизительно 1500 выполняют функции наблюдателей на Голанах. Большинство гражданских работников и многие офицеры снимают квартиры в Израиле – в Иерусалиме, Цфате, Тверии, Нахарии. Рядовые солдаты каждые две недели получают длинные увольнительные (с четверга по субботу). В это время они и охотятся за еврейскими девушками, что вовсе не сложно, поскольку добыча сама не против.

За последние годы сложились определенные места для свиданий. Информация о еврейских девушках, местах и ценах передается из одного подразделения в другое, а «слава» об израильских еврейках достигла даже Кипра, откуда солдаты приезжают в Тель-Авив, где девушки и секс «доступнее».

Этот позор, этот *хиллул хашем* (осквернение Имени) в результате банкротства современного сионизма нигде не очевиден так, как в интервью двух чернокожих солдат с Барбадоса газете *Гаарец* (30 апреля 1981 г.). Эдди и Стив вместе с еще одним мужчиной живут в арендованной квартире в Нахарии. Вот что они рассказали газете:

«В нашей стране девушки не так доступны, как в Израиле. Это как раз то, что нам и нужно. Сначала мы были поражены. Мы не привыкли к тому, что девушка гоняется за парнем и готова лечь в постель с мужчиной, с которым знакома два-три часа. Мы были не знакомы с таким образом жизни. Но теперь мы привыкли. Мы продолжаем здесь служить (оба продлили

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев контракты с ООН). Мы имеем хорошие деньги и ведем хорошую жизнь – что может быть лучше?»

Вот она, картина унижения еврейства и иудаизма в государстве Израиль. Что это за девушки, которые стремятся во что бы то ни стало запрыгнуть в постель к неевреям из ООН, а по возможности и жениться на них? В своем большинстве это бедные сефардские девушки из бедных семей. Одни видят в солдатах ООН возможность оставить дом и даже страну и начать новую жизнь в другой стране, которую они представляют в розовом свете. Другие просто хотят спастись от скуки, для чего заводят романы с иностранцами. И то, и другое – классические примеры продукта современного светского сионизма, создавшего государство-банкрот с точки зрения еврейских ценностей. Отделение иудаизма от сионизма привело к отделению и национализма, в результате чего остался грубый материализм и представление об израильском гражданстве, которое качественно ничем не отличается от гражданства шведского, барбадосского и любого другого.

Дениз Бен-Хаим – молодая девушка из Кирьят-Хаима, что неподалеку от Хайфы. Она познакомилась со своим возлюбленным, чернокожим солдатом из ООН, в хайфском клубе «Клуб 120». Они стали жить вместе, для чего сняли квартиру в Нахарии. Это продолжалось три года, причем солдат оплачивал все расходы. Дениз утверждает, что была готова выйти за него замуж, не обращая внимания на мнение родителей и окружающих.

«Главное то, что он мне нравился. Я очень хотела выйти за него. Я уже не ребенок, мне 29 лет. Он был со мной добр, баловал меня. Я жила как королева. У нас было взаимопонимание, которого никогда не было в моей семье. Мой отец болен, а мать прошла через много страданий. Проблема была в том, что он (солдат) не хотел жениться. Он сказал, что хочет подождать до 30 лет (на тот момент ему было 26). А я ждать не могла, и мы расстались. Мне очень грустно».

Не менее грустно и евреям, оплакивающим разрушение еврейских ценностей в государстве, разрушенном светским эллинизмом.

Конечно, в Израиле есть женщины, которые раскаялись в своих проступках. Не потому, что у них вдруг пробудилась еврейская совесть, но скорее из-за разочарования в личной жизни. Около 40 израильских женщин, вышедших замуж за

неевреев из ООН, уже развелись. У многих есть дети. Да, волнующие встречи по выходным имеют мало общего с повседневной жизнью в браке.

В выпуске *Маарив* от 7 июля 1986 года мы читаем: «Десятки израильских женщин, уехавших за последние годы в Финляндию к солдатам ВСООНЛ, в итоге остались ни с чем. Некоторых девушек бросили, не выполнив обещание жениться, другие осознали, что финское общество не в восторге от иностранцев». Блуждающий еврей. Блуждающие еврейки. Потеряв якорь иудаизма, они уплыли в бескрайнее море трагедии. Убедит ли их пример других израильских евреек сохранять верность своему народу и земле? Вряд ли.

Источник этого зла – проклятье светского материализма, который завладел умами и душами израильтян. Вот что говорит одна девушка: «В конце концов, сколько зарабатывает секретарь? А клерк? В наши дни сложно найти стабильную зарплату. Девушки рады иметь пару лишних лир. Никто не считает это проституцией». Но конечно, это не что иное как проституция. Более того, это реальность ассимилированного Израиля, которому когда-то предстояло стать еврейским государством.

Конечно, самую большую опасность представляет ассимиляция с арабами, именно это – главная трагедия. И снова в центре оказываются сефардские женщины, которые в Изгнании никогда не видели ассимиляции и межнациональных браков. Именно они стали главными жертвами преступного израильского эллинизма, который уничтожил в них весь иудаизм и еврейскость. Классический пример – Этти Давыдова.

Семья Давыдовых – благочестивые, религиозные евреи, отец имеет хорошее образование. Они живут в Яффе – городе, который из-за безумства правительства быстро превращается в арабский, как и до 1948 года. Тысячи арабов вступают в браки с еврейками или просто ищут с ними быстрых отношений, что довольно просто. Арабы не служат в армии и зарабатывают деньги, в то время как евреи этого же возраста проходят трехлетнюю службу. Они получают меньшую зарплату, но зато не платят налоги, так что имеют достаточного денег, чтобы соблазнить еврейскую девушку лет шестнадцати. Именно в таком возрасте Этти Давыдова сбежала из дома с 21-летним арабом по имени Ихья Харуб, жившим по соседству. Они встречались три года, причем она сказала родителям, что ее

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев возлюбленный – еврей и его зовут Йорам. Родители же, как и многие другие сефардские семьи, переехавшие в Израиль, плохо представляли себе реалии своей долгожданной новой родины и не знали о ее опасностях, полагая, что это еврейское государство. Поэтому они совершили ужасную ошибку, разрешив дочери из религиозной семьи учиться в левой светской школе «Тихон хадаш», принадлежащую прогрессивным эллинистам из Тель-Авива.

Этти встречалась с арабом три года, как и все ее еврейские одноклассницы. В канун Нового 1986-го года она с двумя подругами отправилась на свидание с тремя арабами. Они задержались на ночь. На следующий день Этти сбежала со своим возлюбленным и пропала на месяц. Когда ее наконец нашла полиция, она заявила родителям: «Я люблю его и не вернусь домой». Вот для чего ее родители уехали из Марокко.

Уничтожение еврея. Еврейской святости и морали. Осквернение еврея после двадцати веков святости. *Шева*, еженедельный журнал Беершевы, опубликовал рассказ о двух девушках-подростках, работающих проститутками на арабов из Газы, Яффы и Беершевы. В *Йедиот ахаронот* (8 января 1986 г.) рассказывается о 12-летней девочке из Ашдода, которая работала проституткой на арабов из Газы. Еврейская женщина, которую веками прославляли за ее добродетель, возвращается домой в Святую землю, чтобы стать ночной бабочкой. Не должны ли мы скорбеть по духовному холокосту в Израиле?

Или, быть может, лучше помотать головой в неверии, что в еврейском государстве возможно подобное безумие?

В 1980 году 23-летняя еврейская девушка пришла в мусульманский суд города Назарет и заявила, что любит своего парня и хочет обратиться в ислам, чтобы выйти за него замуж. Мусульманский суд обращает ее, и они женятся. В течение двух последующих лет у них рождается двое детей, после чего отношения ухудшаются. Муж начал ее бить – распространенное явление, о котором она узнала слишком поздно, – и ей приходится сбежать от него с годовалой дочерью на руках. При этом она заявляет, что хочет вернуться обратно в иудаизм, одновременно пытаясь оформить опеку над обоими детьми и алименты от мужа.

Государство Израиль, еврейское государство, в нарушение еврейского закона, не признающего право еврея менять религию, *признает* обращение девушки в ислам и компетенцию

религиозного суда, который произвел это обращение. А мусульманский суд постановил, что если «мусульманин» (в нашем случае еврейская женщина, обращенная в ислам) оставляет свою веру (ислам), этим самым он показывает свою неблагонадежность, по причине чего не может воспитывать своих детей. Итак, в еврейском государстве еврейские дети отнимаются у еврейской матери и передаются на воспитание мусульманскому отцу, чтобы вырасти мусульманами (31 декабря 1984 г.).

Мусульманские суды суют свой нос в дела Министерства внутренних дел. Одну девушку, дочь мусульманина из Назарета и американской еврейки, МВД зарегистрировало как еврейку, поскольку с точки зрения еврейского закона ребенок наследует религию матери. Однако мусульманский *кади* (проповедник) Назарета постановляет, что девушка должна быть мусульманкой – согласно мусульманскому закону, который исходит из веры отца, – и с гневом требует от МВД пересмотреть решение, поскольку девушка находится в юрисдикции мусульманского суда и норм Корана. Так и произошло в еврейском государстве – статус еврейской женщины был определен в согласии с Кораном.

По мере роста численности арабского населения в израильских городах эта беда превращается в настоящую чуму. Вот о чем написала группа еврейских жителей северного города Акко со смешанным населением (где в 1949 году проживала лишь тысяча арабов):

«Мы – группа *баалей тиува* (вернувшиеся к религии), живущие в Акко... Население этого города составляет около 45 тысяч, 18 из которых – неевреи (арабы). Главная проблема нашего города – ежедневный рост нееврейского населения. У них много денег, благодаря чему они скупают жилье и пустующие строения, причем даже в элитных кварталах, не испытывая с этим ни малейших проблем. Они приезжают из всех окрестных арабских деревень.

Ситуация настолько серьезна, что одна деревня (Кирьят-Вольфсон), которая еще два-три года назад была еврейской, сегодня почти на 50% состоит из неевреев. А еврейское население состоит из многодетных семей, живущих бок о бок с арабами и испытывающих на себе их влияние, поскольку дети играют и дружат друг с другом.

Соответственно, в Шаббат, вместо того чтобы идти в синагогу, дети предпочитают ходить на пляж или играть в футбол со своими нееврейскими друзьями, а также хотят учиться с ними в одной школе – конечно же, не религиозной...

В начальной и средней школах еврейские и арабские дети учатся вместе, и так же вместе они проводят время в клубах и походах. Разве это хорошо для еврейских девочек?

Что еще хуже, так это отток из Акко молодых евреев, причем лучших. Когда ты идешь по улице с *тефилин* (филактериями), ты не знаешь, кто тебе встретится – еврей или язычник, потому что каждый третий прохожий является арабом...

Очень остро стоит проблема ассимиляции, в частности межнациональных браков. Каждый день заключается новый брак еврея с неевреем. Недавно одна еврейская девушка захотела выйти замуж за араба, но под различными предложениями ей запретили выходить замуж, а арабу – менять веру. Тогда они заключили брак по мусульманской церемонии и теперь живут как мусульмане...

Если в ближайшее время ситуация не улучшится, отток молодежи из города продолжится и даже мы, хоть у нас самые лучшие побуждения, не сможем больше здесь жить... В этом городе упорядоченная жизнь в согласии с Торой и *галахой* крайне затруднена, а воспитывать детей посреди язычников и их детей просто невозможно...»

И перед лицом этого духовного холокоста, который лишь усугубится по мере взросления молодых ассимилированных сабр, лишенных иудаизма, министр образования Израиля Ицхак Навон одержимо увлечен планами и программами по организации *мифгашим* (встреч) еврейских и арабских детей, чтобы и дальше развивать их контакты и устранять любые помехи на этом пути. Цель – импортировать в еврейское государство трагедию Америки и Западной Европы.

Как бы отреагировало еврейское сообщество Лос-Анджелеса на инициативу своей федерации по интеграции евреев и неевреев в школах и других сферах общественной жизни? Что бы они сказали, услышав о том, что их руководство собирается финансировать следующие программы:

- Организация смешанных летних лагерей с целью поощрения молодых евреев учиться и общаться с неевреями, чтобы «разрушить барьеры».

- Программы в еврейских школах, в ходе которых дети посещают нееврейские общины, живут по три-четыре дня в нееврейских семьях и затем приглашают нееврейских детей погостить у себя.

- Программа интеграции еврейских школ путем совместного обучения еврейских и нееврейских детей в одном классе.

Учитывая, что рак межнациональных браков и ассимиляции крадет у еврейского народа сотни и тысячи молодых евреев, несложно представить, какой вопль возмущения поднялся бы, будь такая программа представлена для финансирования в Федерацию и «Объединенный еврейский призыв» в Лос-Анджелесе, Бостоне или Канзас-Сити. Вне всяких сомнений, не было бы пределов возмущению, граничащему с паникой и бунтом.

Но это происходит! Не в Лос-Анджелесе, не в Бостоне и не в Канзас-Сити. Организованная ассимиляция и «разрушение барьеров» ради духовного уничтожения происходит в этот самый момент и здесь, в государстве Израиль; в государстве, которое никогда не было *еврейским*, максимум – государством евреев. Министерство образования совместно с еврейскими фондами (часть из которых действуют под эгидой ОЕП) приступили к выполнению безумного плана массового духовного уничтожения еврейской молодежи.

Правда в том, что вовсе не Навон начал в Израиле этот безумный духовный геноцид. Он лишь обострил его.

Передо мной находится директива Министерства образования от 1 июня 1982 года. В параграфе 342 под заголовком «Встречи еврейских и арабских школьников» читаем:

«А) Министерство образования и культуры поощряет встречи еврейских и арабских школьников с целью содействия взаимопонимания и устранения отчужденности. Министерство считает такие встречи важной составляющей общественного образования школьников всех возрастных категорий, в особенности подростков.

Б) Важно то, чтобы встречи не носили единичный характер, но проводились сериями из взаимных визитов и совместной деятельности, что позволит достичь поставленных целей».

Министерство образования даже учредило должность «координатора встреч» с офисом в Департаменте арабского образования и культуры по адресу: улица Паран, Рамат-Эшколь,

Иерусалим. В этом офисе и начинается трагедия эллинизма, ассимиляции, уничтожения еврейских детей в огне Молоха.

Передо мной также находится брошюра Министерства образования за месяц тишири 5741 года (тогда министром был религиозный Звулон Хаммер из партии «Мизрахи»). Она называется «Мы и наши соседи» и предназначена в качестве «пособия для учителя для организации школьных обсуждений и занятий». Тема брошюры – поиск лучшего способа разрушить избранность, отличительность и отделенность еврея. Лучший способ уничтожить еврейского ребенка – вовсе не трубы Освенцима, но печи Молоха. И вся порочность светского сионизма, которую практикуют сторонники еврейского ритуала, скрытые эллинисты в ермолках, видна в следующей фразе (стр. 12): «Мы должны выстраивать общественные отношения между народами Израиля, укреплять личные контакты, разрушать барьеры и пресекать нетерпимые взгляды». Конечно, в брошюре приводится много способов достижения всех этих целей, таких как уничтожение средневековой «нетерпимости», лежащей в основе самого существования отдельного еврейского народа.

Так, директор школы «Башар» в Эвен-Иегуде и арабский директор школы «Бир аль-Сиха» в деревне Има описывают совместные экскурсии еврейских и арабских школьников и походы друг другу в гости. Еврейский директор говорит: «Семена дружбы между школьниками обеих сторон начинают давать всходы». Точно. Но никто не знает, какие ядовитые плоды нам придется пожать.

В Иерусалиме дети из преимущественно сефардских и традиционных семей Тальпиота отправились на совместную экскурсию с арабами из Бейт-Цефафы. «Интеллектуалка», рассказывая об этом событии (которое, конечно же, ей очень понравилось), замечает, что некоторые родители опасались, что «это может быть опасно, это может привести к романтическим отношениям между детьми» – я бы выдвинул этих родителей в руководство школы... В одной статье в восторженных интонациях расписываются результаты экскурсии: «После поездки дети выражали удивление своим открытием, что арабы, оказывается, «такие же как мы», и хотели продолжить практику подобных мероприятий».

В статье о летнем лагере на пляже Герцлии рассказывается о совместных «религиозных» церемониях, в которых подросток-еврей делится своими знаниями о ритуалах Шаббата (которые

он никогда не будет исполнять), а арабский подросток рассказывают о посте на Рамадан, который он исполняет и будет исполнять.

Когда автор этой статьи Сион Нахам описывает визит еврейских детей Герцлии в арабские деревни Тейба и Баки, он пишет следующее: «Каждый арабский ребенок взял еврейского и побежал домой знакомить с ним родителей. Гостеприимство было полным и очень трогательным». И вот Министерство образования уже финансирует все эти мерзости, которые ведут не к «миру», но к еврейско-арабским бракам. Еврейско-арабским сожительствам. Еврейским проституткам, работающим на арабов. Ну и, конечно, к полному краху всего, что значимо в еврействе и иудаизме. Высшая ирония в том, что заблудившиеся и болтливые сионисты никогда не смогут объяснить своим детям, почему они должны быть сионистами или евреями, а не просто «людьми». Почему нужно иметь еврейское государство, а не «демократическую светскую Палестину», в которой не будет различия между арабами и евреями. Более того, что скажет израильский солдат, наученный сражаться с арабским противником, после того как сходит в гости к Ахмету и Мустафе и по наивности подумает: это хорошие арабы, зачем мне учиться воевать с ними?

Месяц назад я был в негевском городе Сдерот и целый час пытался обратиться к директору местной школы. Эта школа как раз перед этим отправила двадцать сефардских детей из традиционных семей на четыре дня в арабскую деревню Тайба. Затем планировался ответный визит. Директор школы, образцовый эллинист, продукт светской сионистской ассимиляции, не мог понять ни слова из того, что я говорил. Мы были словно из двух разных миров, и это действительно так. Вот она, истинная борьба в современном Израиле. Борьба между евреями и эллинистами за еврейскую душу наших детей.

А больше всего пугает издевательская враждебность эллинизированного еврея. В почти полностью сефардском городе Бейт-Шеан, что в Иорданской долине, где когда-то все семьи были религиозны, местная светская школа запустила программу встреч между арабскими и еврейскими школьниками. Сефардский главный раввин Элиягу Коэн умоляет директора школы остановить эту программу. «Родители рассказывали, что в их деревнях дети ели арабскую пищу, и я ужаснулся, – говорит он. – Есть *галахическое* (правовое) постановление верховных

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев раввинов Израиля, запрещающее родителям посылать детей в школы на такие мероприятия». Директор ответил главному раввину, что такова директива Минобразования в рамках «образования для демократии».

Раввин Коэн, к своей вечной чести, лично противостоял этим встречам. Он созвал десятки родителей и сказал им, что если они не положат встречам конец, «появятся смешанные пары, Рахиль и Мустафа». При этом он запретил посылать детей в светские школы. Об успешности его начинания говорит хотя бы тот факт, что вскоре в селение прибыл лично генеральный директор Министерства образования Элеазар Шмуэли – один из главных борцов за разрушение барьеров между евреями и арабами, барьеров, единственно способных защитить евреев от ассимиляции и межнациональных браков. Он яростно напал на раввина со словами: «Еще не было случая, чтобы раввин занимался поляризацией светского и религиозного!» Газета *Хадашот*, один из главных врагов религии в Израиле, поместила издевательскую статью под заголовком:

УПАСИ НЕБО! ЕВРЕЙСКИЕ ДЕТИ В АРАБСКОЙ ДЕРЕВНЕ...

Я хочу положить конец таким явлениям, как совместный проект для еврейской молодежи из Кирьят-Аты и арабской молодежи деревни Рама, который финансируется Министерством образования на деньги реформистской мерзости, известной как «Практиканты за мир». Я хочу ликвидировать фонд совместного еврейско-арабского «лагеря» в деревне Меир-Шфея, организованный реформистским движением на средства Минобразования. И я никогда больше не хочу читать такие статьи, как следующая:

«Иерусалим, 27 июля. – Около 9 тысяч школьников из арабского сектора отправились в летние лагеря, организованные Молодежным департаментом Министерства образования и культуры... Также организованы смешанные летние лагеря для еврейских и арабских школьников».

Я никогда не хочу читать такие статьи, как та, что вышла в газете *Йедиот ахаронот* под заголовком «Эрец сидит рядом с Самиром и Ирит – рядом с Хасаном».

В статье рассказывается о совместной еврейско-арабской группе детского сада. После трогательного описания

мессианской эры описывается реакция двух еврейских преподавателей:

«Они были тронуты картиной танцующих детей.

«Невозможно сказать, кто еврей, а кто нет», – сказали они».

Вот она, истинная цель всей программы. Программы, созданной эллинистами, мучимыми сомнениями, комплексами, виной и ненавистью к себе, чтобы уничтожить источник своей вины – существование отдельного еврейского народа.

И вот почему они уже не стесняются в средствах ради разрушения уникальности иудаизма и еврейского народа: впервые в израильской истории Министерство образования запрещает раввинам выступать в школах об иудаизме и необходимости вернуться к нему. Об этом 2 июня 1986 года писала *Йедиот ахаронот*:

«Впервые в истории израильской образовательной системы Министерство образования активно сопротивляется движению «Возвращение к иудаизму». Генеральный директор Элеазар Шмуэли прямо запретил говорить о возврате к иудаизму, будь-то на курсах иудаизма или в рамках любой другой деятельности.

Это решение было принято министерством после длительных обсуждений в Комитете Кнессета по образованию, в который поступило множество жалоб от родителей и учителей на раввинов, которые призывают вернуться к иудаизму в светских школах...

Отныне раввинам следует осторожнее подбирать выражения. Если они попытаются призывать к возврату к иудаизму в светских школах, они будут выдворены силой».

Что можно ответить на это безумие? Министерство образования видит молодежь, лишенную всякой еврейскости, всяких ценностей. Оно видит, что у молодежи нет идентичности, она бесцельно бродит впотьмах, угрожая самому существованию государства. И какое предлагается решение? Запрещается призывать вернуться к иудаизму в школах. Конечно, причина такого шага очевидна. Израильские эллинисты, нагие и неспособные дать своим детям ответ на вопрос, почему они должны быть сионистами, *евреями*, прекрасно знают, что этим ответом располагают их злейшие враги – религиозные евреи. Они предпочли бы, чтобы государство скорее пошло ко дну, чем стало религиозным и еврейским в духе их отцов.

Именно поэтому тот же мэ́р Гиватаима, что призывал «убить их (членов движения «Ках»), пока их еще мало», практически превратившись в еврейского антисемита, запретил и разместить объявление религиозной группе, которая собирается в Гиватаиме для помощи ищущей молодежи. Несмотря на то что эта группа имела полное право на коммерческой основе разместить объявление, ей было сказано, что для него «нет места». Тогда находчивые религиозные евреи отправили в муниципалитет женщину с объявлением о лекциях по йоге – и место, естественно, тут же нашлось. Когда руководитель религиозного совета выразил мэру Ицхаку Ярону протест, ассимилированный мэ́р Гиватаима ответил следующее:

«Эти лекции – не что иное, как деятельность миссионеров (!), стремящихся сбить с толку юношей и девушек и заманить их в сеть «возвращения в иудаизм». . . Мы сделаем все возможное, чтобы поймать это насекомое, отравляющее наши колодцы, и выдворить из наших пределов». Язык этого письма невероятен. Человек просто одержим – одержим ненавистью, в первую очередь к самому себе, причем настолько сильной, что вполне способен уничтожить тех, кого ненавидит.

Когда в Кнессете я выступил с предложением отменить финансирование всех проектов Минобразования по смешиванию евреев с арабами, я обратился к министру образования, бывшему сефарду, а ныне эллинисту, и сказал: «Вы, член иракской еврейской общины, которая две с половиной тысячи лет хранила пламя иудаизма, – как вы можете принимать участие в разрушении иудаизма? Если бы здесь был ваш дед, что бы он вам сказал?»

Вместо того чтобы как следует поразмышлять, он побледнел как снег. Вместо того чтобы смыть свои грехи делами, он побледнел, исполнившись виной, злобой и ненавистью. Не ответив на мое возражение, он просто снял предложение с повестки. Это был Навон, о котором мудрый царь Соломон сказал: «Как пес возвращается на блевотину свою, так глупый повторяет глупость свою».

Однажды Еврейское телеграфное агентство сообщило:

«Подавляющее большинство родителей. . . отметили, что главной причиной, почему они отправили детей в лагерь Еврейской общины в США и Канаде, было желание „укрепить их еврейскую идентичность □».

Согласно официальной формулировке эллинистов из израильского Минобразования, смешанные лагеря в Израиле призваны бороться «с расизмом и за демократию». Я призываю американских еврейских родителей при выборе для своих детей еврейских лагерей руководствоваться расизмом и антидемократическими идеалами.

5 февраля 1985 года президент Совета еврейских федераций Шошана Кардин объявила: «Еврейская идентичность и связь поколений в настоящее время являются предметом озабоченности во всем мире». А бывший президент Совета Мортон Мандель сетовал: «Евреи не поддерживают свою солидарность и самоопределение».

Что за расистский и антидемократичный вздор!

Круг замыкается. Евреи Изгнания борются за то, чтобы оставаться евреями, в то время как эллинисты государства Израиль стремятся быть как все прочие народы. С нами что-то не так. Израильские евреи хотят быть *кихал хагойим*, «как все народы». Евреи Изгнания борются за то, чтобы оставаться *бхал хагойим*, «посреди всех народов».

Повторимся, в древности народы Ханаана бросали детей в огонь, чтобы угодить богу Молоха:

«Устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху...»

Видя осознанное уничтожение еврейских детей в Израиле, зададимся вопросами:

Кто спасет нас от самих себя? Кто спасет наших детей от нас – нас, проводящих их через два огня: Освенцима в Изгнании и Минобразования в государстве язычествующих евреев?

Да, мы пожинаем плоды светского сионизма, мечты еврейских язычников, жаждущих отделить иудаизм от еврейского национализма, чтобы гарантированно уничтожить последний. Светский сионизм постиг крах, и его эпитафия: это улица Дизенгофа; это еврейские христиане; это еврейские женщины с арабскими мужьями; это евреи, эмигрирующие из еврейского государства в золотую страну Калифорнию. В тот день, когда иудаизм был отделен от сионизма, последний превратился в пресный, пустой, бессмысленный, уродливый светский национализм. Он умер в день своего рождения. Посмотрите в лицо реальности.

Яблоки и яблони

Глубоко на дне, погребенный под толщей еврейской совести, мучает и не дает покоя вечный вопрос, главный кошмар всех еврейских кошмаров. Это вечный колокол, который отзывается в еврейских умах и заставляет учащенно биться сотни испуганных еврейских сердец.

Это вопрос всех вопросов. Если оставить его без ответа, он уничтожит все причины существования сионизма, еврейского государства и *еврейского народа*. И это вопрос, на который у светского еврея нет ответа, и потому его сын – более честный, чем он сам – уже не видит необходимости ни в сионизме, ни в еврейском государстве, ни в *еврейском народе*. Стоит ли удивляться, что бедный еврейский лидер, интеллектуал, неораввин рассыпается у всех на виду, одновременно набрасываясь в зверином порыве гнева на всех, кто поднимает этот вопрос, хотя и его самого, и еврейское государство, и еврейскую общину мучает душевная агония?

Это настолько простой вопрос, что его простота породила массу еврейских комплексов. Этот навязчивый вопрос привел к духовной гибели больше молодых евреев, чем сгинуло в гитлеровских лагерях смерти. Этот манящий вопрос соблазняет молодых евреев и израильтян, проглатывает их и увлекает в могилу ассимиляции и национальной гибели. Еврейский Вопрос нашего времени с бесподобно жестокой честностью метит в самый эпицентр интеллектуальных и логических основ сионизма, Израиля, иудаизма и еврейского народа.

Это Вопрос, который удаляет и заменяет собой четыре классических вопроса пасхального седера. Этот Вопрос сам превратился в нескончаемый мини-седер, который накрывается каждый день еврейского года. Как мало молодых евреев все еще произносят четыре первоначальных вопроса, и насколько меньше *не* задают самый главный:

Зачем вообще быть евреем?..

Светские отцы нации, позвольте задать вам один вопрос: зачем этот еврейский народ должен быть отличным от всех прочих? Зачем этот народ вообще должен *быть*? Зачем данный конкретный еврей должен быть частью племенного, обособленного, отдельного, изоляционистского народа, если он

может быть универсальным человеческим существом без всяких ограничений, будь-то смешанные браки или ассимиляция? Почему во всех народах можно свободно жениться на симпатичной, умной, порядочной молодой женщине, как еврейке, так и нееврейке, а в этой семье можно жениться только на еврейках? Почему во всех семьях стараются разрушить примитивные, архаичные тенденции к изоляции и обособлению, постичь все культуры, религии и национальности, в то время как в этой семье мы постигаем только один узкий предмет – еврейство? Почему в Израиле мы должны жить в постоянном состоянии войны из-за того, что хотим всегда пребывать в состоянии «еврейства»? Почему мы должны быть «сионистами» и настаивать на сионистском, еврейском государстве, если это ведет к непрекращающейся войне с арабами? Почему мы не можем жить в демократическом, светском Израиле-Палестине? Почему все демократические нации едят все виды овощей, а мы вынуждены употреблять только горькие плоды сионизма и еврейства? Короче говоря, скажите мне, отцы нации: зачем быть евреем?

Бедное дитя. Запутавшееся, потерянное, заблудившееся. Бедные отцы. Запутавшиеся, потерянные, заблудившиеся. Бедные евреи. Запутавшиеся, потерянные, заблудившиеся. Вот где расизм в чистом виде: упорная, иррациональная приверженность «еврейству» без единой логической, моральной, этической причины для этого. Еврейство и еврейское государство, причина существования которого ничуть не более логична, чем особый статус на основе страстного желания быть «другим». Вот где абсолютная форма расизма.

Светский еврей как Израиля, так и Изгнания сохраняет еврейство не в силу логической, неплеменной точки зрения. За тысячу лет он так и не смог рационально объяснить, почему он настаивает на том, что он ЕВРЕЙ и отличается от остального мира. Светский еврей как в Израиле, так и в Изгнании является евреем только по одной из двух иррациональных, эмоциональных причин. Это специфический синдром, который я называю «*чолент и гойим*».

Чолент – это традиционное еврейское блюдо, которое едят в Шаббат. Оно состоит из мяса и фасоли, его готовят на огне всю ночь до утра (поскольку в Шаббат нельзя зажигать огонь). Этот термин хорошо символизируют «культуру желудка», особую «ностальгию» еврея по ортодоксальной семье (отца или деда) и

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев ее обычаям, образу жизни и всем тем традициям, которые он вспоминает с теплотой даже после того, как отказался от них. Он, нынешний еврей, привержен еврейству, которое основано на теплых воспоминаниях о *других людях*, которые придерживались настоящего еврейства. Его еврейство – это воспоминания о пасхальном седере, свечах Шаббата, еврейских молитвах и уроках, которые он усвоил в детстве. Иудаизм? Вряд ли. Скорее *ностальгия* по иудаизму – «чолент».

С другой стороны, его «еврейство» часто дает о себе знать, но не потому, что он узнал об иудаизме что-то позитивное, если даже и узнал. Его еврейство запечатлено в нем неевреями – *гойим*, которые не позволяют ему забыть о том, что он еврей, как бы он ни хотел этого. Действительно, антисемитизм всегда был лучшим гарантом «еврейства», вынуждая еврея признать свою сущность, хочет он того или нет.

Чолент и *гойим* – оба положены в основу сионизма. Отцы политического сионизма, выбросившие подлинный иудаизм, остались евреями только под двойным влиянием *чолента* и *гойим*. Во-первых, вспомним реальность жестокого антисемитизма, царствовавшего в Восточной и Центральной Европе. И в 1880, и в 1980 году лучшим доводом в пользу создания еврейского государства был не кто иной, как царь, который напоминал евреям, что без своего государства их не будут воспринимать. Ну и, конечно же, *чолент*. Как ни старался ранний сионист стать в оппозицию религии, ему никогда не удавалось избежать бремени *чолента*, ностальгии. Это иудаизм, это *хедер*, маленькая еврейская школа, в которой он ребенком учился в русском или польском *штетле* (деревне), сделали его евреем и сионистом. Это его религиозные родители вместе с бабушками и дедушками и воспоминаниями о доме и семейных праздниках создали светский сионизм. Он так и не сумел спастись от этого, как ни старался. Политический сионизм со всей его светскостью и антииудаизмом возник исключительно из-за *чолента* и *гойим*.

Однако сами по себе эти два сильных эмоциональных фактора не смогли обеспечить постоянство. Если в основу сионизма и еврейского государства положены только эти факторы, они привлекают только тех, кто сам испытывал эти чувства. Невозможно передать другим чувство, которое они сами не испытывали. Так и основатели светского сионизма, чье «еврейство» и «сионизм» покоились исключительно на

упомянутых эмоциональных основаниях, никогда бы не смогли передать их своим детям и внукам, у которых уже нет воспоминаний и ностальгии родителей. Вот почему светский сионизм был обречен с самого первого дня своего существования. Он преуспел исключительно благодаря стечению временных специфических обстоятельств, которые сложились на заре его истории. В какой-то момент ему удалось создать еврейское государство, но затем, когда подросли дети и внуки, не знавшие *гойим*, царя и антисемитизма, воспитанные в нерелигиозных, полностью нееврейских домах, где уже не было ни *чолента*, ни свечей, ни ностальгии по еврейству, – в этот момент светскому сионизму уже не удалось передать новым поколениям тот тлеющий огонек, который когда-то был пламенем иудаизма. Когда его убрали из огня, он стал меркнуть. Молодой израильский сабра, не знающий ни *гойим*, ни *чолента*, брошен на произвол судьбы без единой эмоциональной причины оставаться евреем, а после того как родители отняли у него иудаизм, не осталось и логических причин. А в условиях, когда равнодушие к иудаизму и еврейству помножены на реальность войны, ежегодной военной службы, высоких налогов и депрессии, стоит ли удивляться, что молодой израильский еврей, лишенный корней и давно язычник, мечтает уехать? Что он уже настолько нееврей, насколько это возможно, что он отворачивается от всех бессмысленных ценностей отцов-основателей сионизма и «еврейского» государства? Если как следует поразмышлять, становится понятно: этого монстра создали именно они, отцы-основатели современного сионизма.

Современный или политический сионизм возник не только ради спасения еврея от физических опасностей Изгнания. Его идеологи использовали его как инструмент для создания принципиально нового еврея, который больше не будет связан законами, правилами и нормами религии.

Около двух тысяч лет еврейский народ ясно определялся как религия-нация. Когда речь шла о еврее, автоматически имелся в виду иудаизм. Если нееврей хотел стать евреем, он делал не то, что делают, когда хотят стать англичанином, французом или немцем. Желаящийся присоединиться к еврейскому народу должен был принять еврейскую *религию*. Вот чем был иудаизм – религией-нацией. И почти две тысячи лет евреи не просто придерживались какой-либо религии, они *жили* согласно еврейским законам и нормам. Еврей ходил с Б-гом, преклонял

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев голову перед ярмом своего Б-га, видел свою личную судьбу и судьбу всего народа только вместе с Б-гом. В еврейском менталитете не было места понятию «светский». Не существовало и обособленного понятия «национализм». Если евреи и считали себя нацией, народом, то только потому, что так учили Тора и иудаизм.

И все это в один миг изменилось с появлением современного политического сионизма. Политический сионизм поставил задачу сделать еврея «нормальным», как все прочие народы. Он сделал своей целью создать «нового» еврея и новый еврейский народ, который должен прийти на смену тому, который светские сионисты глубоко презирали (со временем эта ненависть светских сионистов к самим себе отразилась и на созданном ими государстве). Первым сколько-нибудь влиятельным современным светским сионистом был Лев Пинскер. Он писал о том, что евреи должны стать «как все прочие нации – народом со своим языком, обычаями и землей». Это стало главной задачей повестки дня, и Пинскер даже предположил, то евреям не обязательно возвращаться в Святую землю.

«Если бы у нас был безопасный дом, так что мы бы закончили наши бесконечные скитания и наконец воссоздали свою нацию в собственных глазах и глазах всего мира, тогда не было бы необходимости в восстановлении древней Иудеи. Мы не должны привязываться к месту, где наша политическая жизнь однажды была насильственным образом прервана и разрушена. Цель наших теперешних усилий – не «Святая земля», но наша собственная земля... из которой никакой иностранный правитель не сможет нас изгнать».

Если говорить об отце политического сионизма Теодоре Герцле, то его сионизм стал следствием не столько особых еврейских чувств, сколько результатом того шока, который он испытал от суда над Дрейфусом, когда цивилизованная, либеральная Франция продемонстрировала чудовищный антисемитизм. Ирония в том, что отец современного сионизма был обращен в еврейство не евреем, а ненавистником евреев, не через иудаизм, но через народы – синдром *гойим*.

Неудивительно, что в его последней книге *Новая-старая земля (Altneuland)* отражены представления о еврейском государстве, основанные на либеральных течениях Вены, и ни слова – о *еврейском государстве*. Будучи ассимилированным евреем, Герцль полностью проигнорировал идею еврейской нации,

основанной на иудаизме, – идею, существующую с незапамятных времен, благодаря которой предки Герцля и оставались евреями. В своем описании идеальной Новой-старой земли он писал: «Вопросы веры раз и навсегда исключены из общественной жизни. Если кто-то хочет практиковать религию в синагоге, церкви, мечети, художественном музее или на филармоническом концерте, общество это не волнует. Это его личное дело».

Даже официальным языком «еврейского» государства не должен был стать еврейский. В своем ключевом труде «Еврейское государство» Герцль писал: «Мы не можем общаться друг с другом на еврейском языке. Кто из нас владеет им достаточно, чтобы купить железнодорожный билет с его помощью? Это невозможно. Однако эту сложность довольно легко преодолеть. Каждый может продолжать говорить на том языке, на котором ему удобнее всего выражать мысли. Швейцария прекрасно доказывает, что возможно существование федерации языков».

Таким был родоначальник политического сионизма. Человек, отвергнувший еврейскую веру, еврейский язык, готовый принять в качестве еврейского государства Уганду (!), мечтавший об ассимилированном, либеральном варианте *wienerschnitzel* на водах Иордана-Дуная. Именно здесь, в отправной точке нового сионизма содержится объявление войны против иудаизма и еврейского народа как религии-нации, родившейся на Синае.

Гершон Шокен, редактор израильской газеты *Гаарец*, светский сионист и патологический борец с иудаизмом, в 1984 году провел семинар на тему «Отношение иудаизма к иностранцам». Он предельно ясно охарактеризовал сущность современного светского сионизма и цели его современных израильских приверженцев:

«В Восточной Европе сионизм был, главным образом, бунтом против еврейской религии. Они (сионисты) стремились выкорчевать ее, чтобы от нее не осталось и следа в будущем новом еврейском обществе...»

Если мы хотим создать и развить современное государство... мы должны создать такую ситуацию, при которой религиозная жизнь будет уделом частной жизни, протекающей в синагогах и йешивах (религиозных школах), и не будет влиять на государство и общество вне этих рамок».

Утверждение Шокена, что сионизм возник как бунт против иудаизма, вовсе не преувеличение. Это с предельной ясностью видно в работах ранних мыслителей и поэтов сионизма.

Так, один из самых знаменитых современных еврейских поэтов, Шауль Черниховский, приветствовал язычество и евреев-язычников, которые казались ему мужественными и прекрасными, в отличие от блеклых еврейских ученых Восточной Европы. Черниховский воздавал должное древним хананейским богам евреев; так, еврей, персонаж стихотворения «У статуи Аполлона» обращается к греческому богу с такими словами:

«Я преклоняюсь пред тобой, сила и красота жизни,
Преклоняюсь перед твоей юностью, которая, словно ураган,
Страшит и гонит прочь иссохших людей,
Пытающихся отнять жизнь моего бога,
Заковавших в путы своих молитв (*тефилим*)
Эль-Шада, господина пустынь,
Кто вел дерзких захватчиков Ханаана».

Миха-Иосиф Бердичевский, который восхищался Ницше и его идеями о примитивной природе и заимствовал немецкую идею о переоценке всех ценностей, объявил войну иудаизму и «евреям», которых он породил: «Мы стоим на пороге войны двух миров: быть или не быть! Быть последними евреями или первыми израильтянами.

Нам нужна не реформа, а переоценка – фундаментальная переоценка всего образа нашей жизни, мыслей, самой нашей души. Еврейская наука и религия не являются базовыми ценностями – каждый имеет право либо верить в них, либо нет. Но народ Израиля существовал и до них. Израиль предшествует Торе.

Мы являемся последними евреями – и одновременно первыми представителями новой нации».

Евреи всего мира были шокированы, когда весной 1986 года вандалы сожгли синагогу в Тель-Авиве, напали на религиозную школу и порвали сотни религиозных книг. Все задавали один и тот же возмущенный вопрос: как такое могло произойти? Когда мы начали так ненавидеть самих себя и нашу собственную религию?

Как всегда, у еврея короткая память. 6 мая 1903 года Хаим Вейцман, один из *гуру* современного сионизма, президент Всемирной сионистской организации и первый президент государства Израиль написал объемное письмо Теодору Герцлю. В нем говорилось: «Дети открыто восстают против родителей. Старшее поколение замкнулось в традиции и жесткой ортодоксии. Молодежь делает первые шаги в поисках свободы от всего еврейского. В одном местечке под Пинском молодежь изорвала свитки Торы. Это о многом говорит».

Затем он предостерегает от любых попыток привлечь религиозных евреев в лагерь современного сионизма: «Это приведет к катастрофе. Если в иудаизме и есть что-либо нетерпимое и непостижимое для лучших представителей еврейской молодежи, так это стремление приравнять свою сущность к религиозному формализму ортодоксии». Еврейскую молодежь, по его словам, можно спасти только с помощью сионизма и возврату к еврейской культуре, но «последнее больше не должно отождествляться с еврейской религией».

Политический сионизм, создавший государство Израиль, – это детище идеологов и политиков, которые хотели разделить иудаизм и государство и создать полностью новое представление о еврее. Религия, традиция, Б-г больше не имели принципиального отношения к еврейскому народу. Новый еврей должен был освободиться от всех ограничений религии и стать «нормальным», как все остальные...

Нахман Сыркин, идейный вдохновитель «умеренного» социалистического сионизма, работы которого дали миру таких людей как Бен-Гурион и Кацнельсон, а также современную Лейбористскую партию Израиля, в своем «Воззвании к еврейской молодежи» писал:

«Сионистский социализм считает, что еврейская религия не религия вовсе, но трагедия, главное препятствие на пути еврейской нации к культуре, науке, свободе».

Яков Клацкин, глава Еврейского национального фонда и редактор печатного органа Всемирной сионистской организации *Die Welt*, объявил: «Сионизм ознаменовал начало новой эры, которая не только положила конец Диаспоре, но и сформировала новое определение еврейской идентичности – светское определение...»

Быть евреем не означает принятие какого-либо религиозного или этического символа... Одним словом, чтобы быть частью

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев нации, не обязательно верить в еврейскую религию и следовать еврейской духовности». В другом месте:

«„Духовный □ критерий таит в себе огромную опасность не только для нашего национального возрождения, но и для нашего возрождения как индивидуумов. Он сковывает наш дух цепями традиции, подчиняет нашу жизнь набору доктрин, наследию и ценностям древнего мировоззрения. Мы связаны устаревшими ценностями, которые, лишая свободы мысли, травмируют нашу личность во имя национального единства и солидарности» (из эссе «Границы»).

Война против иудаизма, берущая начало в ненависти к себе, лучше всего описана в работах пролетарского писателя Иосефа-Хаима Бреннера. Цитата:

«(Предыдущие поколения) жили не Освящением Имени, но различными схемами, направленными на получения выгоды из коммерческих функций, которые требовало от них население; они жили для охраны своих богатств и роста доходов.

Да, мы выжили, мы живем. Верно, но чего стоит наша жизнь? У нас нет наследия. Каждое поколение ничего не дает следующему. Если мы что-то и получили – раввинскую литературу, – то лучше бы ее никогда не было.

«Даже сама наша вера и религия была в основном украдена, отобрана, заимствована и переписана, нередко вульгарно, другими: ангелами, демонами, фокусниками и чародеями Талмуда» («Самокритика»).

Ненависть к себе, возникшая в сердцах и умах светских сионистов, ошеломляет. В Изгнании еврея поносили, на него плевали, считали трусом, паразитом, ущербным, низким, социальным калекой, непродуктивным – термины, которые позже возьмут на вооружение нацисты. И случилось так, что светский сионист дал выход своим чувствам не к евреям Изгнания, а к самому иудаизму. Это был продукт невероятной ненависти к себе; ненависти, которой предстояло существовать столько, сколько существует иудаизм; ненависти, которая в конечном итоге привела к трагедии современного государства Израиль, в котором светские самоненавистники стремятся развязать гражданскую войну и положить конец иудаизму, ставшему тернием в их глазах.

Хорошо уже то, что новые сионисты, отвергнувшие иудаизм и Б-га как фактор еврейской национальной жизни, терпимы к иудаизму. Даже культурный лидер сионизма Ахад Гаам,

который расходился во мнениях с Герцлем и другими политическим сионистами, видевшими в сионизме исключительно политическое движение, едва ли настаивал на религиозном характере еврейского народа. Его сионизм был своего рода «культурным сионизмом», а еврейское государство для него означало культурное возрождение, которое он довольно неопределенно описывал в терминах «этических учений древних пророков». Эти глупцы, чей сионизм возник только потому, что они воспитывались в традиционных семьях, чьи предки выжили как евреи только благодаря религии, чьи симпатии к еврейству обусловлены только той еврейской традицией, которую они отвергли, – вряд ли они осознают, что если лишить их детей и внуков иудаизма, они со временем отвернутся и от сионизма.

Светский сионизм является еврейской ассимиляцией. Как и все националистические движения других народов, светский сионизм увидел в секуляризме прогрессивную, просвещенную черту современности. В отношении к этому вопросу нет никакой разницы между правыми и левыми, и даже правый националист Зеев Жаботинский писал своему сыну (который позже стал атеистом, осудил иудаизм в первом Кнессете, в который был избран, и призвал к созданию «ханаанской» нации израильтян вместо евреев): «Лично я не вижу в еврейском ритуале ничего священного». Хотя Жаботинский и относился к религии с гораздо большим уважением, чем левые, он ясно дал понять, что видит будущий народ и государство вне всякой связи с иудаизмом.

Даже крупнейший *американский* сионист Луис Брандейс был неверующим – он рассматривал сионизм как идеал, который должен прийти на смену иудаизму. Для Брандейса еврейский национализм был «привлекательной заменой еврейской религии».

Вот почему новые сионисты, особенно социалисты, так стремились искоренить иудаизм и заменить его своей новой идеологией, нередко лукаво манипулируя религиозными темами и подстраивая их под свои нужды.

Так, радикальный социалист-сионист Бер Борохов хвалил «грешного сына» из пасхальной Агады за то, что он отказался покинуть Египет по указанию Б-га. «Грешные сыны» нашего времени, говорил он, достигают свободы собственными силами. Киббуцная Агада провозгласила: «Мы, поколение свободных людей, будем праздновать, свободные от рабства традиции».

Одна из наиболее популярных ханукальных песен современного сионизма взяла традиционную фразу молитвенника «Кто может пересказать славу Б-га?» и заменила ее на «Кто может пересказать славу Израиля?».

В конечном итоге оставался лишь один шаг, чтобы киббуцная Аагада провозгласила: «Слушай, о Израиль, Израиль – наша судьба, Израиль – один». Эта тенденция достигла кульминации, когда изменению подверглась молитва о мертвых, *кадиш*. В ней социалисты заменили фразу «Да прославится и освятится Его Имя» на «Да прославится и освятится человек труда».

В статье в газете *Гаарец* (20 июня 1986 г.) Натан Дуневич вспоминает, как в самой известной сионистской средней школе Тель-Авива – «*Герцелии*» – «учителя насмеялись над учениками, надевавшими во время урока Библии ермолку, говоря: „У вас что, голова мерзнет? □» Да и в самой Декларации независимости Израиля содержится фраза, отражающая отказ лидеров политического сионизма допустить Б-га к созданию еврейского государства. Лидеры сионистско-социалистических партий категорически отказались упомянуть в Декларации имя Б-га – вместо этого было решено вставить многозначный термин *Цур Исраэль*, «Скала Израиля», который для каждого может значить свое, будь-то мужчина или женщина, социалист или раввин.

Таким образом, светский сионизм возник как еврейский «национализм». Религия-нация Синая была заменена «национальным освободительным движением еврейского народа». Б-г перестал играть какую-либо роль, и иудаизм, в лучшем случае, утратил первостепенную важность. В тот самый момент и возникло то базовое противоречие, которое сегодня раздрает государство Израиль и фундамент современного сионизма.

Израильский министр абсорбции и иммиграции Яков Цур, сын киббуца, левый прогрессивный гуманист, настолько ненавидит расизм, что во время выступлений Кахане в Кнессете он выходит из зала (чего не устаиваются ни арабские парламентарии, ни коммунисты). И вот однажды этот прогрессивный гуманист, борец за демократию и равноправие всех людей, «созданных по образу Б-га» (в которого он не верит), восходит на трибуну Кнессета и делает следующее заявление:

«Сегодня мы боремся за волю еврейского народа оставаться еврейским. В этом вся истина. Никогда еще в еврейской истории не было так просто *не* быть евреем. Во Франции более 70 процентов заключают смешанные браки... Это часть борьбы за выживание еврейского народа».

Что это такое говорит министр, сын левых киббуцников, борец с расизмом и дискриминацией, дитя демократии и равноправия? Предупреждение от смешанных браков? Разве прогрессивный сторонник равноправия может возражать против смешанных браков? Может ли быть большая дискриминация, чем запрет евреям вступать в брак с кем-то, кто от него отличается, – с неевреем? «Выживание еврейского народа»? Есть ли хоть один прогрессист, кто не воскликнет в ответ на это заявление: «Реакционер! Расист! Наше поколение борется за интеграцию *всех* народов, чтобы покончить с националистическими и племенными барьерами, их разделяющими!»

Конечно, министр являет собой классический образец болтливого, сбитого столку шизофреника – а раз так, ему самое место в кабинете министров с вывеской «Раздвоение личности».

Все они наги, разбиты, бредут на ощупь словно слепые. Они не могут ответить на один вопрос нового пасхального седера: «Отец, скажи, зачем быть евреем?»

А раз они не могут ответить на вопрос своего ребенка, они его потеряют. Только в иудаизме содержится сколько-нибудь рациональная причина и логическое оправдание того, чтобы оставаться евреем, *именно* евреем, отличительным и обособленным. Поскольку секуляризованный, эллинизированный, ассимилированный израильский отец не верит в иудаизм, он лишен и ответов, и детей.

Очаровательно! Божественная ирония вводит в действие железный закон нового еврея. Те, кто отбросили иудаизм и решили вырастить своих детей нерелигиозными, вместо этого поклоняясь в новом храме еврейского национализма и сионизма, сегодня вынуждены беспомощно наблюдать, как их дети отворачиваются и от иудаизма, и от сионизма.

«Отцы нации» уничтожили своих собственных детей так же, как они разбили храм Моисея и алтарь раввинов, заменив их язычеством социализма, Маркса и вселенской ассимиляции идей и культур иностранцев и язычников. Киббуц породил еврейскоязычного эллиниста, который сравнивал Синай с землей и

принялся поклоняться в пантеоне *гоя*. Первый поселенец из Восточной Европы сохранял признаки «еврейскости», потому что его отец еще помнил *штетль*. Изящество божественного возмездия в том, что *его* ребенок уже не видит ни малейшего различия между евреем и неевреем, ни малейшей причины не жениться на немке, работающей в киббуце. *Его* ребенок уже не ощущает ни капли вины, оставляя и киббуц, и страну, чтобы жить со своим нееврейским супругом в Европе или Америке. *Его* ребенок, сын светского сионистского отца, отвергнувшего иудаизм, изящно воздаст ему по заслугам, зевая при виде сионизма.

Давайте рассмотрим невероятный пример Мордехая Бар-Она, левого члена Кнессета, деятеля движения «Мир сейчас».

Одно время Мордехай Бар-Он был главным специалистом по воспитательной работе в Израильских силах обороны, затем он был назначен главой Департамента по делам молодежи и пионеров при Еврейском агентстве. Судите сами. Вот человек, которому доверена крайне важная задача: прививать ценностные ориентиры подавляющему большинству израильской молодежи, которая на исходе второго десятка лет служит в армии. Предполагается, что это должны быть еврейские и сионистские ценности, необходимые для создания гордого еврея, понимающего смысл еврейства и необходимость отличаться от народов. Только такие ценности способны дать ему обоснование, почему необходимо жить в стране с высокими налогами, постоянной военной службой и ежедневной угрозой войны.

В свете всего этого, а также ввиду важной должности в Департаменте по делам молодежи при Еврейском агентстве, которое распространяет культуру и образование среди молодежи мира, будет интересно отметить, что дочь Мордехая Бар-Она Таль вышла замуж за араба из Назарета, члена Коммунистической партии и открытого сторонника ООП. Конечно, нельзя всегда винить родителей за ошибки детей. Но в нашем случае интересен не столько факт этого межнационального брака, сколько отношение к нему Бар-Она.

Итак, Мордехай Бар-Он, бывший главный специалист по образованию при израильской армии и наставник еврейской молодежи при Еврейском агентстве, говорит:

«Лично я всегда считал межнациональные браки крайне вредным явлением для еврейского народа. Однако, с другой

стороны, каждый имеет право выбирать собственные приоритеты касательно семейных отношений и не может навязывать свой выбор другим. Если двое молодых людей, тщательно все обдумав и взвесив, делают свой выбор, то кто такие я и моя жена, чтобы стоять у них на пути? Как раз напротив, мы с женой считаем высшим долгом поддерживать их...

Я бы охарактеризовал то образование, которое получила моя дочь, как «гуманистическое». При этом добавлю, что когда вы встречаете молодого арабского интеллектуала, свободно говорящего на еврейском, впитавшего значительную долю нашей культуры, довольно чувствительного, то для диалога с ним уже есть все основания. Факт в том, что между мной и моим зятем нет никакого особого напряжения по поводу 'духовных и культурных вопросов'».

А вот как сама дочь Таль описала отношение отца к зятю (его зовут Дахар):

«Ави мет аль Дахар... (Мой отец «умер» (еврейский жаргонизм, означающий «в восторге от») Дахара...))».

Это – человек, ответственный за образование еврейских детей. Человек, заявляющий: «Я придерживаюсь светских ценностей. Я не верю в то, что Б-г вмешивается в земные дела».

Бар-Он – человек невероятно запутавшийся, его национализм представляет собой нелогичное, следовательно, расистское мировоззрение. Он может говорить с молодежью о важности сохранения еврейских корней, не имея ни малейшего логического аргумента в пользу этого нелепого и реакционного утверждения. Он может заявить, что смешанные браки вредят евреям, а затем объявить о праве и даже «высшем долге» для каждого искать счастья так, как он считает нужным, даже если это и смешанный брак. Он спокойно замешивает коктейль из света и тьмы, истины и лжи, еврейства и гуманизма, выпивает его и, пьяный, валяется на улице еврейской духовной катастрофы. Эта жалкая, духовно неуравновешенная личность никогда не постигнет истины, и потому смешивает ее с ложью, объединяя свет с тьмой. Он никогда не сможет объяснить молодому еврею, почему важно быть евреем, потому что сам так и не понял этого. А его либерализм, протестующий против расизма, психологически подпитывается теорией «еврей-космополит» – два понятия, исключаящие друг друга.

Примечательно, как охарактеризовал Бар-Она некий Джеймс Райс, функционер Федерации еврейских филантропов. Он пишет о нем в своей книге *Мы – одно, но я – много*, цитата из которой была приведена в журнале *Момент* (июль 1977 г.). Райс рассказывает, как общался с Бар-Оном на еврейском (конечно же) ужине:

«Бар-Он покорила меня рассказом о своей первой поездке в Сде-Бокер, где он встречался с (Давидом) Бен-Гурионом (первый премьер-министр Израиля). Паула (жена Бен-Гуриона) поприветствовала его такими словами:

– Вы не похожи на еврея.

– Ничего не могу с этим поделать, – признался Бар-Он. – Моя мать была немецкой католичкой.

– Все в порядке, – ответила Паула. – У меня сын женат на *шиксе*».

Райс, функционер американской еврейской организации, который поспособствовал разрушению своей общины, позже так отозвался о своем израильском коллеге: «Мое восхищение Бар-Оном увеличивается всякий раз, когда я его слышу. Я непременно помогу ему в Чикаго!»

Интересно, «помог» ли Райс Бар-Ону, когда в 1984 году левый израильский воспитатель солдат посетил Америку в рамках тура, организованного воинственной антиссионистской организацией «Американский комитет друзей на службе обществу» (АКДСО) и американским отделением движения «Мир сейчас», известным как «Новый еврейский план» (слово «новый», видимо, говорит о том, что в этом плане нет ничего *изначально* еврейского). Бар-Он приехал вместе с «умеренным» представителем ООП, бывшим мэром иудейского города Халкула Мохаммедом Мильхамом. Господин Мильхам – это величайший политический иллюзионист всех времен, чем и заслужил прозвище умеренного. В 1979 году, выступая перед АКДСО, «умеренный» Мохаммед озвучил следующие умеренные требования: возвращение всех земель, «оккупированных» в 1969 году, включая Иерусалим, а также возвращение всех арабских беженцев 1948 года в Яффу, Хайфу, Акко, Рами и т. д. В тот же год этот умеренный сообщил левому Конгрессу мира во всем мире в Швейцарии, что «даже во времена нацизма европейские народы не терпели таких завоевательских амбиций, как у Израиля». Тогда умеренный Мильхам и еще один миротворец, мэр Хеврона Фахд Кавасме,

дерзко подстрекали арабов к восстанию. В интервью одной арабской газете Мильхам хвастался, что он был членом Национального руководящего комитета ООП, целью которого было «вербовать массы для антиизраильской деятельности».

Затем, в марте 1980 года, на митинге в Хевроне Мильхам заявил: «Этот митинг создаст много сил и много дел. Да начнется *джихад* (священная война)!» Пять недель спустя в Хевроне неизвестные хладнокровно застрелили пятерых евреев. Мильхам и Кавасме были высланы из страны, после чего первый призывал «преследовать израильтян по всему миру», потому что в Израиле «нет ни голубей, ни ястребов – лишь свиньи».

Однако израильского военного педагога все это ничуть не беспокоило. Бар-Он проехал с Мильхамом по всем Соединенным Штатам (его даже принял еврейский истеблишмент Сан-Франциско – попробуйте проделать это с Кахане), и когда его спросили, что он думает о высказываниях Мильхама о *джихаде*, военный педагог ответил: «Есть язык войны, и есть язык мира...» Он добавил, что его «хороший друг Мильхам известен по всему Израилю как один из наиболее умеренных лидеров палестинцев Западного берега». Что ж, с нетерпением ждем, когда появятся экстремисты...

Будучи лидером движения «Мир сейчас», Бар-Он, как и прочие самоубийцы из левого крыла, еще раз доказывает: это крыло – гораздо больше, чем просто политическая группа, которую интересуют лишь земля и границы. Он и его лагерь представляет все то в еврейской жизни, что имеет нееврейские, эллинистические корни.

Работник образования. Теперь становится понятно, почему сабра отпадает от еврейства, превращаясь в еврейскоязычного нееврея до мозга костей. Теперь понятны причины краха сионизма в Израиле, эмиграции, потери нравственных ценностей. Когда у нас такие работники образования, как Бар-Он, чего остается ожидать от понятия «образованный»?

Ничего. И действительно, как раз наиболее «образованные» сыны и дочери киббуца – этого сердца «Леволэнда», сыны и дочери элиты и буржуазии, просвещенной и прогрессивной, – именно они громче других протестуют против всего еврейского, именно они отбрасывают все рамки дозволенного. Огромное число «прогрессивной» еврейской молодежи страдает от наркомании и сексуальной анархии, более половины детей поселенцев киббуцев (более высокий процент, чем в других

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев секторах) покидают и их, и страну. Действительно, если посмотреть на то жалкое количество иммигрантов, которые еще приезжают в Израиль, то подавляющее их большинство религиозны, в то время как среди покидающих страну эмигрантов картина ровно противоположна. Новоприбывшие приезжают с ермолками на голове, почти все уезжающие лишены традиционного еврейского головного убора.

Чудовищное дитя светского сионизма понимает, что национализм, в лучшем случае, вещь глупая. При всем уважении к шведам и финнам, одни мало чем отличаются от других. То же касается и всех флагов, парламентов, премьер-министров и гимнов. Какой абсурд, какое полнейшее отсутствие элементарной логики! Но, что еще хуже, какая *опасность!* Сколько войн было развязано, сколько людей погибло из-за искусственных различий между людьми!

Когда для молодого израильянина все это далеко не теория, но практика окружающей действительности; когда он видит, что война с арабами ведется за «еврейскость» государства, за сионизм, который делает акцент на отличительности и отделенности без всякого логического, прогрессивного и демократического обоснования; когда ради этого он должен отслужить в армии три года по достижении 18 лет и затем служить по 30–40 дней каждый год в резерве; когда он живет в постоянном напряжении и ожидании войны; когда его страна нищает, взвинчивая налоги; когда он знакомится с симпатичной (или не очень) нееврейкой в киббуце, на тель-авивском пляже или при поездке в Голландию или Чикаго; и когда его двоюродный брат, хорошо устроившийся в Лос-Анджелесе, пишет ему саркастические письма, говоря: «Дурень, что ты там забыл? Приезжай сюда, я устрою тебе «зеленую карту» (разрешение на работу), ты женишься на американке, будешь зарабатывать деньги, никакой армии и прочего безумия», – *какой смысл оставаться?* Молодой сабра, этот жертвенный агнец светской образовательной системы, которая так и не научила его быть евреем, молодой израильянин, который гордится тем, что он израильянин, а не еврей, – выбросив якорь иудаизма, он беспомощно дрейфует в море, пытаясь спастись с корабля сионизма с глупцами-сионистами у руля.

А поскольку многие попросту *не могут* сбежать с этого корабля, будучи обречены жить в потенциальном лагере смерти, стоит ли удивляться, что они хватаются за соломинку иллюзий и

приветствуют мир – чистой воды безумие – призывая к уступкам врагу, который завтра вырежет их так же, как вчера вырезал их отцов? Удивимся ли мы, когда, словно слепые лемминги, они совершат государственное самоубийство? Народ, отказавшийся от своего прошлого, не имеет будущего. Если у народа нет веры в Б-га, в конечном итоге он потеряет веру в себя. Он подвергнет сомнению все, что у него есть, в том числе право на собственную землю. Он будет скитаться по улицам, лишенный самого главного оружия – уверенности в себе. Когда-то счастливое и уверенное государство породило детей, трясущихся от сомнений и страха. Это – реальность, естественный результат в государстве, утратившем свою веру.

Еврей против эллиниста. Настоящая борьба. Борьба тех, кто верит в Б-га Израиля, против тех, кто открыто отрицает его, объединившись с лукавыми лицемерами.

Это реальность светского сионизма, который вырвал собственное сердце – иудаизм – и вместе с ним потерял и голову, и руководство, и молодежь. Государство Израиль пожинает плоды светского национализма и светского сионизма – мечту ассимилированных евреев, которые хотели искоренить иудаизм и построить на его месте гордый новый национализм, тем самым гарантировав смерть последнего. Только посмотрите! Имейте мужество взглянуть в лицо реальности: еврейское государство превратилось в еврейскоязычную карикатуру на нееврейский Запад. Посмотрите на то, во что превратилась мечта о Сионе, о земле святого, особого, избранного народа.

Что мы можем дать этим жалким, потерянным сабрам, на которых их же интеллектуалы и художники изливают свой антисемитизм и ненависть к себе в худшей форме? Вот лишь один удивительный пример из жизни Нового Еврея.

В декабре 1985 года к зданию Израильского музея было пристроено новое крыло, и множество израильских анархистов от культуры собралось на коктейль-вечеринку. Среди них был и скульптор Игаль Томаркин. К сожалению, в повестке дня значилось и кое-что еще помимо коктейля: к ужасу Томаркина, этот день совпал с праздником Ханука, и президент Герцог начал зажигать традиционные свечи. Томаркин не просто сбежал с вечеринки, как с пожара, но и написал протест такого содержания:

«Музей – это прямая противоположность синагоге. Это символ культуры и прогресса. Если бы сегодня у власти были

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев Маккавеи, музей был бы обращен в развалины. Ханука – это праздник отсталости и реакции, и на нем нечего делать художнику и интеллектуалу».

Чем мы накормим этих жалких евреев, этих жертв духовного недоедания? А что можно предложить молодым израильским евреям, которые не видят ни логической, ни материальной, ни рациональной причины быть евреем, а блуждающие евреи типа Джорджа Стейнера учат их, что национализм – это трагедия человечества и что такая нелепость как флаги и суверенитет однажды уничтожит мир?

Как объяснить им, что только Израиль в качестве еврейской родины может спасти их от еще одного Освенцима, если они не верят в то, что язычники ненавидят евреев достаточно, чтобы устроить новый холокост? Если они отрицают, что антисемитизм является частью нееврейского сознания? Если они считают, что арабы опаснее для выживания евреев Израиля, чем кто бы то ни было – для евреев США, Канады, Австралии и Западной Европы?

Или, быть может, мы должны разглагольствовать о важности еврейской «культуры», воскресив концепцию «культурного сионизма» Ахада Гаама? Как современные секуляристы могут учить молодых сабр «специфике» еврейского «национального духа» и «национальной этики», когда каждый молодой светский израильтянин прекрасно *знает*, что у евреев нет никакой монополии ни на дух, ни на этику? Факт существования еврейской «культуры» не дает молодому сабре ни единого повода отказаться от брака с этичной шиксой или переехать в этичный Бостон. Или, быть может, молодого израильского еврея удастся убедить в величии еврейства при помощи строк светского мистика А. Д. Гордона? Он писал:

«Еврейская душа – это дочь природы Эрец-Исраэль (земли Израиля)... Народы не понимают еврейского духа, для них это великая и просвещенная тайна».

Бедный Гордон, если бы он смог воскреснуть и обратиться с этими словами к израильским сабрам, то обнаружил бы, что ни они, ни «народы» не имеют ни малейшего понятия, о чем идет речь. Какая такая *еврейская* душа? Какой *еврейский* дух? Может ли просвещенный, прогрессивный, демократичный еврей, борец с расизмом, верить в существование особого *еврейского* духа и души? Бедный Гордон, он отверг чистый иудаизм ради полной чепухи.

Еще хуже то, что в наше безумное время неистовой клеветы, когда на каждом углу звучит слово «расизм», даже величайшие из философов демонстрируют глубины замешательства. Взять, к примеру, гуру, бога всех растерянных и недоуменных наших дней Мартина Бубера. О нем начали говорить, когда он выступил с протестом (из «этических» соображений) против казни Адольфа Эйхмана. Бубер – мастер туманных, невыразимо бессмысленных сочинений в стиле «все ни о чем». Его работы настолько путаны для любого нормального человека, что он может по праву считаться гением глубокого философского недоумения.

Бубер, эта жалкая, страдающая душа, что так отчаянно нуждается в духовной помощи, сам слепо выписывает рецепты слепым.

Согласно Буберу, еврей должен интегрировать индивидуальное в континууме «крови» народа, где кровь обозначает «творческую тайну, объединяющую поколение».

Несложно догадаться, какое глубокое впечатление эта сентенция произведет на молодого израильского еврея. Какая гордость, какое благородство. Какая нелепица... если не откровенный расизм.

«Как человек меряет, так и ему будет отмерено». В этих словах раввинов звучит неизбежный закон меры за меру. Светские сионистские отцы посеяли отравленные семена секуляризма, и их дети упадут недалеко от этой яблони, отвергнув и сионизм, и все «еврейское».

И кто может их обвинять? «Отцы нации», основатели и мыслители сионизма, не только заложили инфраструктуру для духовного и идеологического краха, но и *сегодняшние* эллинисты, движимые психопатическим стремлением к саморазрушению, обеспечили гибель и еврейской молодежи, и еврейского государства.

Как мы можем серьезно просить молодого израильского еврея остаться в еврействе и не жениться на порядочной, доброй, красивой, умной нееврейке, если редактор газеты *Гаарец* Гершон Шокен пишет статью (29 августа 1985 г.) с таким названием как «Проклятие Ездры»?

Речь идет, конечно же, о борьбе с межнациональными браками, которую проводили Ездра и Неемия – лидеры еврейской общины, вернувшейся в Израиль из Вавилона и восстановившей Храм. И Ездра, и Неемия были удручены

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев степени духовного разрушения, поразившего народ: тогда, как и сегодня, значительная часть руководства, особенно среди священства, состояло в смешанных браках. Однако в отличие от нашего времени Ездра обладал всей необходимой властью. Он без промедления собрал всех вернувшихся из плена евреев и призвал их не только не вступать больше в смешанные браки, но и удалить от себя всех неевреек, на которых они женились. Кто не придет на собрание и не поклянется, «на все имение того... будет положено заклятие, и сам он будет отлучен от сообщества».

Не подлежит сомнению, что этот шаг Ездры был одним из величайших благословений за всю историю еврейского народа. Талмуд не зря называет Ездру достойным того, чтобы дать евреям Тору на Синае. Но то, что настоящий еврей считает благословением, в глазах эллиниста оказывается проклятием, и Шокен, один из самых непримиримых врагов иудаизма, яростно нападает на еврейский запрет смешанных браков:

«Для суверенного народа, который стремится к сосуществованию с людьми другого происхождения и установлению нормальных отношений с соседями на своих границах, этот запрет, символизирующий отчуждение евреев от других групп, превратился в проклятие. Если так будет продолжаться, он приведет к цементированию напряженности и изоляции Израиля во всем регионе. Мы должны освободиться от проклятия Ездры».

Такую перчатку бросают в лицо иудаизма самоненавистники-эллинисты. Сложно придумать более явный вызов иудаизму, более однозначное объявление войны. Однако важнее то, что Шокен-глупец опаснее, чем даже Шокен-враг иудаизма и еврейского народа. Каждый светский молодой израильтянин, читающий эти строки, неизбежно придет к логическому заключению: если отделенность изолирует еврея, а изоляция – это проклятие, тогда зачем нужно *еврейское* государство со всеми его отличительными особенностями, ведь именно *это* в гораздо большей степени, чем *индивидуальные* проявления еврейского архаизма, беспокоит арабов больше всего? Если запрет иудаизма на индивидуальный смешанный брак – это проклятие, то что можно сказать, вопрошает молодой израильский еврей, по поводу *национальной* цели сионизма по созданию еврейского государства? Если Ездра – это проклятие, то что можно сказать о Герцле?

Молодой израильский еврей не дурак. Конечно, он согласится с Шокеном, после чего сделает логичный вывод, который Шокен, будучи идеологическим трусом, сделать не может. Зачем вообще быть евреем в «национальном» смысле? Почему бы не принять план Арафата по созданию демократической, светской Палестины или Израиля (название абсолютно не имеет значения), в которой не играет никакой роли, кому принадлежит большинство – евреям, арабам или китайцам? И, что самое главное, – *зачем вообще быть евреем?* Следуя путем слепых, безумных светских отцов-основателей, Шокен освещает путь для уничтожения сионизма, которому он якобы следует. Конечно, в глубине души, раздираемой явным противоречием между верой, в которой ему не повезло родиться, и нееврейскими ценностями, которым он столь привержен, это именно то, чего хочет Шокен.

Разрушение молодого израильского еврея происходит на многих фронтах. Вслед за статьей Шокена в *Гаарец* пришло письмо в его поддержку, причем автор приводит аргумент «с точки зрения здоровья (!)». Автор – Хаим Кацори, член киббуца Айелет-Хашахар, его домик для гостей популярен среди наивных еврейских туристов, которые по глупости посещают его и тратят в нем свои деньги. Сколь немногие знают, что киббуцники, которых они посещают, от которых веет аурой гордого нового еврейства, находятся в числе величайших врагов еврейского народа и всего того, во что верит простой еврей. Кацори пишет:

«Религиозный запрет на межнациональные браки в Израиле в долгосрочной перспективе приведет к ослаблению нации с физиологической и генетической точек зрения. Мы должны видеть в каждом израильском гражданине, выполняющем свои национальные обязательства, будь-то еврей или араб, кандидата на межнациональный брак, – ради иммунизации нации».

Конечно, за тысячи лет действия «проклятия Ездры» еврейский народ полностью деградировал. Список ученых, интеллектуалов, художников и лауреатов Нобелевской премии однозначно подтверждает тезис киббуцника. Еврейские вооруженные силы – ясное доказательство правоты левого автора, так что мы должны немедленно отменить запрет на смешанные браки. Этот жалкий вздор – вещественное доказательство номер один на суде над израильским эллинизмом. Это не что иное, как ненависть к иудаизму *как*

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев *таковому*. А ведь молодой израильский секулярист наблюдает и учится. Он наблюдает уже годами. Он видел исход удивительной Шестидневной войны. Тогда Голда Меир была против ассимиляции (она была одной из тех, кто считал, что евреи должны быть отдельным народом, но не могла объяснить это новому израильянину, которого создала своими руками); она собрала группу приезжих раввинов и сказала им:

«Любой, кто вступает в смешанный брак, присоединяется к шести миллионам (убитых в Холокосте)».

Сразу же после этого политическая партия «Мокед», предшественница нынешней «Рац» Шуламит Алони и Йоси Сариды, выступила с таким заявлением:

«Разве? Разве еврейская идентичность сегодня определяется одним лишь рождением? Разве Шауль Черниховский (языческий еврейский поэт с нееврейской женой) уже мертв для израильской культуры?»

Запомните! Нация не племя, и общество не община. Государство не гетто».

Конечно, подобное нападение на базовую идентичность еврейского народа не прошло даром для молодого еврея, который всегда будет храбрее и логичнее своих робких старших товарищей. Все это – предпосылки для краха любого логического обоснования существования еврейского государства и необходимости быть «евреем» как таковой. Ведь молодой израильский еврей доводит логику «Мокеда» до завершения. Он рассуждает:

«Человек – это не племя, не нация и не государство. Человек – часть всемирного сообщества людей, которое не различает народы, отрицает флаги и прочие национальные символы различий, в том числе сионизм и отделенность евреев от других народов».

Война против иудаизма такова, что в случае успеха она уничтожит и сионизм, и еврейский народ. Невозможно, чтобы эллинисты это не понимали. Они понимают, и это именно то, чего они добиваются, но не имеют смелости открыто заявить об этом.

Их нападение на Кахана и каханизм – это нападение на *иудаизм*, и когда они обвиняют Кахана в расизме, они *де-факто* обвиняют в расизме иудаизм. Они обвиняют в расизме противников смешанных браков. Они обвиняют наших предков,

погибших за отделенный еврейский народ, не просто в глупости – в расизме.

Именно поэтому враждебная кампания лишь набирает обороты.

- Еженедельная иерусалимская газета *Каль хаир*, одна из самых активных антиеврейских газет страны, публикует большую статью Йорома Бинура. В этой статье, увы, перепечатанной не одним еврейским изданием в США, автор рассказывает о проделанном эксперименте: переодетый арабом, он ходит по Иерусалиму с еврейской девушкой и пытается снять квартиру, чтобы получить возможность жить с еврейкой, пытается получить доступ в частный клуб. Трагический результат: нетерпимые, предвзятые евреи отказывают ему в этом. Именно это хочет изменить газета *Каль хаир* и эллинизм: покончить с запретом на еврейско-арабские отношения по причине их «расизма». Но настоящей целью является иудаизм, поскольку именно он является для них источником расизма.

- Другой заблудившийся эллинист, Йорам Пери, написал в газету «Гистадрута» *Давар* (15 октября 1985 г.):

«Ассимиляция была главной проблемой еврея в Изгнании... В Израиле она в принципе не представляет собой проблемы (!). Основная проблема сегодня – это отношения между евреями и арабами, и «заплатить» небольшую цену в виде смешанных браков, чтобы не превратиться в расистское, антидемократическое общество, более чем оправданно».

Вот он, голос эллинизма. Вот оно, подлинное лицо тех сил, что ополчились против Кахана. Их истинная цель – иудаизм, их задача – покончить с еврейским народом как с отделенным, отличительным, избранным. Их истинные ценности: демократия и гуманизм, и, как я уже неоднократно говорил, они противоречат базовым принципам иудаизма – сионизму и еврейскому народу.

Вот почему нападкам подвергается каждый аспект еврейского народа, говорящий о его святости и посвященности. Все это видит молодой израильский еврей и извлекает уроки. Религиозные партии предложили запретить продажу свинины в еврейских общинах. Эллинисты встали на защиту свинины. Эллинисты и свиньи взойшли на баррикады в защиту свободы мерзости и против иудаизма, сделавшего еврейский народ отделенным и организованным, подняв его над животными

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев желаниями и страстями, ограничив его свободу есть все что угодно.

• Газета *Иерусалим пост* позволила некоему Джозефу Франклину опубликовать большую статью против запрета свинины, против иудаизма:

«Мы защищаем свинину не потому, что это вкусное мясо; борьба ведется против понижения светской мысли и практики в подчиненное положение. На самом деле борьба идет между традициями светского гуманизма, номинально разделяемыми большинством израильского населения, и маргинализацией в духе ближневосточного экстремизма.

Хотя может показаться, что свинарники киббуца Мисра и мясная лавка Крансдорфа – нелепый повод для философских дебатов, политические конфликты обычно всегда вращаются вокруг символов. И у израильских религиозных сил в их борьбе со светской культурой нет лучшего символа, чем свинья».

• Михаил Гандельзальц, автор газеты *Гаарец* на тему «культуры», которому недостаточно было того, что совет по цензуре разрешил демонстрировать в Израиле мерзость *О, Калькутта*, пишет (5 марта 1986 г.):

«Тот факт, что большинство Совета (по цензуре) постановило, что взрослые граждане имеют право решать, хотят они видеть обнаженные тела или нет, – это лишь «счастье для голых». Потому что не нашлось большинства, которое бы решило, что взрослые имеют право думать. В случае с пьесой *Эфраим возвращается в армию* апелляция была отклонена в результате равного числа голосов. (Это антивоенная постановка, как обычно изображающая израильскую армию жестокой, нацистской завоевательной машиной, – как раз то, что нужно израильской молодежи в ситуации, когда Израиль на войне с арабами, жаждущими его уничтожить.) Пока существует этот позорный и глупый закон (о цензуре), мы должны бороться с ним изо всех сил».

Очевидно, что помимо войны против арабов за выживание в Израиле ведется гораздо более серьезная борьба – между евреем и евреем, борьба за облик государства и живущих в нем евреев. И это далеко не новый конфликт. Это лишь последняя фаза старого конфликта, корни которого уходят в тысячелетнюю историю. Один из его этапов запечатлен в празднике Ханука, который многие празднуют по неведению. Около 2500 лет назад произошла яростная схватка между теми евреями, которые

стремились создать подлинно еврейскую культуру и общество, и теми, кто хотел быть греком по форме и содержанию. Последние стали известны как эллинисты – именно с ними боролись Маккавеи. Они боролись против извращения и загрязнения еврейского народа, против его превращения в омерзительную карикатуру на иностранную культуру.

Сегодняшняя борьба точно такая же по своей сути, это борьба в еврейском государстве, которое уже превратилось в государство евреев, но скоро перестанет быть и им.

Будет ли это государство домом для божественного, избранного народа, облеченного в святость и отличительность? Будет ли это обособленная, отличительная нация, отделенная от мерзостей других народов, изолированная от иностранных культур, марающих чистое, могущих сбросить особый народ с высот святости в глубины нечестия? Станет ли она избранным, свободным народом Б-га?

Или она выберет путь всего посредственного и дурного, отвергнет мечту, обратит святость в заурядность, падет с высот в низость?

«Так говорит Г-дь: не учитесь путям язычников» (Иеремия 10).

Этому выбору предстоит определить жизнь народа Израиля. От этого выбора зависит, увидим ли мы избавление или трагедию. И этот выбор делается ежедневно, поскольку новые эллинисты каждый день демонстрируют новые грани пошлости и нечестия.

Эти ассимилированные израильтяне объединились с лидерами еврейского истеблишмента Изгнания, которые Федерируют еврейское сообщество, Объединенно призывают его, которые председательствуют в храмах, служат раввинами без Синая, а иногда – и без Б-га.

Как поучительно порой наблюдать за диалогом еврейского ребенка и реформистско-консервативного раввина! Как интересно было бы записать встречу еврейского ребенка и его еврейских лидеров, этих неучей, за импровизированным миниседером, за которым ребенок задает тот самый Вопрос:

«Отцы, еврейские лидеры, объясните мне во имя мира и братства, почему я должен непременно быть евреем, а не просто человеческим существом?»

Как интересно было бы собрать всех простых сынов Авраама, Исаака и Иакова на огромном стадионе и поставить

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев перед ними всех еврейских баронов, графов еврейского истеблишмента, лордов еврейского руководства, директоров всех Федераций, Советов и Призывов, всех реформистских и консервативных раввинов, – всех тех, кто так неудержимо и раболепно служит демократии, равенству и вселенскому братству всех людей, при этом уча молодежь гордиться своей «еврейскостью», поддерживать Израиль, еврейское государство с особым статусом евреев, бороться со смешанными браками и ассимиляцией и поддерживать «Объединенный *еврейский* призыв», местный *еврейский* храм и *еврейский* центр.

Как увлекательно было бы посмотреть на эту картину, этот Новый седер, с Новой пасхальной программой, ядром которой был бы целый набор Новых еврейских вопросов! Как бы ужаснулись еврейские бароны невежества и раввины лицемерия, услышав от еврейского ребенка такой вопрос:

«Если все человеческие существа равны, а все люди подобны друг другу с духовной точки зрения, созданы по образу Б-га (если говорить о Б-ге), если идеалом является один мир, где все люди – братья, почему тогда вы, еврейские лидеры, заставляете нас быть «евреями», возводить барьеры и создавать отличия между евреями и неевреями? Почему бы просто не быть «человеческими существами» без всяких барьеров? Почему я не могу вступить в брак с хорошей, этичной, симпатичной, умной нееврейкой (или неевреем) без этого абсурдного фарса «обращения»? Почему бы просто не следовать этике без всякой привязки к еврейству-нееврейству, ибо о какой такой «еврейской» этике вы говорите, и неужели вы хотите сказать, что нееврей не может быть этичным?»

Главное отличие между ортодоксальным и реформистско-консервативным иудаизмом состоит в том, что ортодоксы верят в то, что Тора, как она есть, была действительно дана еврейскому народу Б-гом на Синае и что это его подлинное и буквальное откровение. Согласны мы с этим или нет, нельзя не отметить: если это действительно так, тогда есть все причины быть евреем (и, естественно, соблюдать все божественные законы этой Торы) и отличаться от других народов.

Но если, как утверждают реформистские и консервативные лидеры, это не так и Тора не была буквально дана Б-гом народу, но лишь была «божественно открыта» ему, тогда, будучи честными евреями, мы *обязаны* спросить себя:

Что это такое: «божественно открыта»? Если Б-г не явился на Синае и не дал Тору, откуда наши раввины знают, что она была «божественно открыта»? Тогда и христианство тоже было «божественно открыто»? И ислам, и буддизм? Возможно, что и марксизм, и Адам Смит, и все, что захочется мне и моему интеллигентному другу-нееврею? Откуда раввины знают, что *только* иудаизм был «божественно открыт»? И если другие учения тоже были «божественно открыты», почему тогда еврейские лидеры настаивают на расистском, сепаратистском разделении людей на евреев и неевреев?

Отцы нации, не могли бы вы на минуту отложить бутерброд с ветчиной и объяснить мне: если Тора и иудаизм *не* являются непосредственным и точным словом Б-га, какой смысл соблюдать все это? Почему храмовые раввины учат меня соблюдать одни законы и забыть о других? Кто должен определять, какие законы «в духе времени», а какие – нет? Зачем иметь какой-либо формализованный ритуал? Зачем быть «реформистом» или «консерватором», соблюдая правила, навязанные мне другими? Зачем ходить в храм и молиться по положенному обряду и по определенной книге, которую написал кто-то в Нью-Йорке или Цинциннати? Почему бы не быть просто собой и делать то, что ты считаешь правильным? В конце концов, быть может, я тоже «божественно открыт».

Зачем я должен ехать в Израиль и работать там добровольцем, если во мне гораздо больше нуждаются другие бедные страны, например Эфиопия и Перу? Что это за узколобая и расистская одержимость еврейством, разве мы не все дети Б-га? Зачем поддерживать «Объединенный еврейский призыв», когда можно поддерживать «Объединенный *человеческий* призыв»?

Вы окончательно сбили меня с толку, отцы нации. Вы не соблюдаете Шаббат, не едите кошерную пищу, не верите, что иудаизм – это буквальное слово Б-га, все чаще женитесь на нееврейках, но при этом утверждаете, что вы «евреи» и, что хуже, требуете этого и от *меня*? Зачем?

А самое ужасное – это мои неортодоксальные *раввины!*

Согласно отчету Ленна (1972 г.), не менее 14% раввинов признаются, что они агностики либо атеисты. Что за *религиозное* движение может породить таких «раввинов»? Разве не лучше быть честным атеистом и не связывать себя с храмом, чем пускать пыль в глаза подобным образом? Более того, еще 14%

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев сообщают, что придерживаются «нетрадиционной» веры в Б-га, например Ролан Гиттельсон, который сказал: «Я не верю в чудеса; я не верю в Б-га как личность или отдельное существо... Я верю в то, что Б-г – это Сила и Разум» (*Реформистский иудаизм*, зима 1983 г.). Итак, *в самом деле*, как это понимать? Разве это интеллектуально честно? Разве не более логично и честно либо взять пример с ортодоксов и заключить, что Б-г контролирует судьбу каждого, совершает чудеса и направляет историю, либо честно признать, что Он не существует (во всяком случае, как слушатель молитв), и перестать ходить в храм?

А самое отвратительное в этом всем – это жульничество и расизм раввинов. Несмотря на то что реформисты отрицают тот факт, что Б-г явился на Синае и буквально открыл Себя в Торе, на съезде в Иерусалиме 30 июня 1983 года они объявили: «Мы верим, что Б-г уготовал для народа Израиля религиозное предназначение, которое отличает его от всех народов земли». Будучи либеральными гуманистами, разве вы не *возмущены* таким проявлением расизма и ограниченности? Если Б-г не явился и не сообщил нам об этом, откуда мы знаем, что являемся «избранными»? Если Тора не является божественной и абсолютной истиной, зачем мы почитаем книги, полные «варварских» и «архаичных» эпизодов? Если главным критерием является этика, разве у нас нет прекрасных и этичных трудов нееврейских авторов? Разве лидеры реформистов и консерваторов не демонстрируют эмоциональную трусость, не дающую им порвать с узколобостью и стать нормальными человеческими существами?»

Какая потрясающая конфронтация могла бы получиться из *этого!*

Светские сионистские франкенштейны создали еврейское дитя-монстра, которое восстало против иудаизма. Что они не предвидели, это что монстр нападет на сионизм и еврейский национализм. Это Израилю еще предстоит увидеть. Отцы и дети. Евреи против иудаизма. И, неизбежно, против сионизма. И, в конечном итоге, против самого понятия еврейского народа.

Никакой вины!

Б-г создал Человека нормальным, здоровым, завершенным. Он дал ему легкие, чтобы он мог дышать. Поэтому Человек дышит кислородом, дыханием жизни. Это нормально. Евреи имеют склонность дышать виной. Это ненормально.

Вина – это СПИД современного еврейского народа. Бесмысленная, разрушительная, разъедающая вина. Вина, заставляющая чудовищно ненавидеть самих себя. Эта ненависть к себе ведет к самоуничтожению. Эти вина, ненависть и стремление к самоуничтожению происходят непосредственно из факта двухтысячелетнего существования еврея в Изгнании в качестве меньшинства – угнетенного, притесняемого, униженного и напуганного. Это ужасно долгое Изгнание сделало огромную часть еврейского народа психологически ненормальной.

Народ не может нормально жить без собственного государства, точно так же как ребенок не может существовать без любящей семьи и дома. Б-г создал нации так, что для нормального и здорового развития им требуется суверенитет, самоуправление и право на землю.

В роли меньшинства нация неминуемо становится жертвой страхов, комплексов, угроз и вины – всего того, что является неотъемлемым атрибутом статуса меньшинства. Избежать этого нельзя – это «включено в счет».

Если человек живет в статусе меньшинства даже короткий период времени, он вынужден постоянно контролировать свои слова и поступки, все время думая, какой будет реакция на них со стороны большинства. Что «они» скажут и что «они» сделают – становится неотъемлемой частью психологии члена меньшинства. И уж тем более это относится к евреям, чье Изгнание было столь долгим, жестоким и географически разбросанным – их унижали, поносили и изгоняли *повсюду*. Неудивительно, что в таких условиях меньшинство приобретает комплекс жертвы, который позже перерастает в презрение к себе за собственную слабость, а также в подсознательную зависть и восхищение доблестью и силой угнетателей. Что еще хуже, по мере того как все больше гонителей и целых народов поносят и угнетают еврея, он начинает задаваться вопросом: может ли

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев быть, что все они неправы, а я один прав? Иными словами, века поношения и злословия заставили еврея поверить в нападки и ложь своих врагов. А с этой верой приходит и чудовищное ощущение вины, вины мучительной, самой худшей формы ненависти к себе.

Невозможно жить, считая себя плохим, отвратительным и ужасным человеком, думая о себе все то, что думают о тебе враги. Невозможно жить, презирая себя. Из этого внутреннего подозрения, что враги, возможно, правы, что мое мировоззрение и самая моя сущность по природе злы, проистекает настолько непреодолимая, мучительная, ужасающая ненависть к себе, что возникает желание уничтожить в корне источник всех мучений и всего «зла» – иудаизм и еврейство. Ну и, конечно, в своей измученной душе они ищут окончательное решение своей проблемы – разрушение себя как народа.

Начало эры Просвещения и Эмансипации, падение гетто, увеличение свободы и новые возможности интеграции для еврея не только обострили его чувство вины и ненависти к себе, но и наконец дали ему возможность положить конец его причине – еврейству и иудаизму, которые так мучают его беспокойную душу.

То, что мы видим сегодня, – это плоды комплексующего, ненавидящего себя еврея, этого творения лемминга из рода Моисеева.

Лемминг – это небольшое животное, размером примерно с крысу. Это странное животное, имеющее одну очень странную привычку. Каждые несколько лет лемминги собираются в стаю и направляются к морю. Они идут к морю плечом к плечу, после чего делают престранную вещь: прыгают в море и тонут. Лемминг – очень странное животное, немногие способны его понять. Однако еврейский лемминг, лемминг Моисеева вида, – самый странный из всех. Психологи, социологи, антропологи, биологи и исследователи аномального поведения съезжаются со всех концов земли, чтобы изучать поведение израильского лемминга.

Израильский виноватый лемминг – это грызун, которого мучит мысль, что он не только угнетатель и агрессор «оккупированных в 1967 году земель», но также вор и грабитель народа «палестинцев», не имеющий никакого права на землю, которая когда-то была «Палестиной». Израильский лемминг из партии «Самоубийство сейчас» напуган мыслью о том, что его

семья не имела права приезжать из России, Польши, Галиции, Англии, Канады, Аргентины или США, чтобы создать «Еврейское государство» на землях, принадлежащих другим.

Но поскольку леммингу не хватает мужества честно озвучить свои сомнения и сказать «палестинцу»: «Я – вор, и потому возвращаю мой киббуц тебе», он вынужден вместо этого все более яростно бороться за бедного «палестинца» Иудеи, Самарии, Газы, Ливана. Его слабость, его неспособность отказаться от дома в киббуце Мишмар-Хаэмек, колонии художников Эйн-Ход, теннисного корта в Рамат-Хашароне или виллы в Савьоне вынуждают израильского лемминга все больше страдать от депрессии, вины и ненависти к себе. Потребность раболепствовать перед бедным арабом становится для него всепоглощающей навязчивой идеей.

Конечно, от этого вина только усиливается. Израильский лемминг – небольшой зверек размером с крысу – глубоко и патологически страстно презирает все, что отдаленно напоминает иудаизм и то проклятие, что сделало его евреем. В своем крохотном сердечке лемминг знает, что ценности иудаизма противоречат всему, что он считает важным в этой жизни. Отделенность и исключительность иудаизма в отношении к другим народам – это анафема для его универсалистской страсти к смешанным бракам, ассимиляции и смешению со всеми народами, в объятьях которых он жаждет найти любовь и успокоение. Понятие избранности претит ему, поскольку он ищет всего того, что позволит устранить барьеры между евреями и неевреями. Святость, которая требует дисциплины, посвященности, воздержания и самоограничения, диаметрально противоположна его материалистической потребности в полной свободе, анархии и вседозволенности. Он ищет в иудаизме расизм, примитивизм, ограниченность – все то, что он терпеть не может, ведь он так хочет быть грызуном-космополитом. Но когда он смотрит в лицо своему иудаизму, он оказывается перед тем фактом, что он еврей. Это ужас, пережить который он не в силах. Вина порождает ненависть к себе, черную и уродливую.

Этот лемминг не может вынести собственной ненависти к себе. Это ужасное чувство пережить не в силах никто. Израильский лемминг должен убежать, а бежать приходится через море. Море самоубийства. «Самоубийства сейчас». Пусть то государство, которое он считает государством-захватчиком,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев пойдут ко дну. Пусть этот реакционный, расистский и омерзительный народ со своей верой прекратит существование. «Пусть моя душа сгинет с филистимлянами» – призыв израильских леммингов из «Самоубийства сейчас».

Трагическая история израильских леммингов. Между тем, если уж это и должно произойти, пусть они прыгают в море сами. Трагедия в том, что если обычные лемминги ныряют в море сами, их израильские собраты пытаются взять с собой всех нас.

Этого нельзя допустить. Вот почему нужно сражаться с леммингами Израиля. Они стали больше, чем просто интересным зоологическим феноменом. Они угрожают существованию нормальных, здоровых, настоящих евреев.

Огромная опасность, самое мощное оружие еврейскоязычных неевреев и леммингов Израиля кроется в их способности вселять вину и сомнения в нас, так что мы закрываем и рот, и ум, боясь говорить то, что считаем истиной.

Небольшой круг левых и мучимых виной либералов, интеллектуалов и депрессивных деятелей искусства обладают оружием огромной разрушительной силы, и это оружие позволяет им одерживать победу за победой. Поскольку они контролируют прессу, это дает им возможность ежедневно формировать, исказить, загрязнять целое поколение, которое оказалось у них в заложниках. Они провозглашают языческую иностранную культуру, которая стала страстью толпы. Они провозглашают идеи и искаженные языческие ценности, которые звучат за каждым углом. Они прибрали к рукам целое поколение молодежи. Помогают им в этом депрессивные, духовно больные, потерянные деятели искусств, которые вместе с ними участвуют в этой пародии на «мир и любовь». Они денно и ночью, каждую минуту вкладывают в наши уши этот манифест извращенности.

Вина, вина, вина. Яд духовной коррозии, разрушение уверенности в себе, веры в себя, в свой народ и в свою религию. Конец ясности и здравого смысла. Вина, ведущая не только к ненависти к себе, но и к национальному саморазрушению. Вина. Оружие эллиниста, ассимилированного, больного еврея из рода леммингов. Вина.

Я не чувствую вины. Ни малейшей. Я не чувствую вины за то, что я еврей. Я не чувствую вины от осознания и понимания того факта, что еврей – это Избранный, который стоял на Синае

и был избран Б-гом. Я не чувствую вины от осознания и понимания того факта, что Земля Израиля – это исключительно дом еврейского народа и ни у какого другого народа нет на нее ни малейшего права. Я не чувствую вины от знания того, что арабы – воры, проникшие в мою землю тогда, когда еврейский народ был силой изгнан из нее, и я не чувствую вины за то, что я готов использовать все возможные средства, чтобы гарантировать, что они никогда больше не смогут убивать евреев и подвергать опасности мое государство. Я не чувствую вины за то, что я предпочитаю быть победителем войн, а не жертвой погромов, что жизнь я предпочитаю смерти. Побеждать безгранично приятнее. *Я не чувствую вины за то, что я не чувствую вины.*

Когда евреи были неудачниками столько веков, слишком многие из них разучились побеждать. У меня нет с этим проблем. Безгранично приятнее быть победителем, чем проигравшим. Невыразимо приятнее жить, чем умереть; в Холокосте и погромах крайне мало позитивной ценности. И я без колебаний предпочту сильное и гордое еврейское государство, ненавидимое всем миром, Освенциму, любимому всеми и каждым.

Я не чувствую вины за свое желание, чтобы лица Шхема, крупнейшего арабского города Самарии-Иудеи, никогда больше не показывались в Земле Израиля.

Лица. Лица Шхема. Лица арабов, которым сдержанность израильской армии развязала руки; они светятся от ненависти, маршируя по улицам Шхема. Какая жалость, что все еврейские либералы и гуманисты, эллинисты и модердоксы, все, кто разглагольствует о «еврейских ценностях» и арабско-еврейском сосуществовании, демократии, братстве и ужасе выселения арабов, – какая жалость, что они не могут увидеть их лица.

Это был удивительно ясный день, настолько ясный, что даже самые плохо соображающие евреи могли бы разглядеть, что будет завтра; понять, что готовит для еврея завтрашний день, если бы эти лица прошли по улицам Иерусалима, Тель-Авива, Гуш-Эциона или Бней-Брака. Арабские лица неприкрытой ненависти и дикой разнузданности появились сразу же после того, как израильская армия оставила город на один день.

Это был день похорон марионеточного мэра Шхема Аль-Мацри, которого глава нашего игрушечного королевства Шимон Перес величал «умеренным палестинцем». Конечно, его

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев «палестинскость» столь же фальшива, сколь и его «умеренность», и даже сама его фамилия – Аль-Мацри, «египтянин» – самое лучшее свидетельство в пользу тех стран, из которых прибыли за последнее столетие множество израильских арабов: Египет, Ирак, Сирия, другие – и которые вдруг за один день сделались «палестинцами». Он мало чем отличался от других арабских умеренных, в том смысле, что экстремист говорит то, что думает: «Смерть сионистам!» – в то время как умеренный думает это, но ему хватает ума и прагматизма понять, что если ты сидишь тихо и прославляешь евреев, они осыпят тебя деньгами. Или Синаем. Или Палестиной.

Не существует арабов-«умеренных» и арабов-«экстремистов». Есть глупые арабы, не умеющие скрывать чувства и болтающие о них на каждом углу. И есть умные арабы, которые думают все то же, но не говорят об этом. Они ждут подходящего момента.

И вот «умеренный» пал жертвой «экстремиста» – одно крыло ООП, испугавшись, что у него отберет власть другое, «палестинское» крыло, убивает Аль-Мацри, еще раз оправдывая библейское описание Измаила: «Он будет диким человеком; руки его на всех, и руки всех на него». И вот толпа из десятков тысяч людей выливается на улицы, хватается его тело и поднимает ввысь, а израильская армия получает приказ на один день покинуть город. В результате мы получили представление о том, что представляет собой арабская автономия, что они сделают, когда получат самоуправление и независимость, а также, что хуже всего, возможность смести наш город Шхем с лица земли.

Истерия, скандирование «Арафат, Арафат!», проклятья в адрес сионизма и сионистского государства, призывы: «Да – революции до полной победы!» Флаги ООП, изображения Арафата. Но самое главное, что должно заинтересовать гуманистов и эллинистов, «хороших» евреев и моралистов, – это лица.

Лица неприкрытой ненависти. Лица, сияющие от предвкушения того времени, когда можно будет разорвать евреев и растоптать сионистское государство под сапогами марширующих арабов. Лица поют, причем не что-то, а собственную версию гимна «Атиква», «надежда»: «Надежда еще не потеряна, надежда вернуться в Палестину и уничтожить евреев». Мы видели эти лица ненависти. Пусть сегодня жалкие

«гуманисты», такие нравственные и милосердные за счет евреев, которым, не дай Б-г, предстоит заплатить высшую цену за либеральную отрывку самоубийственных и языческих лозунгов, – пусть они знают, что мы увидели завтрашний день в дне *вчераишем*. Потому что эти же самые лица маршировали по всей Эрец-Исраэль в 1920 годах, выкрикивая *итбах аль-йехуд*, «убивайте евреев!». И они убивали. Сотнями. Мужчин, женщин, детей. Убивали, насиловали и калечили. «Он будет диким человеком...»

А израильская армия позволила им плюнуть в лицо сионизму и еврейскому государству, поклясться в его разрушении, обрести уверенность в себе и уверенность в том, что сионистское государство – спасибо эллинистам, гуманистам и модердоксам – становится все слабее, все незащищеннее, все нерешительнее. Эта картина гарантирует самую ужаснейшую из всех трагедий, что когда-либо сотрясали Израиль. И если, не дай Б-г, этот гром грянет, меня успокаивает лишь одна мысль: мы услышим самый экуменический из всех панегириков, от Брикнера и Шулвейса до Бернштейна.

Лица Шхема. Лица «палестинских» арабов, которые такие же палестинцы, как я – новозеландец, чье палестинское наследие видно уже по названию, которое они дали Шхему – Наблус. Наблус? *Арабское* название Шхема? Вы, должно быть, шутите, уважаемые «Новая повестка дня», Брикнер и Бальфур, со всеми вашими ежедневными стенаниями в защиту страдающих палестинцев. Наблус – *арабское* название?

Город называется Шхем. Это записано в Библии. Вместе со всей страной этот город был отобран у нас римлянами, которые переименовали его в Напулус (как Неаполь). Поскольку Б-г поразил арабов неспособностью произносить букву «П», Напулус превратился в Наблус, и потеря Италии стала владением Измаила.

Наблус – *не* Шхем. Шхем – это *Шхем*, а не Наблус. А Эрец-Исраэль – это Эрец-Исраэль, и в Эрец-Исраэль никогда не было, нет и, дай Б-г, не будет «Палестины». Лица арабов Шхема могли дышать на нас ненавистью только потому, что мы прокляты Пересами, левыми эллинистами, страдающими ненавистью к себе, чьи ермолки демонстрируют приверженность ритуалу, в то время как их носители отрицают существование Б-га.

Нет, с Б-жьей помощью я обещаю вам, что лица Шхема никогда не появятся в Тель-Авиве, Беершеве и Хайфе. Да,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев дорогой еврейский гуманист, я обещаю тебе, что они никогда не появятся в Шхеме. *И я говорю это без малейшей тени вины.*

Я нахожусь в странном состоянии. Это называется нормальность. За годы я привык жить. Мне это нравится. Я однозначно предпочитаю это любой другой альтернативе. И я планирую, с Б-жьей помощью, продолжать пребывать в этом состоянии, несмотря на арабов в Шхеме и еврейских лидеров в их позолоченных гетто и некошерных киббуцах. Однажды мы снова увидим, как десятки тысяч арабов заполняют улицы, наполняя воздух ненавистью к евреям и Израилю. Но это будет происходить уже в Багдаде, Тегеране, Пакистане или «Диснейленде». Одно можно сказать наверняка: никогда, никогда больше – в Шхеме.

Я не чувствую вины, когда хочу удостовериться, что арабы, которые безжалостно вырезали евреев, когда у них была такая возможность, больше никогда ее не получают. Я не чувствую вины, когда хочу удостовериться, что арабы не уничтожат мою страну ни с помощью пуль, ни с помощью детей. И именно за то, что я не чувствую вины, меня и ненавидят пораженные виной лемминги Моисеевой веры. Я это переживу.

И вот почему я не испытываю ни малейшей вины, когда выдвигаю свое предложение. Предложение до мозга костей сионистское, еврейское и разумное: давайте сделаем так, чтобы Израиль всегда оставался суверенным и независимым еврейским государством.

Я не ненавижу арабов. Я люблю евреев. И из-за этого я готов на все, чтобы обеспечить их выживание. Когда, с помощью Б-га, мы придем к власти, мы предоставим всем израильским арабам, которые по вполне понятным причинам ненавидят еврейское государство и мечтают о его гибели, следующие варианты:

1) В ограниченном количестве, исходя из соображений безопасности, всем арабам, которые готовы принять государство Израиль как государство исключительно еврейского народа и никого более, будет разрешено остаться на его территории в статусе «иностранный житель», согласно еврейским законам. Им будут предоставлены личные права, но не национальные. Они будут иметь экономическую, социальную, культурную и религиозную свободу, но не будут являться гражданами еврейского государства и не будут иметь права высказываться о его будущем ни в какой форме. Если они готовы принять этот статус, они получают право жить здесь и пользоваться всем

уважением и почтением, которое иудаизм требует оказывать всем иностранным жителям нашей земли, подчиняющимся ее законам и правилам.

2) Те же арабы, кто не готов принять эти условия, получат возможность добровольно и мирно, получив компенсацию в установленном размере за свое имущество (гораздо большую, чем они дали бы 800 тысячам сефардских евреев, бежавших из арабских стран с 1948 года), покинуть страну в мирном и добровольном порядке. Те, кто не готов уехать добровольно, будут выдворены силой.

Жестоко ли это? Вряд ли. Жестоко было бы пасть жертвой нееврейской вины и позволить арабам остаться, чтобы уничтожить нас сначала политически, а затем и физически. Тем, кто проповедует еврейско-арабское сосуществование, неплохо было бы сначала предложить идею арабского сосуществования, например, в Ливане. Действительно, очень умиляет наблюдать, как шиитские мусульмане, суннитские мусульмане, друзы и христиане восхитительно сосуществуют в этой стране. Они подают достойный пример израильским арабам и евреям.

Будут ли израильские арабы сражаться? Вряд ли. Когда после Второй мировой войны поляки и чехи зализали раны и вспомнили о существовании в своих странах огромной пятой колонны, состоящей из немецкого меньшинства, они выслали не менее 12 миллионов этнических немцев, большая часть из которых жила в Польше и Чехословакии веками. Сражались ли немцы? Нет. Не очень благоразумно сражаться против солдат, и большинство людей обладают здравым смыслом. Когда израильские арабы окажутся перед лицом правительства Меира Кахане с его солдатами, они не будут сражаться. Кем бы они ни были, но они не дураки. Более того, в тот же день, когда они услышат по радио, что премьер-министром стал Кахане, они сами начнут уезжать.

Куда арабы поедут? Те, кто покинет страну добровольно, получат возможность отправиться в любую из 22 арабских стран, которыми благословлена «арабская нация», или вообще в любую страну, готовую их принять. Те, кто не согласится на переезд, будут перемещены через границу в Ливан или Иорданию.

Примут ли их эти государства? Конечно, их никто не спросит. Речь идет о выживании Израиля. Мы не играем в игры. Ливан – это не страна; это набор феодальных баронств, которые

Израиль контролирует в достаточной степени. Южный Ливан примет всех арабов, которых Израиль ему передаст. Что касается Иордании, то последним человеком на планете, который имеет право рассуждать о национальных и суверенных правах, является любой из правителей Иордании – страны, задуманной в лицемерии и рожденной в беззаконии. В той территория, что сейчас носит название Иордании (!) – восточный берег реки Иордан – первоначально жили два с половиной племени Израиля. Лига Наций передала ее во временное пользование Великобритании с мандатом организовать еврейское государство с обеих сторон реки Иордан. Вероломный Туманный Альбион, столкнувшись с проблемой арабов-марионеток, незаконно и неожиданно отрезал восточный берег Иордана – а это 80% территории по мандату Лиги Наций – и передал своей марионетке по имени Абдулла, отцу маленького монарха Хусейна, считающего себя королем независимого государства. Пусть он сидит смиренно и будет благодарен за то, что Израиль не делает с ним то, что он пытался сделать, и был бы не против сделать еще раз, с Израилем.

При необходимости израильская армия может захватить мосты через Иордан за два дня, перевести по ним арабов, жаждущих уничтожить Израиль, и затем вернуть мосты маленькому королю. Все арабы, которых он получит, считают себя «палестинцами», так что они присоединятся к 75% населения «Иордании», которые тоже считают себя палестинцами. Мы говорим о выживании евреев, и ни один нормальный еврей, который не чувствует вину от того, что он хочет *выжить*, не будет спрашивать для этого разрешения у незаконных королевств.

Объявят ли арабские страны *джихад*? Арабские страны имеют привычку объявлять *джихад* по любому поводу. Они делали это в 1948 и 1967 годах. С самыми разочаровывающими результатами. Очень немногие мусульмане согласились умереть за «Палестину». Израиль выжил. Израиль выживает. Нет, ни одна арабская страна не захочет умирать за Палестину. Действительно, если бы они верили в возможность уничтожения Израиля, они бы объявили ему войну задолго до Кахана, поскольку далеко не Меир Кахане беспокоит их больше всего. А беспокоит их существование еврейского государства *как таковое*. Единственная причина, почему Сирия, Иордания, Ирак, наш новый друг Египет и все прочие не находятся в

состоянии полномасштабной войны с Израилем, проста – они знают, что в случае нападения на него им будет очень больно. И они знают, что при Меире Кахане Израиль сможет и будет готов применить любое оружие из своего арсенала, а арабы знают, что это за оружие. Они знают, что любая безумная попытка развязать войну войдет в историю под названием шестичасовой войны. Нет, ни одно арабское государство не согласится умереть за Палестину.

Не последует ли решительный и гневный протест мира? Мира? Да, Гана, Бирма и Мозамбик решительно и гневно осудят Израиль и потребуют санкций ООН. Протесты будут оглушительные. Африканские государства, которые лишь недавно возобновили отношения с Израилем (без Кахане) после «агрессии» 1973 года, разорвут их снова. Страны третьего, четвертого и двенадцатого мира устроят страшный шум, всевозможные участники и неучастники всевозможных блоков выразят свою солидарность Арафату, а сам он с ястребом на плече взойдет на трибуну ООН, чтобы выступить перед Генеральной ассамблеей. У меня просто мурашки бегут по спине.

Я помню, как Менахем Бегин разбомбил иракский ядерный реактор недалеко от Багдада. Протесты были самыми устрашающими. Целый месяц невозможно было уснуть. Проклятия, демонстрации, угрозы держали Израиль в страхе... А затем они закончились. И реактора нет. Вот она – реакция «мира».

Что если Америка прекратит помощь? Бедный еврей, он возвел беспокойство в ранг искусства. Кто сказал, что Америка прекратит помощь? Что за менталитет гетто заставляет нас думать, что Америка или любая другая страна поддерживает другую страну из соображений морали и этики? С каких пор нации стали проводить свою внешнюю политику на основе добродетели? Вспомним все моральные и добродетельные страны, которые поддерживала Америка: франкистская Испания, салазарская Португалия, Греция при Черных полковниках, Южная Корея, Тайвань, Югославия при Тито и целый набор «демократических» латиноамериканских государств. Что за невероятный вздор, этот еврейский страх от того, что в Америке вдруг проснется мораль! США поддерживают Израиль вовсе не из-за любовного романа между американским президентом и израильским премьер-министром.

И не из-за того, что Израиль – «единственная демократия на Ближнем Востоке». Америка, как и любая другая страна, поддерживает Израиль *из соображений собственных интересов*. Когда эти соображения изменятся, когда Америка почувствует, что поддержка Израиля начала противоречить ее интересам, она тут же изменит политику, даже если премьер-министр будет голубем номер один.

Политика США на Ближнем Востоке основана на поиске сильных, лояльных и антикоммунистических союзников. У Америки есть выбор: Израиль или Оман. Вашингтон знает, что при Меире Кахане Израиль будет самым мощным антикоммунистическим государством региона. Конечно, Америка осудит Израиль. Она уже это делала при войне в Ливане. Но это не более чем беззубая проформа. Израиль переживет это. Что важнее всего, так это убедиться, что страх перед американской реакцией никогда больше не помешает Израилю делать все необходимое для обеспечения собственного выживания.

Но самый главный ответ на все страхи робких, запуганных и маловерных евреев звучит следующим образом:

Что с вами случилось? Что произошло с народом совершенной и классической веры? Разве вы забыли, что Б-г Израиля сильнее Рональда Рейгана и любого другого американского президента? Почему вы не понимаете, что когда еврей исполняет волю Б-га, Он защищает его и спасает из руки врагов? Что случилось с народом книги, народом веры в Б-га Израиля?

Беда в том, что мы давно перестали открывать книгу, так что неудивительно, что мы давно потеряли веру. Ну что ж, давайте откроем ее снова, изучим ее, последуем за ней, поверим в нее. Мы – избранный народ, и если мы будем исполнять Его волю, *Он обязан исполнять нашу!*

Государство Израиль, величайшее чудо для еврейского народа за последние 2500 лет, - в руке Б-га. Это начало освобождения, а мы сидим, маленькие, жалкие карлики, вместо того чтобы быть гигантами. Вашингтон? Соединенные Штаты? «Мир»?

«Сердце царя – в руке Г-да, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его... Когда Г-ду угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним». Так написано в Библии. Запомните эти слова. Это – твои слова, еврей. Слова мудрейшего из людей,

Соломона, который обратил их своему народу. В их верности нет ни малейшего сомнения. С Б-жьей помощью израильские арабы отправятся жить в свои страны, и хотя это не приведет к миру, по крайней мере, это даст возможность существовать без еженедельных убийств, не боясь автобусов, рынков, улиц и шоссе. И арабские дети больше не будут угрожать самому существованию еврейского государства.

Еврей! Встань с кушетки национального психиатра, отбрось порочную, разъедающую тебя вину. Будь силен, горд и *рад за свою еврейскость и выживание евреев!*

«Да будут славословия Б-гу в устах их, и меч обоюдоострый в руке их...»

Вера и сильная еврейская рука. Разве не это – еврейский путь? Конечно же, это он. Итак, никакой вины, никаких извинений. Только гордость, сила, еврейская вера и выживание.

Еврейское государство

Между еврейским государством и государством евреев, которое представляет собой современный Израиль, имеется колоссальная разница в отношении характера государства, его ценностей, законов и учреждений. Если иудаизм – Б-жье слово, то он не может одобрять светское, либерально-демократическое государство, которое требует Запад и к которому стремятся ассимилированные еврейские лидеры Израиля и Изгнания.

Можно ли представить, чтобы иудаизм или любая другая рациональная религия могла хладнокровно принять и одобрить светское государство западного образца? Может ли хоть кто-нибудь предположить, что Б-г и иудаизм благосклонно взирают на то государство, в которое превратился нынешний Израиль? Как можно социально искупить государство, общество и народ, в котором удовольствие, вседозволенность, материализм и гедонизм стали центром вселенной? О каком величии можно говорить, когда государство разрушено наркотиками, алкоголем, сексом, насилием, ненавистью, тоской, безответственностью и безгосударственностью? Что это за государство, в которой демократия и свобода гарантирует Человеку право творить зло и разрушать себя? Разве это позитивная ценность? Об этом мы мечтали, на это надеялись? Это кульминация исторического пути избранного народа? Это заставляет нас гордиться Израилем, еврейским государством в Святой земле? Это делает государство жизненно важной ценностью для еврея, ради которой он готов при необходимости умереть?

Это гораздо больше, чем проблема арабов и неевреев в Израиле. Главный вопрос звучит так: какой должна быть страна, в которой предстоит жить евреям? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны знать, зачем Б-г создал мир и в чем состоит роль в нем человека в целом и еврея в частности.

Еврейский народ и его вместилище – еврейское государство, в котором они должны создать общество Горы Всемогущего, – были созданы Им для осуществления Его намерения в отношении мира в целом. Мира, который примет Его как своего божественного Создателя и всеведущего Царя, примет Его владычество и небесное ярмо, будет исполнять Его волю и восхвалять Его. Именно это должно произойти в последние дни: «И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Г-дню, в дом Б-га Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Г-дне – из Иерусалима» (Исаия 2).

Всемогущий создал мир ради «добра», *объективного* «добра», которое Он создал, знает и определяет; объективного «добра», следовать которому он требует от мира. Иудаизм решительно отвергает мир свободы, санкционирующий право делать все что угодно, мир, определяющий свои пути самостоятельно. Человек не свободен делать все, что пожелает; он свободен лишь делать то, что он должен делать. «Добро». Он свободен в том смысле, что он может отказаться делать добро, но при этом он должен знать, что за этот отказ последует божественное наказание. Человек не случайное существо. Он не возник сам по себе. Он был создан Б-гом с предназначением и ради предназначения. Его обязанность – придерживаться этого

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев предназначения. Оно и является тем «добром», которое Всемогущий создал и дал человеку в качестве цели его земной жизни.

Б-г создал человека самым уникальным, необычным, особенным существом из всех. Человек – единственный из всего Его созданий имеет право выбора, свободу воли. Возможность делать добро и возможность делать зло. Никакой ангел или небесное существо не может потребовать похвалы или награды за содеянное добро, потому что оно не способно делать ничего кроме него. И небесные существа, и полевые звери замкнуты в ловушку существования без выбора. Только у Человека есть способность, божественная способность делать выбор и быть великим – если, конечно, он захочет идти по этому пути. Именно в этом его подлинное величие. В возможности выбрать добро, хотя это и невероятно сложно. В возможности отвергнуть зло, хотя оно так манит и соблазняет. В этом величие Человека, в этом его уникальность, для этого он был создан. Чтобы выбрать добро, делать добро, ценить величие добра и восхвалять Того, кто есть абсолют Добра. Б-га.

Только Человеку была дана возможность взойти на величайшую гору Творения. Только ему предстоит взять собственное эго, эту неотъемлемую часть его естества, его Я, из которого исходит весь его эгоизм, его жажда, его самовлюбленность, и освятить его путем ограничения, самодисциплины и самопожертвования, путем отказа от того, что он мог бы свободно взять, будь такая возможность.

Именно в этом сущность «добра», которое Б-г дал Человеку и обязал принять его. Оно нашло особое выражение в форме семи основных законов, данных всему человечеству:

- 1) запрет идолопоклонства;
- 2) запрет богохульства;
- 3) запрет убийства;
- 4) запрет безнравственности;
- 5) запрет воровства;
- 6) требование установить законы для справедливого функционирования общества;
- 7) запрет есть мясо увечных животных.

Эти семь основных законов помогают дикому, примитивному, полностью свободному человеку, рожденному в абсолютной анархии, этому идолу Руссо, которого естественные склонности и врожденная жестокость делают хуже животного, – они помогают ему возвыситься до подлинного величия свободы воли. Преклонить колени, смирить дух и принять божественное ярмо, относиться к человечеству с «добром», как предписано Всемогущим, испытывать к Нему признательность, благоговение и любовь всей душой и телом. Вот в чем предназначение Человека.

В иудаизме человечество именуется «сынами Ноя», поскольку Потоп уничтожил всех остальных потомков первого человека Адама. Потоп должен был и наказать человека, и одновременно преподнести ему величайший из всех уроков, а именно:

Не существует иного предназначения для мира, кроме как делать «добро» и следовать воле Б-га. Эта точка зрения

280

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев полностью противоположна той, согласно которой смерть является худшим из кошмаров. Единственный смысл, который иудаизм видит в существовании мира, – это делать «добро». Для еврея худшим из кошмаров является мир, отвергнувший Б-га и Его Волю, поскольку для него делание добра гораздо важнее, чем сама жизнь. Жизнь и мир вообще не имеют ни смысла, ни ценности, если человек отошел от той цели, ради которой был создан; именно по этой причине Всемогущий уничтожил мир потопом, сметя с лица земли творения Своих собственных рук. Делать добро и уклоняться от зла – вот вечный вызов для мира. Происходит вечная борьба между добром и злом, а раз так, то и между Б-гом и людьми, которые бросают Ему вызов и творят зло. Раввины говорили об этом так: «Пока нечестивый правит миром, Всемогущий словно не сидит на Своем троне. А когда Он воссядет на Свой трон? Как написано: „И избавленные придут на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и царство станет царством Г-да“ (Овадья 1) (Ялкуп шимони, Псалом 46)».

Как эта концепция разительно отличается от вселенной светского, ассимилированного еврея, поработанного материализмом и эгоцентризмом – всем тем, что восстает против воли и закона Б-га!

Вот почему иудаизм, в полной противоположности либерализму и вседозволенности Запада, следует принципу возмездия за зло, как многократно говорится в Библии: «Ты должен искоренить зло из своей среды», что раввины объясняют так: «Ты должен искоренить *делающих зло* из Израиля» (Сифрей, Рей 86).

«Весь Израиль услышит и убоится, и перестанет совершать такой грех в твоей среде».

Мир не игрушка. Б-г создал мир для добра, и когда в нем возникает зло, это уничтожает, загрязняет, оскверняет творение Б-га. В этом мире нет места злу. Не может быть никакого сосуществования со злом. Добро и зло должны быть по отдельности – вот почему первым актом Всемогущего стало разделение: света и тьмы. Комментатор *Раши* говорит: «Б-г увидел, что это нехорошо, что двое служат сообща». В отличие от либерального Человека, которому нужно все запутать, затуманить, перемешать все ценности, чтобы иметь максимум свободы и личной анархии, иудаизм ясно определяет добро и зло, после чего идет дальше: запрещает делать зло и наказывает за это.

«Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Г-дь» (Исаия 55).

По этой причине Б-г решил выбрать из всех народов земли один народ, который станет Его избранным народом. Народ, которому предстоит изо дня в день вести божественную жизнь и являть образец ее величия. Такая жизнь будет чистой и священной, свободной от осквернения эгоизмом, материализмом и собственным Я. Еврейский народ был избран, чтобы принять, соблюдать и осуществлять законы Б-га, показав этим, какой восхитительной и чудесной может быть жизнь Человека, когда он во всей своей жизни и в каждой из ее частей преклоняет колени и принимает Б-га и ярмо неба. Еврейский народ был избран, чтобы стать светом для народов, в точности и полноте выполняя законы Всемогущего как на индивидуальном, так и на

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев национальном уровне в пределах отдельного государства – в Земле Израиля.

Какая удивительная честь и одновременно благоговейная обязанность! Ведь вместе с величием и почетом мы получили жизнь, гораздо более трудную и ответственную, чем у любого из сынов Ноя. Пребывать в чистоте, святости и возвышенности – это восхитительно, но в то же время сложно и обременительно.

Иудаизм не игрушка, не обман, будь-то реформистский или консервативный. Это не «религия», пошитая в ателье на заказ. Не Б-г создан по образу человека. Б-г – это Создатель, управляющий историей, а не Дед Мороз, который только улыбается и раздает подарки детишкам. Мы не дети, но взрослые люди, от которых ожидается, что они будут вести жизнь в согласии с представлениями о добре – а если мы не будем ее так вести, нас ждет наказание. Как есть добродетель и награда, точно так же есть грех и наказание. Да, большинству евреев эта мысль не по нутру. Да, она может пугать и отвращать. Это неважно. Важно то, что это истина, и судьба еврейского народа на личном и национальном уровне исходит из этого представления о награде и наказании.

«Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их... будете жить на земле вашей безопасно; пошлю мир на землю вашу».

Б-г Израиля в своей глубокой любви к Своему народу и миру дал им возможность вести прекрасную жизнь; жизнь, которая возвеличит и освятит их; *жизнь, которая хороша для них.* «Делай справедливое и доброе пред очами Г-да, дабы хорошо тебе было» (Второзаконие 6).

Но это больше, чем возможность прославиться. Это также и требование, обязанность. Это ультиматум, избежать которого невозможно. «Всемогущий пожелал очистить и наградить Израиль, потому Он дал им Тору и много заповедей». И правда, какой восхитительный подарок! С одной стороны, упадочная, животная жизнь, валяние в грязи материализма, эгоизма, насилия и суеты, бессмысленная трата жизни, которая проходит слишком быстро, – словом, все то, что мы ежедневно видим на Западе; с другой стороны, жизнь подвига и святости, духовного величия и постоянства, жизнь Торы. Чудесный подарок, который еврей обязан принять и отказаться от которого не имеет права.

«Если презрите Мои постановления, и если душа ваша возгнушается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой... обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими».

«Если же не будешь слушать гласа Г-да Б-га твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии».

Когда народ Израиля получил Тору и землю, в которой нужно было создать общество Торы, ему был предложен выбор: соблюдать или не соблюдать, жить или умереть:

«Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое».

Избежать этого невозможно. Неважно, согласны мы с этим или нет, находим ли мы это «приемлемым» или не находим. Всемогущий избрал нас, так что наша судьба определена и ясна.

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев
Вот почему еврейское правительство еврейского государства
устанавливается *галахой*, еврейским законом, и оно должно
следить, что еврейский народ в еврейском государстве
подчинялся воле Б-га. *Ради собственного же блага!*

«Во всех жилищах твоих, которые Г-дь, Б-г твой, даст тебе,
поставь себе судей и стражей по коленам твоим, чтоб они
судили народ судом праведным» (Второзаконие 16).

Комментарий *Хинух* объясняет: «Нам заповедано назначить
судей и стражей, которые будут заставлять народ соблюдать
законы Торы и силой возвращать на него тех, кто отклонился от
него. Они будут учить, как поступать правильно, и
предотвращать то, что мерзко».

Еврейская концепция государства полностью
противоположна западной либеральной концепции.
Либеральное нееврейское общество, лишенное всякого
представления об объективной истине, да и не желающее иметь
такое представление, вожделеющее анархии и абсолютной
свободы, которая позволит ему погружаться в любое болото, –
такое государство институционально и идеологически
противостоит государственному принуждению в сфере частной
жизни. Иудаизму известно, что частная жизнь индивидуума –
это *именно* та сфера, в которой формируется его личность и
душа и которая ведет его либо к злу, либо к добру. Б-г видит в
безнравственности, потворстве своим желаниям, материализме и
анархии все то, что является злым, непристойным и
деструктивным для человека и мира. Вот почему необходимо
еврейское правительство: учить человека пути «добра» и
следить, чтобы индивидуум и общество следовали этому пути.

Конечно, мы хотим «свободы». Какой ребенок не хочет абсолютной свободы делать все, что пожелает, когда пожелает, не неся за это никакой ответственности? И разве знала история эпоху, когда взрослые дети так ненасытно предавались удовольствиям и свободам, создав себе общество, оправдывающее и легитимирующее такую «свободу»?

Между тем свобода Запада вступает в прямое противоречие с основным представлением о свободе в иудаизме. Об этом пишут раввины в комментарии к стиху из Исхода 32: «Скрижали были дело Б-жие, и письма, начертанные на скрижалях, были письма Б-жие». Раввины берут слова «начертано» (по-еврейски *харут*) и «свобода» (по-еврейски *херут*) и провозглашают великий и совершенный базовый *общественный закон*; закон, отделяющий человека от животного и, как следствие, Израиль от народов, от материальной философии: «Читай не *харут* («начертано»), но *херут* (свобода), ибо никто не может быть свободен, кроме того, кто занят изучением Закона» (Авот 6).

И насколько же очевидно *отсутствие* свободы, когда индивидуум и государство настолько привержены материализму, что уже не могут освободиться от рабства удовольствий и гедонизма! Индивидуум и государство материалистического Запада давно утратили свободу от жадности и вождения, от оков удовольствий, наркотиков, секса, Я!

Западный человек, западное государство стали заложниками своего эго и своего материализма. Великое Я, это высшее воплощение эгоизма, обратило их в рабов животной страсти. Они стали заключенными своей «свободы», приговоренные к

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев пожизненному заключению в лагере вседозволенности и анархии.

С точки зрения иудаизма, истинная, подлинная свобода достижима лишь тогда, когда человек свободен разрушить власть своего Я, своего материального эго, которое довлеет над его свободой. Только в послушании законам, которые помогают возвысить душу над плотью, в обязательстве сохранять святость и посвященность, в порабощении животных страстей человек может обрести подлинную свободу. Иудаизм и еврейское государство создают истинную свободу этого уникального творения, названного человеком, и делают это в рамках общества, основанного на божественных законах святости. Они поднимают еврея к небесам святости и освобождают от животного существования.

Запад с помощью законов своей извращенной «свободы» создал государство и общество, которые институционализировали духовное рабство своих граждан. Западное государство легализовало каторгу души и убийство святости. Неужели вы думаете, что именно такое государство Б-г замыслил для еврея? Государство, в котором позволено свободно править уродству, непристойности, животному гедонизму, эгоизму, дабы поработить и уничтожить божественный образ, данный человеку? Государство, в котором дан зеленый свет наркотикам, порнографии, абортам, извращенному сексу и безнравственности, в котором они коронованы как цари и возведены на трон «демократии»? Государство, в котором худшие черты человека получают право поработить ребенка внутри него? Государство, в котором

ребенок открыт всему худшему, уродливому и опасному, и все – во имя извращенной «свободы», которая по сути прямая противоположность таковой? Государство, в котором дезориентированное, лишенное руководства общество объявляет законными блевотину жадности и вожделения удовольствий, погружаясь в море пошлости?

Неужели вы верите, что именно такое государство Всемогущий избрал для евреев? Неужели вы верите, что мы можем позволить этому иностранному раку пожрать тела и души наших детей? Какие позитивные и значимые ценности возможны в подобном обществе-государстве, в чем может быть их преимущество в сравнении с освежающими и жизнедающими ценностями подлинной свободы иудаизма, ценностями, что наделяют человека святостью, ведут его к вершинам духовности?

Я никогда не приму «право» человека и государства быть мерзким, эгоистичным, пристрастившимся к злу и похоти. Я никогда не приму государство, которое страстно боготворит концепцию «свободы» порнографии, разнузданного и извращенного секса, убийственных аборт, художественного национального самоубийства, наркотиков и душевной дикости, убивающей дух Неба в уникальном творении по имени человек. Никогда. Это не свобода. Это рабство. Это оковы. Это наихудший вид тирании. И Всемогущий, освободивший еврея из телесных оков Египта, никогда не хотел привести его в свою землю, чтобы дать ему государство рабства души и духа. Государство, которое свободно допускает ценности, благодаря которым еврейские дети умирают от передозировки «приятных»

288

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев наркотиков в оплеванном переходе тель-авивского автовокзала – это не еврейское государство Б-га. Или Кахане.

Всемогущий никогда не хотел для Своего народа такое государство и никогда не позволил бы его. Он не какой-то пластмассовый игрушечный бог, изобретенный ловкими еврейскими предпринимателями, чтобы народ мог иметь что-то «духовное», пока это не слишком вредит их материальным интересам. Он не кукла для игр и веселья, не вечно смеющийся Дед Мороз с небесного Северного полюса, который только и делает, что раздает подарки и излучает фальшивую «любовь», которую современные теологи придумали для толпы, что покрыть любой грех и нечестие. Б-г Израиля требует истины, величия и подлинной свободы. Он не просит, но требует, чтобы еврей выбрал истину, величие и свободу. И Он предупреждает, что если еврей отвергнет Добро и выберет Зло, злоупотребив свободой выбора, то его ждет неминуемое наказание.

В этом вся суть. Б-г – это истина, Б-г дал нам истину и Б-г требует, чтобы мы следовали ей, соблюдали ее и жили по ней, по этой истине и скрытой в ней совершенной добродетели. «Выбора» нет. Нет такого понятия, как «не мешай жить другим». Не существует более нееврейской концепции! В этом мире божественная награда и наказание не применяются на личном плане, к индивидуальному еврею. Личные благословения будут излиты в грядущем мире. Сегодня же все евреи представляют собой одно целое. Все евреи – как единый, избранный народ Б-га – судимы вместе. Они вместе встают и вместе падают. За грех одного судятся все; мы все – братья и

сестры; мы все – поручители и гаранты друг за друга и за каждого еврея.

Как объясняют это раввины? «Это подобному группе людей в лодке. Один внезапно берет инструмент и начинает сверлить дыру в дне лодки. Другие говорят ему: «Что ты делаешь?» Он отвечает: «Не ваше дело. Я же сверлю дыру на своей стороне». Тогда они отвечают: „Но вода нахлынет и потопит всю лодку“» (Вайикра раба 4).

В еврейской лодке нет индивидуальных мест и сторон. Грешники, выбравшие зло, сверлят дыры в общей лодке, и мы все идем на дно. Для отдельного еврея нет свободы выбора. Он не может позволить себе роскошь не мешать жить другим! Мы все живем вместе и все вместе падаем.

В еврейской истории было множество примеров такого наказания – национального наказания евреев, когда они, отвергнув избранность и посвященность, уничтожали всякую причину для существования мира и творения, ставя весь мир под угрозу гибели. Я никогда не протяну руку «свободе» и демократии, которые суть свобода и демократическое право на уничтожение каждого отдельного еврея, его государства и всего мира. И за это я тоже не чувствую вины. Ни малейшей.

Мы должны быть честными. Самое главное – быть честными. Нужно быть честными вне зависимости от того, насколько это больно, насколько это губительно для наших личных иллюзий и самой нашей жизни. Если иудаизм нас не интересует, если он не управляет нашей жизнью, то давайте честно скажем об этом, и в таком случае пусть никто не потрясает им как оружием против Кахана. Точно так же

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев невозможно сделать своим оружием и фальшивый иудаизм, если, конечно, мы интеллектуально честны. Иудаизм – это либо подлинный иудаизм, либо нет, и если нам больше по душе реформистский или консервативный иудаизм, или любое другое из «крыльев», что летает под небом, питаясь человеческими измышлениями, неважно, насколько «мудрыми», – тогда мы должны понять, что это не иудаизм, но личные взгляды людей, сделавших свои знания и убеждения своим Б-гом и своим «иудаизмом», что это – обман. Либо иудаизм божественен и представляет собой буквальное слово Б-га, либо в нем нет смысла. И он *действительно* божественен! Он *действительно* слово Б-га! Его законы не только управляют нашей личной жизнью, но также устанавливают и определяют характер еврейского государства и еврейского правительства.

И главная истина – неважно, насколько это больно слышать евреям, воспитанным в нееврейских культурах Запада, – состоит в том, что иудаизм не постулирует государство западного демократического типа. Поразмышляем о следующем.

Если верно то, что иудаизм – это божественный закон, данный на Синае Всемогушим, то будет ли логично заключить, что иудаизм должен санкционировать такую государственную систему, по которой каждые четыре года народ должен решать, соблюдать закон Б-га или нет? Может ли хоть какая-то религиозная система санкционировать такую политическую систему? Конечно же, нет, и ясно, что иудаизм - не западная демократия в том виде, как мы ее знаем. Еврейское представление о государстве ясно изложено в Талмуде.

В эпоху Первого Храма, когда в Иудее правил царь Хезекия, на Ближнем Востоке господствовала могущественная Ассирийская империя. Ассирийцы уже захватили северное еврейское царство Израиль и начали набеги на южное царство, Иудею, захватив все города кроме столицы, Иерусалима. Наконец мощная армия под предводительством Сеннахирима осадила Иерусалим и выдвинула его защитникам ультиматум: сдайтесь в плен и переселяетесь в другую страну, где сможете жить в относительном комфорте, либо сражаетесь и гибнете.

В городе разразились яростные дебаты. Царь Хезекия возложил упование на Всемогущего и предложил продолжить сопротивление. Однако другая партия под руководством ученого книжника Сивны призвала к сдаче и мирному соглашению. В Талмуде мы читаем об этом следующее:

«Сивна выступил перед 130 тысячами человек, а Езекия – перед 110 тысячами. Хезекия (видя, что большинство на стороне Сивны) убоился и сказал: «Может ли быть так, упаси Б-г, что Всемогущий пойдет за большинством, и раз большинство хочет сдаться, мы должны согласиться на сдачу?» Тогда пришел пророк [Исаия] и сказал: «Не называй союзом всего того, что народ сей называет союзом» (Исаия 8). Это союз нечестивых, а *союз нечестивых не учитывается*».

Голоса тех, кто не следует закону и воле Б-га, не «учитываются», не берутся в расчет при принятии национальных решений. Конечно, в иудаизме есть место понятию демократии. Но только в контексте еврейского закона, по которому большинство не может пойти против иудаизма. Совершенно очевидно, что Сангедрин выносил решения на

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев основе большинства голосов своих членов, и когда голосуют люди, приверженные иудаизму и еврейским принципам, это вполне отвечает главной идее демократии. Но демократия никогда не могла быть использована против Торы и еврейских принципов, ценностей и законов. Демократия ограничена истиной иудаизма. Это логично и очевидно для каждого, если мы говорим о еврейских ценностях и иудаизме, основанном на божественном законе. Это также логично и очевидно для любого еврея, кто честен и открыт.

В самом деле, демократия – это единственная политическая система для народов и обществ, не владеющих абсолютной истиной. Когда нет альтернативы, приходится принять демократию, иначе государство скатится к анархии или светской диктатуре. Но если иудаизм является божественной истиной и еврейское государство должно быть основано на божественной истине, то будет верхом абсурда и безумия давать людям право путем голосования решать, принимать этот закон или нет. Демократия – это не иудаизм, ни у кого нет права бросать вызов Б-жьему закону. Однако, увы, тут есть трагическое «но».

Несчастье, трагедия в том, что большинство евреев не верит, что иудаизм божественен и, следовательно, не принимают его в качестве основания для государства. И только по этой причине, понимая, что любая попытка установить подлинное государство Торы приведет к гражданской войне между евреями, – только поэтому я не готов к созданию государства, которое запретит избирательную партийную систему, отвергающую закон Торы в качестве авторитета. Но мы должны понимать, что если народ отказывается создать общество, требуемое Б-гом, его ждет

возмездие. С другой стороны, мы и не имеет права создавать условия, которые однозначно приведут к гражданской войне между евреями.

Однако две вещи нужно сказать прямо. Во-первых, демократия западного образца – это не иудаизм и не государство на основе иудаизма. Еврейские лидеры, особенно раввины, говорящие обратное, – обманщики, извращающие иудаизм и искажающие закон Торы.

Во-вторых, если благодаря демократической системе я приду к власти, для меня будет абсолютно приемлемо в условиях этой системы издать законы, которые будут предписывать следовать иудаизму. Поскольку демократические выборы наделяют человека и партию мандатом доверия, который народ может либо подтвердить, либо отозвать на следующих выборах, пусть ни один демагог не смеет заявлять, что законы Торы, принятые в рамках такой демократической системы, «недемократичны».

Любой закон, принятый любым государством при любой форме правления, будь она хоть эталоном демократии, ограничивает свободу, в силу чего противоречит этой «свободе». Изначально государство появилось благодаря тому, что так захотел свободный народ. Государство имеет мандат ограничить абсолютную свободу ради утверждения добра, как его понимает большинство. Любая власть, любое государство *де-факто* ограничивает абсолютное право свободных людей делать все что они захотят, в этом заключается природа государства и правительства. Мы отказываемся от абсолютной свободы ради тех благ, которые для нас более важны, такие как безопасность,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев защита от бандитов и врагов, общественные и экономические блага и т. д.

Демократические правительства принимают множество законов, которые нам не нравятся, кажутся абсурдными, дикими и так далее. Все это не имеет отношения к самой концепции демократии, которая вовсе не говорит о том, что все граждане демократического государства должны обязательно одобрять и принимать его законы. Более того, многие законы можно энергично оспаривать. Но до тех пор, пока большинство согласно следовать им и политическая система допускает их изменение в будущем, меньшинство должно уважать и эти законы, и эту систему. И нет никакой разницы между законом, ограничивающим право гражданина в экономической сфере, и законом, ограничивающим его общественное и «частное» существование. Любые законы ограничивают «частное» существование, но если большинство решило, что эти законы служат на благо общества, государство имеет право требовать их исполнения.

Иудаизм не приемлет западную демократию, но если ради предотвращения гражданской войны религиозные евреи ее примут, они не станут из-за этого гражданами второго сорта. С точки зрения демократического процесса «религиозные» законы ничем не хуже, чем экономические или политические. Любые законы ограничивают свободу человека, однако отличие так называемых религиозных законов в том, что они помогут спасти государство от трагического божественного гнева и наказания.

Еврейское государство, которое мы постараемся создать в рамках демократической системы, в которой мы вынуждены

существовать, будет призвано спасти еврейский народ от непреложного божественного правила награды и наказания. Оно будет призвано убедить евреев создать подлинно еврейское государство, которое покончит с нынешней отвратительной формой, дешевой копией западного языческого государства, трагической подделкой под все худшее, что есть в иностранной культуре. Это будет *настоящее* еврейское государство с *настоящими* еврейскими ценностями, *настоящей* еврейской этикой и моралью. И мы не нуждаемся в критическом блении либеральных моральных проституток и этических извращенцев левого крыла.

Безусловно, все те, кто осознанно убивают евреев, кто осознанно уничтожили души сотни тысяч людей, меньше кого бы то ни было имеют право вещать о «еврейской морали и этике». Я не нуждаюсь в их нравоучениях, равно как и тех, кто ненавидит иудаизм и яростно борется с ним. Мы прекрасно знаем, что иудаизм говорит о морали и этике и в каком контексте. И в отличие от невежд и извращенцев иудаизма, мы ничего не выносим из целостного контекста *всей* Торы. Тот, кто принимает полноту Торы и ясное, божественное слово Б-га, принимает его *полностью*. И тогда он понимает, что справедливо, а что нет, когда время для доброты и сострадания, а когда – для твердости и возмездия. Тогда он знает о важности мира и понимает, что есть время войне; он знает, когда проявить милосердие, а когда – жестокость, как написано в Библии: «Всеу свое время, и время всякой вещи под небом».

Вспомним, чему учат раввины:

- «Уважают того, кто сам уважает людей».

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев

- «Разве не сказал Всемогущий: „Дети мои, что я хочу от вас? Любить друг друга и уважать друг друга“».

- Маймонид: «Нам заповедано любить каждого в Израиле как самого себя».

- «Уподобьтесь Ему; как Он милосерден и милостив, так и вы будьте милостивы и милосердны».

- «Подражайте качествам Всемогущего: как Он укрыл нагих, так и вы укрывайте нагих; как Он посетил больного, так и вы посещайте больных; как Он похоронил мертвых, так и вы хороните мертвых».

- «Цдака, милостыня, равна всем заповедям вместе взятым».

- «Тора начинается с добродетели и заканчивается добродетелью».

- «Всякий отрицающий добродетель подобен тому, кто отрицает Всемогущего».

- «Да будет ваш дом открыт, и нищие да будут членами вашего жилища».

- «Всемогущий не нашел лучшего вместилища для благословений Израиля, чем мир».

Вне всяких сомнений, все это – сущность иудаизма.

Но никто из тех, что ни разу не отдал десять процентов своего дохода на благотворительность, не может учить нас этике; никто, кто ни разу добровольно не сел в тюрьму, чтобы пострадать за братьев-евреев, не может рядиться в тогу карателя. Пусть же лицемерные каратели левого фронта посмотрят на государство, которое они создали, пусть они узрят все те восхитительные плоды этики, морали и святости, которые они вырастили в этом государстве...

Конечно, наше настоящее еврейское государство будет государством беспредельной справедливости, доброты и добродетели, равно как и всех духовных ценностей, что так лицемерно вспоминают левые и светские материалисты, при этом ненавидя и откровенно презирая иудаизм во всей его полноте. Подлинно еврейским государством может быть только *государство еврейской полноты*. Что это за государство? Вот несколько фрагментов из нашей программы.

С помощью Б-га мы создадим государство, чьей основной и главной заботой станет воспитание гордой, верной и верующей еврейской молодежи – молодежи, которой мы возвратим их духовное удостоверение личности.

Мы создадим программу образования, нацеленную на создание еврейской идентичности, гордой, полной и уверенной. Во всех общественных школах Израиля будет введен всеобъемлющий курс на основе еврейского материала и иудаизма. Больше никогда наша молодежь не скажет: «Я не еврей, а израильтянин». Больше никогда она не будут скитаться, потерянная, равнодушная к собственной идентичности. Иудаизм будут преподавать профессиональные преподаватели, которые хорошо разбираются в предмете и сами верят в него. Воспитание еврейской гордости станет главной задачей их деятельности. Еврейский подросток будет знать, что быть евреем – это прежде всего быть особенным, причем он будет понимать причину этого особого статуса: иудаизм и Тора, данная на Синае. Он будет просыпаться по утрам с древней еврейской молитвой: «*Ашрему*; счастливы мы, как славен наш удел, как сладок наш жребий, как прекрасно наше наследие!» Он увидит похороны еврейской

298

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев вины и рождение старого еврея – убежденного, гордого, сильного – себя самого. Он будет знать, что живет в Эрец-Исраэль, Земле Израиля, исключительном доме еврейского народа и больше никого. Он положит *тефилин* (филактерии) не только на руку, но и на сердце и ум, восприняв от них мудрость, милосердие и силу.

Все общественные школы Израиля, которые сегодня уничтожают еврейских детей недостаточным еврейским образованием (даже Библия преподается как еврейская «культура», а-ля Шекспир в США, не имеющий принципиального значения), – все они будут учить иудаизму. Больше не будет «светских» школ, чтобы подвергать еврейских детей образовательной кастрации. Те родители, что не согласны с таким подходом, смогут создать собственные частные школы, где получат возможность заняться убийством своих детей. Но даже в таких школах будет минимальное число часов по иудаизму, который в еврейском государстве не менее важен, чем математика или рисование. Да, школы Израиля, еврейского государства, в первую очередь будут создавать хороших евреев, которые уже затем станут хорошими врачами и пилотами.

Именно таким станет еврейское государство – государством еврейского народа, ответственным за весь еврейский народ, а не только за тех, кому случилось оказаться израильскими гражданами или жить в этой стране. Израиль был создан еврейским народом, чтобы стать его поверенным, защитником еврейского народа. Когда речь идет о страданиях и притеснении евреев, границ не существует. Нет советских евреев, сирийских евреев или американских евреев. Есть просто евреи, которые

живут в Советском Союзе, Сирии и Америки. Все они – *один* неделимый еврейский народ, и еврейское государство обязано защищать его любым способом, для чего оно оснащено всеми необходимыми средствами, опытом и профессионализмом. Когда государство Израиль требует от евреев мира – и обоснованно – поддержки, будь-то денежной или политической, оно делает это потому, что является еврейским государством. Но поскольку это взаимовыгодное партнерство, евреи вне Израиля точно так же имеют право потребовать и ожидать поддержки еврейского государства.

Мы создадим специальное еврейское антитеррористическое подразделение, которое будет отвечать на нападения на евреев за пределами Израиля. Пусть неонацисты знают, что они больше не смогут безнаказанно угрожать евреям и нападать на них в других странах и при этом избегать возмездия Израиля. Пусть те, кто убивают евреев в Турции, Италии и Франции знают, что в этих странах они и окончат свои дни. Не будет ни одной страны, где можно будет убивать *евреев*, неважно, израильтяне они или нет.

Когда речь пойдет об обмене пленными, сирийские солдаты никогда больше не будут обмениваться только на израильских солдат. Вместо этого сирийцы будут обмениваться на *евреев*, в том числе сирийских евреев.

В то же время еврейское государство должно преодолеть страх перед реакцией еврейского истеблишмента в Изгнании. Более того, ради выживания еврейства Изгнания необходимо провозгласить:

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев *Заповедь жить в Земле Израиля угрожает массовой трагедией для тех евреев, которые отказываются покинуть Изгнание.* Еврейское государство – это устройство, освященное Б-гом, в то время как Изгнание – это мерзость, и когда еврей отказывается вернуться домой, он делает осознанный выбор в пользу мерзости. Всемогущий никогда не допустит такого развития событий, и потому Изгнание подходит к концу, хочет этого еврей или нет. Все признаки говорят об этом: и растущая ненависть к евреям, и ухудшение мировой политической обстановки, угрожающей евреям все в большем количестве стран. Изгнание неминуемо завершится, либо в славе, посредством массовой добровольной эмиграции евреев в Израиль, либо через ужасную трагедию, упаси Б-г. Не может быть никакого сосуществования святости и мерзости, и потому Изгнание обречено.

Евреи Изгнания, в том числе в США, являются свидетелями постоянно растущей ненависти к евреям, которая будет лишь усиливаться по мере дальнейшего экономического и социального развития. Одновременно с этим возможна ядерная конфронтация, которая уничтожит крупные территории Изгнания, но никогда не затронет еврейское государство: раввины Талмуда обещали, что оно никогда не окончится третьим изгнанием. Пока не стало слишком поздно, нужно оставить эту могилу и вернуться в Израиль. Сионистские лидеры Изгнания обязаны показывать в этом пример, эмигрировав в Израиль сами.

Есть и еще кое-что.

Евреям запрещено отдавать любые освобожденные части Земли Израиля. Земля принадлежит Б-гу Израиля, и еврей, который получил ее у Б-га, не имеет права отдавать ее, пусть даже частично. Все территории, освобожденные в 1967 году, будут аннексированы и присоединены к государству Израиль. Евреи смогут беспрепятственно селиться во всех частях страны, в том числе в городах, в которых сегодня уже не осталось евреев.

Это станет официальной политикой, которая раз и навсегда положит конец безумному заблуждению «мира через уступки».

Арабы не хотят мира. Это иллюзия и заблуждение – считать, будто ближневосточная проблема коренится в «оккупированных территориях 1967 года» или создании «Палестины» рядом с Израилем. Все, кто понимают арабов и свободны от презрения к ним, знают суть проблемы: арабы считают, что евреи украли у них всю эту землю. Арабы объявили войну Израилю в 1967 и 1956 годах, когда нынешние «оккупированные территории» были у них в руках. Арабы отвергли план разделения ООН от 1947 года. Арабы убивали евреев в 1920 и 1930 годах, когда еще не было ни еврейского государства, ни «сионистских оккупантов».

Не существует умеренных арабов (вспомним иорданских «умеренных» 1967 года, когда они объявили войну, имея Иудею, Самарию и Восточный Иерусалим). Разных арабов отличают разные стратегии, но не цели. Нам слишком дорого обошлись безумные евреи, которые призывали к уступкам, и мы заплатили слишком высокую цену за те уступки, которые делались исходя из предположения, что «умеренные» арабы будут искать мира с

302

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев Израилем и станут его союзниками. Точно так же безумно заблуждаются те, кто настаивает, что арабские террористы не представляют «палестинцев». Конечно же, представляют, поскольку «палестинцы» в целом привержены идее разрушения Израиля, который они считают государством-вором.

Настоящая проблема состоит в том, что арабы отказываются принимать еврейское государство в любом размере, любой форме и на любое продолжительное время. Это не арабо-израильская, а арабо-еврейская проблема. Это также больше, чем политические дебаты – это религиозная война. Не стоит удивляться, что христиане и мусульмане, вырезающие друг друга, объединяются против евреев, или что Папа Римский встречается с мусульманскими террористами. Само существование еврейского государства служит доказательством истины иудаизма, что не может принять ни ислам, ни христианство. В такой ситуации мир невозможен, но евреям не стоит отчаиваться по этому поводу. В первую очередь сионизм был разработан с целью обретения еврейского государства. Да, многие верили, что одновременно с этим возможно и достижение мира. Но как бы то ни было, в любом случае главной целью было и остается еврейское государство.

Необходимо воскресить понятие еврейского самоуважения и чести; речь идет об унижительных и непристойных политических отношениях с *Амалеком* нашего времени – Германией. Может ли быть большая мерзость, чем восстановление отношений с Германией менее чем через десять лет после Освенцима? И, конечно же, ради денежных компенсаций! Сегодня те израильтяне, что путешествуют в Мюнхен, Франкфурт и

Гамбург по делам или ради отдыха, не чувствуют ни малейших угрызений совести; более того, 40 тысяч из них там *живут!* Не испытывает угрызений совести и государство, регулярно отправляя молодежь в культурные и спортивные поездки, отправляя их ходить по земле, залитой еврейской кровью. Еврейские и израильские лидеры, даже ярые «националисты» из партии «Ликуд», не испытывают ни малейших угрызений, когда ездят в Германию и обедают с немцами или когда в Израиль приезжает важный немецкий чиновник, а израильская армия играет гимн Германии «*Deutschland Uber Alles*» и новые евреи уважительно встают под его звуки.

Немцы *должны* нам компенсации. Деньги не искупают ни один из их грехов, ни одно преступление, ни одно убийство. Но если они должны нам компенсации, то мы не должны им ничего. Все политические и культурные связи с Германией будут прекращены, а сами немцы должны будут выполнить все свои обязательства перед еврейским народом до последнего.

Поскольку еврейского ребенка воспитывает среда, *публичный характер* еврейского государства будет только еврейским. В любом другом виде еврейское государство будет мерзостью. Не будет ни магазинов, ни ресторанов, где продается некошерная пицца и заквашенный хлеб, *хамец*, в Пасху. Книжные магазины и киоски больше не будут развращать и уничтожать еврейские умы и души порнографией, а театр и кинематограф больше не сможет ратовать за «свободу выражения искусства», разрушающее чистоту и святость еврейской души. Никому не будет позволено убивать нерожденных детей, аборт будет запрещен еврейским

304

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев законом, за исключением случаев, когда имеется угроза для матери. Миссионеры смогут заниматься прозелитизмом в Китае, но не в еврейском государстве, а мормонские центры и другие подобные учреждения по расхищению душ будут закрыты и национализированы. Представители других вер, при условии, что они не занимаются идолопоклонством, будут иметь полную свободу молитв и поклонения, но никогда – прозелитизма.

Будет положен конец чудовищной практике деления евреев на два разных народа, представители которых не могут вступать в брак друг с другом. Определение еврейства будет ясным и однозначным, как было до появления противников божественной *галахи*. Евреем будет считаться только либо ребенок еврейской матери, либо тот, кто прошел настоящую *галахическую* процедуру обращения.

Все неевреи будут обязаны одеваться прилично и скромно, в портах и аэропортах туристов будут вежливо инструктировать, как следует одеваться и вести себя в нашей Святой земле. Законодательно будут запрещены смешанные браки и сексуальные отношения между евреями и неевреями; уважение к нееврею не подразумевает, что с ним нужно делить постель.

Талмуд говорит, что Б-г дал сынам Израиля Тору только при условии, что они предоставят залог, гарантию. Таким залогом и гарантией были их дети. Мы не собираемся терять наш залог, наших детей. Нашей священной обязанностью по отношению к детям будет правильное их воспитание с целью создать еще одно еврейское поколение, еще одно звено в золотой цепи иудаизма, поколение, которое будет святым, праведным, гордым

и свободных от мерзостей западной вседозволенности и анархии, что подаются под видом «свободы».

В Израиле будет пятидневная рабочая неделя. Вся работа будет прекращаться в 14:00 в пятницу, в канун субботы, при этом выходные дни будут продолжаться до утра понедельника. Начиная с субботнего вечера, евреи могут делать все что захотят: заниматься спортом, отдыхать и т. д., но *субботний день будет святым*. Никто не будет высматривать, чем еврей занимается у себя дома, но публичный характер Шаббата будет неукоснительно соблюдаться.

Храмовая гора, священное место иудаизма, будет освобождена от возмутительного исламского святилища, посредством которого ислам издевается над иудаизмом и его святыми местами. Мусульманам придется покинуть это место вместе с мечетью, которая будет аккуратно перенесена в любое другое место, где они смогут мирно практиковать свою религию.

И последнее. Еврейский народ, известный своим финансовым гением, сделал богатыми и процветающими многие страны. Это лишний повод изумиться: наконец исполнив свою мечту и получив собственную страну, евреи создали экономику лавочников, а не финансовых чародеев. Экономика ужасно неэффективна, страна лежит в руинах. Что может быть причиной этого невероятного феномена?

Ответ ясен. Израиль запрещает людям дышать полной грудью в экономическом плане. На людей надета экономическая смирительная рубашка, их права ущемляются. Чтобы открыть магазин в США, вы находите помещение и открываете магазин. В Израиле все не так. У нас открытие магазина – настоящее

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев приключению. Нужно собрать массу лицензий, обивая пороги бесчисленных госчиновников и бюрократов. Потом, налоги. Всевозможные налоги, изобретенные то ли гением, то ли демоном. Тяжелая рука бюрократа и государства вынуждает людей выбирать: либо ты начинаешь воровать, либо выходишь из бизнеса.

Иностранные инвесторы-евреи, хорошие евреи, хорошие сионисты с гораздо большим желанием инвестировали бы в Израиль, чем в Тайвань или Южную Корею. Однако когда они приезжают в Израиль и встречаются с госчиновниками, они проходят семь кругов еврейского ада. В конечном итоге они, раздосадованные и разозленные, уезжают и строят заводы на Тайване и в Южной Корее.

Что случилось с израильянами? Разве они не понимают, что Израилю как воздух необходимы бизнес и инвестиции? Разве они не знают, что бизнес дает евреям работу, а заводы производят и экспортируют товары, получая столь нужную стране иностранную валюту? Разве они не видят, что израильяне, которые в этой стране работали неохотно, едут в Америку, Канаду или Европу и там начинают работать с энергией, о которой даже не подозревали? В чем же дело? Разве они не понимают, что Израиль не может дальше оставаться каким-то бедняком *штетля*, прося подаяния у Америки, Германии, ОЕП и «Израильских облигаций»? Разве не очевидно, что Израиль должен научиться стоять на собственных ногах, работая, производя и экспортируя товары?

Конечно, понимают. Но вместе с этим они понимают и то, что политическая власть – это производная от экономической

мощи, и потому госаппарат намеренно проводит политику удушения и подавления всякой частной инициативы, чтобы из человека окончательно выветрился всякий дух независимости и он признал, что без государства он никто и должен плясать под его дудку. Именно поэтому израильский истеблишмент не в восторге от западной алии, ведь западные евреи, выросшие в свободных странах и воспитанные на традициях демократии и независимости, привыкли считать, что государство служит *им*, а не наоборот. Подобное мышление – ужасная крамола в странах тоталитарного типа. Социалисты, создавшие Израиль, предпочитают евреев из восточноевропейских и арабских стран, которые принимают диктат государства более охотно. Истеблишменту нужны деньги западных евреев, но не сами западные евреи.

Если мы хотим, чтобы Израиль рос, экономически развивался и процветал, необходимо как можно быстрее демонтировать социалистическую бюрократическую систему, которая душит еврея и мешает ему начать собственную экономическую жизнь. Только свободное предпринимательство, которое привлечет иностранные инвестиции и активизирует капитализм и инициативу, позволит Израилю освободиться от образа нищего сумасшедшего. Только демонтаж социалистической бюрократии и разрушение интересов правящих кругов приведет к притоку еврейских капиталов, строительству заводов и появлению новых рабочих мест, вернет из швейцарских банков и из-под подушек теневые доходы, остановит уход из Израиля капиталов и рабочей силы. Нужно *снижать* налоги, а не повышать. Пусть люди свободно

308

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев распоряжаются деньгами в поиске прибылей. Нет никакой необходимости в произвольных разрешениях и лицензиях. Дайте людям дышать! Так мы создадим экономический фундамент еврейского государства.

Конечно, все это приведет к разрушению политического влияния правящих кругов. Конечно, они будут ожесточенно сопротивляться. Но они проиграют, поскольку еврейское государство – это больше чем политические партии и боссы.

И есть еще один экономический момент. Евреи должны снова научиться работать своими руками, не бояться этого, ради себя и своих семей. Каждый солдат вне зависимости от происхождения, поступив на срочную трехлетнюю службу, уже на второй год службы будет обучаться какому-либо ручному ремеслу. *Каждый*. На третий год службы, когда не проходят военные учения, солдат будет отправляться домой, формально продолжая оставаться на службе. Дома он будет обязан работать по полученной специальности и каждое утро отчитываться перед бюро по трудоустройству. Почему строить наши дома и делать за нас ручную работу должны арабы? Кто занимался этим до Шестидневной войны? В нормальном государстве должны быть нормальные люди, которые будут *работать*. Не каждый еврей может стать доктором наук...

Еврейское государство. Сильное телом и могучее духом. С могучей десницей и могучей верой в Б-га. Дай Б-г, чтобы это осуществилось.

ЧАСТЬ VI. Возмутительная тиранья

Израиль

Итак, вот она, *другая* сторона. Сторона Кахана. Наконец-то. Наконец-то – возможность услышать и прочитать Кахана, а не о Кахана со слов его испуганных, дрожащих от страха противников. Прочитав об этом, подумайте: разве это «расизм»? Разве это эхо «фашизма»? Или нацизма? Или Гитлера? *После того как вы столько услышали и прочитали о злобном «каханизме» от людей, которые так ненавидят Кахана, как вы думаете, говорят ли они правду?*

Почему слова Кахана настолько отвратительны для израильского правительства, что оно, защищая право школ отказывать ему в доступе, в 1983 году сравнило его высказывания и его программу по арабской проблематике с книгой Гитлера *Майн кампф* и законами Нюрнберга? Как вообще смеет один еврей сравнивать другого с Гитлером, да будет он проклят? Не заражены ли какой-то ужасной болезнью сердца и умы людей, которые настолько обесценили Холокост, что низвели его с пьедестала исторического позора и стали сравнивать с ним программу еврея по спасению своего народа от повторения как раз подобных ужасов? Нет ли чего-то ужасающе непристойного в подобном поведении, не говорит ли это об истинной сущности и подлинной искаженной мотивации людей, которые это делают?

Может ли Кахана, который признает полное право любого араба посредством обращения в иудаизм стать таким же хорошим евреем, как и любой еврей урожденный; который соглашается с правом любого нееврея, в том числе араба, при условии принятия статуса «иностранного жителя», жить в этой стране с полным набором личных прав; который никогда не призывал к намеренному, предумышленному убийству арабов, – можно ли его сравнивать с немецким монстром? Это возможно только в устах циничных, испуганных людишек, стремящихся отбросить собственные мучительные вопросы, терзающие их изнутри, грозящиеся уничтожить их политическое и экономическое могущество, а также смысл самой их жизни. Что

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев за извращенный ум нужно иметь, чтобы сравнивать немецких евреев с израильскими арабами? Разве немецкие евреи тайно кипели от злобы и ненависти к Германии, разве они провозглашали, что немцы украли у них эту страну, и что они, евреи, собираются при первой же возможности, будь-то демографическая или любая иная, объявить свой суверенитет и переименовать Германию в Израиль? Разве немецкие евреи забрасывали камнями немецких солдат, взрывали бомбы на немецких рынках, разве они убивали немцев на почве национальной ненависти? Разве немецкие евреи мечтали об уничтожении немецкого государства? Или же немецкие евреи не хотели ничего больше, кроме как быть лучшими гражданами Германии из когда-либо живших, принимая и любя Германию в раболепном стремлении, чтобы принимали и любили их самих?

А израильский араб – разве он любит и принимает еврейское государство? Разве он стремится изо всех сил стать лояльным гражданином, пусть и не высшего розлива, в государстве под названием «еврейское», в котором Закон о возвращении применяется к евреям, но не к нему; законы которого запрещают ему арендовать государственные земли; праздники, гимн, герои и вся атмосфера которого насквозь *еврейские*? А разве израильский араб не взрывает бомбы, не убивает евреев, не призывает заменить Израиль на «Палестину», не считает себя «палестинцем», не признает ООП законным представителем «палестинского народа», не ходит на митинги за автономию Галилеи, не кричит: «Евреи – вон»?

Какой измученной, обремененной виной душой надо обладать, чтобы попытаться сравнивать нацизм с Кахане, который видит реальнейшую арабскую угрозу и предупреждает о ней – об опасности, исходящей от араба, который искренне и полностью отвергает сионизм и еврейское государство, мечтая о «Палестине» на их месте? Какой озабоченный еврейский лидер может сравнивать Кахане, предлагающего арабскому врагу получить компенсацию за имущество и мирно и счастливо жить в другом месте, *с нацистами и Гитлером* – проклятыми врагами евреев и человечества, которые осознанно и зверски истребляли лояльных еврейских граждан только лишь на основании их национальности?

Может ли то, что говорит Кахане, хоть как-то оправдать возмутительный отказ спикера Кнессета поставить на голосование три предложенных мной законопроекта, два из

которых я в точности, слово в слово переписал из великого еврейского законодателя Маймонида, а третий – из устава Еврейского национального фонда? На это спикер ответил буквально следующее: «Я достаточно уважаю Кнессет, чтобы не ставить подпись под *нюрнбергскими законами*». Какой напрашивается вывод об умственных и личных качествах этого противника Кахане? Не видно ли из этого, что противники Кахане на самом деле считают, что это Библия, Талмуд и Маймонид – «нацисты», издавшие «нюрнбергские законы»? (И действительно, 5 августа 1986 года в дебатах по антирасистскому закону левый член Кнессета Матитьяху Пелед не побоялся сравнить Библию с *Майн кампф*, поскольку она запрещает смешанные браки, и тот же спикер Гиллель не сказал ни слова в опровержение.) А что можно сказать о фарсе, когда в 1985 году Гиллель поддержал предложение ЮНЕСКО провозгласить этот год годом Маймонида?

Можно ли найти оправдание премьер-министру Израиля Шимону Пересу, который осмелился посреди Кнессета изъять еврея из еврейского народа следующими словами: «Еврей, проповедующий расизм, для меня не еврей» (3 февраля 1986 г.). Представьте себе, как возмутился бы тот же Перес и другие, если бы религиозный еврей заявил: «Еврей, проповедующий марксизм, для меня не еврей». Представьте себе, каким гневом воспылал бы Перес и другие, если бы религиозный еврей заявил: «Еврей, призывающий нарушить Шаббат, для меня не еврей». Истина в том, что ни один религиозный еврей никогда не будет изымать еврея из еврейского народа, поскольку *галаха*, еврейский закон, объявляет: «Еврей, даже если грешит, остается евреем». Но фанатизм тех, кто так спешит осудить фанатизм, скоро улетучится. Под демагогической маской терпимости, либерализма и демократии скрывается мстительность и ненависть, которые легко переходят в насилие против всех, кого они боятся и в ком видят угрозу. Вот почему так странно, что тот же Перес, который в ответ на предложение проводить обращение в иудаизм, основываясь на традиционном еврейском законе, так энергично воскликнул, что никогда не пойдет на раскол еврейского народа, отказывая отдельным евреям в еврейскости, – тот же самый Перес вдруг обнажает свои подлинные политические взгляды, делая именно это по отношению к Кахане. Это лицемерие не что иное как маска, под

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев которой скрывается чрезвычайно опасный человек, чрезвычайно опасные *люди*.

А что можно сказать по поводу возмутительного, осознанного искажения термина «расизм»? Армия левых, либералов и интеллектуалов цинично манипулирует и злоупотребляет словом, у которого имеется вполне определенное, четкое значение, – все ради того лишь, чтобы уничтожить человека, который наводит на них самый страшный из идеологических кошмаров. Им прекрасно известно, что под расизмом понимается ненависть и дискриминация, основанная на *национальности*: расовая принадлежность, цвет кожи и т. д. Они знают, что ни Меиру Кахане, ни иудаизму, который он представляет, нет ни малейшего интереса до цвета кожи, расовой или национальной принадлежности человека. Они знают, что Кахане не может – как не может иудаизм – различать между белым, черным или желтым евреем, евреем восточным или западным, африканским или европейским. Они знают, что Кахане привержен иудаизму, который не смотрит на цвет кожи, национальную и расовую принадлежность. Они знают, что любое человеческое существо – включая любого *араба* – при желании может обратиться в иудаизм в согласии с законом Торы и стать таким же хорошим евреем в глазах Кахане, как Шимон Перес. Они знают, что различие между евреем и неевреем не имеет отношения ни к расе, ни к цвету кожи, ни к национальному происхождению, но проводится исключительно в сфере идеологических, религиозных убеждений человека. Белые шведы вовсе не подобны евреям, но чернокожие еврейские прозелиты – подобны. Отвратительные, непристойные обвинения в расизме со стороны израильских и других еврейских элит есть не что иное, как хладнокровное, расчетливое, циничное стремление опорочить, оклеветать и уничтожить человека, которого они боятся больше кого бы то ни было; человека, который угрожает их идеологическому рассудку. Непристойность – это слишком мягкий термин для описания их поведения.

А какая известная науке болезнь должна поразить душу еврея, чтобы он написал следующие слова о суде над нацистским военным преступником Джоном Демьянюком, который убил тысячи евреев во время Холокоста: «Скамья подсудимых утратила свою святость, она больше не может считаться чистой, пока в наших рядах – известный (!) расист.

Пока Кнессет откладывает принятие закона против расизма, наш суд не может служить ареной правосудия для осуждения расиста, доведшего расизм до его страшного логического завершения. Как нация, требующая справедливости, пострадавшая более кого бы то ни было от расизма, мы что-то потеряли, мы где-то утратили моральное право судить Джона Демьянюка» (Сами Михаэль, *Хадашот*, 27 февраля 1985 г.).

Как вызывающе непристойно! Как уродливо это сравнение Кахане, еврея, с нацистом-убийцей, это разглагольствование по поводу нашего морального права судить его! Какое блуждание ума, какая болезнь души могли породить подобное?

А есть ли хоть один мыслящий, трезвый человек, который не содрогнется от ужаса, читая следующую статью из газеты *Маарив* (10 октября 1985 г.)? Ввиду значимости этой статьи я приведу ее полностью.

«Два ультраортодокса (еврея) удивили молодую нерелигиозную девушку, объявив ей, что ее обвиняют в убийстве. Согласно секретным данным, она сама сделала себе аборт. Лидер ультраортодоксов, рабби Раане (!), приказал убить ее: «Мы произведем анализ крови. Если выяснится, что вы беременны, мы извинимся и уйдем. Но если окажется, что вы не беременны, мы приведем в исполнение приговор», – сказали они ей. Девушка в страхе восклицает, что она не беременна, и евреи убивают ее.

Эта история кажется слишком ужасной, чтобы произойти на самом деле? Быть может и так, однако Этти и Шломи Сандак считают, что этот сценарий вполне правдоподобен, если над нами восторжествует каханизм. «Мы считаем крайне важной войну против Кахане и фашизма», – говорит эта пара. Они изучали кинематографию в колледже Давида Гринберга и теперь собираются снять собственный фильм, который послужит борьбе с каханизмом. Им будет помогать Ямин Свисса, который ранее уже помогал им в сборе средств по линии «Центра мира» члена Кнессета Яакова Гиля для нужд Общинных центров и Иерусалимского фонда.

«В Иерусалимском фонде уже одобрили сценарий и сказали, что если им понравится конечный результат, то фильм покажут в школах», – говорит Шломи».

Это не просто страшно. Это открытое объявление войны не только против Кахане, но и против «ультраортодоксальных» евреев (читай: религиозных евреев). Это манифестация

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев открытой ненависти и воинствующего невежества. Два религиозных еврея представлены в ужасающем свете, они показаны таким образом, что даже нацисты, с которыми борются еврей-эллинисты, кажутся голубями мира. Представление о том, что религиозные «зилоты» будут убивать евреев из-за аборт, – это не только вопиющее невежество (иудаизм действительно запрещает аборт, но не требует смертного наказания за него), но и открытый призыв убивать религиозных евреев, «пока они не убили нас». Тот факт, что эту неприкрытую киноатаку против иудаизма профинансировали Общинные центры – группа, финансируемая правительством, и Иерусалимский фонд, частное учреждение Тедди Коллека (сейчас в нем ведется расследования за ряд правонарушений), настолько возмутительно, что заслуживает расследования. А тот факт, что его будут показывать в общественных школах, дабы внушить детям ненависть к иудаизму и религиозным евреям, – и просто преступно.

Вот он, ключ к разгадке войны против «каханизма», войны, которая не более чем верхушка айсберга позорной войны против иудаизма.

Это часть кампании патологической ненависти к иудаизму, что видно по множеству примеров. 3 января 1986 года газета *Хадашот* поместила полностраничную карикатуру, на которой был изображен эдакий Дракула в накидке для молитвы, бросающий тень на Израиль, и рядом саркастическое название: «Свет народам». В «прогрессивном» бутике Тель-Авива под названием *Двадцатый век* продавался плакат с надписью «Фестиваль свободы», на котором был изображен ребенок с обнаженным половым членом и связанный филактериями. Газета «Гистадрута» *Двар хашавуа* перепечатала карикатуру из журнала *Ноу хау ту респонд*: на ней был изображен религиозный еврей, сидящий в доме и призывающий ребенка, проходящего мимо: «Дитя! Пойдем, отметим Шаббат с семьей, у которой есть ценности», а на окнах здания красуются надписи: разрушение, ссоры, дискриминация, бандитизм, насилие, убийство, воровство, коррупция, непристойности. Газета *Хаарец* опубликовала статью под названием «Верующие угрожают государству». На членов движения «За возврат к иудаизму» совершаются яростные нападки, при том что к религии вернулись уже тысячи светских израильтян, которых светское государство-банкрот лишило всех ценностей. Тот факт, что ни

один из них не сделал это по принуждению, не интересен для пустых эллинистов, которые слишком хорошо понимают, что это *им* нечего ни предложить, ни продать своим детям. Что их дети потеряны для иудаизма, сионизма и всего, в чем есть высокие духовные ценности. Они знают, что банкротство их детей – доказательство их собственного банкротства, так что левым, либералам и секуляристам остается лишь дышать ненавистью и убийством, которые так характерны для всех гуманитариев и моралистов мира.

Борьба против Кахане коренится в войне против *иудаизма*. Эллинисты и ассимилированные евреи слишком хорошо понимают, что каханизм – это иудаизм, что Кахане представляет подлинную истину иудаизма, которую другие боятся произнести вслух. *И величайшая жуткая реальность в том, что израильские левые и эллинисты хотят гражданской войны против Кахане и того иудаизма, который он представляет.*

Вы думаете, нет? Если среднестатистический еврей шокирован подобным предположением и отказывается верить в него, его сложно винить. Но это правда. Ирония в том, что именно холодный расчет и очевидность противоречия между еврейским и западным демократическим государством, между иудаизмом и западными либеральными ценностями приводят к тому, что еврейские лидеры впадают в ярость и безрассудство. Чем яснее это противоречие, чем очевиднее правильность решений, предлагаемых «каханизмом», тем страшнее интеллектуальный и эмоциональный ужас и, соответственно, необходимости уничтожить, опорочить, заглушить Кахане. Пойти на войну, если необходимо. Это более чем просто нечестность со стороны израильских политических лидеров, интеллектуалов, писателей, журналистов. Это более чем просто нечестность со стороны лидеров общин, раввинов, интеллектуалов Изгнания. Это в высшей степени уродливая форма ненависти, вызванная чудовищным осознанием собственного душевного раскола, – осознанием, которым Кахане их внезапно пронзил. Они вдруг оказались вынуждены признать, что все их попытки поженить сионизм и иудаизм на западной демократии и секуляризме окончились полным крахом. Они оказались перед своей паствой полностью голыми, лишенными всех амбиций, растерявшими весь свой философский и идеологический багаж, наконец-то вынужденные выбирать между честностью и обманом. Для них внезапно наступил

ужасный момент истины, и они столкнулись с необходимостью выбора, будучи не способны более обманывать ни других, ни себя. Сионизм или западная демократия, иудаизм или западные ценности. Еврейское государство с еврейскими ценностями и обликом, или такое государство, в котором все, евреи и арабы, будут политически равноправны и свободны стать большинством, чтобы отменить еврейский характер государства. Создать государство либо на основе еврейских ценностей, либо по образу либеральной анархии. Либо жизнь честного, подлинного *иудаизма*, либо понимание, что не существует иных причин быть евреем, кроме расистских. Для эллинистов и других обманщиков евреев, творцов израильских замков, еще никогда не было более болезненного, более мучительного момента.

Неудивительно, что они бегут от интеллектуальной конфронтации с Каханае как от чумы. Они могут оправдывать свой страх полемики различными абсурдными извинениями, такими как «Мы не хотим давать ему возможность делать себе имя» (заносчивость гномов Моисеевой веры непостижима), но когда человек сначала призывает к диалогу с арабами, черными боевиками и другими врагами еврейского народа на основании того, что нужно уметь разговаривать со своим врагом, а после этого отказывается от полемики с евреем, раввином и членом Кнессета, – такой человек выглядит более чем глупо. Те, кто приветствуют в своих храмах антисемита Джесси Джексона или «умеренного» бандита из ООП, должны очень постараться, чтобы объяснить свой непреклонный отказ от диалога с евреем.

Нет, истинная причина их единодушного истеричного отказа от полемики с Каханае – это парализующее понимание того, что он уничтожит их интеллектуально. Что он сорвет с них все их логическое обмундирование и это увидят все их последователи и коллеги. Что внезапно евреи поймут, что это не тот Каханае, которым их устрашали еврейские лидеры. Что в его словах – львиная доля здравого смысла. *Что они согласятся с ним.* Что вся клевета, вся грязь, которую на него вылили, окажутся ложными. Что обнаружится, что все это – не более чем преднамеренные попытки уничтожить репутацию оппозиции с целью сохранить лицо и власть истеблишмента.

Действительно, для прозападных еврейских лидеров, для типичного ассимилированного еврея-эллиниста, который жаждет некоего «наследия», представляющего собой винегрет

из «иудаизма» и Томаса Джефферсона, – для такого еврея нет ничего хуже, чем осознать, что это несовместимые между собой понятия, что все столь важные для него западные ценности часто противоречат еврейской вере, в которой он родился, *и что он должен выбирать между ними*. Перед ним – суровая реальность иудаизма, противостоящая многим самым глубинным его западным убеждениям. Он ненавидит иудаизм, но в то же время он родился в иудаизме.

И такой ассимилированный еврей Израиля, как и его эллинистический аналог в Изгнании, внезапно приходит к пониманию того, что сионизм – даже в своей самой светской и атеистической форме – есть противоположность западной демократии, которая требует полного политического равноправия для всех граждан и полностью равноправного подхода к обретению гражданства. Его эллинистический мир рушится, а все заблуждения, которыми его напичкали учителя, начинают мучить его. И вот он начинает ненавидеть и сионизм, но ведь сионизм – фундамент его страны!

Все играет против обанкроченных светских евреев – в том числе время. У него мало детей (если вообще есть), потому что дети мешают получать удовольствие от жизни ему и его жене. А у религиозного еврея дети есть. Враг становится не только смелее, но и многочисленнее.

И вот перед нами еврей, чьи дети лишены всех ценностей еврейства и сионизма, которые одни способны вызвать в нем желание жить в этой стране и тем более жертвовать удовольствиями ради нее. Эллинист совершенно осознанно породил детей, лишенных иудаизма. Но он также породил детей, которые считают совершенно неинтересным тот сионизм, который он, их отец, считает святым. Они откровенно зевают при мысли о сионизме, который для них пуст, как стерильная колба. Сионизм как «национально-освободительное движение еврейского народа» мог звучать героически для их отца в Европе, для горстки молодых сионистов Манхэттена или Лондона, но для сына и дочери израильского Франкенштейна он в самом лучшем случае – пустышка, да еще и причина проблем с арабами.

Сын эллиниста не имеет идентичности. Он в полном смысле слова не знает, кто он такой. Когда он говорит, что он «израильтянин», он определяет свою *принадлежность*, а не идентичность. Принадлежность – это временное, преходящее,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев искусственное понятие, не имеющее большого значения.

Идентичность – это часть личности, существующая еще до рождения. Идентичность – это нация и религия, и человек рождается именно в этих общностях. Они становятся частью его естества еще до того, как он появляется в этом мире.

Принадлежность же не имеет прошлого, следовательно, не имеет нужды в будущем. У нее нет ни идеологии, ни *вызова*, ни гордости. Идентичность имеет прошлое, которое началось задолго до того, как новый человек вошел в него. Поскольку у нее есть прошлое, она способна дать ему руководство к будущему, направление, смысл, связь с величием. Но если у человека нет прошлого, если он отрицает его, то он уничтожает связь и со своим будущим. Он обречен либо на ощупь пробираться в темноте, либо навеки сгинуть.

Молодой светский израильтянин имеет сотню принадлежностей – он принадлежит к армии, к налоговому ведомству, к банку, что подтверждено различными удостоверениями личности. Но у него нет ни одного удостоверения идентичности. Религия для него неприемлема. Он отмахивается от сионизма. Он не знает, что такое быть евреем, ему это неинтересно. Если бы не арабская угроза, само слово «еврей» редко мелькало бы в его сознании. Его ценности – ценности язычников, его мечты – мечты язычников; он готов уехать из Израиля завтра же, если у него будут: а) деньги; б) вид на жительство; в) нееврейская подружка.

Его светский родитель все это видит. Он видит банкротство и своей жизни, и жизни своего ребенка. Он знает, что у него нет будущего. Но, что хуже, он также видит и «других». Верующих. Тех, чье удостоверение идентичности гордо запечатлено в виде филактерий, накидок и книг для молитв, суббот и праздников, еврейских учений и ценностей, еврейской готовности идти на жертвы ради своей еврейскости, ради больших семей, ради еврейского образа жизни. Будущее – за ними. Завтра – за ними. И светский еврей это знает. Именно им надлежит определять судьбу, облик и характер государства, и этот облик и характер светский еврей ненавидит и презирает.

У отчаявшегося, обанкротившегося еврея-эллиниста остается лишь один способ уничтожить то будущее, которого он так страшится. Он должен собственными руками, собственными силами не допустить наступление этого будущего. Ему нужна гражданская война.

Светские ненавистники иудаизма хотят гражданской войны, потому что им нужна гражданская война. Потому что если пройдет время, начнутся мирные и демократические процессы, то они проиграют. Ирония в том, что они скорее готовы отдать будущее арабам, чем религиозным евреям. Беда в том, что они ненавидят религиозных евреев больше, чем арабов. И снова мы слышим, как через толщу веков громко раздаются слова раввинов: «Невежда ненавидит ученого большей ненавистью, чем нееврей ненавидит еврея». И это правда. И то же можно сказать о светском еврее, который ненавидит араба...

Такова реальность лагеря светских ненавистников. Когда опасности подвергаются их собственные интересы, их ценности тут же исчезают, чтобы никогда не вернуться. Исчезают демократия и терпимость, закон и порядок, этика и любовь к евреям. Внезапно не остается ни одного средства, которое нельзя было бы оправдать целью уничтожения евреев еврейства, евреев тех ценностей, которые они презирают.

И приготовления к этому уже начались, причем самым очевидным образом. В конце концов, есть ли лучший способ подготовиться к гражданской войне, чем объявить, что к ней готовится другая сторона? Все ненавистники и агрессоры в истории всегда высоко поднимали флаг предполагаемой угрозы нападения со стороны будущих жертв, и в этом плане патологические ненавистники иудаизма не являются исключением. Они уже готовят пропагандистскую почву для яростного нападения на Кахана и религиозно-националистические элементы. Пресса изобилует жуткими предупреждениями о том, какую фашистскую, тоталитарную диктатуру установит Кахана, если ему будет позволено прийти к власти. Радиоэфир и печать ежедневно тиражируют угрозы «хомейнизма», «фанатичного» ультраортодоксального режима и равно фанатичного «ультранационалистического» режима *Гуш эмуним*. Как умны и циничны люди, контролирующие прессу, контролирующую умы людей! У них все «ультра», все «фашистское», все «опасно»!

8 октября 1985 года в газете *Гаарец* появилась статья под заголовком «Ответим Кахана силой». В ней писалось: «Еще не поздно выйти на улицы и ответить правым бандитам на единственном языке, который они понимают, – языке силы. Иначе скоро мы окажемся под их пятой, и тогда мы не сможем даже послать письмо редактору газеты».

Инфраструктура гражданской войны основана на ежедневном массированном промывании мозгов. Шуламит Хар-Эвен, прогрессивный, просвещенный гуманист и демократ с невероятной степенью лицемерия, 13 февраля 1986 года прокомментировал в газете *Йедиот ахаронот* митинг против конгресса партии «Ках», на котором было применено насилие. Он пишет:

«У нас всегда есть оружие против фанатизма и расизма... Вчера в Иерусалиме тысячи демонстрантов, которые обычно лишь необдуманно поддерживают терпимость и демократию, прибегли к последнему из имеющихся средств, категорически заявив: „Кахана – вон!“»

Или взять письмо левого ветерана, члена движения киббуцев, Дова Ирмии:

«Не стоит ли пойти на кровопролитие, чтобы положить конец еженедельной выдаче разрешений на провокационные митинги Кахана по всей стране?» (*Гаарец*, 30 декабря 1985 г.).

Урок «демократии» ясен. Если «демократы» прольют кровь, чтобы заткнуть рот Кахана, то винить в этом нужно только его. Кровопролитие – законное средство в борьбе против «расизма».

Тема «крови» снова была поднята в связи осквернением синагог секуляристами. Авраам Фрид, глава Комитета против религиозного насилия (!), сообщил газете *Гаарец* (18 июня 1986 г.):

«Я не сомневаюсь, что это будет продолжаться и впредь. На мой взгляд, в этом противостоянии кого-нибудь да убьют».

Ненавидящий религию член Кнессета Йосси Сарид написал в *Гаарец* статью под названием «Восстание секуляристов», в которой призвал запретить создание религиозных кварталов в светских городах и деревнях:

«У нас нет другого выбора, кроме как провести границы. Лорды религиозного принуждения, перед вами вся страна – отделитесь же от нас».

Можно взглянуть и на другие заголовки в газете *Гаарец*, этой Библии интеллектуалов, свидетельствующие о непрекращающемся потоке ненависти: «Верующие угрожают государству», «Верующие захватывают государство», и так далее, и тому подобное, пока не станет дурно. Атмосфера ненависти и страха искусственно создается как массовой желтой прессой, так и более утонченными изданиями, ориентированными на англоязычного читателя. Ясно, что

именно осознанное разжигание ненависти и страха в прессе привело к тому, что левые начали нападать на синагоги. Ясно, что эта тщательная пропагандистская кампания по промывке мозгов призвана подготовить общественность к «пониманию» и принятию гражданской войны против «хомейнистов» от иудаизма.

Ненавистники левого крыла хотят еще и разогнать поселенцев движения *Гуш эмуним*, о чем не побоялся написать Йоси Мелман (*Давар*, май 1985 г.). В статье под названием «На грани гражданской войны» мы читаем: «Тот, кто сегодня боится противостояния с организациями правых, с националистами и религиозными, через год-два окажется в гораздо худшем положении. Тот, кто боится гражданской войны, скоро обнаружит, что гражданская война преследует его». Этот призыв говорит сам за себя. Они *хотят* гражданской войны.

Ирония еще и в том, что левый профессор в ермолке Иешаяху Лейбовиц, запутавшийся сумасшедший 80-летний профессор, восхищающийся левыми, который молится Б-гу и голосует за антирелигиозную партию, в 1986 году сказал, что удивляется, почему некоторые «отказываются признать, что могут быть причины, способные поднять одну часть нации на войну против другой».

Гражданская война. Левые восторженно аплодируют.

И эти озлобленные, запутавшиеся левые, скрывающие свои лица под маской этики и морали, своими угрозами действительно навели на окружающих не просто страх – самый настоящий психологический террор. Так, еженедельник *Кол хаир* (20 июня 1986 г.) поместил статью под заголовком «Правые профессора боятся вылезать из чулана». В статье писалось о нескольких профессорах Еврейского университета, принадлежащих к консервативным националистическим кругам. Они написали министру иностранных дел Шамиру письмо, в котором заявили, что не поддерживают акцию леворадикального физика профессора Даниэля Амита (известного в университете как «Красный Дани»), решившего бойкотировать церемонию вручения дипломов из-за присутствия на ней Шамира.

Далее в статье писалось: «Все, кто написал об этом [Шамиру], отказались сообщить свои имена из страха, что левая профессура, занявшая ключевые позиции в университете, помешает их научной карьере».

Вот оно, настоящее лицо настоящих ненавистников, настоящих израильских фашистов. Вот он, почерк людей, готовых убивать других евреев, при том что сами они полностью отдают себе отчет в собственном банкротстве. Они мучительно завидуют тому, чего у них нет: убежденности, истины, удовлетворения, подлинной радости. Только поняв темную сущность другой стороны, ее душевное уродство, скрытое под «прогрессивной» маской, можно понять мотивы интеллектуалов, деятелей культуры и политиков, откровенно лгущих и клеветующих на Кахана; людей, для которых не существует запрещенных средств в борьбе против человека, угрожающего их идеологическому рассудку.

Как иначе можно объяснить возмутительную ложь интеллектуала Амоса Элона, одного из столпов израильского и конформистского американского еврейского сообщества, который написал в газете *Йью-йоркер* (вот еще один образец интеллектуального высокомерия) следующие слова: «Его [Кахана] платформа полностью расистская. Если араба застанут в постели с еврейкой, его нужно „кастрировать“». Да, западные СМИ нередко искажают и извращают информацию, но они редко выдают общественности *полную, абсолютную* ложь. Элон знает, что Меир Кахана никогда не делал подобных заявлений. Элон знает, что иудаизм запрещает кастрацию не только человека, но даже животных. Элон лжет осознанно, но он представляет целый класс подобных людей, которые не видят ничего дурного в том, чтобы лгать про своих врагов.

Вот почему они способны даже на следующие поступки. Утром 3 января 1986 года члены левого киббуца Далия едва приступили к завтраку, как вдруг содрогнулись: стены домов ходили ходуном от криков: «Кахана к власти», «Киббуцники – предатели» и других лозунгов в таком духе. Доска объявлений была оклеена плакатами, а одна из стен столовой была исписана лозунгами.

Возмутительно? Конечно. И даже более чем кажется на первый взгляд. Наглость этой выходки состояла в том, что ее спланировало само руководство киббуца, а выполнить было поручено четверем его членам. «Мы сделали это для того, – признались они с улыбкой (!), – чтобы поднять наших сограждан на борьбу с расизмом» (*Хадашот*, 5 января 1986 г.). Или, как выразился секретарь киббуца Наум Сиван: «Они хотели пробудить членов [киббуца] от спячки и воспроизвести

возможный сценарий, как если бы бандиты Кахане изрисовали стену столовой» (*Аль хамишмар*, 6 января 1986 г.).

Сложно понять, как функционирует отвратительный ум левых фашистов и ненавистников Кахане. Но знайте, что они способны на нечто еще более худшее. Лучше всех это описал Аарон Папу, тель-авивский адвокат и бывший член правления левого Израильского телевизионного агентства. Он пишет в газете *Хадашот* от 9 декабря 1984 года:

«Не обязательно соглашаться со взглядами и высказываниями рабби Меира Кахане, чтобы протестовать против публичного линчевания, организованного против него левыми членами Кнессета при массивной артиллерийской поддержке СМИ, которые всегда готовы прийти им на помощь по первому требованию. Достаточно быть лишь честным человеком, не лишенным чувства справедливости, чтобы полностью отвергнуть эту кампанию лжи. Вершувский, Йосси Сарид, Рон Коэн [левые члены Кнессета] соперничают друг с другом, кто из них лучше оболет грязью этого человека. В газете *Гаарец* (6 декабря 1984 г.) спецкорреспондент в Кнессете сообщил, что за одну минуту Кахане был удостоен таких эпитетов, как «гангстер», «животное», «мерзость», «зараза» и др. Ни одного объяснения, ни одного серьезного аргумента – лишь поток проклятий на базарном жаргоне, на воровском диалекте коммунистов и их «либеральных» союзников, в традициях тех, кто стремится объявлять вне закона, вселять страх, пускать кровь. Вот они, политические техники левых: обливать оппонента грязью без единого довода до тех пор, пока общественности не будут промыты мозги настолько, что она начнет думать, что речь идет о самом Дьяволе».

Вот она, реальность. Огромная опасность состоит в том, что слишком многие слышали и читали о Кахане, но очень немногие слышали и читали самого Кахане. Миллионы евреев, подобно жителям других стран, живущих в тоталитарную эпоху средств массовой информации, оказались жертвами клеветнических новостей, лозунгов, фотографий, которые создает горстка мужчин и женщин. Однако в случае с Меиром Кахане это больше, чем просто проблема прессы. В Израиле все политические, интеллектуальные, образовательные, государственные и прочие элиты помогают прессе в крестовом походе против Кахане и «каханизма», который проводится с беспрецедентной, патологической ненавистью. Уже можно

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев издавать руководство по клевете, дискредитации и лжи, от которого исходит зловонный запах одержимости, напрочь лишаящей человека всех признаков рассудка.

Ложь всегда в страхе трепещет перед истиной. Ложь всегда знает своего врага, того, кто угрожает самому ее существованию. Вот почему настоящая ложь внутри еврейских кругов, как в Израиле, так и за его пределами, видит в Кахане и «каханизме» настоящий иудаизм, который она никогда не сможет победить, который она ненавидит, презирает, боится. Вот почему они так ненавидят Кахане, и вот почему с каждым его шагом к победе они все больше приходят в отчаяние. Они не остановятся ни перед чем, даже перед убийством, чтобы предотвратить победу настоящего иудаизма.

Это началось в день выборов. Пресса долго вбивала Израилю в голову, что подобный сценарий невозможен, поскольку все «знали», что у Кахане лишь горстка сторонников: несколько американских и русских подростков. И вдруг потрясенный Израиль узнает, что Кахане и его движение «Ках» получили место в Кнессете. Радио и телевидение принялись обсуждать этот вопрос энергичнее, чем вопрос о том, кто сформирует правительство, «Ликуд» или «Маарах». Профессиональный борец с религией и национализмом Шуламит Алони в прямом смысле слова начала заикаться: от приступа ярости она никак не могла взять себя в руки и произнести слово «Кахане». Но достаточно об этом либеральном борце за права «завоеванных и угнетенных» арабов, гомосексуалистов и миссионеров. Люба Элиав, пожилой левый ветеран, интеллектуал, не смог пройти в Кнессет. Но успех Кахане волновал его куда больше, чем собственная неудача. «Этот психопат-убийца в Кнессете, а я нет», – разглагольствовал он. Клевета всегда была последним прибежищем людей, не способных к полемике, не способных бросить интеллектуальный вызов тем идеям, которых они боятся.

Статьи, телепрограммы, дебаты на радио – настоящий Ниагарский водопад истерии по поводу избрания Кахане. И все это несмотря на то, что в Кнессет также прошли два члена Прогрессивного списка – новой откровенно антисионистской, проарафатской, поддерживающей ООП партии. Несмотря на то, что прошли четыре члена Коммунистической партии.

Эта лавина продолжается вплоть до сего дня. Ненависть, страх, одержимость. Как же они ненавидят Кахане! Давайте

посчитаем случаи патологического, губительного *джихада*, этой священной войны, начатой людьми, которые мило общаются, пьют кофе и поддерживают всяческие контакты с врагами еврейского народа и государства. Случаи, которые приведут в восторг исследователя в области психопатологии.

- Премьер-министр Шимон Перес описывает «каханизм» как «Дамоклов меч», нависший над еврейским и демократическим Израилем. Он осуждает взгляды Кахана как наиболее опасные для израильской демократии. Он клянется: «Мы будем сражаться с этой провокацией и защищать ценности Израиля».

- Министр внутренних дел Хаим Бар-Лев спрашивает у генерального прокурора Ицхака Замира, существуют ли законные способы остановить законные митинги Кахана. Очевидно, что таковые не находятся, однако полиция все равно запрещает митинги в нескольких городах, и ситуацию спасает только обращение в суд. Теперь полиция разрешает проведение митингов, но не в тех районах, которые запрашиваются, и без громкоговорителей! Кроме того, полиция также пытается запретить митинги на том основании, что они могут привести к насилию (то есть *другие* могут совершить насилие против Кахана, ввиду чего ему нельзя проводить митинг).

Полиция также специально затягивает выдачу разрешений до самого дня проведения митинга, хотя заявления подаются за несколько недель. Это делается с той целью, чтобы мы не успели расклеить объявления о митинге. При этом полиция разрешает проведение встречных митингов, запросы по которым подаются в нарушение сроков, причем их разрешается проводить прямо перед митингами «Каха» и с громкоговорителями, яйцами и камнями.

- Министерство образования запрещает Кахана выступать в школах, в то время как антиссионистские арабы и левые всех мастей имеют к ним полный доступ.

Сами школы получают методические материалы для объяснения детям опасности, исходящей от Кахана и каханизма. Эти материалы подготовлены институтом Ван Лир – опасной организацией, которую возглавляют левые, выступающие против Кахана, религии, израильской «оккупации» и еврейских поселений. Кахана не дают ни единой возможности выступить в свою защиту, чтобы опровергнуть обвинения.

- В вендетту против Кахана вовлекается армия, которая должна быть вне политики. Армейское образовательное

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев ведомство (так напоминающее политруков немного другой армии) выпускает публикацию для солдат с агитацией против Кахана (член Кнессета Эхуд Ольмерт выразил протест по поводу того, что один раздел брошюры полностью списан с литературы коммунистов). В ответ на протест один из военных, который, как и прочие, был вынужден часами просиживать на лекциях против Кахана, – полковник Шуламит Лигум из отдела по связям с общественностью департамента личного состава армии, пишет:

«Мы согласны с госучреждениями и большинством населения в том, что взгляды Кахана расистские. Мы первые оскорблены этими взглядами, потому что они ведут к разрушению израильского общества и угрожают самому существованию государства Израиль». Вот такая она, армия Израиля, вот так в ней промывают мозги еврейским солдатам.

• Президент Хаим Герцог лучше других подходит на роль главы современного Израиля. Его поступки не поддаются логическому объяснению. Следуя 36-летней традиции, при которой президент после выборов встречается с представителями всех политических партий для обсуждения состава нового правительства, Герцог встретился с коммунистами и пропалестинским Прогрессивным списком, этими столпами сионизма и демократии. Затем он нарушает традицию и отказывается встречаться с членом Кнессета Меиром Кахана, «расистом».

Не прошло и года, как Герцог, столь одержимый Кахана – он вспоминает его по любому поводу – объявляет, что намерен стать первым президентом Израиля, который удостоит своим присутствием съезд Коммунистической партии. Израильская Коммунистическая партия известна не только своей раболепной верностью СССР, но также тем, что годами она озвучивала арабские антиссионистские настроения. Но Герцога это не смущает. Высокомерно объявив, что он является «президентом всей нации», он посещает съезд, где заслушивается приветствие от Ясира Арафата. Послание зачитывается под аплодисменты присутствующих:

«Дорогие товарищи!

Я очень рад от имени ООП обратиться к товарищам по оружию и общей судьбе, с признательностью и уважением приветствуя ваш 20-й съезд. Я бы хотел подчеркнуть, что ООП, являясь единственным законным представителем палестинского народа, горда тем, что вы достойно защищаете неотъемлемые

национальные права палестинского народа в борьбе против колониальной сионистской агрессии против нашего народа и традиции».

Ясир и Хаим вместе приветствуют Коммунистическую партию, которая признает ООП единственным представителем палестинского народа. Конечно, Ясира можно понять. Но кто способен оценить гниль яблока, так далеко упавшего от своей яблони?

Посетив, как и подобает «президенту всей нации», съезд Коммунистической партии, господин Герцог без объяснения причин отвергает приглашение Меира Кахане посетить съезд движения «Ках». Очевидно, мы не достойны считаться частью этой «нации». Господин Герцог, как всегда, аристократ, элита. Как хорошее вино – или уксус.

- Военная радиостанция *Галей Цахал* (которая вещает на весь Израиль) в октябре 1985 года посвятила целый день агитации против Кахане и каханизма. Радио даже не постеснялось заявить, что самый опасный пункт программы Кахане – это создание государства Торы. Это возмутительно, что армия не только занимается политическими вопросами, но еще и критикует планы создания в еврейском государстве государства Торы.

- Государственное телевидение и радио объявило, что они не пустят Кахане в эфир, будь-то обычные передачи, ток-шоу или интервью. Они не посетят ни одну из его пресс-конференций. Они не будут освещать мероприятия, организованные Кахане. Единственным источником информации о деятельности Кахане становится иорданское «Еврейское телевидение». Газеты отказываются публиковать опровержения Меиром Кахане клеветы в его адрес.

- Кнессет под руководством Шломо Гиллеля составляет заговор с целью сломить и уничтожить Кахане в лучших традициях тоталитарных режимов. При попытке поставить вопрос о вотуме недоверия правительству секретариат Кнессета определяет, что Кахане не будет разрешено поднять этот вопрос. Причина? В уставе Кнессета сказано, что это не разрешается делать «одному из членов Кнессета», а поскольку партия Кахане имеет только одно место, Кахане является таким «одним членом». Фарс очевиден для каждого. Цель этого пункта устава – не позволить поставить вотум недоверия одному члену партии, у которой *много* мест в Кнессете. Ясно, что если вся партия

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев имеет *только одно место*, этот пункт неприменим. Но это никого не интересует: парламентский гном Гиллель повелевает в Кнессете словно император. Только путем обращения в Верховный суд Кахана наконец-то удается заставить Гиллеля рассмотреть наиболее фундаментальный из всех парламентских актов – вотум недоверия правительству.

Когда Кахана поднимается на трибуну, члены Кнессета устраивают детский сад: подражая арабам в ООН, они выходят из зала. При этом никто никогда не выходит, когда выступают коммунисты или арабы, поддерживающие ООП.

- Несмотря на то что Кнессет предоставляет своим членам право перемещаться по стране без вмешательства полиции, израильский парламент решает лишить этого права Кахана.

- Невероятно, но Кнессет позволил спикеру отказать в рассмотрении закона, запрещающего деятельность миссионеров (не церквей), на основании того, что он расистский!

- Израильское правительство и Соединенные Штаты Америки совместными усилиями пытаются лишить Кахана его американского гражданства: Госдепартамент предпринял самые возмутительные шаги после антикоммунистических 1950-х годов. Кахана, родившийся в США, является двойным гражданином, как *шесть миллионов* других американцев с двойным гражданством. Однако внезапно Госдепартамент сообщает Кахана, что его лишают статуса гражданства, поскольку стал членом Кнессета! И это несмотря на то, что Голда Меир, Моше Аренс и Марша Фридман были американскими гражданами и одновременно членами Кнессета. Госпожа Меир не только никогда не отказывалась от своего американского гражданства, но ее и не просили сделать это, даже когда она стала премьер-министром Израиля. Моше Аренс несколько лет проработал в Кнессете и был председателем Комитета по международным отношениям. Ему тоже никогда не предлагали добровольно отказаться от своего гражданства, он всегда был гражданином США. (Правда, он добровольно отказался от гражданства спустя двадцать лет, когда стал послом Израиля в США.)

На момент написания этой книги американский гражданин, стоматолог из Бруклина, служит послом в ООН от Гренады. Госдепартамент США постановил, что он может сохранить свое гражданство, поскольку никогда не выказывал «намерения» отказаться от него. Кахана пошел еще дальше. Перед тем как

принять присягу, он послал письмо и телеграмму в Госдепартамент, где прямо сообщил, что не имеет планов отказываться от американского гражданства. Но кому это интересно? Израильское правительство, отчаянно пытаясь помешать Кахане ездить в США, выступать там и собирать деньги, готово свернуть горы, чтобы заставить Вашингтон сделать за себя эту грязную работу.

• Израильскому правительству уже удалось запретить Кахане въезд в Канаду и Великобританию. В обоих случаях не обошлось без еврейских групп, которые надавили на правительства этих стран. В случае с Канадой это было проделано совместными усилиями Канадского еврейского конгресса и «Бнай брит», в Великобритании к делу приложил руку респектабельный Совет еврейских представителей. Здесь интересно будет привести цитату из резолюции движения «Кадима» Канадского совета реформированных сионистов, которая была принята на одном из его съездов. В резолюции, обращенной к Джозефу Кларку, министру иностранных дел, движение выразило «поддержку отказу правительства разрешить раввину Меиру Кахане въезд в Канаду». (На этом же съезде было решено порекомендовать израильскому правительству не держаться за Иудею и Самарию из идеологических соображений.)

Теперь что касается правильной, уважаемой, демократической и толерантной британской газеты *Джуши кроникл*. Однажды в эту газету написал один читатель, спросив, почему при том, что газета почти истерически одержима Кахане, она не дает ему права ответить на нападки. В ответ редактор престижной газеты написал следующее. Его имя – Джефри Д. Пол. Я привожу его ответ полностью:

«Сэр!

Кахане не только неонацист, но таковыми являются все, кто, подобно ему, используют против израильских арабов тот же язык лжи, полуправды и пропаганды ненависти, который использовали Гитлер и Геббельс против евреев.

Для нас обоих было бы лучше, если бы Вы читали Вашу любимую нью-йоркскую газету и перестали читать нашу».

Совершенно верно. Мне никогда не удастся разоблачить больной, полный ненависти разум еврейской элиты лучше, чем это сделано в этом письме.

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев

Неудивительно, что они хотят запретить меня в своей стране. Им никогда не было интересно оспорить мои взгляды в полемике. То, что они пускают пену как дикие звери, является лучшим свидетельством их интеллектуального банкротства; это же относится и к американскому еврейскому руководству.

Соединенные Штаты

Далеко за пределами Израиля, в феодальных вотчинах американского еврейского истеблишмента, действует отлаженная тоталитарная машина либерального еврейства. Поскольку американский еврей еще более наивен и идеологически несамостоятелен, чем еврей израильский, поскольку он до такой степени раб своей газеты, своего лидера «Бнай брит» и своего раввина, для него очень важно осознать, жертвой какой невероятной пропагандистской кампании ненависти по отношению к Кахане он стал. Он должен увидеть, до какой степени он является жертвой и пленником кукловодов – еврейских феодальных баронов, захвативших власть в еврейской общине. И что важнее всего, он должен понять сущность этого яда и этой лжи - осознанной лжи - выливаемой на него мужчинами и женщинами, которые берут его деньги, говорят от его имени, управляют его судьбой. Важно, чтобы он знал, что они из себя представляют, и подумал: если они обманывают евреев в этом вопросе, то как они будут себя вести в других, более важных и неоднозначных вопросах? Потому что в действительности это маленькие люди, довольно невежественные и напуганные. В действительности они не имеют права быть еврейскими лидерами, потому что не знают, что они должны делать в этой роли.

1 июля 1986 года я написал вновь избранному главе «Объединенного еврейского призыва» господину Мартину Ф. Штейну из Милуоки. Я поздравил его с избранием и предложил встретиться для обмена мнениями по поводу будущего Израиля и еврейского народа, а также проблем, которые ОЕП не сможет решить одними лишь деньгами. Ответ господина Штейна был следующим:

«Уважаемый рабби Кахане!

Спасибо за Ваше письмо от 1 июля 1986 года, в котором Вы предложили встретиться во время Вашего визита в США в августе. К сожалению, я должен признать, что не смогу встретиться с Вами *по причине существенных расхождений во взглядах*».

Многие годы Организация освобождения Палестины и правительства Сирии, Саудовской Аравии, Ирака и других стран категорически отказывались встречаться с израильскими чиновниками-сионистами из-за существенных расхождений во взглядах. И многие годы евреи страстно осуждали такую позицию. И вот Мартин Штейн, еврейский лидер, отказывается встречаться с членом Кнессета. Не случилось ли так, что арабы проникли в самые верхи руководства ОЕП? Конечно, ни один либеральный еврей не отказывается встречаться с кем-либо только потому, что у него с ним «существенные расхождения» во взглядах, поскольку именно для этого люди и встречаются – чтобы сократить эти расхождения. Разве не к этому призывает любой либеральный еврей миротворческого склада – чтобы Израиль именно так поступал со своим арабским противником? Ни один либеральный еврейский лидер никогда не откажется от встречи с Джесси Джексоном только лишь на основании различий во взглядах. Действительно, можно поспорить на что угодно, что немало прогрессивных еврейских лидеров согласятся встретиться с Луисом Фарраханом для «диалога»... Но не с Меиром Кахане.

Отказ Штейна от встречи со мной довольно типичен. Ни один американский еврейский лидер не встретится со мной для обсуждения проблем. Ни один еврейский лидер не может обсуждать проблемы. Все крупные еврейские организации запрещают своим членам слушать Меира Кахане. Почти все храмовые раввины категорически закрывают двери перед Меиром Кахане, отказывая своим приходам в праве послушать его, в то время как для арабов и немалого числа чернокожих антисемитов доступ к кафедре свободен. Из следующего примера ясно видно, что эта ненависть заразна и что она уже заразила типичного еврея.

Харольд Шулвейс – богатый, известный консервативный раввин в процветающей долине Сан-Фернандо, что в южной Калифорнии. Этот человек находится в передних рядах кампаний по дискредитации Меира Кахане. В то же время, как либерал, он дает слово многим, чья приверженность иудаизму, не говоря уже о сионизме, мягко говоря, сомнительна. Однако он категорически отказал Меиру Кахане в праве выступить перед его аудиторией. Ядовитая ложь, которой он обливает Кахане – при этом всегда уходя от обсуждения вопросов,

которые поднимает последний, – заразила членов его конгрегации самым бесподобным образом.

В начале 1986 года члены прихода Шульвейса получили карточки с вопросом: «Хотели бы вы, чтобы в вашей синагоге выступил рабби Кахане либо принял участие в дебатах с раввином Шульвейсом?»

Можно было бы ожидать, что на этот вопрос будут получены отрицательные ответы, подкрепленные более-менее логичными и рациональными доводами. Вместо них вот какие высказывания прозвучали:

«Гитлера Кахане – в газовую камеру. Кахане – это позор человеческого рода. Еще один Гитлер».

«Кахане - не раввин».

«Рабби Кахане – это расист, маньяк, ничем не отличающийся от «Ку-клукс-клана» и нацистов».

«В нашем храме нам этот фанатик не нужен! Как вы смеете посылать членам храма такие карточки?»

«Это Гитлер учился по Библии или Кахане учился по Гитлеру?»

«Кахане нужно запретить выступать повсеместно. Это *шанда* [позор] еврейского народа».

«Вы все идиоты! Бросьте это. Никому не интересен ни Кахане, ни его идеи. Залезайте в вашу нору и не высывайтесь!»

Были и другие высказывания, но смысл ясен. Благодаря феодальным диктаторам, контролирующим американское еврейское сообщество, создан крайне искаженный образ и марионетки послушно пляшут под дудку кукловодов. Если и говорить о «ненависти» в еврейском сообществе, то вот она. Если говорить о фанатизме и угрозе тоталитаризма, то они исходят как раз от тех, кто обвиняют в них Кахане. Невероятный, ужасный образец манипулирования целым обществом.

Приведем еще один пример в высшей степени иррациональной и психопатической ненависти к Кахане, имеющей место в еврейском сообществе. О нем свидетельствует письмо раввина Дэвис-Коэна из Фостер-Сити, штат Калифорния. Я считаю, что это ценнейший социологический документ, касающийся не только Меира Кахане, но, что более важно, помогающий понять мышление многих американских евреев. Я привожу это письмо целиком.

«Рабби Кахане!

Для меня не составляет труда увидеть, что вы – чокнутый, полностью выживший из ума еврейский Гитлер. Почему бы вам не быть последовательным и не отправить всех арабских женщин и детей в газовые камеры? Мой комитет сейчас планирует отправить президенту Рейгану петицию с просьбой лишить вас американского гражданства. Это вполне осуществимая просьба, которая не противоречит Конституции США, поскольку вы присягнули государству Израиль. Я лишь могу согласиться с тем, что поскольку вас избрали в израильский Кнессет, государство Израиль теперь может называться «потрясающим государством Израиль». Крайне прискорбно, что глупые, невежественные евреи вроде вас портят репутацию доброго еврейского народа, заставляя весь мир нас ненавидеть.

Ни один член моего собрания не считает вас разумным, здравомыслящим человеком. Мы писали во многие арабские организации, извиняясь за ваше поведение и подчеркивая, что вы не являетесь представителем приличных, честных евреев, но скорее выступаете от имени Сатаны.

Большинство арабов, которым мы писали, согласны с моим комитетом и молятся вместе с нами, чтобы в ближайшее время, дай Б-г, вы покинули эту землю. Я надеюсь, что скоро мы будем читать по вам кадиш [заупокойную молитву]. Я никогда не забуду, как одна японка, очень симпатизирующая евреям, однажды показала вашу фотографию и спросила меня: «Рабби Дэвис, а вы говорили, что евреи осуждают расовую дискриминацию!» Я ответил ей: „К сожалению, рабби Кахане не настоящий еврей“».

Что можно сказать по поводу этой жалкой ненависти к самому себе, этого страха того, что подумают язычники, который так бросается в глаза из этого письма? Тип немецкого еврея 1920-х жив и живет в Калифорнии, хотя и болен.

Конечно, все дело в еврейском истеблишменте: будучи неспособным к полемике с Кахане по вопросам, которые он ставит, ему остается лишь одно – запустить яростную кампанию лжи и клеветы в его адрес.

Все началось тогда, когда Кахане получил место в Кнессете. Сразу же после этого Артур Герцберг – один из самых

заносчивых лидеров еврейского истеблишмента, его интеллектуальный советник – яростно набросился на Кахане, воскликнув, что когда он услышал новости, ему пришлось почитать Псалмы, чтобы успокоить нервы. (Еще одна победа каханизма: вряд ли в обычной ситуации Герцберг открыл бы классическое произведение царя Давида.) Гиман Букбиндер, престарелый либерал из вашингтонского Американского еврейского комитета, чьим главным вкладом в американскую еврейскую жизнь было его увольнение из этой организации в 1986 году, назвал избрание Кахане «позором». Если бы Букбиндер отреагировал иначе, движению «Ках» пришлось бы в срочном порядке выяснять, где мы допустили ошибку.

Еврейский истеблишмент – могучий, богатый и безжалостный – тщательно, скрупулезно следовал по пятам за Кахане, предпринимая все мыслимые усилия, чтобы не дать ему обратиться к евреям. Американские евреи должны понять, как опасен и жесток этот истеблишмент на самом деле.

7 августа 1986 года Чарни В. Бромберг, помощник директора организации «Национальный консультационный совет еврейской общины» (NJCRAC), зонтичной группы для крупных американских еврейских организаций, отправил всем ее сотрудникам меморандум следующего содержания:

«Следующее послание сегодня было передано всем общинам по телекоммуникационной сети NJCRAC-CJF:

Статья Тома Фридмана на первой полосе вчерашнего выпуска газеты *Нью-Йорк таймс*, в которой говорилось о росте интереса к Меиру Кахане и «каханизму» среди отдельных сегментов населения Израиля, может стать трамплином для дополнительного внимания прессы к этому чрезвычайно тревожному явлению. Кроме того, Кахане посетит США с циклом лекций, который начнется 17 или 18 августа...

В прошлом году я посылал вам копии заявлений членов NJCRAC, как местных, так и национальных, в которых выражалось однозначное осуждение Кахане и его взглядов. Сейчас мы обсуждаем вопрос о составлении единого заявления от лица всей NJCRAC. Важность такого заявления связана с тем, что поскольку американское еврейство презирает Кахане, необходимо предельно убедительно обнародовать это презрение. Я бы просил всех участников коммуникационной сети подтвердить получение этого сообщения по телефону.

Пожалуйста, звоните, если вы узнаете, что Кахане будет выступать в вашей общине. Тем временем мы попытаемся выяснить его маршрут».

Страх и одержимость Кахане настолько сильны, что создается целая шпионская сеть, чтобы следить за ним и вынуждать прессу игнорировать его мероприятия. Неудивительно, что NJCRAC принимает решение утвердить коллективное заявление об осуждении Кахане, которое рассылается прессе по всей стране. Его подписывает Американский еврейский комитет, Американский еврейский конгресс, «Бнай брит», Антиклеветническая лига, «Адасса», Еврейский трудовой комитет, «Еврейские ветераны войны», Национальный комитет еврейских женщин, Союз американских еврейских конгрегаций (реформистский), Объединенная синагога Америки (консервативная), Американский женский ОРТ, Женская лига консервативного иудаизма – все эти организации заявляют о «презрении его [Кахане] взглядов, целей и методов». Доходит до того, что Кахане «не является представителем израильтян. Очевидно, что он не представляет и американское еврейство. Важно то, что его слова и поступки чужды иудаизму; мы отвергаем их и то, что стоит за ними. Мы отвергаем это оскорбление нашей Истории, нашей традиции и верований, нашей приверженности братству и миру». Познания еврейских лидеров в иудаизме, его традиции и верованиях стремятся к нулю, зато их невежественное высокомерие потрясает. В последний момент на резолюцию было наложено вето Советом ортодоксальных еврейских конгрегаций, но позже лидер этой группы Сидни Квестель был вынужден заявить, что «Взгляды Меира Кахане – это анафема традиционному учению Торы, особенно в той части, где она говорит об отношениях с неевреями». Конечно, господину Квестелю виднее, но проблема в том, что неортодоксальные невежды из NJCRAC и другие традиционные группы совместно с ортодоксами-модернистами боятся Кахане не потому, что он лжет, а потому, что он говорит правду. И ни один лидер еврейской группы, ни одна национальная организация или совет по связям с общиной не готов хотя бы просто сесть и послушать Кахане, не говоря уже о том, чтобы вступить с ним в дебаты и интеллектуально уничтожить его перед лицом еврейской общественности. Никто к этому не готов, потому что никто к этому не способен. А для

тех, кто не способен к дебатам, остается лишь одно – клевета. Те, кто не способен бросить интеллектуальный вызов, пытаются уничтожить. Вот они, лидеры американского еврейского сообщества.

Каждое выступление Кахане сопровождается письмами на радио и телевидение с просьбами не пускать его в эфир. Туда отправляют самый злостный компромат. Каждый раз, когда ведущий приглашает еврейского лидера появиться в одном кадре с Кахане, лидер тут же отказывается.

Безусловно то, что еврейские общины США представляют собой феодальные баронства, в которых заправляет горстка богатых и могущественных людей. Еврейские лидеры США избираются не по приверженности иудаизму, религиозности или учености. Светское руководство выбирается исходя из финансового положения и способности находить деньги для сообщества. Несчастных еврейских овец ведут худшие из невежд, слепые вожди слепых. Как всегда, их узкие интересы, основанные на стремлении сохранить собственное социальное и экономическое положение перед уважаемым и могущественным язычником, вступают в конфликт с тем, что лучше для евреев. А раз так, то им приходится контролировать, что еврей слышит, видит, думает. Они определяют, кто подходит и кто не подходит для участия в мероприятиях еврейской общины. По сути, они определяют, кто составляет еврейскую общину, а кто нет.

Раз в год феодальные бароны Лос-Анджелеса, как и других городов, проводят «шествия», направленные, естественно, на сбор денег. В этих шествиях «разрешено» участвовать всем мыслимым еврейским группам. И вот в марте 1986 года лос-анджелесское подразделение движения «Ках интернэшнл» подает заявку на участие в этом мероприятии калифорнийских евреев, в котором участвовали даже «Еврейские геи». «Ках» получает письмо от еврейского функционера по имени Тед Каннер, которого история вряд ли запомнит надолго – это был исполнительный вице-президент лос-анджелесского совета Еврейской федерации. Господин Каннер пишет:

«Совет Еврейской федерации не допускает к участию «Ках интернэшнл». Мы не хотим, чтобы сторонники Майера (!) Кахане официально принимали участие в Шествии, поскольку мы искренне убеждены, что он противоречит всему, во что мы верим в еврейском сообществе».

Ясно, что для этого хорошо оплачиваемого еврейского функционера «мы» и «еврейское сообщество» – это он сам и его состоятельные работодатели. Тот факт, что с Каннерами и им подобными не согласны десяток раввинов, ему неинтересен, поскольку эти раввины ничем ему не угрожают. Они не высказываются, не говорят, что думают. Они не угрожают ни господину Каннеру лично, ни чекам, что поступают из Федерации в различные учреждения. А раз так, то федеральные бароны смело запрещают «Ках» и сторонников Майера (!) Кахане – о чем местные СМИ не сообщают ни слова.

Запрет Кахане привел к тому, что перед ним в буквальном смысле слова закрываются двери. Когда было объявлено, что он посетит офис Совета Еврейских федераций и общин, офис был закрыт, и все, кому в тот день не повезло прийти туда по делам, разошлись ни с чем. Впрочем, нет ничего принципиально нового ни в запрете Кахане, ни в страхе перед Кахане, ни в одержимости Кахане. Вот пример из деятельности «Бнай брит», стража либеральных еврейских ценностей терпимости и демократии. В 1970 году «Бнай брит интернэшнл» выпустила официальную директиву (директива №1000), в которой говорилось о Меире Кахане и Еврейской лиге обороны:

«Если будет замечено, что члены ЕЛО посещают филиалы и отделения «Фонда Гиллеля» и МОББ [Молодежная организация «Бнай брит»], их сотрудники должны отказать этой организации в трибуне «Бнай брит», а также немедленно сообщить об инциденте в ближайший региональный офис Антиклевветнической лиги».

Если бы не этот чудовищный запрет, то испуганный приказ докладывать в АКЛ (собственное ФБР «Бнай брит») выглядел бы смешно. Но запрет *действительно* чудовищен – этот испуганный, возмутительный запрет еврею выступать перед евреями. И что еще хуже, так это запрет «Гиллеля». «Гиллель» – это официальное представительство еврейского студенчества, причем этот статус позволяет им получать определенные университетские льготы (в том числе финансовые), которых другие еврейские группы не имеют. Когда официальная студенческая группа, находясь в атмосфере университетской свободы, выполняет указание внешнего спонсора (в данном случае «Бнай брит») и запрещает группу или оратора по причине несходства во взглядах с несколькими феодальными баронами,

то эта ситуация просто возмутительна. Но именно это имеет место.

На встрече членов правления «Бнай брит», которая состоялась 11 августа 1981 года в отеле «Гроссингер» (естественно), был подведен следующий итог событий дня:

«Гарри Бермак, повторив политику «Бнай брит» о том, что мы не предоставляем трибуну Еврейской лиге обороны и равви Майеру (!) Кахане, попросил, чтобы с этой политикой ознакомили дирекцию «Гиллеля» и чтобы они также внедрили ее. Раввин [Оскар] Гронер (международный директор «Гиллеля») подтвердил, что политика «Бнай брит» *относительно* рабби Кахане будет доведена до сведения общины».

И вот молодые еврейские студенты, которые уже и так пали жертвами «Гиллеля», этой организации-банкрота, виновной в духовном уничтожении молодых евреев, – теперь они лишаются возможности узнать другую точку зрения, подлинно еврейскую точку зрения. В США нет ни одного университета, где хотя бы 5% от всего еврейского студенчества были членами «Гиллеля». Университеты – это огромные пустыни еврейской апатии и ассимиляции. Это рассадники смешанных браков. «Гиллелю» это совершенно неинтересно, его безвкусный «иудаизм» ограничен пятничным ужином. «Гиллель» – банкрот, его директора настолько лишены еврейской учености и духовности, что удивительно, как до сих пор удается избежать скандала. Но нет, Кахане все равно нельзя обратиться к еврейской молодежи, потому что Кахане опасен. И это верно. Он *действительно* опасен. Для «Гиллеля», его директоров и обанкроченного еврейского истеблишмента. Потому что Кахане разоблачает их наготу и обман, и именно это феодальные бароны вменяют ему в вину.

Вот почему *Нью-Йорк таймс* (29 ноября 1985 г.) поместила статью под заголовком «Рост популярности Кахане озадачил американских евреев». Это правда. В том числе раввинов истеблишмента. Где бы ни появился Кахане, везде он подвергается цензуре и осуждению местным советом раввинов или раввинским братством. Эти советы и братства в большинстве своем состоят из жирных и купленных проповедников, по большей части из числа реформистов и консерваторов, но нередко встречаются и модердоксы – модернисты-ортодоксы. Эти умеренно благочестивые, умеренно

умеренные получают удовольствие от обоих миров сразу, одновременно и стоя на Синае, и проявляя достаточную «умеренность» и «гибкость», чтобы следовать за толпой, при этом решительно отвергая общество «ультраортодоксальных фанатиков». Каждое посещение Каханае оборачивается единодушным осуждением сродни того бреда, что однажды высказало Раввинское братство Питсбурга (25 апреля 1985 г.):

«Мы отвергаем расистские взгляды равви Каханае по отношению к арабским жителям Иудеи и Самарии... Раввинское братство Большого Питсбурга выражает сожаление, что человек с раввинской *смихой* [*посвящением*] и *избранный член Кнессета Израиля озвучивает взгляды, настолько враждебные фундаментальным еврейским ценностям «тикун олам»* [улучшения мира]: единая человеческая семья, святость Б-жьего творения, миссия Израиля как света для мира и окончательное избавление нашего мира в Б-жьем мирном царстве».

Подавляющее большинство раввинов питсбургского Раввинского братства, скорее всего, неплохие ребята, но они не верят в то, что иудаизм – это непосредственное слово Б-га, данное на Синае, а раз так, то они не знают, что такое «иудаизм». Более того, у них нет ни малейшего морального права говорить об иудаизме, не говоря уже о том, чтобы говорить от имени иудаизма. Те ценности, о которых они говорят в своей декларации, можно назвать еврейскими ценностями лишь при условии, что иудаизм божественен и исключителен. В противном случае это всего лишь человеческие ценности, и тогда наличие религий и создание отдельных синагог только противоречит этим ценностям. Ни одна из мыслей, высказанных этими проповедниками, не имеет ни малейшего отношения к тем вопросам, что поднял Каханае, и потому неудивительно, что раввинские руководители Питсбурга так ни разу и не упомянули эти вопросы. Конечно, они ничем и не лучше, и не хуже еврейских духовных (да поможет нам небо) руководителей любого другого американского города. У них всех крайне низкий духовный знаменатель.

Когда меня все-таки приглашают выступить в синагогах (всегда самых бедных), происходят удивительные вещи. Однажды меня пригласили выступить в синагоге «Брит шолом бет Исраэль», что в Южной Каролине. Президент синагоги Джек П. Брикман написал, что хочет, чтобы «члены нашей общины, желающие услышать равви Меира Каханае, имели возможность

сделать это и сформировать собственное мнение в отношении его философии». Разумное, еврейское решение.

Но господин Брикман оказался еще более достойным евреем. Зная, что его решение уже произвело фурор среди баронов Чарльстона, он написал председателю Комитета по связям с общественностью Еврейских федераций: «Мы приглашаем Вас, как председателя Комитета по связям с общественностью, представить вечером 11 мая 1982 года ответственного докладчика, который после речи рабби Кахане опровергнет его доводы и представит противоположную точку зрения традиционной еврейской общины».

Более чем разумно. Сверхеврейское решение. Естественно, еврейский истеблишмент был готов на что угодно, но только не на это. 27 апреля 1982 года Стайнберг направил в свой комитет записку, в которой говорилось:

«ТЕМА: СРОЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ

В это воскресенье, 2 мая в 19.00, состоится срочное совещание в Еврейском общинном центре.

Единственной темой совещания будет намечающийся визит в Чарльстон рабби Меира Кахане».

Это «срочное совещание» было только для избранных официальных баронов. Естественно, что общественность допущена на него не была. Комитет по связям с общественностью, этот орган еврейских ценностей и терпимости, принял следующую резолюцию:

«Комитет по связям с общественностью публично заявляет о своем несогласии с намечающимся визитом в Чарльстон рабби Меира Кахане. Комитет сожалеет, что синагога «Брит шолом бет Исраэль» решила предоставить рабби Кахане форум, в связи с чем требует, чтобы конгрегация отменила это решение».

Вот он, демократический дух, царящий в еврейском сообществе. Еще лучше понять его помогает письмо президента крупнейшего консервативного храма Чарльстона, в котором он пытается вынудить синагогу, пригласившую Кахане, отменить свое решение. Вот как феодальные бароны понимают демократию:

«Мы все признаем полное право каждого на свободу речи и почти неприкосновенное право организаций планировать

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев собственные мероприятия без постороннего вмешательства. Единственный случай, когда эти права могут быть поставлены под сомнение, это наличие опасности, угрожающей сообществу. Нам представляется, что присутствие рабби Кахана может представлять такую опасность.

Обмен мнениями и здоровое обсуждение противоположных взглядов абсолютно необходимо нашему обществу. Мы, конечно же, признаем существование разных мнений. Однако данная ситуация выходит за пределы здорового обмена мыслями».

Невероятное заявление. Это настоящее сокровище для изучения менталитета еврейского истеблишмента. Конечно же, многообразие и свобода речи – но не тогда, когда они «опасны» (для нас). Конечно же, право узнавать любые взгляды – кроме тех, которые угрожают нашим. Это еврейские организации и феодальные бароны, которые полностью обанкротились перед своей еврейской паствой. Именно эти группы молча отсиживались во время Холокоста, не говоря уже о том, чтобы открыто требовать бомбардировки лагерей смерти, мостов и подъездных путей (что могло спасти сотни тысяч евреев). Они этого не делали только потому, что это привело бы к вспышке антисемитизма и поставило под угрозу их благополучие. Именно эти группы спустя полвека ни разу не вышли ни на одну демонстрацию в поддержку советских евреев. Именно эти группы создали политику «плавильного котла», из-за которой бесчисленное множество молодых евреев сгнуло в ассимиляции и смешанных браках. Они – те пастыри, о которых говорил пророк:

«Горе пастырям Израилевым, которые кормят сами себя: разве не должны пастыри кормить стадо? Вы едите жир и одеваетесь в шелк, вы убиваете откормленных, но не кормите овец. Слабых вы не укрепляли, больных не лечили, раненных не перевязывали, угнанных не возвращали, потерянных не искали; но вы правили над ними с силой и жестокостью...» (Иезекииль 34).

Эти еврейские организации контролируют невежды, чье мышление и взгляды полностью ассимилированы, полностью основаны на иностранных концепциях. Если еврейские лидеры сами состоят в смешанных браках, могут ли они объяснить

молодым евреям, почему нельзя вступать в смешанные браки? Если еврейский лидер не состоит в смешанном браке, но не придерживается иудаизма как абсолютного закона Б-га, может ли он объяснить еврейскому подростку, почему *он* не должен вступать в смешанный брак? Может ли он объяснить это самому себе? Можно ли напоить жаждущее поколение из пустых сосудов?

Раввины. Только они и я знаем, насколько они погрязли в обмане и банкротстве. Но все должны знать о преступлениях, которые ежедневно совершает в еврейском сообществе религиозная мафия, сидящая на зарплатах и льготах, бегущая от истины. Они уничтожают и вас, и ваших детей. Позволите ли вы им это сделать?

Вот ваши лидеры, о сыны Израилевы.

В Чикаго есть один храм. Это мощный храм, богатый и престижный, потрясающий храм истеблишмента. Он называется «Кехилат аншей марав», но поскольку членам его правления сложно произносить такое длинное название, храм больше известен как «КАМ».

И в этом храме есть волк. Да, именно волк. Раввин Арнольд Джейкоб Вулф (англ. «волк» – прим. пер.). Если вас удивляет, как волк может быть раввином, не пугайтесь, дорогой еврей. В эпоху, когда в тогу раввина рядятся гомосексуалист и лесбиянка, стоит ли удивляться, что в храме служит волк?

В 1983 году Вулф, пасущий овец «КАМ», написал своей пастве раввинское послание. Вот о чем можно было прочитать в бюллетене храма 19 октября 1983 года:

«Из кабинета раввина...

Советский Союз сбил безоружный гражданский самолет, который пролетал над важными военными объектами, в результате чего погибли люди, был заявлен международный протест.

Советский Союз регулярно поставляет оружие в Центральную Америку, чтобы провоцировать беспорядки и революции.

Советский Союз вторгся в сопредельные государства, оккупировал и захватил их, аннексировав их население, которое придерживается других взглядов, с другой историей.

Советский Союз позволяет элитам инакомыслие и дебаты, но отказывает во всех свободах оккупированному и второсортному населению.

Советский Союз неоднократно подвергался осуждению международного сообщества, однако он оправдывается тем, что его окружают более крупные и враждебные страны, которые не хотят жить с ним в мире. Для защиты своего права на существования он даже угрожал миру ядерным оружием.

ТЕПЕРЬ ПРОЧИТАЙТЕ ЭТОТ ТЕКСТ С НАЧАЛА, ЗАМЕНИВ „СОВЕТСКИЙ СОЮЗ“ НА „ИЗРАИЛЬ“».

Это называется «колонка раввина». И вы по-прежнему беспокоитесь, уважаемые евреи, по поводу того, что нас окружают семьдесят языческих волков? Я – нет. Я трепещу при виде еврейского волка, который пожирает нас изнутри. Я смотрю на волка по имени раввин Арнольд Джейкоб, самоненавистника и разрушителя евреев, и я знаю, что этот волк в раввинской одежде когда-то был директором «Гиллеля» в Йельском университете. Я оплакиваю еврейских овец, окруженных волками-язычниками извне, однако самая большая из опасностей исходит от волка внутри. Потому что даже после того, как волк съедает овец, они ему аплодируют!

Или другая история. В Роквиле, пригороде Хартфорда, штат Коннектикут, есть консервативный храм «Бнай Исраэль». У его руля находится раввин по имени Маршал Пресс, опытный капитан, умело ведущий свой корабль между рифами американского «плавильного котла».

Этот Пресс – могущественный человек. Он борется со всеми мыслимыми еврейскими проблемами. Мощный борец, настоящий пресс. В октябре 1983 года я был изумлен увидеть в его графике мероприятий учебный курс под названием: «Узнайте религию ближнего».

Я был просто очарован узнать, что евреи этой общины настолько хорошо знают свою собственную религию, что решили посвятить себя изучению глубин протестантизма и католицизма. И я был просто сражен, узнав, что раввин не просто пригласил на этот курс всех желающих, но настоял на его посещении, дабы евреи стали настоящими христианскими эрудитами. Его «раввинское послание» авторитетно призывало одуматься всех еврейских неучей, кто еще не успел как следует овладеть тайнами евхаристии и миропомазания.

А вот что этот раввин написал в местную еврейскую газету:

«Совет клира Большого Роквиля представляет серию из шести занятий под названием «Узнайте религию ближнего». Этот цикл является продолжением цикла занятий, которые я проводил в прошлом году для молодежи [естественно – М. К.]. В этом бюллетене я привожу список адресов лекций:

«Sunday, October 16, 1983 at: Cong. B'nai Israel, 54 Talcott Ave., Rockville, Conn. 06066, 871-1818; Sunday, October 23, 1983 at: Sacred Heart Catholic Church, 550 Hartford Turnpike, Vernon, Conn. 06066, 875-4563; Sunday, October 30, 1983 at: First Baptist Church of Tolland, 75 Cider Mill Road, Tolland, Conn. 06084, 871-0592; Sunday, November 6, 1983; at First Congregational Church, 695 Hartford Turnpike, Vernon, Conn. 06066, 872-3803; Sunday, November 13, 1983 at: First Lutheran Church, 154 Orchard Street, Ellington, Conn. 06029, 875-5682; Wednesday, Nov. 23, 1983, thanksgiving Eve Worship Service at St. Luke Catholic Church, 141 Maple Street, Ellington, Connecticut».

(В списке приводятся адреса христианских церквей – прим. пер.)

Далее в статье говорится:

«Я надеюсь, многие члены нашей конгрегации примут участие в этом курсе. Мы не можем ожидать понимания от наших христианских ближних, если сами не хотим быть лучше информированы об их вере и обычаях.

Один из моих наставников, ортодоксальный (!) раввин из Вустера Джозеф Голд, рассказывает такую историю. Эйб Москович приехал в Америку из России, сменил имя на Арнольд Мосс, разбогател, прожил долгую жизнь и умер. Когда он подошел к воротам рая, его встретил ангел, и между ними состоялся такой разговор:

– Эйби, скажи мне, каким ты был евреем?

– Меня зовут Арнольд, и если честно, я был не очень хорошим евреем.

– Изучал ли ты Талмуд? Читал ли Библию? Учил ли еврейский закон?

– Эм-м, кхм, я был слишком занят, зарабатывая на жизнь, чтобы читать много книг на идише.

– Ну что ж, ты еврей. Ты знаешь, что такое быть евреем, поэтому ты не учился. Я могу простить тебя за это. Но скажи мне, что ты знаешь о христианстве. Изучал ли ты Евангелия?

– Христианство, ты шутишь? Я не знаю ничего о христианстве!

– Послушай, я мог бы простить тебя за то, что ты не изучал иудаизм, но как я могу простить тебя за то, что ты не знаешь ничего о религии большинства американцев? Как ты мог быть членом меньшинства, ничего не зная о культуре и религии большинства, в котором ты жил? Извини, но тебе придется отправиться в ад.

Мы все обязаны сами себе лучше узнать о христианстве. Давайте всей общиной покажем пример другим, поддержав эту образовательную программу. Цикл лекций завершится праздником Благодарения, в котором примут участие все священнослужители. Я надеюсь, что многие члены нашей конгрегации посетят этот курс».

Что можно сказать об этой болезни раввина? Что можно сказать члену собрания, который идет в католическую церковь и видит там больше смысла и благочестия, чем в бледном, пресном, безвкусном, жульническом, абсурдном потоке слов, что льется на него со страниц маршаловской прессы? Что можно сказать молодым евреям, которые посетят все лекции и обнаружат, что нет большой разницы между евреями и христианами, и потому они решат создать универсальную экуменическую религию под названием гуманизм, которая будет вне досягаемости раввинов-Прессов? Что мы скажем молодому еврею, который очень хорошо узнает своего ближнего, узнает, что она умная, симпатичная блондинка с голубыми глазами?

Что мы скажем несчастным еврейским овцам, которых ведет на убой неуч, присвоивший себе титул раввина? Остается лишь умоляюще воскликнуть: пока вы не потеряли своих детей, остановите Пресс!

Но самое удивительное в этой трагедии, это более чем пассивное поведение овец. Их уничтожают, но они ничего не понимают. Действительно, как часто овцы превращаются в ослов. Недавно один президент овец из синагоги овец в Ридинге, штат Пенсильвания, написал письмо в англоеврейскую прессу, в котором превосходно отразились все те овечьи черты, что так характерны для еврейства нашего времени. Этот президент овец написал хвалебную оду своему пастырю-раввину, перечислив все его заслуги и качества. Я привожу его письмо как важный документ, чтобы овцы и ослы сохранились в истории и наши потомки смогли понять, что же погубило еврейское стадо.

«Я, как президент совета конгрегации равви Вейцмана в храме «Охеб шолом», читал проповедь в последнюю субботу, пока раввина не было в городе. Я воспользовался этой возможностью, чтобы поговорить о раввине, поскольку его достижения остаются незамеченными для большей части еврейской общины Ридинга.

Этот человек проводит большую работу вне стен своего храма. Однажды он приехал в отель «Гроссингер» в Кэтскилсе, и с ним был целый автобус лютеран, которые хотели вернуться к своим еврейским корням. Весь отель был потрясен. Через год они снова приехали с ним, в еще большем количестве.

Он уговорил одного видного священнослужителя страны, своего близкого друга, возглавить торжественный ужин для распространения израильских облигаций. Тогда было продано облигаций на сумму свыше 2 миллионов долларов, по большей части они были выкуплены христианами. Он является одним из основателей филантропической организации для раздачи пищи в округе Беркс. Его постоянно приглашают выступить в церквях, где он эффектно рассказывает об иудаизме. Где бы он ни выступал, он умело рассеивает заблуждения. Раньше он выступал в воскресной школе для взрослых. Сейчас почти всегда он выступает на христианских церковных службах.

Он ведет курс по еврейской этике Отцов в Олбрайтском колледже. Возможно, в следующем году он будет преподавать этот курс в местном католическом колледже. В 1979 году он разработал социальную программу для храма «Охеб шолом» под названием «Связи». Ее цель – оказывать социальную поддержку членам нашей общины. Программа получила награду Союза американских еврейских конгрегаций.

Я очень рад напомнить нашей конгрегации некоторые из этих фактов. Для нас большая честь, что вот уже 20 лет духовным лидером реформистской конгрегации «Охеб шолом» является равви Вейцман.

Мюррей Ноблок, президент храма «Охеб шолом».

О, споем же псалом хвалы пастырю Ридинга! Он наш пастырь, нам не будет недоставать христианской любви. Он учит нас возлежать в зелени израильских облигаций, ибо это есть работа рабби-пастыря. Он проводит нас вдали от омутов церквей, где он эффективно развеивает заблуждения о еврейских рогах и копытах, ибо это есть работа рабби-пастыря. Он оживил дух Олбрайтского колледжа, он ведет лютеран в «Гроссингер»

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев во имя свое, и местный католический колледж стал его собственным приходом.

Бесспорно, этот пастырь будет творить добро и милость всю свою оставшуюся жизнь, вот только в Ридинге уже не останется евреев, чтобы последовать его примеру. Поскольку этот пастырь ослон озабочен спасением лютеран и католиков, на поприще спасения молодых евреев он потерпел полный крах. Поэтому смешанные браки, ассимиляция и отчуждение молодых евреев продолжится и впредь, как рак, поставив под угрозу само их выживание. Но президенту овец это неинтересно. Он слишком занят, пожевывая травку христианской любви на зеленых пастбищах Ридинга, в то время как его еврейские овцы превращаются в баранину.

А как мне удержаться, в эти дни полового равенства, чтобы не рассказать об одной ребецен – жене раввина – из моей коллекции еврейских лидеров? Правда, сегодня ребецен уже не те, что раньше. Поговорим, к примеру, о ребецен по имени Нелли. Нелли замужем за раввином Марти, это раввин престижной группы «Гиллеля» в Калифорнийском университете Беркли. Мне почти удалось встретиться с рабби Мартином в Беркли, вот только когда он услышал, что я собираюсь зайти, он запер двери «Гиллеля», чтобы не смог войти *никто* – ни Кахане, ни студенты. Впрочем, неважно. Нелли-ребецен очень сердита. Очень. Так сердита, что в 1985 года она подала в суд на некоего доктора Х. Джозефа В. Лара, обвинив его в ужасающем проступке. Доктор Лар совершил вопиющее деяние – сделал операцию восьмидневному ребенку ребецен Нелли. Иными словами, доктор Лар совершил непростительный грех обрезания ребенка Нелли-ребецен.

Если кто-то еще сомневается, что еврейский мир превратился в клинику для душевнобольных и что мы живем в последние дни еврейских Помпей, вот вам пример: судебный иск, поданный ребецен Нелли 25 марта в Верховный суд округа Аламеда штата Калифорния («истцом» был восьмидневный младенец, а ребецен выступала в качестве его «опекуна»).

В роли ответчика выступал врач, который «без ведома истца (младенца) насильно удалил крайнюю плоть пениса истца», по причине чего «истец испытал сильнейшую психологическую травму и физическую боль».

«Он всю жизнь будет страдать от необратимого увечья». «Он всю жизнь будет страдать от косметической раны...»

ненормальной в сравнении с людьми, половые органы которых не подверглись изменению». И окончательное ужасное обвинение:

«Этот бесчеловечный акт был совершен ответчиком... в полном осознании того, что удаление крайней плоти не имеет под собой медицинского основания и... было совершено по традиционным, культурным и религиозным мотивам, не имеющим отношения к медицине, и по этой причине истец требует денежной компенсации».

Да, сегодня ребецен уже не те, что раньше. Пусть каждый еврей сделает для себя выводы о том, что за анархичный и безумный «иудаизм» исповедует Нелли-ребецен, хотя это не более чем логичное следствие отвержения Синая и божественного происхождения иудаизма. И «иудаизм» Нелли гораздо более логичен, чем «иудаизм» всех реформистских и консервативных раввинов, которые осудили ее и поддержали обрезание. Еврейское дитя может задать вопрос: почему некоторым раввинам можно нарушать закон о субботе, а ребецен Нелли нельзя нарушить закон об обрезании? Почему реформистским и консервативным раввинам можно нарушать кашрут, ритуальную чистоту и все те «древние» еврейские законы, что они отвергают, а ребецен Нелли нельзя нарушить примитивный ритуал обрезания? Говоря проще, почему нарушать Тору можно раввину, но не ребецен? В конце концов, разве они не равны? Конечно же, равны! И Нелли не ребецен, и «раввины» не раввины.

Поскольку у меня нет телевизора и я не хожу в театр и кино, я вынужден искать развлечения в других местах. И в этом плане я буду вечно благодарен американским раввинам. Благодаря им мне не нужны певец, сценарист, продюсер и комик: в них я нахожу и пафос, и юмор, и смех – сквозь слезы. Американские раввины – это великая глава в летописи американского Хелма.

Но смеха здесь мало. Американский еврей, как и его собрат в Израиле, находится в руках ослов и пустоголовых созданий, которые ничего не могут ему предложить. Боясь встретиться со мной в дебатах, самое большее, на что они способны, это клеветать на меня и обливать меня грязью. А когда они все же решаются поговорить о сути дела, результат оказывается столь плачевным, что диву даешься, как вышло, что американские евреи вверены таким интеллектуальным пустышкам.

Рассмотрим статью Гарольда С. Сильвера, опубликованную в

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев газете *Хартфорд курант* 20 февраля 1986 г. Статья называется «Демагогия Кахане: искажение сионизма, иудаизма и демократии». Она начинается с описания компетенции автора в обсуждаемой тематике: «Гарольд С. Сильвер, старший раввин конгрегации «Бет Исраэль» Западного Хартфорда, в прошлом году провел месяц в Израиле».

Слава Б-гу! Еврейство Западного Хартфорда вверено эксперту по израильским вопросам, поэтому продолжим. Статья Сильвера типична и похожа на все прочие, что были написаны на эту тему, и потому очень хорошо характеризует оппонентов Кахане.

Сильвер знает все вопросы, которые я поднял. Демократия требует отмены всех различий между евреями и арабами, что дает последним право мирно и ненасильственно стать большинством и овладеть страной; сионизм требует создания еврейского государства, что отвергает возможность для неевреев править страной. Отсюда вопрос: имеют ли арабы право стать большинством, да или нет? Израильский Закон о возвращении и еврейский характер государства – анафема для израильских арабов. Говорит ли Сильвер хотя бы об одном из этих вопросов? Конечно же, нет, потому что не может. Вместо этого наш раввин, проводивший в Израиле целый месяц, рассуждает о следующем:

«Что отличает мышление демагога Кахане от подавляющего большинства израильтян, это его искажение сионизма, иудаизма и демократии. Исторический сионизм отцов-основателей всегда говорил о необходимости и желании мирно, достойно и гармонично сотрудничать с арабским населением Палестины». Этот вывод не соответствует предпосылкам. Конечно, сионизм призывал к гармоничному сотрудничеству с арабами – *при условии, что они примут еврейское государство*. Но арабы уже десятилетия ясно показывают, что они его не примут. Мало того, что Сильвер осознанно искажает историю, он еще и отказывается ответить на главный вопрос: имеют ли арабы право, живя в Израиле, мирно, достойно и гармонично превратить его в государство арабского большинства?

Но лучший фрагмент еще впереди. Он показывает со всей очевидностью, что еврейские лидеры правильно делают, что не участвуют в публичных дебатах с арабами, поскольку последние интеллектуально уничтожат их.

Сильвер продолжает: «Израильтяне пытались сделать членов арабского меньшинства почти равноправными и полными гражданами Израиля. Израильские арабы имеют практически все политические, образовательные и экономические права, что есть у евреев. Подлинный сионизм никогда не призывал к такой расистской исключительности, за которую выступает Кахане».

Возможно, что Сильвер не демагог или шарлатан. Возможно, он просто умственно неполноценен. Взгляните еще раз на эти бессмысленные фразы. Израиль пытался сделать арабов «*почти* равноправными и полными гражданами». Арабы имеют «*практически* все права». Дорогой еврей, хотели бы вы жить в Палестине, имея *почти* полное гражданство и *практически* все права? Понравилось бы вам подобное в США? И это раввин? Это интеллектуал? Сразу видно, что он провел в Израиле не больше месяца.

Но самый лучший (или худший) отрывок все еще впереди. Поместив арабов на вершину славы и уважения, Сильвер яростно нападает на идею аннексии «Западного берега» (Иудеи, Самарии и Газы) следующими словами:

«Это неизбежно поставит Израиль перед необходимостью абсорбции дополнительно целого миллиона арабов, которых необходимо интегрировать в ткань еврейского государства. Подобное вливание существенно изменит как количественные, так и качественные стороны уникальной, особой еврейской жизни в Израиле.

Только при условии наличия того большинства, которое имеется в нынешних границах Израиля – 81% евреев и 16% арабов – израильские евреи могут быть хозяевами своей национальной и культурной еврейской судьбы, чего они были лишены в течение 2500 лет Изгнания, скитаний, безнадежности и преследований. Если Израиль однажды примет еще один миллион арабов, еврейско-арабское соотношение радикально изменится. Власть еврейского большинства окажется в большой опасности только за счет естественно более высокой рождаемости среди арабов».

Дорогой еврей! Любой, обладающий каплей здравого смысла! Что подумает араб, которого Сильвер так уважает, когда прочтет этот панегирик *еврейскому* Израилю? Слишком много арабов «существенно изменяют уникальную еврейскую жизнь в Израиле». Конечно же, изменят, дорогое дите Харольд, но как это скажется на твоём сионизме и иудаизме, требующим

мирно, достойно и гармонично сотрудничать с арабским населением? Что за расистские утверждения? Неужели тезис о «власти еврейского большинства» пробудит в сердце араба радость и гордость за свое равноправие? Но ведь это именно то, чего араб никогда не хотел, не хочет и никогда не будет хотеть. «Однако тем не менее я полностью убежден, что израильтяне будут принимать решения на основе лучших традиций сионизма, иудаизма и демократии с уважением к меньшинству».

Сильвер слишком хорош. Это действительно хороший малый, жаждущий демократии с уважением к меньшинству. Причем с *арабским* меньшинством, естественно. Если бы он пробыл в Израиле дольше месяца, он бы встретил примерно 700 тысяч арабов, которые разделяют его чаяния, но с одной небольшой разницей. Они тоже мечтают о демократии с уважением к меньшинству, но только чтобы Гарольд Сильвер сам принадлежал к этому меньшинству – *еврейскому*.

Невежество этого человека уступает только его смелости говорить об этом, стоя на Бродвее. Но Сильвер – это типичный, слишком типичный представитель духовных ослов, заправляющих в американском еврействе. Обладая познаниями лишь на страницу большими, чем у их паствы, они отлично научились убеждать ее, что перед ней ученые и эксперты, в то время как на самом деле это невежды и ослы.

Конечно, есть и такие, кто искажает факты осознанно. Один из них – Бернارد Авишай, адъюнкт-профессор Массачусетского технологического института и автор книги под названием *Трагедия сионизма*. Он написал о Кахане статью в *Нью-Йорк таймс*, где были такие слова:

«Давайте будем честными: исторический сионизм никогда не был несовместим с задачами светской демократии. Ранние сионисты в Европе 19 века одинаково боролись как с тиранией, так и с антисемитизмом. Смыслом пионерской работы в Палестине, по крайней мере согласно сионистам-лейбористам, было создание просвещенного еврейского большинства, которое должно было возглавить еврейскоязычную социал-демократическую страну».

Обратите внимание на эту осознанную ложь. Именно *это* было целью сионизма? «*Еврейскоязычная социал-демократическая страна?*» Ложь! Сущностной целью сионизма было создание еврейского государства! Какой возмутительный, осознанный обман – заявлять о «еврейскоязычном государстве»,

как будто Герцль, Нордау, Жаботинский, Вейцман и все основатели сионизма согласились бы с арабским большинством, даже если бы арабы выучили еврейский язык и стали социал-демократами!

Авишай продолжает лгать. «Надо сказать, что пионеры-сионисты действительно создали ряд институтов, которые подвергли дискриминации неевреев. Но такие институты служили благой цели: они должны были предотвратить превращение еврейских поселенцев в касту колониалистов среди арабских крестьян. Имелась серьезная причина в том, что Еврейский национальный фонд не продавал землю арабам. Именно по этой причине трудовая федерация «Гистадрут» нанимала на работу на свои предприятия только евреев, по этой же причине профсоюзы пикетировали еврейские фирмы, которые не следовали этой политике. Точно так же евреи и только евреи имели право на кредиты развития, ипотеку и пособия, предлагаемые Еврейским агентством в Палестине».

Как утешает осознание того, что сионистские пионеры подвергали арабов дискриминации ради «благой цели». Еще утешительнее знать, что эта благая цель была на благо самим же арабам – чтобы евреи не превратились в касту колониалистов. Какая жалость, что арабы ничего этого не поняли, так и не узнали, что для них хорошо, а что нет! Что за нелепость, что за жульничество, что за обман! Но Авишай, еще один эллинист, неспособный к обсуждению реальных проблем, продолжает развивать свой ревизионистский тезис об истинных целях сионизма:

«Если господин Кахане прав, тогда получается, что арабы всегда будут чужаками в государстве, возникшем в рамках сионизма? Конечно же, нет, до тех пор пока термин «сионизм» понимается в классическом смысле – построение еврейскоязычной демократии. Да, некоторым арабам не нравится, что Пасха является государственным праздником, но большинство из них уважает израильское избирательное законодательство и гражданские свободы, а многим очень близка современная культура Израиля».

Просто маслом по сердцу. Лишь *некоторым* арабам «не нравится» Пасха в роли государственного праздника вместо мусульманских праздников, будь-то Рамадан или Ид-аль-фид. Конечно! Давайте радоваться и трубить в трубы! Арабам «очень близка современная культура Израиля». Давайте посмотрим,

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев какие именно части этой культуры: улица Дизенгоф? Да. Еврейские девушки? Точно. Но ни одному арабу не близка *еврейская* культура, и если Авишай так же жульничает на лекциях в Массачусетском институте, как в этой статье, то горе его студентам. Он прав. Арабы – не чужаки, если сионизм означает создание «еврейскоязычной демократии». Проблема в том, что он это не означает. Что всегда хотели и к чему стремились евреи, это *еврейское государство*, именно это всегда было настоящей целью сионизма. Вот почему, что бы ни говорил нам преподаватель МТИ, арабы никогда не примут ни сионизм, ни еврейское государство.

Точно такое же лживое определение сионизма описывает еще один обманщик истеблишмента. Это Сьюзан Сатмари Рубин, которая работает заместителем директора Антиклеветнической лиги «Бнай брит» в Лос-Анджелесе. Она написала в *Лос-Анджелес дэйли ньюс* (4 сентября 1985 г.) следующее:

«Тезис Кахана о противоречии между сионизмом, западным иудаизмом и западной демократией полностью искажает сущность сионизма и традиционного еврейского образа жизни». Это говорит ученая госпожа Рубин, чей сионизм измеряется жизнью на западном побережье Соединенных Штатов, а сионизм для которой – результат многолетней учебы в воскресной школе для девочек. Она пишет: «Настоящие сионисты и преданные евреи знают, что сионизм, по определению министра иностранных дел Игалья Алона, – это «стремление к созданию такого общества, которое воплотит высшие идеалы демократии для всех жителей Израиля, вне зависимости от религиозных убеждений, национальности или пола».

По определению, то общество, которое предлагает Кахане, отказывающее в правах другим людям, не может быть ни еврейским государством, ни сионистским государством, даже если большинство его населения составляют евреи».

Возможно, что Игаль Алон, который вместе с Бен-Гурионом выдворил арабов из Рамлы и Лода в войне 1948 года, действительно сформулировал подобное бессмысленное определение «сионизма». Но даже если это и так, он наверняка никогда не верил в такое определение. Он наверняка сделал это для заместителя директора АКЛ. Человек, который в 1948 году изгнал из страны 50 тысяч арабов, опасаясь присутствия в

стране крупного арабского населения, вряд ли считал демократию высшей целью сионизма. Сионизм определяется как движение за создание еврейского государства; движение *евреев* за право жить в Израиле – еврейском государстве. Любое другое определение будет нелепостью. Сионизм вообще никогда особенно не интересовало, какую *форму* примет еврейское государство Израиль. Среди сионистов были социалисты и капиталисты. Были религиозные и атеисты. Были правые и левые. Но все они были сионистами. У них всех были разные взгляды на то, каким должно стать еврейское государство, но все они соглашались в одном: сионизм – это *еврейское государство*. И все они знали, что это возможно только при условии еврейского большинства. Государство без еврейского большинства никогда не сможет стать еврейским государством, неважно, насколько это «этично». Можно лишь потрясенно разводиться руками, слыша бред, который несет Сьюзан Сатмари. Государство с еврейским большинством, суверенное, независимое, контролирующее свою еврейскую судьбу, – это *по определению* еврейское государство, вне зависимости от его характера. На это никак не могут повлиять еврейские бюрократы из Калифорнии, пытающиеся объяснить, почему Кахане из Израиля «недопонимает сионизм». Эта заместитель директора АКЛ, как и многие другие функционеры еврейского истеблишмента, не просто не в состоянии ответить на вопросы, поднятые Кахане, – пытаюсь это сделать, она постепенно сходит с ума.

Все самые хладнокровные и высокомерные из интеллектуалов, самые спокойные из миролюбцев, самые отрешенные из либералов, писателей, мыслителей, – все взрываются в ярости, лжи и гнев. Все прибегают к самым низким и подлым формам обмана и клеветы, которые только можно вообразить. *Нью рипаблик* – это сионистский и очень еврейский литературный журнал для интеллектуалов всех мастей. Его главный редактор Мартин Перец и литературный редактор Леон Визельтер гордятся способностью обсуждать, анализировать и препарировать вопросы спокойно, бесстрастно и интеллектуально. Как и все высшие интеллектуалы. Пока речь не заходит о Кахане. И действительно, 11 ноября 1985 года стал днем интеллектуального унижения *Нью рипаблик* и молчаливой победы Кахане. Журнал погрузился в самую глубокую сточную яму, опубликовав длинную, истеричную и грязную статью о

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев Кахане. Через всю передовицу было напечатано название: «Кахане: рождение еврейского монстра». Не больше, не меньше.

Автором статьи был сам литературный редактор, и никогда еще Леон Визельтер не демонстрировал столь ярко собственные проблемы с иудаизмом и сионизмом. Конечно, он не высказался по вопросам, поставленным Кахане. Но его яростные нападки могут оправдать тех правых, которых Визельтер так презирает. Ни одного аргумента, зато в интеллектуальной статье мы находим такие интеллектуальные характеристики Кахане, как «зловещий сектант», «монстр», «национальный позор», «демон», «демагог», и все это в сопровождении карикатуры Винта Лоуренса, изобразившего Кахане настоящим безумцем, в лучших традициях фашистских ненавистников, как правых, так и левых. Конечно, Визельтер – глубоко озабоченный человек. В такие моменты истины удается увидеть подлинную сущность человека, скрытую под интеллектуальной маской.

Другой пример, показывающий, до каких пределов могут пасть отчаявшиеся интеллектуалы, мы находим в публикации *Нью-Йорк ревью ов букс* от 13 февраля 1986 года. В этом поистине священном издании была изображена гротескная карикатура Кахане в духе маккартизма, причем как на обложке, так и на внутренней странице вместе со статьей. Ее автор, представитель левых Роберт Фридман, еще раз продемонстрировал неспособность отчаявшихся левых и либералов к рациональному обсуждению и интеллектуальной конкуренции идей и мнений. А если говорить об англоязычном журнале марксистов-фашистов из «Мапам» под названием *Израэл хорайзонс* (ноябрь-декабрь 1984 г.), то его редколлегию можно сразу распустить в полном составе, после того как в одной из статей была выражена надежда, что «кто-нибудь однажды пустит пулю в г-на Кахане и покончит с ним».

Каждая такая озабоченная статья, каждая нелепица и яростная атака в мой адрес со стороны интеллектуалов лишь вселяет в меня воодушевление и убежденность в том, что я прав. Иррационализм тех, кто высокомерно гордится своим интеллектуальным превосходством и логикой, их высокомерное разглагольствование лучше чем что бы то ни было доказывает объективным, нормальным людям все интеллектуальное банкротство и нечестность этих людей.

В конечном итоге именно представитель израильской школы левого анархизма Дан бен Амоц в газете *Хадашот* (10 августа

1984 г.) оказался честнее всех хладнокровных и правильных представителей среднего класса и культурно-интеллектуальной элиты. Бен Амоц – антисионист, один из тех новых израильтян, для которых еврейскость ничего не значит, поскольку он видит в ней все то, что презирает его упадочная душа. Именно по этой причине он может позволить себе быть честным в отношении Кахане, а также потому, что любит бросить пару камней в огород лицемерного и испуганного израильского еврейского истеблишмента. Вот что пишет бен Амоц:

«Еврейское государство может позволить себе быть демократичным только до тех пор, пока его арабское население составляет меньшинство. В тот момент, когда оно станет большинством, нам придется выбирать между демократией, которые предоставляет равные права всем своим гражданам, и еврейским государством, которое продолжит с помощью различных уловок предоставлять полные права только еврейскому населению.

Кахане уже сделал этот выбор. Он заявил об этом открыто, смело и громко, и он горд своим сионистским расизмом (!). В этом смысле он по меньшей мере честен, в отличие от лидеров всех прочих сионистских партий, которые прячутся за его спиной. Обратите внимание: Кахане открыто говорит то, о чем втайне мечтает «Тхия» [националистическая партия]... По меньшей мере, он хотя бы говорит правду.

Я согласен с его исходной предпосылкой о противоречии между демократией и еврейским государством, но не согласен с его выводом. Если бы мне пришлось выбирать между этими двумя вариантами, я бы не мешкая отказался от еврейского характера государства и выбрал демократию.

А что скажете вы? Как вы решаете для себя дилемму, которую поставил перед нами Кахане? Каким будет ваш выбор? Демократия как двунациональное государство, трехнациональное или многонациональное, как Америка, или еврейское государство, основанное на чистоте расы согласно галахе [конечно, открытая ложь – М. К.]? Я не вижу другого выбора, и я прошу вас оказать мне услугу и поправить меня, если я в чем-то ошибся, прежде чем я присоединюсь к тем, кто покидает этот сумасшедший дом».

Конечно, другого выбора нет, и бен Амоц, несмотря на ложное представление иудаизма как религии «расовой чистоты» (он знает это лучше других, но его ненависть к иудаизму

Неудобные вопросы для удобно устроившихся евреев заставляяет его, как и многих других, прибегать к осознанной клевете), представляет эту дилемму в насмешливой манере. Никто его не «поправит», потому что в его анализе ничто не нуждается в исправлении. Евреям не хватит детей, чтобы противостоять росту арабского населения; большинство западных евреев предпочтут безопасность каннибалов в Тасмании, чем переселяться в Израиль; а отказ от освобожденных территорий Иудеи, Самарии и Газы поставит под смертельную угрозу наши границы, но не дольше, чем на 20 лет, когда рост арабского населения внутри израильских границ периода до 1967 года снова вернет нас к той же самой проблеме арабского большинства, что сегодня.

Еврейские лидеры в Израиле и на западе не имеют ответов на этот вопрос, точно так же как у них нет решения базовой проблемы о противоречии между сионизмом и иудаизмом, с одной стороны, и западными ценностями, в которые они так верят, с другой. Они страдают идеологической шизофренией, смесью двух противоречивых мировоззрений. Они будут и дальше разглагольствовать, увиливать, говорить многозначностями. Они будут страдать от душевных мук, лгать самим себе и еврейскому сообществу, поливать грязью, проклинать, клеветать и, наконец, пытаться убить Кахане. Но в конечном итоге они и тираны, и жертвы одновременно, и ничто их не спасет. Потому что арабская угроза, судьба Израиля и мирового еврейства существуют не в историческом и политическом вакууме. Еврей, его государство, его судьба – это части Творения, и для еврея существует предназначение, нравится ему это или нет. Есть Б-г, и у Него есть план для Своего народа, отменить который невозможно.

Часть VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

У меня нет ненависти к арабам; я люблю евреев. И мне так невыразимо больно видеть, как они блуждают впотьмах, не понимая, кто они, откуда они пришли и куда идут. Как они отбрасывают славное наследие избранности, возвышенности, отличительности. Как их лидеры в Израиле и Изгнании, столь невежественные в вопросах еврейства и иудаизма, столь преданные чуждой, нееврейской культуре и мысли, противоречащей иудаизму, – ведут их по тропе ассимиляции и современного эллинизма.

И я очень *боюсь* за свой народ. Существование евреев – это не что-то временное, преходящее, подверженное перипетиям судьбы. Есть Б-г, сотворивший мир и управляющий им, и евреи – Его избранный народ – не смогут убежать от своей избранности и своей судьбы. Есть также награда и наказание, и совершенно неважно, верит в это еврей и его лидеры или нет; и я очень боюсь, что сегодня еврейский народ стоит перед лицом страшного, ужасающего наказания. Конечно же, эта книга была написана не из ненависти к неевреям – но из любви к евреям, моему народу. Народу глупому, слепому, но моему.

Осталось лишь подвести итоги.

Для всех, кто имеет способность и желание видеть, очевидно, что сегодня мы живем в заключительную эпоху этого мира, который Всемогущий создал для Человека, эпоху уникальную. Создание еврейского государства и возвращение еврейского народа после двух тысячелетий – это не что-то случайное, как хотят думать и атеисты, и набожные евреи. Уже слышны шаги Мессии, близится избавление, и остается лишь один вопрос: каким образом?

В иудаизме есть четкое правило. Окончательное избавление, пришествие Мессии и Царства Б-га может прийти двумя способами. Если мы это заслужим, исполняя волю Б-га, оно придет сегодня, мгновенно, удивительно, в славе, без страданий. Но если мы этого не заслужим, то перед его пришествием произойдут страшные события, невиданные страдания и катастрофы. Если бы мы нашли силы поднять глаза к небу и склонить головы перед ярмом Б-жьего царства – как прекрасно и славно было бы наше освобождение!

Как бы то ни было, давайте пойдем, что выбор за нами и осталось очень немного времени сделать его. Позвольте мне поделиться последней мыслью, которую я очень прошу обдумать хорошо и внимательно. Возможно, она станет той трубой, что пробудит спящего еврея.

Эта мысль пришла мне в голову, когда я сидел в тюрьме Рамле. Это было в канун Тиша-беав, трагической годовщины разрушения обоих Храмов и начала обоих изгнаний. Я читал книгу Ионы, которая повествует о раскаянии в день национальной катастрофы. Иона прибывает в город Ниневию, куда его послал Всемогуший, чтобы предупредить жителей о грядущем разрушении, которое придет, если они не раскаются. И вдруг меня поразили слова, которые говорит Иона: «Через сорок дней Ниневия будет разрушена!»

Сорок. Меня вдруг осенило: сколько раз мы встречаем это число, когда речь идет о грехе и наказании? «И дождь лил *сорок* дней и *сорок* ночей» (Бытие 7:12) – за грех мир был наказан потопом. *Сорок*. Несколько веков спустя, когда евреи в пустыне «презрели приятную землю» и оплакивали свой «дом» в Египте, Всемогуший в гневе постановил, что поколение пустыни не войдет в Святую землю, объявив им: «Ваши дети будут скитаться в пустыне *сорок* лет и нести ваше неверие» (Числа 14:33). Снова *сорок*. О наказании бичевания плетью говорится: «*Сорок* ударов нужно дать ему, не более». Искупление греха и процесс очищения начинается с изучения Торы, которая была дана на Синае за *сорок* дней, затем следует миква, в которой должно быть *сорок* мер воды.

Сорок. Снова и снова мы видим, что грех и наказание связаны с этим числом. Почему именно сорок? У меня нет ответа, кроме цитаты из Бамидбар Раба 5:5: «Почему Тора требует сорока ударов плетью? Потому что он (грешник) нарушил Тору, данную за *сорок* дней и навлек смерть на себя [грешника], созданного за *сорок* дней. Следовательно, его нужно бичевать *сорок* раз, после чего освободить, как и Адам, согрешив, заслужил смерть и был наказан *сорока*. Ибо мир был проклят за его грех сорока проклятьями: десять Адаму, десять Еве, десять змею и десять земле».

Тогда, в тюрьме, я много размышлял об этом. Понятие о «сорока» тесно связано не только с грехом и наказанием, но и с предупреждением Б-га грешнику, которое призвано помочь ему избежать этого наказания. Иона предупредил Ниневию о

надвигающемся наказании, дав ей период в сорок дней, в течение которого они могли изменить свои пути.

В случае с обоими Храмами Всемогущий дал еврейскому народу сорок лет на раскаяние – время подумать и пересмотреть свой образ действий. За это время они могли вернуться к Нему и спастись от наказания. В ужасные последние дни первого еврейского государства Г-дь говорит пророку Иезекиилю: «Ты снова ляжешь на правый бок и понесешь беззаконие дома Иуды, *сорок* дней; день за год, день за год» (Иезекииль 4:6).

Библейский комментатор Раши пишет: «Мы знаем, что между изгнанием десяти племен и уничтожением Иерусалима был период в *сорок* лет». *Сорок* лет: Всемогущий, излив Свой гнев на десять колен Израиля, начинает обратный отсчет для Иудеи, отвернувшейся от своего Б-га. Но им дана последняя возможность – время милости. Период в сорок лет. И определен пророк, пророк милости, пророк последнего предупреждения – Иеремия. Раввины говорят: «Книга Плача была для Израиля более полезна, чем *сорок* лет, в течение которым им проповедовал Иеремия» (Эйха Раба 4:27).

Теперь что касается Второго Храма. «*Сорок* лет до разрушения Храма жребий [для жертвы Йом-кипура] не избирался правой рукой Первосвященника, и красная завеса за Святым Святых не становилась белой [в знак Б-жьего прощения], и западная свеча не зажигалась, и двери Святилища открывались сами собой, пока рабби Иоханан бен Заккай не сказал им: «Святилище, святилище... Я знаю, что ты обречено на уничтожение...» (Йома 39б).

В другом месте: «*Сорок* лет рабби Цадок надеялся, что Иерусалим не будет уничтожен» (Гиттин 56а).

И снова: «За *сорок* лет до разрушения Храма Сангедрин изгнал сам себя [из Храма] и воссел на рынке» (Авода Зара 8б).

Снова время милости. Сорок лет. Всемогущий последний раз надеется, что Его последнее слово будет услышано. Отсчет в сорок лет. Последний шанс.

И в какой-то момент я вдруг осознал эту мысль во всей полноте: если в первом и втором еврейском государстве Всемогущий давал нам время милости в сорок лет, то не может ли быть, что это же относится и к третьему государству, нашему государству – Израилю?

Эта мысль не давала мне покоя, если хотите, я стал одержим ею. В конце концов, наши раввины объясняют, что

окончательное избавление придет одним из двух способов, и третьего не дано. «В свое время Я ускорю это [избавление]» (Исаия 60). Раввины объясняют: «Если евреи заслужат, то Я ускорю. Если не заслужат, тогда оно придет „в свое время“».

Эта разница более чем хронологическая. Это качественная разница, которая уходит корнями в самую суть нашего существования. «Ускоренное» избавление придет в славе и величии, без боли и страданий. Но то, которое должно прийти «в свое время», вне зависимости от того, заслужили мы его или нет, придет с ужасающим разрушением и катастрофой. Это будет заслуженное наказание, которое будет предшествовать окончательной славе и спасению. Как важно избежать этого страшного и бессмысленного страдания! Я абсолютно убежден, что Всемогущий просит нас сделать именно это – заменить избавление «в свое время» на «быстрое» избавление, обдумать наши пути и вернуться к Нему. Я абсолютно убежден, что как в прошлом Он давал нам период раскаяния, точно так же мы имеем его сегодня.

Я все более и более отчетливо понимаю, что мы снова живем в сорокалетний период – период предупреждения, увещевания, возможности. Последний шанс.

Государство Израиль, это самое невероятное из чудес, ознаменовало начало этого окончательного избавления. Это избавление пришло не потому, что еврей обручился со своим Создателем узами веры и обращения; оно стало результатом Холокоста, этого величайшего осквернения имени Б-га, «Хилул Хашем» – осмеяния, унижения, отрицания могущества и самого существования Б-га Израиля. Именно Холокост положил конец терпению Б-га Израиля, который в течение 20 веков наблюдал, как Его имя подвергается осмеянию и издевательствам. «Не ради тебя я делаю это, о дом Израилев, но ради Моего святого Имени, которое вы осквернили тем, что смешались с народами» (Иезекииль 36).

Таким образом, еврейское государство восстало из пепла крематориев не потому, что мы это заслужили, но потому что это заслужили язычники. Потому что Б-г приготовил наказание и страшный гнев для мира, который осмеивал и унижал Имя Г-да, Б-га Израиля.

Я убежден, что государство Израиль, возникшее в 1948 году, является началом не только избавления, но и дарованного нам времени милости. Я всеми внутренностями ощущаю, что

Всемогущий в своей бесконечной доброте и милосердии дает нам последнюю возможность превратить бессмысленное страдание в славное и быстрое избавление. Он просит нас об этом. Не зря рабби Элиезер говорил (Сангедрин 99а): «Дни Мессии – сорок лет, как сказано: „Сорок лет Я спорил с этим поколением...“». Другие раввины добавляют в Песикта Раба 15:10: «Сорок пять дней мессия открывается им, а затем скрывается от них. В конце Святой, да благословится Он, открывается им и низводит для них Манну».

Сорок лет. Это число может быть не совсем точным, оно может быть чуть больше, чуть меньше, но в целом период именно такой. Небесный Отец сорок лет предупреждает нас, заботливо взывает к нам. Сорок лет милости, последняя возможность отменить ненужную катастрофу, привести избавление с величием и великолепием.

Но давайте не совершим ошибку. Грандиозное чудо возвращения евреев и создания еврейского государства – это, безусловно, начало Окончательного Освобождения, но вряд ли его конец. Настоящий финал, грандиозная, захватывающая эра Мессии, придет в славе и величии, только если мы будем придерживаться главного правила: «Если вы будете следовать Моим уставам... Я дам мир земле» (Левит 26).

Это непреложный закон Народа Израиля. Избежать его невозможно. Какое будущее ждет еврея, какая участь его постигнет, добрая или злая, будет ли он радоваться миру или терпеть ужасы, зависит только от того, насколько он придерживается своей роли, обязанности, миссии в этом мире, насколько он склоняет голову и принимает ярмо Неба.

«Если вы будете следовать Моим уставам... Я дам вам мир».

«Но если вы не прислушаетесь ко Мне... Я принесу вам ужас» (там же).

Вот выбор. Единственный выбор. Все остальное не имеет значения. Время идет, и выбор в наших руках.

Как умоляет Всемогущий нас, своих детей, принять все то, что Он хочет дать нам! Как стучится в двери Мессия, его шаги уже слышны! Как взывает к нам Всемогущий: «Обратитесь ко Мне, говорит Г-дь воинств, и Я обращусь к вам» (Захария 1). Быстро, славно, сегодня, в этот самый момент!

«Сегодня, если вы прислушаетесь к Моему голосу...» (Псалом 94).

Дорогой еврей, Всемогущий сегодня дает нам жизнь и смерть. Разве мы не выберем жизнь?

Найдется ли у нас мудрость понять, глаза увидеть, желание захотеть увидеть? Поймем ли мы, что избавление придет только тогда, когда мы полностью посвятим себя вере во Всемогущего и доверимся Ему, проявим веру, которую символизировала та Манна, что когда-то Он давал нам? Увидим ли мы Мессию и начнем ли действовать, чтобы не позволить ему снова скрыться от нашего взора? Проявим ли мы веру и докажем ли ее единственным способом – действиями, пусть и ужасно сложными, а иногда и ужасно опасными? Действиями, которым безразлично, что подумают народы; действиями, которые вернут Землю Израиля, выдворят арабов, очистят Храмовую Гору, снимут нечестие и проклятие Изгнания и приведут евреев домой. Все это – та ткань, из которой соткана еврейская судьба. Этого ждет от нас Всемогущий, и тем больше, чем меньше времени осталось до окончания сорока лет.

Подумай об этом, еврей. Если все сказанное верно, тогда отказ услышать – это гораздо более чем роскошь. Это гибель. И тогда подумай еще об одном. Если верно то, что сорок лет начались с образованием государства, – сколько лет осталось?¹

---

¹ Рабби Кахане не говорит о приходе Мессии по прошествии 40 лет, а о времени Милости Всевышнего на этот срок, "сорок лет Милосердия". Это время наибольшего благоприятствования, и если его не использовать, приведя Мессию, то альтернативой будет горе и кровь. По окончании этого срока начнется процесс, в ходе которого способность человека влиять на события будет неуклонно снижаться, хотя мы и надеемся, что милость Творца может превзойти даже ожидания пророков и мудрецов (см. книгу Йоны).